

Алекс Бэйлор

**ЭПОХА
ВОЗРОЖДЕНИЯ**

2065 год. Земля в течение нескольких месяцев страдает от различных катаклизмов: наводнения, цунами, метеоритные дожди. Планета постепенно разрушается. Население Земли сократилось в несколько раз.

К концу 2065 года на Земле осталось всего несколько клочков суши, пропитанных аномалиями от множества упавших метеоритов. Большая часть суши ушла под воду. Человек, посягнувший на покорение космоса, был обречен на неминуемую гибель.

Выжившие, оставшиеся бороться за право существования, обосновались на плавучих городах-крепостях.

Гэдмар Фоллс, владелец рыболовной лодки "Алемания", попадает в плен плавучего города. Ему предстоит изнутри пройти на себе все трудности и препятствия режима, установленного Верховным Правлением Города.

Но, заведя новые знакомства с жителями города, Гэдмар узнает о выживших поселенцах, на островах за "Неизведанными Водами".

Что это? Хитрая уловка? Или у землян еще есть последний шанс на возрождение цивилизации?

Пролог — Последние минуты планеты

Ближе к полудню четырнадцатого мая в Чунцине семья архитектора Чана Кианга отправилась в зоопарк. Пока его шестилетний сын и восьмилетняя дочь, поедая сладкую вату, наблюдали за пандой в вольере, Чан рассказывал супруге, голубоглазой красавице Ксу Миньхун, о проекте строительства новой многоэтажки. Это был новый этап для карьеры Чана, прибыль от этого проекта позволит наконец-то выкупить трехэтажный коттедж, да и еще наверняка останется на новенький Ниссан-Сильфи. Ксу, просиявшая от столь великолепной новости, поцеловала мужа, и прильнула головой на его правое плечо.

В этот самый момент, пока семейство архитектора Чана Кианга наблюдало за тем, как панда по кличке «Бенджи» пережевывала стебель вкуснейшего бамбука, небо над Чунцином озарила яркая фиолетовая вспышка.

К концу дня на улицах Чунцина не осталось ни души.

На Землю обрушились разрушительные потоки цунами, ураганов, смерчей, бушевали землетрясения. За считанные часы под землю ушла половина Токио.

В центральных и северных частях Техаса ураган «Розмаретта» сносил на своем пути дорожные щиты с рекламой, подхватывал потоками ветра деревья, машины, разносил в щепки дома. Последствия были просто катастрофическими. Погибших насчитывало более десяти тысяч, и по новостям с каждой минутой их число неумолимо росло.

Новый Орлеан ушел под воду. Тут же вспыхнули беспорядки. Правительству пришлось ввести комендантский час, но надолго это положение дел не спасло. Мародеры, по большей части, бывшие солдаты, быстро захватили власть в свои руки.

Он проходил сквозь ряды покинутых автомобилей. На переднем сиденье впечатавшегося в фонарный столб «Гольфа» Марк обнаружил обезображенное тело мужчины. Клочки ссохшейся кожи свисали со лба, оголяя череп. Сделав еще один шаг в сторону автомобиля, Марк едва не исторг из себя весь завтрак. Отступив назад, мужчина сбросил рюкзак на асфальт.

Трупное зловоние не покидало ноздри Марка, даже когда он удалился от «Гольфа» на несколько метров.

Марк прошел еще пару десятков метров по тротуару, минуя разбитые витрины кофеен, аптек, продовольственных магазинов. Он толкнул покореженную входную дверь «Магнита», и вошел внутрь.

В магазине царил настоящий хаос. Перевернутые стеллажи, разбитые витрины, повсюду разбросаны упаковки хлопьев, консервов. В воздухе витал омерзительный запах протухших фруктов и овощей.

Марк откупорил бутылку воды, и с жадностью выпил половину.

Он сложил в рюкзак несколько банок тушенки, крекеров, пару бутылок воды.

Когда Марк вернулся на улицу, солнце уже клонилось к закату. Он раскрыл карту, убедился в месте своего нахождения, и свернул за угол. Через несколько минут он подошел к трехзвездочному отелю «Апельсин».

Марк зашел в первый попавшийся номер на первом этаже, и, не снимая верхнюю

одежду, рухнул на постель.

Уснул почти сразу же.

ИСПОВЕДЬ ЧЕЛОВЕКА

Дождь не прекращался уже несколько десятилетий. Сейчас мне уже даже трудно вспомнить последний погожий день. Так давно это было... и было ли вообще?

Я не помню.

Все началось над побережьем Южной Африки, и постепенно продвигаясь в западном направлении, бедствие распространилось по всей планете. В какой-то момент уровень воды стал настолько огромным, что целые города, страны, а затем и материки, стали уходить под воду. Если верить оставшимся у нас письменным записям очевидцев и видеорепортажам, спустя пять лет после начала дождя, вся Южная Африка ушла под воду. Через три года не стало Австралии.

К концу 2065-го на Земле осталось всего несколько клочков суши, да и те не пригодные для жизни. Да, многие счастливики, заглянув на один из оставшихся островов, успевают собрать немного ресурсов: древесину, уголь, камень. Но, чаще всего, подобные вылазки заканчиваются весьма плачевно. Те, Кто Приходят из Мрака, не любят гостей.

Всего за несколько десятилетий непрерывного ливня планета оказалась в том же состоянии, что и пару миллиардов лет назад. В мгновение ока человек, посягнувший на покорение космоса, был обречен на неминуемую гибель.

Правительства стран не оставляли надежды выяснить причину катаклизма. Лучшие ученые умы планеты ломали голову над этой проблемой, но выяснить природы бедствия так и не удалось. В конечном счете, решением задачи, хоть и временной, выступило создание плавучих городов. К тому моменту, как было принято решение начать строительство первой плавучей крепости, под водой уже была треть суши.

Доподлинно неизвестно, сколько всего плавучих городов существует на данный момент.

На одной из таких крепостей я и прожил практически всю жизнь. И как бы то ни было, но стоит отдать должное человеку за его волю к жизни. Мы обладаем исключительной особенностью к выживанию даже в самых критических условиях.

Население планеты сократилось в несколько раз, но даже в таких условиях человек продолжает быть самим собой. Помимо честной торговли между городами процветают войны за ресурсы, грабежи и мародерство.

Кажется, человечество никогда не вынесет уроков из собственных ошибок. И порой я думаю, что мы, погрязнув в невежестве и жадности, заслужили подобный конец.

Наши дни — 2065 год

Гэдмар поднес бинокль к глазам, и всмотрелся в двигающийся в его сторону предмет. Город. Судя по скорости, он настигнет лодку Гэдмара, по меньшей мере, через полчаса. Какого черта они забыли в этих водах? Он рыбачил здесь уже несколько месяцев, и ни разу не встречал городов. Неужели на севере совсем стало плохо с едой?

Он убрал бинокль в ящик, и закрыл на замок.

Гэдмар наспех вытянул сеть на борт. Внутри брыкалось несколько лососей.

Перепрыгивая сразу через несколько ступенек, он оказался на капитанском мостике.

— Ох, родная, не подведи, — проговорил Гэдмар, крутанув ключ зажигания.

Раздался мощный рев мотора.

— Умница, — улыбнулся Гэдмар, стукнув по приборной панели «Алемании».

Мужчина дернул рычаг на себя, и резко выкрутил штурвал налево.

Обернувшись в сторону надвигающегося на него города, Гэдмар с ужасом обнаружил, что он был уже всего в нескольких километрах.

«Черт возьми, да он будет здесь уже минут через пятнадцать».

Гэдмар смахнул со лба проступивший пот, и вцепился в штурвал. Мотор «Алемании» взревел, мчась вперед на всех парах. Оборачиваясь через плечо через каждые пару секунд, Гэдмар все четче осознавал, что уйти от преследования не получится.

И в следующий миг, когда корпус «Алемании» пробил раздвоенный гарпун, Гэдмар увидел приближающийся в его сторону катер. Дикие визжащие крики. Развешанные черепа и кости на носу катера.

Опустошители.

Из пробитой гарпуном дыры лодка быстро заполнялась водой. Гэдмар попытался еще раз завести двигатель, но все было бесполезно. И, в следующий миг, взглянув на наконечник гарпуна, он четко услышал тиканье механизма.

Бомба.

Через пару секунд «Алемания» пошла к одну.

Когда Гэдмар разомкнул глаза, он сразу же почувствовал резкую боль в пояснице. Его тошнило, раскалывалась голова. Возможно, у него было сломано пару ребер. Но как бы то ни было, когда засовы массивной металлической двери лязгнули, и в помещение вошли двое мужчин в мундирах, губы Гэдмара расплылись в ухмылке.

Единственным освещением в комнате служила двойная флуоресцентная лампа над столом, перед которым сидел связанный Гэдмар.

Один из вошедших занял свободный стул перед Гэдмаром, второй встал немного поодаль.

— Как себя чувствуете? — человек в мундире снял фуражку, и провел ладонью по блестящей от лака шевелюре.

Гэдмар провел языком по засохшим губам, и сглотнул слюну. Это действие тут же отдало болью в горле.

— Великолепно, — Гэдмар продолжал улыбаться, — спасибо за гостеприимство, но мне уже пора. Вот только бы освободить руки, и я бы тут же сел в свою лодку. Не хочу

опаздывать на ужин.

Человек в мундире помолчал, а затем раскатисто рассмеялся.

— Ох, признаюсь, не ожидал, — он покачал пальцем, и почесал переносицу, — о людях, подобных вам, как у нас говорят, «о странниках», принято думать, что вы некие бездушные и неотесанные дикари.

Обернувшись через плечо, он улыбнулся человеку у двери. Под синим мундиром на нем была черная кожаная жилетка и белая рубашка с хлопковыми штанами. На вид ему было не больше двадцати пяти, но судя по щраму под левым глазом и суровому непроницаемому взгляду, ему уже многое довелось пережить. С ремня свисала дубинка, которую он был готов пустить в ход при первой же возможности. Почему-то Гэдмару казалось, что этот светловолосый юнец изнывал от желания поскорее ее опробовать.

— А ты смотри-ка, Зак, этот-то с юморком, — Зак стоял неподвижно, — просто поразительно.

Человек в мундире вновь уставился на Гэдмара, помолчал.

— Впрочем, — скрестив руки на груди, он откинулся на спинку стула, — может статься, я ошибаюсь. Зачастую первое впечатление весьма обманчиво.

Он достал из кармана коробок спичек и упаковку «Грин Эпл». Протянул сигарету Гэдмару, но тот отрицательно покачал головой.

— Ну как хотите, — человек в мундире чиркнул спичкой, и затянулся сигаретой.

Расплываясь в довольной улыбке, он стукнул себя по лбу.

— Прощу прощения за мою бестактность. Меня зовут Лармио Дейн, Начальник Полиции Новазэма.

Гэдмар перевел взгляд на Зака, затем обратно на скалящегося от удовольствия Дейна.

— Надеюсь, что нам с вами удастся подружиться, — с серьезным видом продолжил Дейн, — и буду премного благодарен, если на все мои вопросы вы ответите честно. Как настоящий друг.

Лармио Дейн лукаво подмигнул, и вновь расхохотался.

Гэдмар подался вперед.

— Если в этом мире еще и остались какие-то представления о дружбе, то, насколько я знаю, друзья не связывают друг друга и не сажают в карцеры.

Дейн удовлетворенно кивнул, потушил сигарету. С его лица не сходила лучезарная улыбка. Достав из кармана толстый блокнот в кожаном переплете, он улыбнулся, провел пальцем по изображению улыбающейся девушки.

— Итак, — он открыл нужную страницу, занес карандаш и уставился на Гэдмара, — ваше имя?

— Гэдмар Фоллс, — без единого промедления ответил он. Гэдмар не видел ни малейшей причины скрывать от них настоящее имя. Да и что бы ему это дало?

Лармио Дейн кивнул, сделал запись. Отчертил линию, и снова спросил:

— Род деятельности до Дня Происшествия? — улыбка с лица Дейна померкла. Он хитро прищурил глаза, будто бы пытался определить ложь по лицу Гэдмара.

Ни один мускул на лице Гэдмара не дрогнул.

— Когда все произошло, мне не было и десяти лет, — он непринужденно пожал плечами и улыбнулся, — ходил в начальную школу Стоквона, терпеть не мог алгебру и обожал играть в футбол. На Рождество мог слопать все конфеты под елкой, хотя прекрасно знал, что после этого мама...

Начальник Полиции остановил его небрежным жестом, и захлопнул блокнот.

— Я понимаю, что за игру вы затеяли, — Дейн испытующе взглянул на Гэдмара, — но могу вас заверить, мистер Фоллс, что ничем хорошим для вас это не закончится.

Воцарилось молчание. Гэдмар вздохнул, откинулся на спинку стула и запрокинул ноги на стол.

Лицо Зака исказила злобная гримаса, и он уже было дернулся к Гэдмару, но Начальник Дейн остановил его.

— Принеси-ка нашему гостю чашку кофе и сэндвич с тунцом, — обратился он к Заку.

Покрасневший от ярости Зак медленно опустил взгляд на Дейна. Казалось, он не мог поверить своим ушам.

— Сэр, но...

— Я уверен, мистер Фоллс проголодался, — ответил Лармио Дейн, и кивнул на дверь.

Зак одарил Гэдмара испепеляющим взглядом, снова посмотрел на Дейна.

— Конечно, сэр, — кивнул юноша, и вышел в коридор.

Дверь захлопнулась, и они остались наедине.

— Ну что же, — осклабился Дейн, — можем продолжить.

Он провел карандашом по листу блокнота, довольно хмыкнул, и уставился на Гэдмара.

— Ваш еженедельный улов?

Гэдмар пожал плечами.

— Не знаю, никогда особо не подсчитывал. Наверное, в лучшую неделю могу и до сотни кило поймать, когда-то меньше.

Дейн сделал запись.

— Однажды наловил столько креветок, что потом месяц только ими и питался. А потом...

— Прелестно, — оборвал его Дейн, и захлопнул блокнот, — вы же понимаете, почему я задаю вам эти вопросы?

Гэдмар обвел комнату медленным взглядом и покачал головой.

— Хотите заставить меня горбатиться на ваш долбаный город? Ловить для вас рыбу или сделаете меня одним из своих сторожевых псов, как этого юнца, — он кивнул в ту сторону, где стоял Зак, — о нет, я слишком хорошо знаю, что такой, как ты, и ваша верхушка из себя представляете. Я больше двадцати лет проплавал в одиночку и скорее сдохну на месте, чем стану вашим рабом.

Начальник Дейн поджал губы, изобразив наигранный гримасу сочувствия.

— Ох, мистер Фоллс, — вздохнул Дейн, — боюсь, вы не до конца осознаете, в какую ситуацию попали.

Гэдмар молчал, продолжая смотреть Дейну прямо в глаза.

— Надеюсь, ударная волна от взрыва не отшибла у вас память, — нарочито размеренным голосом проговорил Начальник Дейн, — эти грязные дикари, атаковавшие вашу лодку, и нам сильно досаждают. Подобное отребье мешают нам как можно скорее вернуться к более цивилизованному и безопасному укладу жизни. Они нападают на наши торговые караваны, тем самым, мешая налаживать линию передачи с остальными городами. А ведь наши отношения с тем же Новым Мадридом и без того напряженные, а эти рейды все только усложняют.

Гэдмар продолжал молчать, позволяя Дейну закончить. Хотя он уже и догадался, к чему тот ведет.

— Поэтому, я ду...

Лармио обернулся к скрипнувшей позади двери. Зак вернулся с подносом с сэндвичем, кофе и бутылкой воды. Поставил на стол, одарив Гэдмара презрительным взглядом, и отошел на пару шагов назад.

— Благодарю, Зак, — кивнул Дейн, и пододвинул поднос к Гэдмару, — и я очень сомневаюсь, что достопочтенный мэр нашего города, равно как и каждый из наших славных горожан, не преминет возможностью линчевать на центральной площади одного из преступников этой шайки.

Начальник Полиции радостно улыбнулся.

— Но, если вы согласитесь на нас работать, а уж поверьте, вашим талантам найдется достойное применение, то вы избежите такой скверной участи. Ведь в конце концов, вы только совсем недавно пережили такое ужасное нападение, — Дейн зацокал языком и театрально покачал головой, рассматривая запекшуюся кровь в волосах Гэдмара, — вам бы нашему врачу показаться.

Гэдмар перевел взгляд с Дейна на ухмыляющегося Зака и обратно. Да, он в полной заднице. И ему это только на руку.

— Ваша судьба в ваших же руках, — произнес Начальник Дейн.

Он кивнул на поднос с сэндвичем.

— Попробуйте. Уверен, такого лакомства вы в жизни не ели, — сказал Лармио Дейн и рассмеялся.

Когда его вывели наружу, на востоке уже занимался рассвет. Гэдмар вдохнул полной грудью свежий океанский воздух, и расплылся в блаженной улыбке. До этого момента он даже и представить себе не мог, насколько соскучился по виду океанского горизонта. Всю свою жизнь, сколько он себя помнил, ему приходилось выживать в суровых условиях бушующих стихий Единого Океана. Смертоносные ураганы, смерчи, ужасающие волны длиной в несколько десятков метров, способные всего за несколько минут потопить даже плавучий город.

Постоянная борьба за жизнь, голод, и, конечно же, самое опасное — люди. За сорок два года жизни Гэдмар многого навиделся. Сражался с гигантскими мертексами, противостоял буйствам природы, но зверя, страшнее человека, он не встречал.

Яркий солнечный свет заставил Гэдмара поморщиться. Несколько дней практически в кромешной темноте не прошли даром. На какое-то мгновение Гэдмара замутило, и он едва не споткнулся на лестнице, но двое стражников его поддержали.

— Шагай давай! — крикнул один из них, и толкнул Гэдмара вперед.

Гэдмар обернулся, смерил стражника суровым взглядом. Но в следующую же секунду улыбнулся, и наигранно поклонился.

«Слишком рано, — подумал он, — еще будет шанс».

— Хватит паясничать! Шагай!

Кандалы звякнули, и Гэдмар зашагал вперед. Если, конечно, это можно так назвать. Они заковали его ноги и руки в стальные кандалы, явно опасаясь, что он может попытаться выпрыгнуть за борт. Неужели Гэдмар был действительно так важен для них? Но разве в городах была нехватка рабочих рук? Почему же именно он?

Гэдмар слышал от других охотников и торговцев, что в последние годы, крупные города, наоборот, страдают от перенаселения. Так почему они так дорожат его жизнью? Все дело в том, что он — охотник? Неужто хотят заставить делать какую-то грязную работу?

В последний раз Гэдмар был на борту плавучего города больше десяти лет назад. Исполинский Саварен,двигающийся со скоростью 15 узлов в час, поражал своими размерами. Гэдмар точно и не помнил, сколько уровней он тогда насчитал. Возможно, десять-двенадцать, или даже больше. Странствующие торговцы Саварена часто заплывали в нейтральные воды, на которых располагались плавучие рынки. Здесь можно было встретить выходцев со всех уголков планеты.

В ту неделю Гэдмар продавал наловленную за несколько дней рыбу на Каэрвэльском рынке. Представители Саварена, скупившие к тому моменту едва ли не половину всего ассортимента рынка, попросили Гэдмара самостоятельно привести товар к их городу.

— Все расходы на топливо и трату времени берем на себя, — улыбнулся высокий худощавый мужчина, одетый в просторный темно-синий плащ.

На следующий же день Гэдмар прибыл в назначенное место. Очертания гигантского Саварена начали прорисовываться за десятки километров. Подплыв к разгрузочному отсеку, Гэдмар встретился с тем самым мужчиной. Только когда Гэдмар уже выгрузил весь груз, он заметил, что со всех сторон на него направлены острия гарпунов. Пожалуй, сейчас бы он и сам не мог сказать, каким образом ему удалось выбраться оттуда живым. Но его это совсем не заботило. Если бы у него был шанс все исправить, и пожертвовать собой ради спасения

своей семьи, он бы без колебаний это сделал. Но Гэдмар не мог обернуть время вспять. Наверное, на тот момент он еще и не понимал истинного могущества городов.

Да, ему удалось скрыться от преследования людей Саварена, но, когда Гэдмар Фоллс вернулся к своей уютной небольшой плавучей крепости, ставшей домом ему с Манией, а позднее — и их дочке, он увидел лишь пламенный остов, бывший некогда ему домом.

Гэдмар месяцами гнался за Савереном, спрашивал о нем у каждого встречного странствующего торговца, даже заключил сделку с одной из шайкой пиратов, но никто так и не смог указать ему путь на испарившийся город-призрак.

Как бы то ни было, Гэдмар хорошо усвоил один урок на всю жизнь — держаться подальше от городов.

Он посоветовал бы придерживаться этого правила любому человеку, которому дорога его жизнь.

Но сам Гэдмар Фоллс в глубине души знал, что когда-нибудь он предаст правосудию тех ублюдков, которые разрушили его жизнь. Он отыщет Саверен, и спалит его дотла.

Несколько минут они шли по боковому борту одного из нижних ярусов Новазэма. Солнце светило прямо в лицо. Больше всего на свете сейчас Гэдмар хотел искупаться хотя бы пару минут. Охотник потупил взгляд вниз. Ярко-бирюзовая вода пенилась, набегая на киль Новозэма.

«Если... если это вообще можно было назвать килем», — усмехнулся про себя Гэдмар.

Нет, слишком глупая затея. Если бы даже Гэдмару каким-то образом удалось бы отделаться от кандалов, и броситься напрямик в воду, он совершенно точно разобьется. Несмотря на то, что это был едва ли не самый нижний ярус города, до воды было не меньше десяти метров. А, если учитывать, что они двигаются со скоростью в 10–15 узлов, Гэдмар подписал бы себе смертный приговор.

В общем-то, в побеге и не было нужды. В последний раз, когда он видел на горизонте один из плавучих городов, прошло больше года. Но подобраться к нему незаметно Гэдмар так и не смог. Сейчас же, пускай едва и не умерев после атаки Опустошителей, он оказался на борту одного из крупнейших из ныне существующих городов. Удача ли это или верная гибель — он выяснит уже скоро. Но как бы то ни было, Гэдмар сделает все возможное, чтобы разузнать от здешнего мэра как можно боль о текущем местонахождении Саварена.

Он прекрасно знал, что практически все города так или иначе взаимодействуют друг с другом. Одни обмениваются ресурсами, другие воюют, но, есть, конечно и такие, которые предпочитают сводить контакты с обитателями внешнего мира к минимуму. Гэдмар много раз слышал о таинственной крепости «Оэран», которая, по слухам, практически никогда не двигается с места.

Свернув за угол, они оказались на рыболовной станции. На секунду Гэдмар даже опешил. Ничего подобного он раньше не видел. В центре широкой платформы, растянувшейся на несколько десятков метров, работали гигантские подъемники с рыболовными сетями. Каждым из них управляли сидящие в кабинах люди. Другие, находясь на помосте у самой водной глади, следили, чтобы сети ни за что не зацепились. Один из крановщиков, потянув рычаг на себя, вытянул из воды улов. В сети болталась, по меньшей мере, дюжина лососей и форели. Крановщик медленно поднимал добычу вверх, как вдруг Гэдмар услышал треск рвущегося троса.

— Стойте! — крикнул Гэдмар.

В следующий миг трос оборвался, сеть полностью раскрылась, и вся рыба рухнула в воду. Со всех сторон тут же посыпалась отборная ругань. Крановщик, выглянув из окна подъемника, что-то гневно кричал страхующим у нижнего помоста работникам. Те лишь растерянно разводили руками в сторону. И тогда Гэдмар увидел, что в их сторону уже направлялось трое стражников с копьями наперевес.

— Шагай! — подтолкнул Гэдмара древком копья Зак, — господин мэр не любит ждать.

— В таком случае, вы можете меня отпустить, — ухмыльнулся Гэдмар, оглянувшись на Зака, — и господину мэру не при...

Гэдмар согнулся пополам от мощного удара под дых. На какую-то секунду ему стало трудно дышать. Хватая ртом воздух, Охотник припал на колени.

— Если не прекратишь этот спектакль, — сев на корточки, Зак схватил Гэдмара за волосы, — я устрою тебе такую жизнь, в которой ты будешь жалеть, что выжил во время того взрыва.

Второй стражник, стоявший по правую руку от Зака, с нескрываемой улыбкой наблюдал за этим зрелищем. Держа в руках деревянную дубинку, он постукивал ей по ладони.

Гэдмар сплюнул сгусток крови на пол. Широко улыбаясь, он посмотрел прямо в глаза Зака. От пронзительного взгляда Охотника парнишка даже утратил былую уверенность. Зак оглянулся на второго стражника. С глупой ухмылкой на губах, тот по-прежнему постукивал дубинкой по руке. Его взгляд будто бы говорил Заку: «ну же, продолжай, а я, если надо, всегда помогу отдубасить этого козла».

Зак недоуменно покачал головой, а затем резко потянул Гэдмара за волосы вверх.

— Шагай вперед, — Зак снова толкнул Гэдмара копьем, правда, на этот раз, не так сильно, — и без глупостей!

Гэдмар ехидно улыбнулся и деловитой походкой направился вперед.

Они прошли вдоль борта несколько метров, дойдя до металлической лестницы, уходящей на следующей ярус. Поставив ногу на первую ступеньку, Гэдмар на секунду замер. Он отвел взгляд в сторону приоткрытой двери подсобного помещения. Какая-то девушка, не старше пятнадцати лет, сдирала кожу с сельди. На незнакомке было простое серое платье с заплатками в нескольких местах. По всей видимости, ее единственный наряд. Всего на мгновение девушка отвлеклась от своего занятия, и обратила взгляд выразительных голубых глаз к Гэдмару.

«Совсем как у Алии», — пронеслось в голове у Гэдмара.

При взгляде на девушку у Гэдмара учащенно забилось сердце. На какую-то долю секунды он дернулся, чтобы подойти к незнакомке, но тут же осекся. Зак едва коснулся острием копья спины Гэдмара, но этого хватило, чтобы он почувствовал боль. Он ощутил, как по спине побежала струйка крови, однако на лице Охотника не дернулся ни один мускул. Девушка скользнула испуганным взглядом по Заку, и тут же отвернулась. Как ни в чем не бывало, она продолжила очищать рыбу.

— Шагай, — сквозь зубы просипел Гэдмару в ухо сердитый голос. Острие копья вошло глубже, и Гэдмар, скорчившись, зашагал вверх по лестнице.

Каждый его шаг сопровождался громким звоном кандалов. Когда они наконец поднялись на следующий ярус, взору Гэдмара предстало поистине впечатляющее зрелище. Все зримое пространство было усыпано бесчисленными торговыми рядами. Здесь была лавка старьевщика, расположенная напротив крытой палатки, за которой худощавый невысокий старикашка раздавал бурдюки с пресной водой. До полудня было еще несколько

часов, но от желающих уже не было отбоя. За водой выстроилась очередь из десятка человек. Каждый из них, держа наготове либо широкий холщовый мешок, либо наплечную кожаную сумку, забирал свою порцию воды и отправлялся дальше за покупками.

— Чтобы предстать перед мэром, тебе нужно подобрать мало-мальски приличную одежду, — недовольным тоном процедил Зак. Эти слова явно дались ему с трудом, — хотя, как по мне, такое отребье, как ты, не заслуживает даже приближаться к его каюте.

Гэдмар непринужденно пожал плечами.

— В таком случае, — Гэдмар обернулся через плечо, — почему бы вашему мэру не спуститься прямо сюда?

Вопрос Охотника не остался без внимания. Пару мужчин, замыкающих очередь к лавке с водой, украдкой оглянулись на Гэдмара. Эти двое, как и остальные в очереди, были одеты ничем не лучше той голубоглазой чистильщицы рыбы. Грязные поношенные туники, мешковатые штаны с заплатками. Последний в очереди, немолодой заросший мужчина с седыми сальными волосами, прищурился, вглядываясь в лицо Гэдмара. В перепуганном взгляде незнакомца явно читалась мольба о помощи.

— Чего вылупился? — помощник Зака, Элрайн Стегер, указал дубиной на седовласого.

Тот мигом потупил взгляд вниз и зажмурился.

— Оставь его, — Зак положил руку на плечо Элрайна, прожигая его испепеляющим взглядом, — у нас нет на это времени.

Элрайн, обернувшись на Зака, недоуменно вскинул брови. Они смотрели так друг на друга в течение нескольких секунд. Затем Элрайн взмахом головы скинул со лба прядь взмокших волос, и, спасовав перед грозным взглядом Зака, нехотя кивнул.

Зак ответил тем же.

— Пошел! — Зак толкнул Гэдмара, и троица, минуя очередь, пошла дальше вдоль торговых рядов.

К удивлению Гэдмара, здесь была даже лавка мясника. Он много раз слышал о том, что свиньи и прочая дичь с оставшихся островов, пригодна в пищу, если знать, чем ее обрабатывать. Хотя сам Гэдмар вряд ли рискнул бы попробовать такую свинюшку. Повсюду ютились торговцы овощами и фруктами, многочисленные палатки с рыбой на любой вкус: от палтуса до сельди, а у одного продавца Гэдмар увидел аквариум с живыми крабами. У одного из крабов Гэдмар насчитал больше семи пар ног.

«Ничего необычного, — ухмыльнулся про себя Охотник, — за десятилетия странствий по Единому Океану, я и не такого навидался. Чего только стоит белая акула с раздвоенной мордой или дельфин с пятью плавниками.»

Проходя мимо магазина консервов, Гэдмар заметил несколько банок с красной фасолью «Арчания». Он уже и не помнил, сколько раз в детстве уплетал ее вместе с поджаренными на гриле сосисками. Разумеется, содержимое банки уже давно не соответствовало ее этикетки. С того момента, как была изготовлена эта фасоль, прошло не меньше сорока лет. Однако мимолетное воспоминание из далекого детства заставило Гэдмара невольно улыбнуться.

На этом ярусе располагался даже медицинский блок. Правда, сейчас лавка была закрыта, а над входной металлической решеткой виднелась приколоченная деревянная табличка:

«ВЫДАЧА ЛЕКАРСТВ ТОЛЬКО С ПИСЬМЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЭРА ДОКТОРА ФАЙНЕРС.»

По мере продвижения троицы вглубь рынка, каждый из торговцев и покупателей украдкой поднимал на них взгляд, но тут же отворачивался, замечая на себе грозные взгляды Зака и Элрайна.

В одном из заведений, по всей видимости, что-то на подобии кафе или ресторанов Старой Земли, за круглыми столиками завтракали новазэмцы. Рацион пищи в основном состоял из различных консервов и рыбы. Хотя у некоторых граждан, сидевших в отдалении, на тарелках можно было разглядеть и мясо. За столом сидело две девушки лет двадцати и юноша того же возраста. Молодые люди с улыбкой на губах что-то бурно обсуждали.

— Говорят, на прошлой неделе команде Дейна удалось найти целую коробку дисков с фильмами, — рыжеволосая девушка отпила из кружки, — среди них должен быть первый «Человек-паук» с Тоби Магуайером.

— Да ну, — едва не поперхнулся парнишка, — быть того не может! Ты врешь!

— Да с чего мне врать-то, дурень?! — от злости рыжеволосая девушка швырнула в парня чем-то съестным, но ее подруга вовремя ее остановила.

«Бог ты мой, — изумился Гэдмар, — неужели здесь еще и кинотеатр есть?»

Через несколько метров они перешли по небольшому деревянному мосту, соединяющему две половины второго яруса. В этой части людей было уже значительно меньше. Пару стражников весело посмеивались, разговаривая о чем-то с хозяином оружейного магазина. Высокий сухопарый мужчина с короткой стрижкой достал из-за прилавка гарпун с раздвоенным наконечником, и вручил одному из стражников. Тот ловко подхватил оружие одной рукой, сделал пару взмахов, присматриваясь к острию. Выпятив нижнюю губу, он довольно хмыкнул, и дал подержать напарнику. Достав из внутреннего кармана кожаной жилетки небольшой кошелек, он отсчитал пару монет и протянул торговцу. Мужчина энергично закивал, и даже протянул стражнику руку, но тот его проигнорировал.

С ума сойти, Гэдмар уже и позабыл, что такое настоящие деньги...

Интересно, в каждом ли из городов существовало нечто подобное? Ведь на торговых рынках в нейтральных водах разменной монетой выступали исключительно товары.

«Только подумать, — ухмыльнулся Гэдмар, — что случилось бы с этим бедолагой, вздумай он расплатиться за рыбу с торговцем Каэрвэльского рынка долларовой бумажкой или парой монет.»

До Дня Происшествия Гэдмар и не придавал деньгам особого значения. Будучи школьником, родители всегда давали ему на карманные расходы пару десятков долларов в месяц. За хорошие оценки эта сумма значительно увеличивалась. Пожалуй, это был лучший стимул к утомительному изучению дробей или чтению классики на подобии Шекспира или Толстого. Накопив пару сотен долларов месяцами хорошей учебы, Гэдмар мог купить себе новую игру на «Плейстейшн» или конструктор «Лего».

Хотя, Гэдмар прекрасно понимал, что сейчас он отдал бы все на свете, чтобы снова подержать в руках книгу или посмотреть фильм. Неважно какой, пускай даже самую дурацкую комедию. Бог ты мой, да он уплатил бы цену своего полугодового улова, чтобы хоть раз послушать «Вчера» от Пола Маккартни или «Жить лишь для себя» Фредди Меркьюри.

И кто знает, возможно, когда-нибудь...

Они шли вдоль торговых рядов еще несколько минут, пока Зак не приказал ему

остановиться:

— Жди меня здесь, — Зак приковал Гэдмара к фонарному столбу, и повернулся к Элрайну: — не своди с него глаз.

Зак ткнул пальцем в грудь Элрайна.

— И, запомни, не трогай его, — от пронзительного, пробирающегося до мурашек, взгляда Зака, Элрайн даже потупил взгляд в пол, — он должен предстать перед мэром в самом лучшем виде. Ты хорошо меня понял?

Тот лишь коротко кивнул.

— Вот и славно, — Зак потрепал Элрайна по щеке, и довольно улыбнулся.

Не удостоив Гэдмара больше внимания, Зак метнул настороженный взгляд к покосившейся деревянной лавке «Чарвиния и всякая всячина». Оставив копье у входной двери, юноша постучал в приоткрытую дверь, дождался, пока ему разрешат войти и шагнул внутрь.

Широко улыбаясь, Элрайн вплотную подошел к Гэдмару, и помахал дубинкой перед его лицом:

— Если дернешься хоть раз, — Элрайн гадко осклабилась, и Гэдмару тут уже ударил в нос омерзительный запах пива с примесью креветок, — уж могу тебя заверить, я не буду таким же добреньким, как Зак.

Элрайн на секунду замолчал, устремив взгляд к входной двери «Чарвинии и всякой всячине», а затем снова ухмыльнулся Гэдмару.

— Вся проблема «Малыша Заки» в его чрезмерной мягкосердечности, — Элрайн приложил битую к правой щеке Гэдмара. Ледяной взгляд Охотника оставался непроницаемым, — иногда просто необходимо хоро...

— А вот скажи-ка, — перебил его Гэдмар, — твой начальник, то есть Зак, знает о своем прозвище?

Улыбка с лица Элрайна тут же померкла. Наморщившись, он снова перевел взгляд к лавке и обратно на Гэдмара.

— Да я те...

— Или о том, что ты не соблюдаешь приказы Заки?

Элрайн брызнул слюной и засопел.

— А вот эти ваши шлепки по щекам? — войдя в кураж, Гэдмар лукаво подмигнул стражнику, — здесь у всех так принято или у вас с «Малышом Заки» особая связь?

— Ах ты сволочь! — завопил Элрайн, заносся над головой дубинку, — да я тебя!

— Элрайн! — крикнул показавшийся в дверях лавки Зак, — какого черта ты делаешь?

Элрайн облизнул губы, и тут же потупился назад.

— Я...

— Что я тебе говорил на его счет?

— Прости, Зак, — Элрайн весь побледнел, — просто он сказал...

— Да мне насрать, что он сказал! — не сдержавшись, Зак мигом подбежал к Элрайну, и схватил его обеими руками за грудки, — засунул бы ему в рот кляп, раз ты такой чувствительный!

Проходившие мимо покупатели мельком поглядывали в их сторону, но даже не думали вмешиваться.

— Да, Зак, — сорвавшись на стон, Элрайн едва не заплакал.

Удивительно, от его бойкости не осталось и следа. Почему же он так боится этого Зака?

Они явно одного возраста, возможно, даже учились в одной школе, но Зак, несомненно, был прирожденным лидером. Он держал Элрайна в ежовых рукавицах, а тот беспрепятственно позволял собой понукать.

— Извини меня, Зак, — Элрайн потупил взгляд в пол, — я сплоховал...

— Смотри на меня! — Зак отвесил ему пощечину, от которой Стегер тут же поднял на него взгляд.

Это был запуганный до смерти ребенок, который был не в состоянии постоять за себя.

Как он там сказал? «Вся проблема «Малыша Заки» в его чрезмерной мягкосердечности?» Элрайн точно говорил про этого человека?

Зак отвесил Стегеру очередную пощечину, и Гэдмар едва не дернулся, чтобы вступить за него. Во что бы то ни стало, он должен был попасть к мэру. А прямо сейчас, глядя на безумие в глазах Зака, неизвестно, чем могла закончиться эта стычка.

— Ну, довольно уже, — спокойным тоном проговорил Гэдмар, — он и так уже все понял.

Зак медленно обернулся на Гэдмара. Склонив голову на бок, он посмотрел ему прямо в глаза.

— В следующий раз обязательно засунет мне кляп в рот, — улыбнулся Гэдмар, и театрально поклонился.

Зак закатил глаза и тяжело вздохнул.

— Если ты ослушаешься меня еще хоть раз, — он погрозил пальцем перед носом Элрайна, — не видать тебе службы в разведке.

— Я все понял, — закивал головой Элрайн Стегер, — извини, дружище...

Улыбнувшись, он было потянулся пожать руку Заку, но тут лишь отмахнулся и презрительно фыркнул.

— Пошли, шмотки уже ждут тебя, — подойдя к Гэдмару, Зак снял с него кандалы, и схватил за рукав, — если выкинешь какой-то номер, я...

— Понял-понял, — растерев затекшие кисти, Гэдмар поднял ладони вверх, — буду нем, как рыба.

— И без глупостей мне, — погрозил пальцем Зак, — ничего не трогай.

Гэдмар лишь молча кивнул.

Зак постучался в дверь, и через несколько секунд в проходе показалась немолодая светловолосая женщина.

Гэдмар поправил воротник льняной рубахи, и по знаку Знака шагнул за ним в приемную мэра.

Женщина старалась даже не смотреть на Гэдмара. Закрыв за ними дверь на ключ, она вернулась за свой стол, надела очки в тонкой оправе, и продолжила перебирать какие-то бумажки. Гэдмару тут же бросилось в глаза разительное отличие в ее внешнем виде от встреченных ранее жителей Новазэма.

Причёска каре идеально подчеркивала заострённые скулы незнакомки. На женщине было строгое темное платье, на шее — серебряное ожерелье. И в эту секунду Гэдмар был готов поклясться, что на ее щеках краснели самые настоящие румяны. На губах была помада.

Неужели у них здесь есть даже косметика? Сколько же раз они побывали на островах? И какую цену они за это заплатили?

— Стой здесь, — бросил через плечо Зак, и подошёл к столу.

Пока он заполнял какие-то бумаги, Гэдмар оценил интерьер приемной. Помещение было обставлено просто, но со вкусом.

С ума сойти, а он было уже думал, что таких выражений до конца дней применять не будет. О вкусах речь уже давно не шла. Самое главное было выжить — и не важно как. Пускай даже на старом плоту или дрянной лодке.

В комнате было несколько кожаных кресел.

«Почти как новые», — отметил Гэдмар.

Створки жалюзи не давали просочиться яркому солнечному свету внутрь. Позади секретарши висела картина, изображающая уходящую ввысь башню. Конечно, Гэдмар уже много раз видел ее прежде. Преимущественно, во французских боевиках 80-х, которые они с отцом могли смотреть буквально бесконечно.

День на картине уже близился к вечеру. Величественная Эйфелева башня искрилась приятным золотистым светом. Поразительное зрелище. В домишках, которыми были усыпаны улицы у подножья башни, появлялся свет. Через Йенский мост переплывал небольшой пароходик с туристами на борту. При взгляде на мост на губах Гэдмара невольно выступила улыбка. Это был тот самый мост, мелькавший в похождениях Джеймса Бонда в «Виде на убийство». К слову, самый любимый фильм Гэдмара из всей «Бондианы».

На какую-то долю секунды Гэдмар закрыл глаза, представив неспешные беседы пассажиров парохода. С борта судна доносился едва слышимый джаз. Звон бокалов шампанского, восхищенные красотой вечернего Парижа вздохи туристов.

— Мне тоже она нравится, — голос женщины вывел Гэдмара из транса. Женщина смущенно улыбнулась.

— Невероятная красота. — улыбнулся в ответ Гэдмар, — всегда мечтал побывать в Париже, да только видать уже не судьба.

— Да, — протянула женщина. В ее вздохе слышались тоскливые нотки, — Париж и Реймс одними из первых в Европе ушли под воду.

Воцарилась небольшая пауза. Секретарша покосилась на Зака, но тот лишь продолжал заполнять бумаги, не обращая на их разговор внимания.

— А я вот всю жизнь хотела побывать в Версале, — карие глаза женщины засверкали от радости, похоже, она уже давно хотела высказаться об этом, — такая неопишуемая красота. Все эти сады, дворец...

— Ну хватит уже, — Зак со злостью отшвырнул кипу бумаг на край стола. Под его грозным взглядом женщина тут же смолкла и зарылась в бумагах.

Зак испытующе посмотрел на Гэдмара, но ничего не сказал.

— Много еще? — обратился он к секретарше.

— Еще несколько, — женщина протянула Заку пару листков.

В эту секунду больше всего на свете Гэдмару хотелось разбить морду этому подонку, и научить его хорошим манерам. К счастью, если все пойдет так, как он задумал, то такой шанс выпадет уже совсем скоро.

Напротив единственного стола в комнате стояло два цветка в горшках. На какую-то долю секунды Гэдмар буквально онемел, не в силах оторвать от них взгляд. Сколько лет прошло с тех пор, как он видел цветы в последний раз? Больше тридцати?

И ведь не побоялись же они привести землю с островов. Быть может, на Новазэме работают куда более профессиональные люди, чем показалось сначала. Скорее всего, среди них есть и бывшие ученые.

Гэдмар оглянулся на Зака; тот лишь усердно заполнял бумаги. Женщина тоже что-то писала. Гэдмар боком подошёл к цветку, и попытался наклониться, чтобы понюхать. В нос тут же ударил приятный аромат роз. Гэдмар протянул руку, чтобы коснуться цветка, но жгучая боль от удара дубинкой остановила его.

— Я же сказал, — прорычал Зак, — ничего не трогать!

Стражник толкнул его к приоткрытым стеклянным дверям. Поочередно он снял кандалы с рук, затем с ног. Послышался звон металла. Женщина за столом даже вздрогнула.

Расплываясь в ехидной улыбке, Гэдмар низко поклонился.

— Только после вас, — указал рукой на двери.

Лицо Зака пылало от гнева.

— Когда-нибудь я сотру эту ухмылку с твоего лица, — сквозь зубы процедил стражник.

Он схватил правой рукой Гэдмара за локоть, а левой — толкнул дверь вперед.

Когда они вошли в покои мэра, Гэдмару сразу бросилась в глаза огромная модель Старой Земли на стеклянном постаменте. На стенах — портреты видных деятелей прошлого — от держащего меч в руках Вильгельма Завоевателя до первых двух людей, побывавших на Марсе. Гэдмар помнил, как будучи пятилетнем сорванцом, смотрел этот эфир по телевизору. Вонд Томпсон и Степан Григорьев, устанавливающие в красный грунт Марса флаг Объединенной Межгалактической Федерации.

За столом сидел сутуловатый лысеющий мужчина средних лет. На нем были круглые очки в металлической оправе, на носу — большая черная бородавка. Поверх темно-синей атласной жилетки на нем была идеально выглаженная белая рубашка. Строгие классические брюки были того же цвета. При одном только взгляде на мэра, складывалось ощущение, что этот человек выходит из своих покоев достаточно редко.

«Поди-ка попробуй порыбачь в таком костюмчике в шторм.»

Не отрываясь от заполнения каких-то бумаг, мэр проговорил размеренным тоном:

— Прошу вас, присаживайтесь.

Гэдмар с Заком переглянулись, возникла неловкая пауза.

Мэр поднял на них взгляд.

— Присаживайтесь, мистер Фоллс, — он улыбнулся Гэдмару, а затем кивнул Заку в сторону выхода, — сходи вышей пару кружек новомадридского, ты заслужил это, Зак. Отличная работа.

Зак Фераден перевел недоумевающий взгляд с мэра на Гэдмара, но постепенно его лицо смягчилось. Учтиво поклонившись, он молча вышел из комнаты, и аккуратно прикрыл за собой дверь.

«Да уж, малыш Заки, — усмехнулся про себя Гэдмар, — ты явно ожидал большего участия в этом деле.»

— Прошу, — повторил мэр, — присаживайтесь.

— Благодарю, — лукаво улыбнулся Гэдмар, усаживаясь в глубокое кожаное кресло.

Мэр собрал приличную кипу бумаг в кучку, сцепил их степлером. Поднявшись на ноги, он подошел к широкому деревянному стеллажу, и вложил листки в одну из папок. Гэдмар заметил, что двигается мэр с заметной хромотой.

— Должен признаться, — заперев дверцу стеллажа на ключ, мэр дохромал до стеклянной тумбочки возле окна. Он достал из нижнего отделения пару сифтеров и бутылку непочатого коньяка «Мартель», — вы меня действительно впечатлили.

Говоря эти слова, мэр на секунду обернулся на Гэдмара, и залился раскатистым хрипловатым смехом.

«Ну, разумеется, раз уж они сумели раздобыть косметику и цветы, то почему бы не найти и алкоголь.»

— В самом деле? — Гэдмар с наигранным удивлением выпятил губы, — и чем же я так привлек ваше внимание, господин?..

— Ох, простите мою бестактность, мистер Фоллс, — мэр хлопнул себя по лбу, и вернулся к столу с бокалами и коньяком, — Одрэйн Шантер, к вашим услугам. Достопочтенный мэр сего славного города.

«В какую же игру он собрался со мной играть?»

— Гэдмар Фоллс, — он встал с кресла, и через стол пожал протянутую руку, — но вы уже и так это знаете.

— Разумеется, — хохотнул Шантер, — ведь это моя работа. Знать как можно больше.

Мэр откупорил коньяк и разлил его по бокалам.

— Если бы не мои обширные знания, — Одрэйн Шантер махнул рукой в сторону окна, — мне не удалось бы все это построить.

— О, несомненно, — кивнул Гэдмар.

— Прошу вас, — Шантер протянул бокал Гэдмару.

— Благодарю, — Гэдмар взял бокал, и они снова уселись по местам.

— Должно быть, вы никогда не пробовали алкоголь? — пригубив коньяк, мэр с наслаждением причмокнул.

Гэдмар сделал глоток живительного напитка, и через пару секунд ощутил приятное тепло в груди.

— На самом деле, — улыбнулся Гэдмар, — мне довелось пару раз выменять несколько кило рыбы на ящик пива «Сарнейз» на рынке возле Синих Крестцов. Но должен признаться, что то пойло ни в какое сравнение не идет с вашим...э-э...

— Коньяком, — улыбнулся мэр.

— С коньяком, — с улыбкой на губах Гэдмар отсалютовал бокалом, и сделал еще один глоток.

— О да, вы несомненно правы, мистер Гэдмар, — с довольной ухмылкой на губах произнес мэр, — у этого коньяка срок выдержки более сорока лет.

Нацепив очки, мэр взгляделся в этикетку бутылки.

— Надо же, — задумчиво протянул Одрэйн Шантер, — сделано во Франции. Думал, он откуда-то из Испании.

— Поклонник французской культуры? — спросил Гэдмар.

— Простите? — мэр быстро поднял на него взгляд.

— Ну вы же видели ту картину в приемной, — произнес Гэдмар. Мэр с интересом прищурил глаза, — я про Эйфелеву башню.

— Я сам ее туда и повесил, — кивнул Одрэйн Шантер.

— Видите ли какое дело, — с задумчивым видом Гэдмар почесал бороду, — пройдя... сколько это? Десять ярусов?

— Одиннадцать, — в голосе мэра начинало сквозить недовольство.

— Пройдя одиннадцать ярусов, — кивнул Гэдмар, — начиная с тюремных камер до ваших покоев, я не мог не сравнить Новазэм с той чудесной картиной в приемной.

— Что вы имеете в виду? — насупился мэр Шантер.

Выпрямив ноги, Гэдмар чуть наклонился вперед.

— Не считайте за грубость, но на ум сразу приходит сравне...

— Бога ради, — развел руки в сторону мэр, — прошу, хватит этих уверток. Говорите прямо.

Гэдмар слегка улыбнулся.

— Вы, господин Шантер, будто бы живете на самой верхушке Эйфелевой башни, словно господин всего мира. Вы получаете все, что захотите и когда хотите. Любая ваша прихоть незамедлительно выполняется. Ваш стол ломится от обилия еды и выпивки, пока жители домишек снизу обречены на медленную смерть от голода.

На лице Одрэйна Шантера не дрогнул ни один мускул.

— Да взять хоть этот балкон, — Гэдмар махнул рукой в сторону, — когда вы выходите на него, вы будто бы властелин всего мира, вззирающий с верхотуры Эйфелевой башни на своих подданных. Мне думается, что вам ровным счетом нет до них никакого дела. Судя по тому, что я видел, так оно и есть. Ваши прихвостни отловили этих людей, и держат в неволе. Вы используете их в качестве рабочей силы, да, в общем-то, их можно назвать рабами.

Учащенно дыша, Гэдмар на мгновение затих.

Одрэйн Шантер растянулся в широкой ухмылке.

— По большому счету, мистер Фоллс, — мэр подался вперед, — вы сказали все верно. Однако вы ошиблись в одном очень важном обстоятельстве. Каждый житель Новазэма находится здесь по собственной воле. Они могут покинуть город в любой удобный момент. И несколько человек уже делали это. Каждому, кто захочет покинуть Новазэм, предоставляется катер с несколькими литрами бензина и пропитанием на первое время.

И, знаете, для нас это не является проблемой. Не хочу хвастаться, но мы действительно можем себе это позволить. В первое время, чрезвычайно рискуя собственными жизнями, мы высаживались на острова в поисках необходимых для нормального функционирования города ресурсов, в том числе топлива. Если запасы горючего кончались на автозаправках, мы наведывались на АЭС. А всего пару лет назад группа наших лучших ученых смогла создать

синтетическое топливо, полученное из угля, сланца, и...

Мэр провел ладонью по взмокшему лбу, и весело расхохотался.

— Простите, я не силен в этих терминах, но могу вас уверить, что работает это топливо не хуже обычного.

— И вы говорите мне это...

— Чтобы вы поняли, — ледяным тоном оборвал Гэдмара мэр, — насколько сильно я помог этим людям. За эти годы мы построили не просто плавучий город, нет. Все куда гораздо сложнее. Мы построили настоящую империю, которая насчитывает уже более трех тысяч жителей. И это только начало.

Одрэйн Шантер залпом допил коньяк и отставил сифтер в сторону.

— Налить вам еще? — мэр кивнул на бокал Гэдмара.

— Нет, благодарю, — приподнявшись с места, Гэдмар поставил бокал с недопитым коньяком.

Шантер встал с места, и, заложив руки за спину, хромающей походкой подошел к постаменту с моделью Старой Земли.

— Знаете, а ведь несколько миллиардов лет назад Земля была полностью покрыта водой, — мэр провел ладонью по модели, — можно сказать, планета вернулась к своему исходному состоянию.

Гэдмар встал с места, и подошел к мэру.

— Вы думаете, все произошло так, как и должно было?

— Не уверен, — пожал плечами Одрэйн Шантер, — но иногда меня посещает мысль, что человечество заслужило то, что с ним произошло. Не планета, а именно люди.

— Не может быть, — улыбнулся Гэдмар, — неужто вы из тех скептиков, которые считали, что без человека планете было бы лучше?

— Боюсь, скептицизм здесь не причем, — хмыкнул мэр, — загадайте место.

— Простите?

— Загадайте место, — Шантер посмотрел Гэдмару прямо в глаза.

— Кажется, я не совсем вас пони...

— Представьте, — остановил его жестом мэр, — случится так, что, проснувшись одним прекрасным солнечным утром, окажется, что весь произошедший кошмар — всего лишь ночной кошмар. До жути правдоподобный, невероятно красочный, но всего лишь кошмар.

«А этот человек не так прост, как кажется на первый взгляд».

— Вот я и прошу вас загадать то место, в котором вы хотели бы пробудиться от этого кошмара. Когда шар перестанет крутиться, закройте глаза и ткните пальцем наугад.

Гэдмар с интересом задержал взгляд на мэре, кивнул, а затем приблизился к глобусу.

Через пару секунд раздумий Гэдмар отошел назад.

— Готово.

Резким движением руки мэр Шантер раскрутил глобус, и, заложив руки за спину, принялся обходить его по кругу. Гэдмар следил за шаром с нескрываемым любопытством.

— Пожалуй, жилось бы нашим братьям вместе лучше без человека или нет, сказать довольно сложно, — продолжал свою тираду мэр, — ни один ученый со Старой Земли не дал бы вам никакой гарантии. Например, местный гранит науки, доктор Саринда Палран, в прошлом, доктор биологических наук, может часами говорить на эту тему. Стоит мне только задать ей вопрос по поводу вреда и пользы человека для всей Земли, и остановить ее можно только при помощи двух-трех бутылок хорошего коньяка.

— Могу представить, — улыбнулся Гэдмар.

— Загрязнение окружающей среды, геноциды, борьба за власть и ресурсы, бессмысленные войны...

— Разве сейчас все это исчезло?

— А разве я сказал нечто подобное? — развёл руки в сторону Одрэйн Шантер, — в нынешних реалиях уменьшились лишь масштабы войн и количество задействованных людей, но суть осталась прежней.

Шантер возвёл руки вверх. Черты лица мэра исказила гримаса безумия.

— Сама Вселенная дала нам второй шанс, шанс на перерождение! Но разве большинство из нас, из выживших, используют его должным образом? В конечном счете, человечество никогда не учится на своих ошибках. Человеческая гордыня по истине непомерна.

Вы говорите, что я держу жителей Новазэма в рабстве, но, как я уже и сказал, они вольны делать все, что им заблагорассудится. И как бы голословно это не звучало, но мы здесь, в Новазэме, делаем все возможное для возрождения человеческого рода.

Но скажите мне, мистер Фоллс, если эти люди покинут Новазэм, как долго протянут они в открытом океане? Через сколько часов или дней они станут жертвами Опустошителей или одной из морских тварей, навещающих из Неизведанных Вод?

Отдышавшись, мэр чуть сбавил тон.

— Конечно, не отрицаю, что они могут набрести на Йерсерер, Саварен или любой из других городов...

Гэдмару стоило не малых усилий, чтобы сдержать гнев.

«Еще не время. Чего бы Шантер от меня не хотел, сначала нужно втереться к нему в доверие, а уже затем расспрашивать про местоположение Саварена.»

— Поэтому я склонен полагать, когда человек окончательно покинет эту планету, она достигнет своего лучшего состояния.

Когда шар закончил крутиться, в помещении воцарилось гробовое молчание. Мэр, не сводя с Гэдмара пристального взгляда, спросил:

— Что же вам уготовила судьба, мистер Фоллс? — в глазах мэра сверкал задорный огонёк.

Закрыв глаза, Гэдмар шагнул вперёд, и ткнул пальцем в глобус.

Секунда, две, казалось, вокруг Гэдмара замер весь мир. Когда он раскрыл глаза, и посмотрел, куда ткнул пальцем, сдержать улыбку было просто невозможно.

— Портленд, — прошептал Гэдмар.

— Полагаю, — мэр хлопнул его по плечу, — именно это место вы и загадали? По вашим глазам я вижу, что вы там уже бывали, не так ли?

— Это место моего рождения, — не смог скрыть удивления Гэдмар.

— Ну, остаётся только надеяться, что все мы и в самом деле спим, — вздохнул мэр.

— Самый худший ночной кошмар в моей жизни, — кивнул Гэдмар.

— Пойдёмте, Гэдмар, пришла пора показать вам, для чего вы здесь на самом деле. Вы должны увидеть мою сокровищницу.

— Вашу сокро...

— Мою библиотеку.

— Бог ты мой, — выдохнул Гэдмар, почесав затылок, — сколько же здесь книг?

— Я перестал вести счёт после второй сотни, — улыбнулся мэр, — но, полагаю, не меньше пятисот.

Гэдмар присвистнул от удивления.

— Вот уж действительно, настоящая сокровищница.

Книжные шкафы располагались вдоль каждой стены. А в дальнем конце комнаты на второй этаж уходила витая лестница. На какую-то долю секунды Гэдмар едва не потерял дар речи.

— Когда же вы успели собрать их? — восхитился Гэдмар.

— Ну, мистер Фоллс, — Шантер развел руки в сторону, — мне кажется, я уже отчетливо дал понять, что привык добиваться своих целей.

Гэдмар ответил улыбкой, но не нашелся, что сказать.

Мэр подобрал с полки зажженную керосиновую лампу, и приблизился к одной из книжных полок.

— Так, — увлечённо прошептал он, — я определённо знаю, что вам нужно.

Каждый отсек в книжном шкафу был рассортирован не по алфавиту, а по жанрам.

В отделе классики были: «Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Преступление и наказание» Достоевского, «Процесс» Кафки, «Божественная комедия» Алигьери, собрание сочинений Льва Толстого, «Комедии» и «Трагедии» Шекспира, «Собор Парижской Богоматери» Гюго.

Корешки книг были довольно потрепанными, но при должном обращении они сохраняются ещё на несколько десятилетий.

Отсек с жанром фэнтези сразу же привлёк внимание Гэдмара: здесь была вся серия «Гарри Поттера» Джоан Роулинг и «Хоббит» Джона Рональда Толкина.

Два этих произведения занимали особое место в сердце Гэдмара.

У него прямо как сейчас ещё стояла картина перед глазами: будучи девятилетним школьником Гэдмар заходит в школьную библиотеку, и видит на полках первую часть «Гарри Поттера». Гэдмар без промедления забрал последний оставшийся экземпляр и ломанулся домой.

До того момента он ещё ничего не знал об этой книжной серии. Видел только несколько отрывков из экранизации по телевизору.

В тот день Гэдмар вернулся пораньше со школы, и, наспех сделав домашнее задание, принялся читать «Поттера». Книга с первой же строчки поразила его. Ничего подобного он никогда ещё не встречал. Это было что-то совершенно неопишное.

Прочитав книгу за полтора дня, Гэдмар уговорил родителей купить все остальные части серии. Буквально за одну ночь он просмотрел все вышедшие на тот момент фильмы, и в ожидании оставшихся книг, принялся перечитывать первую.

С «Хоббитом» у Гэдмара сложились ещё более теплые отношения.

Даже сейчас, будучи сорока двух летним «Охотником», он с теплотой на душе вспоминал, как мама читала историю о приходе волшебника Гэндальфа и тринадцати гномов в нору к хоббиту Бильбо Беггинсу. Об их удивительном путешествии к Одинокой Горе, которое раз и навсегда поразило детское воображение Гэдмара.

Перед сном мама всегда читала ему несколько глав «Хоббита». И когда она говорила:

«ну, что же, дорогой, на сегодня достаточно, а теперь пора спать», Гэдмар еще долгое время упрашивал ее почитать хотя бы «ещё одну главу». На этот раз точно последнюю. Элайза Фоллис, смотря на стенания и заверения сына о том, что с утра он съест всю тарелку овсянки, сдавалась под напором Гэдмара. Поэтому «вечернее чтение перед сном» зачастую заканчивалось на пару часов позже запланированного, переходя волшебную границу полночи. Ну а когда уже Гэдмар начинал клевать носом, Элайза откладывала книжку в сторону, и, поцеловав мальчика в лоб, наконец шла спать.

Но приключения Гэдмара на этом не заканчивались. Каждый раз, как он погружался в сон, он представлял себя на месте Бильбо. В обличии проворного хоббита Гэдмар отгадывал загадки от Голлума, удибал из-под лап троллей, и даже разговаривал с величественным драконом Смаугом.

Интересно, прочитай Гэдмар «Хоббита» или «Поттера» сейчас, в куда более зрелом возрасте, очаровали бы они его так, как и в детстве?

Почему-то Гэдмар был уверен, что они понравились бы ему даже больше.

Пока Шантер рыскал по книжным полкам, Гэдмар подошёл к угловому стеллажу с комиксами и графическими романами.

Здесь были «Хранители» Алана Мура, произведение, которое Гэдмар купил за два дня до того, как их семью эвакуировали из Портленда. Он уже предвкушал вечер пятницы, когда засядет с пачкой сырных начос, и погрузится в мрачную атмосферу альтернативного Нью-Йорка. Гэдмар слышал от одноклассников, что работа Алана Мура кардинально отличается от привычного представления о супергероях. Именно это и побудило его пожертвовать десятью долларами, отведёнными на обед, чтобы купить «Хранителей». К сожалению, шанса прочитать графический роман так и не представилось.

Рядом с чёрной потёртой обложкой «Хранителей» красовалась целая россыпь комиксов о Бэтмене. «Убийственная шутка», «Год 100», «Долгий Хеллоуин», а дальше десяток комиксов Марвел: начиная с серии «Удивительные приключения», и, заканчивая «Планетой симбиотов».

— Все не то, — пробормотал Одрэйн Шантер.

— Еще один вопрос, — Гэдмар обвел изучающим взглядом книжные полки, — я понял ваше пристрастие к книгам, но вам не кажется, что они должны быть достоянием жителей всего Новазэма? Почему бы не сде...

— Нет-нет, — поспешил оборвать его Шантер, — на четвертом этаже по соседству со школой расположена библиотека. И пускай упор там больше сделан на прикладную литературу, которая помогает новазэмцам выживать, художественные книги там тоже имеются.

Мэр провел рукой по одной из полок. Идеальная чистота. Ни единой пылинки. Неужели он проводит здесь все свое свободное время?

— Мне казалось, каждому из нас знакомо это чувство, — монотонным голосом продолжил Шантер, — помню, как в юности, я часами после занятий в школе или университете проводил в библиотеке. Тогда я не располагал достаточными средствами, чтобы покупать собственные книги, но всегда хотел иметь домашнюю коллекцию.

Мэр отошёл на пару шагов назад и скользнул взглядом по верхним полкам.

— Ага, — протянул Шантер, — кажется, я знаю, где она.

Мэр отошел к дальнему углу комнаты, где стояла стремянка. Он подхватил ее с поразительной лёгкостью, и в пару шагов вернулся обратно. Подставив лестницу к шкафу, он

забрался на третью ступеньку, и продолжил поиски.

— Вот она! — победоносно воскликнул Одрэйн Шантер. Он вскинул над собой толстую книжку в мягкой обложке, и едва не свалился с лестницы.

Мэр в два счета спустился с лестницы, и со счастливой улыбкой на губах протянул книгу Гэдмару.

— «Записки Шейнра Сораса»? Никогда не слышал о такой.

— Ну ведь она и была написана всего десять лет назад, — сложив руки на груди, ответил мэр. Этот разговор заметно воодушевил его, — в общем-то, это ведь даже не книга, а рукописный дневник.

На обложке книги был изображен парусный плот, на котором, свесив ноги в воду, сидел бородатый мужчина. Из одежды на нем были одни рваные холщовые штаны.

Гэдмар раскрыл первую страницу и увидел надпись крупными рукописными буквами: «НЕВАЖНО, КЕМ ТЫ БЫЛ ДО КАТАСТРОФЫ. КУДА ВАЖНЕЙ, КЕМ ТЫ СТАНЕШЬ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ».

— Видите ли, — с лица мэра не сходила удовлетворенная ухмылка, — Шейнр Сорас свято верил, что случившаяся катастрофа на Земле является карой за все наши прегрешения. Несколько лет, пока самые влиятельные политики и миллиардеры улетали с Земли на челноках, а остальные уже начинали строить плавучие города или пытались выживать собственными силами, Шейнр Сорас странствовал в одиночку по Единому Океану.

Какое-то время Сорас просидел на острове. Там он и начал вести этот дневник. Быть может, он бы так и остался там жить, но... Это продлилось недолго. Когда метеоритный дождь обрушился совсем недалеко от его острова, да и, ко всему прочему, закончилась еда, Сорас начал свое приключение по Единому Океану.

Гэдмар наспех пролистал дневник: Сорас писал убористым почерком и почти на каждой странице были какие-то рисунки или схемы.

— Я хочу, чтобы вы прочитали эту книгу, пока будете осваиваться в городе и готовиться к отплытию на остров.

Гэдмар поднял на Одрэйна Шантера недоумевающий взгляд.

— К отплытию на остров?

— Видите ли, мистер Фоллс, — ответил мэр, — я хочу быть с вами предельно откровенен. Мы спасли вас от атаки Опустошителей совершенно случайно.

— За что я вам безмерно благодарен, — на лице Гэдмара ни дрогнула ни одна мускула, — но, как мне показалось, ваш Начальник Полиции, Лармио Дейн, и его подчиненные отчетливо дали понять, что вам не следовало бы этого делать.

— Прошу прощения за это, — сокрушенно вздохнул мэр. Его глаза были полны раскаяния. Если он и играл свою роль, то делал это искусно, — я несколько раз говорил Лармио, чтобы он приструнил своих ребят. Иногда они действительно переходят все границы.

— Иногда? — усмехнулся Гэдмар.

Одрэйн Шантер поджал губы. В эту секунду Гэдмар увидел, что мэр куда старше, чем казалось на первый взгляд. На лбу выступили глубокие морщины, а борода и виски тронуты сединой. Как часто он вообще выходит из своих покоев? Осведомлен ли он о реальном раскладе дел в жизни новазэмцев, или живет лишь иллюзиями?

— Эти люди знают свое дело, — тяжело вздохнул мэр и потер переносицу, — они много раз защищали Новазэм от атак Опустошителей и заплывающими в наши края тварей

из «Неизведанных Вод». Страшно представить, где бы мы все сейчас были, если бы не они. В этом мире больше нельзя оставаться «славыным парнем» и пытаться выжить, решая проблемы мирным путем. Вы ведь и сами это прекрасно знаете.

Гэдмар молча кивнул.

— И, возвращаясь к сути нашего прошлого разговора, подобное агрессивное поведение: «убийства ради собственного выживания», всегда было в основе человеческой сущности.

— Выживает сильнейший, не так ли?

В голосе Гэдмара прозвучали нотки сарказма, но Одрэйн Шантер никак на это не отреагировал.

— Мы спасли вас совершенно случайно, — повторил Одрэйн Шантер, — но Лармис Дейн поведал мне о ваших талантах. Я очень ценю, что вы были предельно откровенны. Важнее доверия нет ничего на свете. На нем строятся семьи, целые государства и империи.

Шантер залился в сильном приступе кашля. Вытащив платок из кармана, он вытер проступившую кровь из носа.

«Что это с ним?»

— Как я и сказал, — продолжил мэр, — вы не пленник Новазэма. Вы вольны уйти в любую секунду, когда только пожелаете. Но человек ваших талантов всегда пригодится на Новазэме. Лармио Дейн говорил о вас целое утро, и должен признаться, я действительно восхищен.

— И что же Дейн сказал обо мне?

— Кроме того, что ваше судно — одно из лучших рыболовных судов среди всех «Охотников» Единого Океана?

— Вы шпионили за мной?

— Я ведь казал, что мы наткнулись на вас совершенно случа...

— И я должен в это поверить? — усмехнулся Гэдмар.

— Каждый из нас сам выбирает, во что ему верить, мистер Гэдмар, — ледяным тоном отпарировал мэр.

После небольшой паузы мэр кивнул на дневник Шейнра Сораса:

— Уверен, что заметки Сораса окажутся для вас чрезвычайно полезными в вашей будущей экспедиции на остров.

Гэдмар с интересом прищурил глаза. Всем свои взглядом он давал понять, что требует объяснений.

— Чего же вы от меня хотите?

Мэр вытащил из внутреннего кармана жилетки сложенную пополам бумажку и протянул ее Гэдмару.

— Вы должны найти это, — полным серьезности голосом ответил мэр, — Лармио Дейн посвятит вас во все особенности дела. Осталось всего шесть островов, на которых мы не были.

— Вы правда меня просите об этом? — спросил Гэдмар, едва сдерживая гнев, — это план наземного города?

Гэдмар выбил из руки мэра листок и ткнул пальцем в грудь.

— Довольно уловок, — просипел Гэдмар, — говорите прямо, ради чего вы заставляете рисковать жизнями меня и ваших людей? Зачем вам город на суше? Что вы там пытаетесь найти?

— Не стоит так вести себя, — ледяным тоном проговорил мэр. Шантер нагнулся за

листком, разглядел его и протянул Гэдмару, — у меня есть предложение, от которого вы не сможете отказаться.

— Да что вы...

— Я осведомлен об ужасной трагедии с вашей семьей.

От услышанного Гэдмар лишился дара речи. Охотник нахмурил брови, и сжал кулаки, но через несколько секунд порыв его злости поостыл.

— Откуда? — дрогнувшим голосом спросил он, — откуда вы все знаете?

— Уверю вас, — мэр поспешно вскинул ладони вверх, — я узнал об этом совершенно случайно в разговоре с мэром Саварена, через несколько дней после случившегося.

Сжав кулаки до боли, Гэдмар из последних сил сдерживал обуреваемый его гнев. Прямо сейчас он был готов наброситься на Шантера, но к чему бы это привело? Даже если бы он и смог выбраться с Новазэма, то что дальше? Все эти годы он только и делал, что искал Саварен. Хватался за любую возможность, в попытках отыскать ублюдка, отдавшего приказ убить его семью. Не спал днями и ночами, прорабатывая план действий, поддерживал себя в безупречной физической форме. Гэдмару некуда бежать. Его никто не ждет, и ему не к кому идти. Да, у него есть пару хороших приятелей, за которых он был бы готов отдать жизнь, но какой во всем этом смысл, если он не отомстит за гибель своей жены и дочери?

— Если вы выполните мою просьбу, — спокойным тоном продолжил мэр, — я расскажу все, что знаю о текущем местоположении Саварена.

Гэдмар на секунду задержал взгляд на мэре и взял листок.

— С чего бы мне доверять вам?

— Ни с чего, — пожал плечами Одрэйн Шантер, — но вам ничего больше не остаётся, не так ли? Вы многие годы безуспешно гнались за тенью, разыскивая Саварен. И к чему вы в итоге пришли?

Гэдмар стиснул зубы.

— Не стану отрицать, — продолжил Шантер, — в последний раз я разговаривал с мэром Саварена больше полугода назад. В момент последнего обмена товарами между нашими городами. Мы делаем это с периодичностью в два-три раза в год.

Гэдмар молчал, позволяя мэру продолжить.

— На ваше счастье, следующая встреча с мэром Саварена произойдёт через месяц. К этому сроку вы успеете обыскать все оставшиеся острова и вернуться с добычей назад. А я, в свою очередь, сделаю все возможное, чтобы устроить вам встречу с мэром Саварена.

Одрэйн Шантер сделал шаг вперед.

— Я устрою вам встречу, но дальше вы будете сами по себе.

Мэр Новазэма протянул руку.

— Что скажете?

Гэдмар тяжело вздохнул, и, свернув карту города, положил ее в карман. С секунду он еще рассматривал непроницаемое лицо Шантера.

— Надеюсь, мы сможем поладить с Дейном, — сказал Гэдмар Фоллс, и пожал протянутую руку.

— Устраивайтесь поудобнее, — Чарвиния Соррен сложила на койку комплект чистого нижнего белья, — если будет что-то нужно, не стесняйтесь заходить в мою лавку. Она...

— На втором уровне, — улыбнулся Гэдмар, — я уже видел вашу лавку, когда Зак заходил к вам за моей одеждой. С виду довольно симпатичное местечко.

Женщина растянулась в добродушной улыбке. На вид ей было чуть больше пятидесяти, однако Чарвиния порхала по комнате словно пятнадцатилетняя школьница. Черные волосы были заплетены в две густые косы. И пускай Чарвиния была слегка полновата, виски уже подернуты сединой, а возле глаз виднелись морщины, ей это никак не мешало проводить весь день на ногах. Гэдмар провел в ее компании не больше получаса, но у него уже сложилось впечатление, что Чарвиния никогда не устает. Давненько он не видел настолько энергичных и жизнерадостных людей. У Чарвинии явно остались достаточно четкие воспоминания о жизни До Происшествия, но, казалось, сейчас она живет так, будто никакой катастрофы и вовсе не случилось.

— Кстати, насчет рубашки, — Гэдмар подергал рукава и удовлетворенно хмыкнул, — отличный материал. Я просто в восторге. Неужели вы сами шьете?

На какой-то момент Чарвиния даже немного оробела. По всей видимости, комплименты местные покупатели делают ей не так часто.

— Моя мать была швеей, — смущенно улыбнулась Чарвиния, — она начала учить меня шить, когда я только в первый класс пошла. Мне всегда давалось это легко... Да и в конце концов, в этом нет ничего сложного. Главное набить руку, а затем все делаешь на автомате.

— Как с велосипедом.

— Простите? — женщина вопросительно приподняла бровь.

— Ну, я имею в виду, научишься кататься на велосипеде раз — уже никогда не забудешь, как это делается.

— А, вы об этом, — Чарвиния застелила новое шерстяное одеяло, сменила наволочку на подушке, — ну, я никогда не умела кататься на велосипеде. Так что мне не с чем сравнить.

— Быть того не может... — Гэдмар удивленно покачал головой.

— После того, как папа ушёл к другой женщине, у нас с мамой всегда не хватало денег. Однажды я попросила ее купить мне велосипед на день рождения, но на следующий же день маму уволили с работы за очередное опоздание и...

Женщина тяжело вздохнула и села на кровать.

От прежней жизнерадостности Чарвинии не осталось и следа. В эту секунду Гэдмар чувствовал себя настоящим идиотом.

— Чарвиния, извините, если я...

— Да нет, — Чарвиния быстрым движением смахнула слезинку с глаз и поднялась на ноги, — вы ни в чем здесь не виноваты. Моя мама постоянно выпивала, поэтому работу она меняла едва ли не каждый месяц. Наверное, так она уходила от стресса после ухода папы.

На какое-то мгновенье воцарилась тишина. Чарвиния потупила взгляд куда-то в сторону, а затем широко улыбнулась, будто этого разговора и не было.

— Ну, как я и сказала, — поравнявшись с Гэдмаром, она хлопнула его по плечу, — можете заглядывать в мою лавку с восьми до одиннадцати.

— Спасибо, — улыбнулся в ответ Гэдмар.

Чарвиния кивнула и отправилась к выходу.

— Да, и еще кое-что, — она уже потянула на себя дверь, как резко обернулась через плечо, — не обращайтесь внимания на Зака. Он не всегда так себя ведет. Мальчишка просто хочет казаться взрослым и уверенным в себе. Возможно, иногда он и действительно переходит границы, но только для того, чтобы на Новазэме царил покой и порядок. В душе Зак действительно очень отзывчивый парень. Присмотритесь к нему получше и поймете, о чем я говорю.

Гэдмар Фоллс лишь молча кивнул и проводил взглядом уходящую Чарвинию.

Мужчина рухнул звездочкой на кровать, и облегченно выдохнул. Невероятно... Кровать с настоящим пружинным матрасом. Он уже думал, что никогда в жизни на такой не поспит. Гэдмару выделили целую комнату. Однако... Все ли Новазэмцы живут в подобных условиях? Пока они поднимались на самый последний ярус, на ярус мэра, Гэдмар смог убедиться, что в Новазэме существует несколько слоев общества. Как и в любом другом городе прошлого. И все эти слова мэра Шантера об «утопии», об «обществе, в котором никто ни в чем не будет нуждаться», о «лучшем мире», были не больше, чем обычным блефом и ложью. Пока в приемной мэра висят роскошные картины за несколько тысяч долларов, пока он распивает дорогой виски и коллекционирует редкие экземпляры книг, остальные новазэмцы ходят в обносках и стоят по пол дня в очереди за пресной водой.

Гэдмар не доверял ни единому слову мэра. Было видно, что он врал буквально во всем. Когда Одрэйн Шантер вообще выходил из своих покоев в последний раз? Складывалось ощущение, что он проводил в кабинете все свое время, а жизни остальных новазэмцев его никоим образом не волновали. Он раздавал свои приказы Лармио Дейну, а тот их безоговорочно исполнял. Мэр держал Дейна на коротком поводке. Скорее всего, он поселил его в роскошных апартаментах, выдает еду и питье сверх нормы, и уж совершенно точно не ограничивает его в свободе действий. По крайней мере, в тех пределах, которые выгодны самому Шантеру.

Но как бы там ни было, Гэдмар должен выполнить просьбу мэра и найти тот дурацкий город на одном из островов. Что мэр надеялся там разыскать, Гэдмар даже и думать не хотел. Но, если даже Гэдмар отыщет этот город, сдержит ли Шантер свое слово? Расскажет ли он о координатах Саварена? У Гэдмара не было никаких гарантий. Но ничего другого не оставалось.

Гэдмар Фоллс с тяжелым вздохом поднялся с кровати, и огляделся по сторонам.

На удивление комната была достаточно просторной и уютной. Единственное окно выходило прямо на океан. Гэдмар отметил, что так он себя чувствовал даже спокойнее. За десятилетия странствований по Единому Океану он совершенно отвык от долгого пребывания в замкнутом пространстве. Безмятежный вид океанского горизонта и шум волн действовали на него успокаивающе. Вода стала его стихией, и без нее Гэдмар больше не чувствовал себя живым.

На прикроватной тумбочке стоял горшок с искусственным бонсаем. Неподалёку же располагался письменный стол.

На нем лежала стопка чистых тетрадей, карандаш, ручка и небольшой холщовый мешочек, возле которого лежала записка. Развернув листок, Гэдмар увидел следующее:

«ЧУВСТВУЙТЕ СЕБЯ В НОВАЗЭМЕ, КАК ДОМА. МОЖЕТЕ ПОТРАТИТЬ СКРОМНУЮ СУММУ, КАК ВАМ ЗАБЛАГОРАССУДИТСЯ. СЧИТАЙТЕ ЭТО МАЛЕНЬКИМ ПОДАРКОМ ДЛЯ УСПЕХА НАШИХ ДАЛЬНЕЙШИХ ПАРТНЕРС.

ВЗАИМООТНОШЕНИЙ. НАДЕЮСЬ, АТМОСФЕРА И УЮТ НОВАЗЭМА ОЧАРУЮТ НАСТОЛЬКО, ЧТО ВЫ РЕШИТЕ ОСТАТЬСЯ ЗДЕСЬ НАВСЕГДА.

С НАИЛУЧШИМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ, ОТ ВАШЕГО НОВОГО ДРУГА, ОДРЭ ШАНТЕРА.

Р. С. Если захотите сходить как-нибудь в кино, советую идти на полуночные сеансы. В это время всем зрителям раздают бесплатное какао.»

Гэдмар скомкал лист, и бросил в урну под столом. В холщовом мешочке оказалась сумма в двадцать долларов золотыми монетами. Казалось, это были ровно такие же монеты, что и прежде: с расправившим крылья орлом, с Джорджем Вашингтоном и Статуей Свободы. Но откуда мэр взял их? Наверняка из магазинов, банкоматов, торговых центрах оставшихся островов. Неужели для него и в самом деле было так важно создать чувство общности вокруг традиций прошлого? Не прошло и дня, а Шантер уже называет Гэдмара своим другом и дарит деньги. Нет, с этим человеком нужно быть всегда начеку.

Гэдмар отложил пару монет в карман, и бросил мешочек обратно.

На книжных полках лежали учебники по географии, биологии, пособия по выживанию. Внимание Гэдмара привлекли книги: «Ведение огорода для чайников» и «Основы строительства: от сарая до многоэтажного дома.»

Отец Гэдмара был одним из ведущих архитекторов Портленда, и всегда говорил ему, что тот в будущем пойдёт по его стопам. Кто же знал, что в этом самом будущем люди вместо домов будут строить плавучие города.

Хотя, надо отдать должное, люди, спроектировавшие Новазэм и прочие плавучие города, заслуживают похвалы. Разработать проект симбиоза многоэтажного дома, корабля, рыночных площадей, да и в целом, полноценного города, наверняка стоило немалых усилий.

В нескольких местах были разорваны обои, а на полу виднелись царапины.

«Наверняка на рынке можно будет раздобыть ковёр, чтобы застелить трещины.»

Гэдмар в ту же секунду раскатисто рассмеялся.

«Черт возьми, о чем я только думаю. О каком ковре вообще идёт речь?»

Неужели этого и добивался Шантер? Все этой роскошью и удобствами он хотел сделать Гэдмара одной из своих марионеток? Наверняка все стражники Новазэма живут в таких же тепличных условиях. Им все сходит с рук. Испуганные взгляды горожан при приближении Зака и Элрайна говорили сами за себя.

Гэдмар не собирался здесь задерживаться, однако их экспедиция к островам назначена только через неделю. За это время он не должен вызывать подозрений, и вести себя так, как будто рассчитывает остаться тут надолго. Поэтому покупка ковра, пары картин и прочих безделушек выглядит весьма уместно.

В целом, комната выглядела чистой и по домашнему уютной. Явная заслуга Чарвинии. В противоположном конце комнаты была расположена еще одна дверь. Толкнув ее, Гэдмар с удивлением обнаружил ванную комнату: здесь была раковина, туалет и душевая кабинка. Немыслимо... Когда он вообще в последний раз мылся в душевой кабинке? Гэдмар задрал рукава рубашки и встал под душ. Повернув вентиль влево, и на голову Гэдмара обрушился поток ледяной воды. От неожиданности он даже вскрикнул, но в следующий же миг рассмеялся собственной глупости. Он сбросил с себя одежду, урегулировал воду, и принял душ.

Когда Гэдмар вернулся в гостиную, то осознал, что не ел с прошлого вечера. От спазмов в животе урчал живот. Гэдмар надел комплект чистой одежды: белая льняная рубашка и

серые хлопковые штаны. Оглядев комнату ещё раз, он невзначай подумал, что такое место могло бы стать идеальным местом для его семьи.

Гэдмар смахнул покотившуюся по щеке слезинку, повернул ручку двери и вышел наружу.

К девяти часам утра на третьем ярусе Новазэма уже было не протолкнуться. Везде стоял неразборчивый гомон. Повсюду сновали толпы людей. Гэдмар проходил сквозь ряды одноэтажных и двухэтажных барачков, кое-где были и отдельные дома, напоминавшие жилище Гэдмара. Но чаще всего попадались полуразрушенные деревянные бараки, являющие собой действительно плачевное зрелище.

Быть может, как и сказал Шантер, большинство из этих людей и в самом деле добровольно жили в Новазэме. Для них этот город — единственный шанс выжить в Ужасном Новом Мире. Пускай здесь они и жили в плачевных условиях, горбятся с рассвета до заката во благо жесткого режима Шантера, но зато они были живы. У новазэмцев была крыша над головой, какая-никакая пища и защита от внешних угроз. Но стоило ли этого того, чтобы терпеть постоянные унижения от своих же стражников?..

— Не хочу! — Гэдмар обернулся на крик маленькой девочки.

Какая-то девушка в темной сорочке тянула девочку за руку. Они стояла возле центральной лестницы, ведущей на четвертый ярус.

«Школа? Кажется, мэр сказал, на четвертом ярусе находилась школа? Годы идут, человечество переживает апокалипсис, а дети все также не любят ходить в школу».

Улыбнувшись своей мысли, Гэдмар метнул взгляд к лавке со сладостями. Тут были шоколадные батончики, конфеты и даже зефир. Все продавалось в небольших пластиковых контейнерах.

— Возьмите яблочное желе, — продавец, полный высокий мужчина с завитыми усами, подложил на прилавок контейнер с тягучей красной субстанцией, — только что сготовил.

— Вы сами готовите?

— А то, — добродушно улыбнулся мужчина, — больше никому это не доверяю. Знаете, если бы не сладости, мы бы уже все тут давно с ума сошли.

Продавец раскатисто рассмеялся, и поправил усы.

— Ну так, — мужчина скрестил руки на груди, — чего желаете?

Гэдмар задержал взгляд на лотке с имбирными лошадками.

— Дайте мне две, — Гэдмар нащупал мелочь в кармане.

— Отличный выбор! — щелкнул пальцами торговец. Присвистывая, он подцепил две имбирные лошадки щипчиками, и сложил в бумажную обертку.

— Держите, — Гэдмар протянул торговцу два доллара.

— О, нет, что вы, — отрицательно покивал головой мужчина, — для новых клиентов — одна позиция бесплатно. С вас только один доллар.

— Вы уверены? — Гэдмар в удивлении приподнял брови.

— Ну, о чем речь, — торговец вскинул ладони вверх, и с добродушной улыбкой покосился в сторону препиравшейся с матерью девочкой, — тем более я знаю, для кого вы это покупаете.

— Благодарю, — улыбнулся Гэдмар. Он протянул однодолларовую монетку продавцу, и забрал сверток с имбирными лошадками.

— Добро пожаловать в Новазэм, — крикнул на прощание продавец, — надеюсь,

надолго вы у нас не задержитесь.

Мужчина залился в раскатистом приступе смеха, и принялся раскладывать по контейнерам леденцы.

Гэдмар не нашёлся, что ответить. Он молча кивнул, и подошёл к матери с девочкой — Я не пойду! — девочка вырвала руку, и едва не свалилась на землю, как Гэдмар вовремя ее подхватил.

— Нужно быть осторожнее, — улыбнулся Гэдмар.

— Спасибо, — с нажимом проговорила девушка.

Она тут же дернула девочку за руку, прижав ее к себе. Несмотря на слова благодарности, в ее взгляде сквозило холодное презрение и злоба. Глядя на Гэдмара, девочка удивленно захлопала глазами.

— Я раньше вас здесь никогда не видела, — оглянувшись по сторонам, сказала девушка, — прибыли к нам недавно?

Гэдмар перевёл взгляд с девочки на ее мать и сдержанно улыбнулся.

— Доблестные стражники Новазэма спасли меня от атаки Опустошителей, — Гэдмар ответил, словно заученную заранее речь, без единой запинки, и приложил ладонь к груди, — не могу словами передать, как благодарен Лармио Дейну и его ребятам. Буду по гроб жизни им обя...

— Перестаньте, — девушка сделала шаг к Гэдмару.

Незнакомка боязливо озиралась по сторонам. Было видно, как сильно она напугана.

— Чем я могу...

— Давайте отойдём, — девушка кивнула в сторону безлюдного переуллка.

Она посадила девочку на пошарпанный стул, поцеловал ее в лоб. Девочка нахмурилась, надула губы и отвернулась. Девушка лишь грустно вздохнула и подошла к Гэдмару.

— Скажите, вы действительно думаете так, как сказали? — глаза девушки вспыхнули от гнева, — вы и правда благодарны этим мерзавцам? Хотите примкнуть к ним?

Девушка ткнула Гэдмара в грудь.

— Ответьте честно!

Гэдмар перевёл рассеянный взгляд на девочку. Напевая какую-то песенку, белокурая малышка покачивала ножками.

— Нет, — Гэдмар посмотрел девушке прямо в глаза, — простите, это был дурацкий сарказм.

— Ну, если продолжите в том же духе, — истерически хохотнула незнакомка, — то без проблем станете одним из них.

На какое-то мгновение воцарилась тишина. Народу на улице заметно прибавилось. Контингент людей изобиловал разнообразием. Здесь были и мужчины в роскошных классических костюмах, и дамы в дорогих атласных платьях.

— Скажите, — откашлялся Гэдмар, — если здесь и в самом деле настолько все плохо, почему вы просто не уйдёте?

— Куда? — засмеялась девушка, — даже если бы и смогли, куда нам идти?

— Я не знаю, — вздохнул Гэдмар. Проведя ладонью по лицу, он скосил взгляд в сторону океана и о чем-то задумался, — не знаю, куда вам бежать, но вы можете хотя бы попытаться сбиться в какие-то группы, и напасть на стражу. Уверен, они не будут этого ожидать. Украдёте пару лодок и сбежите отсюда. Неважно куда. Возможно, в другой город.

— Другой город? — закатила глаза девушка, — боже, вы в своём уме? Да они все

одинаковые!

— Я слышал, что Новый Мадрид ведёт совсем другую политику, — пожал плечами Гэдмар, — Вы можете хотя бы попробовать. Какое-то время можете скрыться, например, на Каэрвэльском рынке, у меня есть там знакомые. Или можете...

— Существуют поселения на островах, — прошептала незнакомка.

— О чем это вы? — вылупил глаза Гэдмар Фоллс.

Девушка задержала боязливый взгляд на Гэдмаре, затем оглянулась назад. Прохожие сновали из стороны в сторону, не обращая на них никакого внимания.

— Около года назад, — продолжила шепотом девушка, — в Новазэме появился странный бродяга.

Девушка смерила Гэдмара презрительным оценивающим взглядом.

— Свалился, как снег на голову. Прямо как вы.

— И что он рассказал?

Девушка покосилась на дочь. Малышка не отрывала пугливого взгляда от Гэдмара. Однако, помимо страха, в ее глазах было что-то еще. Восхищение? Быть может, даже уважение к большому незнакомому дяде, который не ведет себя подобно большей части стражников Новазэма? Не кричит и не избивает обычных граждан, а просто на просто спокойно разговаривает?

— Тот бродяга рассказал, — вдохнув побольше воздуха, продолжила девушка, — что он родом из места, жители которого называют себя «Возродителями».

— Возродители? — переспросил Гэдмар.

Девушка утвердительно кивнула.

— Он рассказывал, что в их сообществе проживает несколько тысяч человек. У них действует выборный орган, действующий на самых элементарных принципах демократии, свободы и равенства.

Незнакомка немного помедлила. Собравшись с мыслями, девушка продолжила:

— То место, в котором они проживают, претерпело минимальный ущерб от аномалий, которые принесли на планету метеориты.

— Неужели у них чистый воздух и почва?

— Нет же, — покачала головой девушка, — я ведь говорю, минимальный ущерб. Но это не значит, что его совсем не было. За прошедшие десятилетия им удалось заново отстроить целую цивилизацию. Я толком не поняла, что вообще за твари прибыли к нам из космоса... Наверное, никто не понял... Но «Возродители» научились им противостоять.

— Вы уверены в этом? — Гэдмар не смог скрыть удивления.

— Думаю, тому человеку незачем было врать, — девушка пожала плечами, — он рассказал, что эти... эти пришельцы, не знаю, как их еще называть, не переносят воду.

— Вы серьезно? — Гэдмар не мог поверить своим ушам.

— Абсолютно, — кивнула незнакомка.

Но, если задуматься, за десятилетия после Происшествия, Гэдмар в самом деле ни разу так и не встретил ни одного «пришельца». Хотя и аномалии, которые принесли с собой метеориты, напоминали о себе регулярно. Яркие фиолетовые вспышки в небе, аномальная продолжительность времен года, и, конечно же, мутации, которым подверглись подводные обитатели.

— Но ведь, если они и правда не могут существовать в воде, — продолжил Гэдмар, — то зачем же нам идти обратно на сушу? Значит, вода — и есть наш спасательный круг.

Лично я за прошедшие десятилетия уже отвык от суши. Единый Океан стал моим домом.

— Как вы не понимаете...

Гэдмар прервал девушку жестом, и продолжил, повысив голос:

— А если даже аномалии пока и не очень сильно затронули этих «Возродителей», то это лишь вопрос времени. Быть может, эти твари найдут способ перемещаться с острова на остров воздушным путем...

— Вы не понимаете, — вздохнула девушка, — такие, как мэр Шантер и правители прочих городов, пользуются своим положением. Они используют свою власть, запугивая простых жителей. Но в то же время они и строят из себя благодетелей и спасителей. Если бы вы хоть раз пришли на публичное выступление Одрэйна Шантера, то поняли бы, о чем я говорю. Он строит из себя настоящего героя, «Спасителя всего рода людского». Защищает нас от голода, ужасов Единого Океана, и, конечно же, «тварей, приходящих из-под сиреневого сияния». После нашего разговора я больше не видела этого странника.

На глазах девушки навернулись слезы.

— Но, если жизнь в Новазэме действительно настолько ужасна, быть может, вам стоит попытаться отыскать этих «Возродителей», и присоеди...

— Нет, — закачала головой незнакомка, и обернулась к дочери, — слишком опасно. Возможно, я попыталась бы, если бы мне нечего было терять.

Девушка прижала ладонь к лицу и заплакала. Гэдмар застыл на месте, не зная, что ему делать. Он хотел было податься вперёд, и обнять девушку, как-то успокоить, но та быстро утёрла слёзы рукой и грустно улыбнулась:

— Извините меня, — сказала она, — нам пора идти.

Девушка взяла дочку за руку и пошла обратно к лестнице.

— Пойдите! — крикнул Гэдмар, вытащив из кармана свёрток с имбирными лошадами, — держи, это тебе.

Девочка, спрятавшись за матерью, с опаской посмотрела на Гэдмара.

— Ну же, — улыбнулся мужчина, — не бойся. Уверен, это чертовски вкусно.

— Мамочка, — прошептала девочка, — а дядя сказал плохое слово.

После секундной паузы Гэдмар и девушка весело рассмеялись.

— Да уж, — хохотнул Гэдмар, — ты меня подловила. Прости.

Гэдмар присел на корточки, и протянул свёрток девочке.

— Обещаю, больше так не буду.

Девочка подняла вопросительный взгляд на маму, та лишь ответила коротким кивком.

Малышка вышла вперёд, и взяла лакомство. Развернув бумагу, глаза девочки широко раскрылись от удивления.

— Это же безумно дорого, — начала было девушка, но Гэдмар остановил ее жестом.

— Это все равно не мои деньги. Думаю, лучшего применения, чем покупка шоколада или пряников, я все равно им не найду.

Девушка с благодарностью в глазах улыбнулась, и наклонилась к дочери

— Что нужно сказать?

Девочка, откусив уже половину туловища лошади, облизнула пальцы и подошла к Гэдмару.

— Шпашиба! — сказала малышка, и поцеловала его в щеку.

Гэдмар добродушно кивнул и поднялся на ноги.

— Как вас зовут?

С секунду незнакомка еще колебалась, а затем, широко улыбнулась и сказала:

— Я Эндра, а эта маленькая прожора и противница математики — Сайла.

— Меня зовут Гэдмар Фоллс, — ответил он, — и я обещаю, что вытащу вас отсюда.

— Ну, вы уже определились с заказом? — официантка, энергично жуя жвачку, протяжно вздохнула.

Гэдмар в очередной раз пробежался глазами по меню. Рыбные супы разных видов, жареная картошка под сырным соусом и свиные рёбрышки, вареная рыба, креветки в панировке, овощные салаты.

— Скажите, а насколько свежи овощи?

Темноволосая девушка прищурилась. Официантка непонимающе почесала затылок.

— Что вы имеете...

— Ну, в прямом смысле, — ободряюще улыбнулся Гэдмар, — как вы выращиваете овощи?

Девушка обескураженно потупила взгляд в сторону, о чем-то задумалась, и потом ответила:

— Ну ведь это всем известно, — официантка глуповато улыбнулась, — на седьмом уровне есть оранжереи, теплицы, парники.

— Но откуда вы берёте землю?

— Ну... ну так с островов...

— Но вы же знаете, что это опасно? — с напускной озабоченностью ахнул Гэдмар, — надеюсь, вы слышали, что почва пропитана радиацией?

Гэдмар тут же раскатисто рассмеялся, девушка лишь приглушённо хихикнула.

— Да, конечно, — официантка вытащила жвачку, свернула ее в платок и положила во внутренний карман рубашки.

На какой-то момент Гэдмару даже показалось, что для девушки сей факт оказался откровением.

— Но ведь наши ученые... они...

Официантка помедлила, оглянулась по сторонам. В кафе «У Рона» в это время сидело только двое посетителей, не считая Гэдмара. Худощавый рыжеволосый мужчина с язвами по всему лицу и старушка лет семидесяти. Мужчина ел свой суп, уставившись в тарелку, женщины — читала «Поющих в терновнике» с чашкой чая в руках.

— Насколько я знаю, — продолжила официантка, — несколько лет назад группа наших учёных взяла пробы почвы с нескольких островов. После серии экспериментов им удалось вывести свою собственную почву, совершенно здоровую. Никакой радиации.

Гэдмар смерил девушку долгим презрительным взглядом и дружелюбно улыбнулся.

— Ну, в таком случае, дайте мне вот этот салат с креветками, — Гэдмар ткнул пальцем в меню, — и картошку под сырным соусом.

— Хороший выбор, — равнодушно протараторила девушка.

Официантка записала все в блокнот, забрала меню и направилась на кухню.

Гэдмар вытащил из наплечной сумки «Записки Шейнра Сораса», и раскрыл первую страницу.

«День 1.

Видел вдалеке след падающей... Господи, а что это вообще было? Комета? Метеорит? Да черт его знает! Но в одном я уверен точно — эта штукавина вызвала какой-то сдвиг в земной коре. У меня под ногами битый час все ходуном ходит. Как бы мой островок под

воду не ушел.

Не знаю, как долго я здесь продержусь. Вот и поплавал на лодочке, черт тебя дери.

День 3.

Вчера меня осенила довольно забавная мысль. Как бы то ни было, отпуск я взял в подходящее время. У людей, кто уберется как можно дальше от больших городов, будет значительно больше шансов выжить.

Сегодняшним утром мне удалось поймать связь и залезть на пару минут в интернет. Господи боже, какой кошмар творится в мире. Сизтл всего за несколько часов ушел под воду, Санкт-Петербург разрушен наполовину.

Сотни видео на ютубе примерно одинакового характера: люди разбегаются в панике, кто-то пытается сесть в самолет, и улететь как можно дальше. Боже... До сих пор не могу выкинуть из головы видео аэропорта Амстердама... Переполненный «Боинг 767» целиком ушел под землю после ужасающего землетрясения...

Не знаю, что мне теперь делать. Кажется, дни нашей планеты сочтены.

День 5.

Последние пятнадцать процентов батареи телефона я решил потратить на просмотр ленты новостей. Как будто меня интересовало что-то еще...

Под воду ушел весь Берлин вместе с близлежащими пригородами, половина стран Южной Африки. В десятках городов США власть над ситуацией взяли мародеры. Глупцы Эти стервятники опустошали целые магазины, насиловали женщин и детей. Неужели они в самом деле рассчитывают, что станут Новыми Властелинами Мира? Если какой-то город еще и не ушел под воду, то только по счастливой случайности.

Мерзавцам осталось править совсем недолго.

День 5. 21:30.

В пару десятков километров от моего островка пронеслась огромная волна. Пока мне везёт. Но как долго это продлится? Рано или поздно фортуна отвернется и от меня. Но куда было бежать? Даже если кому-то и удавалось убраться подальше от крупных городов, что дальше? Бежать было некуда. Ежедневно на Землю падали все новые осколки метеорита, ужасающие волны цунами стирали с лица земли целые города. Брюссель накрыла волна высотой в тридцатипятиэтажный небоскрёб. Через час город ушёл под воду. Подобное происходит по всей планете.

На моем островке всего дюжина пальм, да пару банановых деревьев. Запасы воды, которые я брал с собой, когда отправлялся рыбачить, почти на исходе. Даже если я буду экономить, съедая по одному банану в день, этого хватит всего на три-четыре недели. Да и чего мне было ждать? Спасатели не придут. Меня никто не спасёт.

Значит, я должен взять ситуацию в свои руки.

У меня остаётся всего пять процентов зарядки. Новостей в интернете становилось все меньше. Возможно, какие-то города ещё не ушли под воду, и в них оставалось электричество. Но большинство людей сейчас явно озабочено поисками возможных укрытий, а не выкладкой новостей. Всем уже и так стало понятно, что планете настал конец. Теперь каждый был сам за себя и пытался выжить любыми способами.

И, кажется, такой способ появился.

Слухи о строительстве так называемых «плавающих городах-крепостях» появлялись ещё с начала 2020. Никто не предавал тогда этому особого значения, считая, что это не более, чем очередные выдумки футуристов и подобное возможно осуществить разве что лет

через 100. Но, как оказалось, города были готовы уже к 2030.

Никто точно не знает, сколько всего их существует. СМИ каждой из крупнейших держав пишут противоречащую друг другу информацию.

Только сегодняшним утром США написали о спустившихся на воду десяти городах. Россия — заявляет о пятнадцати, Япония и Китай ограничиваются всего по одному. Но сколько бы городов не было, один факт остаётся несомненным — они точно существуют. Неважно сколько, но они реальны. И я должен добраться до одного из них. Пожалуй, только так я и смогу спасти свою жизнь. Другого выхода у меня не остаётся. Не сегодня-завтра, мой остров накроет огромная волна. Я не могу позволить себе бездействовать. Возможно, такая же волна накроет меня вовремя моего путешествия. Вполне вероятно так и случится. Но я должен хотя бы попытаться.

Последнее топливо из лодки я потратил на разведение сигнального костра. Каким же я был идиотом. Придётся искать другой транспорт.

День 11.

Плот наконец-то готов. Я сложил запасы еды на несколько дней, укрепил возле мачты половину кокоса для дождевой воды. Я допил последнюю бутылку из запасов с лодки ещё вчера. Надеюсь, дождь начнётся уже в ближайшее время, иначе мое приключение закончится совсем быстро.

Отправляюсь завтра на рассвете. Надеюсь, кроме меня на Земле остались ещё люди».

— Приятного аппетита, — официантка принесла поднос с салатом и картошкой, — если захотите что-то еще, позовите. Я буду на кухне.

— Благодарю, — улыбнулся Гэдмар.

Заломив страницу, он убрал блокнот обратно в сумку.

Гэдмар пододвинул к себе тарелку с салатом, и хотел уже было наброситься на еду, но в эту секунду он бросил взгляд на салфетку со столовыми приборами.

На губах мужчины невольно заиграла улыбка.

Каждый раз, когда семейство Фоллс садилось за стол, мама никогда не упускала возможность указать Гэдмару и его отцу о необходимости правильного использования столовых приборов.

«Вилка в левой руке, нож в правой. На коленях — обязательно полотенце. Никак иначе.»

Гэдмар и сейчас повторил все в точности с мамиными правилами, и принялся за еду. Креветками удивить его было достаточно сложно. Время от времени Гэдмар и сам вылавливал пару килограмм креветок. Хотя, стоит признать, он не пробовал их уже больше года. Чаще всего он вылавливал их в нескольких километрах от берега одного из оставшихся островов. Но с каждым годом островов оставалось все меньше, а подплывать к ним становилось опаснее и опаснее. И все-таки по креветкам Гэдмар соскучиться еще не успел.

А вот давно утраченный вкус свежих помидор, огурцов и жареной картошки с сырным соусом, произвел на него по истине впечатляющий эффект. Это был ностальгический вкус чего-то родного. Можно даже сказать, нечто домашнего. У матери Гэдмара и в самом деле был какой-то культ картофеля: печеная картошка с сыром, жареная картошка, картофельные оладья, картошка фри, картофельный пирог с курицей и грибами.

К какому-то моменту жизни Гэдмару настолько опротивела картошка, что от одного только ее вида мальчика начинало тошнить.

Однако сейчас Гэдмар съел оба блюда за считанные минуты и с удовольствием

попросил бы добавки, но пора было двигаться дальше. Нужно продолжать исследовать город. Гэдмар должен хорошо подготовиться к предстоящей вылазке на острова.

Гэдмар отсчитал несколько монет, и положил их на стол. Когда он выходил из закусочной, официантка, прислонившись к барной стойке, не отводила от него внимательного взгляда.

— Заходите к нам ещё, — сказала она, — на следующей недели будут кальмары.

— Обожаю кальмаров, — улыбнулся Гэдмар, и направился в сторону выхода, но в следующий же миг едва не столкнулся в проходе с девушкой.

Это была та самая голубоглазая черноволосая незнакомка, так сильно похожая на Алию. Едва ли не копия его дочери.

— Вы что, следите за мной? — с вызовом проговорила она, — чего вам от меня надо? Может мне страже рассказать?

На какой-то момент Гэдмар просто замер. Мужчина был не в состоянии произнести ни слова. Он был настолько очарован схожестью незнакомки с собственной дочерью, что начинал верить, что это и есть Алия.

«Но ведь она должна быть гораздо старше?..»

— Как... — сглотнув слюну, пробормотал Гэдмар, — как тебя зовут?

Девушка нахмурилась, перевела недоумевающий взгляд на официантку. Та сразу же отвернулась, и быстрым шагом направилась к новому клиенту.

— Да какое тебе де...

— Просто скажи, — во взгляде Гэдмара появилась надежда, — прошу.

Девушка попыталась пройти мимо, но Гэдмар схватил ее за руку.

— Да я сейчас стражу позову!

— Сомневаюсь, что им есть до этого дело. Просто назови свое имя, — в голосе Гэдмара послышалась мольба, — и я сразу от тебя отстану.

Незнакомка перестала брыкаться, и понемногу успокоилась.

— Иларда, — ответила она, — доволен?

Гэдмар выпустил руку девушки, и попятился назад. Он чувствовал, как все тело прошибло холодный пот. Руки ходили ходуном. Он едва держался на ногах.

— Прости... — Гэдмар провел ладонью по вспотевшим волосам, — прости меня... я просто...

Выражение злобы на лице девушки постепенно сменилось легкой настороженностью. Когда Гэдмар чуть не споткнулся о дверной порог, Иларда рванула вперед и подхватила его за ворот рубахи.

— Ты в порядке? — спросила девушка. Судя по ее побледневшему виду, она была действительно встревожена происходящим.

Иларда помогла ему усесться на стул.

— Да, — Гэдмар сделал глубокий вдох, — все хорошо.

На губах мужчины выступила виноватая улыбка.

— Простите меня за это, — Гэдмар поднял взгляд прямо на нее, — я перепутал вас с другой девушкой.

Гэдмар поднялся на ноги, когда подошла официантка.

— Что у вас случилось? — девушка подозрительно перевела взгляд с Иларды на Гэдмара, — может вам воды дать?

— Нет-нет, — Гэдмар вскинул ладони кверху, — я не хотел причинять неудобства. Еще

раз простите.

Гэдмар приложил руку к груди, и отвесил поклон.

— Извините, если сделал вам больно, — сказал Гэдмар Иларде и поспешил наружу.

Гэдмару нужно было срочно на что-то отвлечься. Он едва не перешел черту. Он ведь мог и навредить той девушке. Нужно научиться сдерживать эмоции. Нельзя сорвать все дело из-за своей собственной глупости.

Немного отдышавшись, он пошел дальше.

Но не успел Гэдмар и десяти шагов пройти от закуской, как его взору предстало довольно любопытное зрелище. Деревянная вывеска над входом одного из домов гласила следующее:

«Тир. Если сможешь — попади и выиграй, а промажешь — будь добр — заплати.»

«По всей видимости, — усмехнулся Гэдмар, — еще не все жители Новазэма потеряли тягу к жизни. Кто-то еще был даже способен на юмор».

Гэдмар протолкнулся сквозь большую очередь в магазин одежды. Очевидно, сегодня была какая-то распродажа.

У входа в тир Гэдмара встретил сухопарого парнишку немногим старше двадцати. Тонкие черты лица, бегающие глаза. Он стоял, опершись одной пяткой о стену. Руки скрещены на груди, во рту — один из леденцов, которые Гэдмар видел в лавке кондитера. Парнишка с презрением посмотрел на Гэдмара, и кивнул на табличку по левую руку от себя:

«Цена выстрела — одна золотая.»

— Здравствуйте, — приветливо улыбнулся Гэдмар, — хотелось бы немного пострелять. Давненько настоящего оружия в руках не держал. А мне совсем скоро нужно отправляться на задание по поручению почтенного мэра Шантера. Так что немного потренироваться было бы не лишним.

После этих слов паренек разом посерьезнел. От туповатого беззаботного вида не осталось и следа. Юноша встал в полный рост, и выплюнул леденец.

— Отан Носсер, — темноволосый парнишка протянул руку, — добро пожаловать в мой тир. Для друзей мэра — первая попытка бесплатно.

— Гэдмар Фоллс, — он пожал руку, — спасибо за столь щедрый подарок, но я хотел бы пострелять на общих основаниях. Вот, держите.

Гэдмар отсчитал пять монет, и протянул Отану Носсеру.

Глаза паренька испуганно забегали.

— Не беспокойтесь об этом, — улыбнулся Гэдмар Фоллс, — да и другом мэра Шантера я назвать себя не могу. Скорее партнеры. Я помогу ему, а он поможет мне, и я сразу же уберусь отсюда.

Носсер еще несколько секунд колебался, после чего наконец взял деньги.

— Хорошо, Гэдмар, — облегченно выдохнул парнишка, и махнул к входной двери, — проходите внутрь и выбирайте оружие по вкусу. Травматический пистолет, кольт, лук. Есть даже дротики для дартса.

— Предпочту кольт, — внутри помещение казалось еще более узким, нежели снаружи. Места едва хватало, чтобы поместиться двум-трем посетителям, — моему отцу как-то подарил кольт друг-шериф. Он повесил пистолет над аквариумом с рыбками.

— Довольно необычно, — усмехнулся Отан Носсер, — хотя, по правде говоря, я слышал о причудах людей со Старой Земли. Поэтому уже особо и ничему не удивляюсь.

— Причудам? — вопросительно приподнял брови Гэдмар, — это какие, например?

— Да взять хоть тот же ирентет.

— Ирентет? — прыснул от смеха Гэдмар, — может, интернет?

— Да черт его знает, — махнул рукой Отан, — может, и интернет. Мне Сарвелл, кассир нашего кинотеатра, все об этом рассказал. Он застал времена этого ирентета.

— И что же Сарвелл говорит? — с напускной важностью спросил Гэдмар.

— Еще спрашиваешь! — с истинным возмущением покачал головой Отан Носсер, — дети только и делали, что с утра до ночи лазали в этом ирентете. Только представь, у них была возможность гулять по настоящему парку, наслаждаться красотами Земли, а они всю жизнь проводили в ирентете! С ума сойти! Да ещё и смотрели там всякие глупости и развратности.

Брызжа слюной, Отан потряс кулаком.

— Да я бы на их месте вообще с улицы не выходил!

— Да, порой я и сам подолгу засиживался в интернете, — кивнул Гэдмар.

— Ну а я о чем!

— Но ведь интернет не ограничивался одними лишь «глупостями и развратностями», — с ироничной улыбкой произнес Гэдмар, — в интернете ты мог найти тонну полезной информации, от биографий сотни тысяч известнейших исторических личностей, до тонкостей растениеводства.

Лицо Отана Носсера исказила гримаса удивления.

— Да что я вообще говорю, — пожал плечами Гэдмар, — в интернете ты мог найти буквально все, что угодно. И для этого даже не нужно было иметь целый шкаф с книгами, все помещалось в твоём компьютере или телефоне.

— Я видел телефон в «Этой замечательной жизни», — недоверчиво прищурился Носсер, — из него нельзя было читать книгу.

На губах Гэдмара появилась добродушная улыбка:

— Со временем люди научились делать телефоны, из которых можно не только звонить, но и читать книги, смотреть фильмы, да и вообще — искать любую информацию, которую ты только пожелаешь.

От услышанного Носсер замер в немом восхищении.

— Посмотри в одном из фильмов, вышедших за последние пятьдесят-шестьдесят лет. Там точно будут мобильные телефоны.

— С этим придется подождать, — вздохнул Носсер, — у меня не хватает денег. Получается смотреть всего один фильм в пару месяцев.

Гэдмар с сочувствием посмотрел на парнишку. Он хотел было потянуться за кошельком, и отсыпать ему пару монет, но вдруг осекся. Подобное может обидеть его, и тогда он точно не возьмет деньги.

— У меня появилась отличная идея, — Гэдмар подмигнул, и толкнул парнишку в бок, — забудь о кольте. Давай посоревнуемся в стрельбе из лука. Кто выиграл — забирает награду.

Отан с сомнением покосился на Гэдмара.

— Но я...

— Да чего тебе бояться? — улыбнулся Гэдмар, — давай же, тебе нечего терять! Тем более, я не стрелял из лука уже больше пяти лет. Конечно, рефлексy остались, но без тренировок я не так уж и хорош в этом.

Парнишка отвел взгляд к стойке с оружием, почесал затылок.

— Ну, ладно, — хлопнул в ладоши Отан, в глазах парнишки заиграли огоньки азарта, — лук — моя стихия. Я в прошлом году занял третье место на турнире.

— Тем веселее, — улыбнулся Гэдмар Фоллс.

Отан стукнул кулаком по красной кнопке, и взору предстало поле для стрельбища. Здесь было всего две стандартные мишени, расчерченные кругами разного цвета — синий, затем красный и желтый — в центре.

— У каждого по три попытки, — Отан подал Гэдмару лук, затем три стрелы, — попадание в синюю зону — 10 очков, в красную — 50, в желтую — 100. Новичок начинает.

— Отлично, — ответил Гэдмар.

Гэдмар немного потоптался на месте, выбирая наиболее удобную позицию. Он выставил левую ногу вперед, и поднял лук вверх. Гэдмар медленно натянул тетиву лука, и набрал в легкие побольше воздуха. Гэдмар прищурился, целясь точно в центр.

Секунда, две, три...

Гэдмар отпустил тетиву, и угадил в стену.

Отан громогласно рассмеялся.

— Ну, таким темпом я точно завтра в кино пойду, — надрываясь от смеха, прохрипел Отан, — хватит не только на билет, но и на какие-нибудь вкусности.

— Теряю сноровку, — смущенно пожал плечами Гэдмар.

Отан Носсер с лёгкостью схватился за лук, натянул тетиву и в ту же секунду выпустил стрелу.

Точное попадание в желтый круг.

— Невероятно, — восхищённо прошептал Гэдмар, — где ты учился стрелять?

— Да прямо здесь и учился, — непринужденно пожал плечами Носсер, — Начальник Полиции Дейн заметил мои способности к стрельбе, когда мне и десяти лет не было. Он лично обучал меня в течение целого года.

— Никогда бы не подумал, что Дейн будет таким заниматься, — Гэдмар взял вторую стрелу, — он произвёл достаточно скверное впечатление.

— Да, мистер Лармио иногда переходит границы, — Отан взял со стойки открытую бутылку пива, и сделал пару глотков, — но он не такой плохой человек, как вам могло показаться на первый взгляд. Поверьте, Гэдмар, я знаю.

Гэдмар с интересом посмотрел на Отана и улыбнулся.

— Ты не первый человек, кто мне это говорит.

— Просто потому что, это правда.

Гэдмар кивнул, затем потуже натянул тетиву и выстрелил.

Точно в центр.

— Вот те раз, — зааплодировал Отан, — а вы не так просты.

Гэдмар сделал реверанс, и жестом уступил место Отану.

Вторая стрела Отана угодила в красный круг.

— Не стоило мне пиво пить, — раздосадовано покачал головой Отан.

Гэдмар взял последнюю стрелу, и приготовился стрелять. Заняв позицию, он медленно натянул тетиву. Для победы Отана Гэдмару будет достаточно угодить в синюю зону, и тогда парнишка автоматически выиграет. На какую-то секунду он обернулся на него. Отан с надежной во взгляде смотрел лишь на наконечник стрелы Гэдмара.

Помочь парнишке сходить в кинотеатр — это меньшее, что он мог сделать.

И Гэдмар выстрелил.

Точно в синюю зону.

— Да! — победоносно вскрикнул Отан Носсер, — я выиграл!

Гэдмар с напускной досадой покачал головой, и отложил лук в сторону.

— Да, — вздохнул он, — у меня не было ни шанса.

Отан присмотрелся к Гэдмару, и на какую-то секунду ему даже стало его жалко.

— Ну ладно, — Отан Носсер легонько хлопнул Гэдмара по плечу, — вы не рассматриваетесь. Я то почти каждый день тренируюсь. Немного попрактикуетесь, и все получится. Я уверен. Вы здорово стреляли.

— Спасибо, — улыбнулся Гэдмар, и протянул Отану три золотых, — этого хватит на билет в кино?

— А то! — Отан весь раскраснелся от возбуждения, — да ещё и на закуску останется.

Отан взял деньги, и тут же сунул в карман.

— Ну, спасибо тебе за стрельбище, — сказал Гэдмар, — мне очень понравилось. Как-нибудь загляну ещё.

Отан лишь молча кивнул.

Гэдмар сделал несколько шагов к выходу, когда Отан остановил его у самого порога.

— Гэдмар, если вы сами не против, — почесал он затылок, — да и, конечно, если у вас остались деньги, пойдёмте в кино вместе со мной. Я обещал своей подруге сводить ее в кино, если появится такая возможность. И, думаю, она точно против компании не будет.

— Ты уверен?

— На все сто, — кивнул Отан, — через два дня начнётся прокат какого-то «Бэтмена. Начало» Кристофера Нолана. Название чудное, конечно, но, думаю, будет интересно. Постер был классный.

— О да, — улыбнулся Гэдмар, — фильм супер. Тебе точно понравится. В детстве я пересматривал его раз десять.

На какую-то секунду их взгляды сошлись. Паренёк смущённо потупил глаза в пол, зачесал затылок. Почему-то Гэдмару казалось, что Отан искренне хотел, чтобы он ходил вместе с ним. Что это было? Обычная вежливость? Судя по всему, друзей у Отана было не так уж и много, поэтому Гэдмар просто не мог ему отказать.

— Так что спрашивать меня дважды не надо, — рассмеялся Гэдмар Фоллс.

Весна 2030

Мия медленно раскрыла дверь, и осветила фонариком по сторонам. Тишина. Никого. Но нельзя терять бдительность. Этот урок она усвоила уже очень хорошо.

Девушка сняла рюкзак с плеча и начала рыскать по полкам в поисках еды: протухшие сыр и яйца, скисшее молоко, гнилые овощи и фрукты...

Она свернула налево, шагая по разбитой плитке. Послышался треск и Мия замерла на месте, затаив дыхание.

Девушка опустила взгляд вниз. Осколки разбитой бутылки.

В отделе консервов царила полная разруха. Покосившиеся полки были начисто разобраны. Мия опустилась на четвереньки, постучала по замигавшему фонарику, и начала рыскать под стеллажами.

«Есть! Наконец-то!»

Она вытащила закатившуюся банку горошка и сунула ее в рюкзак. Не весть какое лакомство, но после двухдневной голодовки выбирать не приходится. Все свои походные запасы она растеряла, спасаясь от Них. Как и всегда, Они нагрянули неожиданно. Мия даже не успела свернуть лагерь, но все же каким-то чудом смогла прихватить рюкзак с питьевой водой и картой местности.

Мия до сих пор не верила, что ей удалось сбежать. Скорее всего, Они не тронули ее запасы. Она никогда не видела, чтоб эти твари питались сушеными ягодами или орехами. Но проверять она не станет. Возвращаться слишком опасно. Если Они появлялись в какой-то области однажды, то наверняка уже успели отложить в ближайшей округе свои яйца. А это значит, что эту местность они не покинут следующие пару недель.

Поднявшись на ноги, Мия еще раз огляделась по сторонам, и отправилась дальше вглубь зала.

За полчаса поисков ей удалось найти шоколадный батончик «Марс», пачку сырных чипсов, и литровую бутылку воды.

На втором этаже она подобрала джинсы под свой размер, летнее хлопковое платье, несколько футболок, батарейки для фонарика и камеры, коробки гвоздей, молоток и еще пару мелочей для обустройства своего нового дома.

Глаза разрывались от обилия вещей. Но нужно было умерить свой аппетит, и адекватно рассчитывать силы. Как бы ей не хотелось унести все это добро домой, нужно взять себя в руки. Конечно, в следующий раз идти сюда может быть уже небезопасно, но она и так уже собрала достаточно припасов. Даже больше, чем могла надеяться.

Ветрина аптеки была разбита и большинство лекарств разобрано. Хорошо, что остались хотя бы таблетки обезболивающего, пару баночек со спиртом и упаковка бинтов.

Мия взглянула на наручные часы и выдохнула. Уже половина второго. Пару часов прошли совсем незаметно. Совсем скоро нужно уже возвращаться домой, чтобы успеть до темноты. Но пару минут можно отдохнуть и перекусить.

Девушка прильнула спиной к сломанному фонтану в центре зала. Она вытащила из внутреннего кармана куртки плеер, вставила наушник в левое ухо, и запустила плейлист «Имэйджин Драгонс». Мия вытянула ноги в полный рост, устало улыбнулась, и вытащила из рюкзака «Марс». Раскрыв обертку, она разломала шоколадку пополам и немного откусила.

Медленно пережевывая, Мия пыталась растянуть удовольствие как можно дольше. Тот самый давно утраченный вкус детства... Сколько она уже не ела шоколад? Год? Три?

Нет, прошло гораздо больше.

Воспоминания из далекого детства всплыли перед глазами Мии. В новогоднюю ночь они с братом дождались, когда родители заснут, и на цыпочках прокрались к елке в гостиной. К тому моменту под ней уже лежало несколько коробок новогодних подарков.

Намного позже, будучи подростками, они с улыбками на губах вспоминали ту шалость, называя ее «Самой сладкой ночью в жизни». И только Мия помнила, что на самом деле это была «Сладкая ночь с привкусом горечи».

За какие-то полчаса дети съели все сладости из огромного подарочного набора в виде картонного теремка. На следующее утро мама отчитала Мию за то, что позволила младшему брату съесть конфеты с арахисом. Пятилетняя Мия даже не догадывалась, что у кого-то бывают такие вещи, как аллергия...

Внезапно ее размышления прервал резкий шум вдалеке. Девушка тут же вскочила с места, и вытащила нож. Она схватила рюкзак, и пригнулась. После нескольких секунд ожидания, она выглянула из-под бетонного ограждения и направилась к предполагаемому источнику шума.

На согнутых ногах она медленно подошла к скамейке под искусственным фикусом. Звук исходил именно оттуда. Мия крепче сжала нож, и в следующий миг сделала выпад за скамейку, и едва не расхохоталась. Мия облегченно вздохнула, и сделала шаг назад.

«Боже, Мия, ну какая же ты дура,» — обругала себя девушка и улыбнулась.

Из свалившейся набок мусорной урны выглянул щенок немецкой овчарки. Мия медленно села на корточки, и направила фонарик в его сторону. Возле урны виднелись заметные пятна крови.

— Господи... — Мия достала бинты и спирт из рюкзака, — бедняга, что же с тобой случилось...

Она промокнула бинт и потянулась к щенку, но, похоже, он не слишком-то собирался вылезать наружу. Зверь приглушенно заскулил, и отполз назад. Мия покачала головой и разочарованно вздохнула.

Девушка отломилла небольшой кусок шоколадки и положила возле урны. Она отошла в сторону, и принялась ждать. Несколько минут не было слышно ни единого звука, но потом снова раздался утробный скулеж, и щенок медленно вылез наружу. Прихрамывая на одну лапу, он принялся к шоколадке, и с жадностью ее проглотил.

Мия подалась вперед, чтобы прикоснуться к нему, но щенок резко вскинул голову, и кинулся обратно в свое убежище.

Девушка тут же бросила оставшийся кусок, и отступила в сторону.

— Ну же, давай, — прошептала Мия, — не бойся.

Какое-то время из глубины урны раздавалось едва слышное урчание. Затем воцарилась гнетущая тишина, и Мия начала уже думать, что нашла его слишком поздно...

— Ну, пожалуйста, давай...

В следующий миг щенок гавкнул в ответ, и подполз к лакомству. Схватив шоколадку, он быстро развернулся, и затрусил обратно.

Мия улыбнулась уголками губ, и поднялась на ноги.

Девушка подобрала рюкзак, и направилась к выходу. Когда она уже дошла до двери запасного выхода, то услышала позади себя приглушенное фырканье.

Мия медленно обернулась, выставив вперед фонарик. Наклонив мордочку в сторону, на задних лапах сидел щенок немецкой овчарки. Он встал на лапы, покрутился на месте, и благодарно завилял хвостом.

— Похоже, ты сделал свой выбор, — усмехнулась Мия, погладив нового друга по голове.

Яркие солнечные лучи проникали в комнату через приоткрытые жалюзи. Мия медленно разомкнула веки, блаженно потянулась. Она бросила взгляд на часы в углу: боже, половина девятого! Сейчас бы она даже и не вспомнила, когда в последний раз позволяла себе вставать так поздно. Девушка приучила себя к тому, что должна успевать сделать как можно больше в первую половину суток, и ложиться спать как можно раньше. Но вот к концу уже подходил третий месяц без единого происшествия. *Они* неприходили уже очень давно. В какой-то момент Мию это даже начало беспокоить, но потом она просто решила поверить, что, быть может, *Они* ушли также неожиданно, как и прибыли.

Девушка очень хотела верить в это, и каждый день без ослепляющего фиолетового сияния в небесах подкреплял в ней эту уверенность, но все же она старалась не терять бдительность. В глубине души она знала, что еще ничего не кончено. *ОНИ* могут вернуться в любую секунду. Но каждый раз, когда она просыпалась в мягкой постели собственного дома, и ее встречал мягкий солнечный свет, а из кухни доносился лай голодного Пряника, в Мии по-прежнему теплилась надежда, что все еще можно исправить. Остается только упорно работать и верить, прежде всего, в саму себя.

Умывшись, Мия решила побаловать себя крекерами с арахисовой пастой. Она нашла эти лакомства еще в прошлом месяце, но все приберегала для «особого случая». Так почему бы не сейчас? Лучшего момента может и не представиться.

Девушка положила крекер, обильно смазанный арахисовой пастой, в миску Пряника и села за стол в гостиной. Пес, едва учуяв ароматный запах тягучего лакомства, вбежал в комнату с возбужденным гавканьем. В пару секунд покончив с едой, он завилял хвостом и в знак благодарности облизал Мие ладонь. Шершавый язык Пряника приятно щекотал кожу. Мия рассмеялась, закатывая глаза.

— Ну ладно, уговорил, — девушка окунула нож в банку с пастой, намазала еще один крекер, и протянула псу, — это последний.

Пряник радостно пролаял, покрутился на месте, и проглотил сладость.

— Боже мой, — Мия обняла его за шею, и, погладив по голове, чмокнула в щеку, — какой же ты сладкоежка, приятель. Скоро совсем растолстеешь и ни одного зайца в лесу не сможешь загнать.

Когда настало время утреннего чтения, Мия довольно долго простояла в задумчивости перед книжным шкафом. На прошлой недели она закончила читать «Руководство по садоводству», «Огород для чайников», «Построй дом сам», освежила в памяти несколько глав из «Справочника практикующего врача», и без энтузиазма пролиставала несколько страниц отсыревшей брошюры по рыболовству. В местном озере все равно не осталось ни одной рыбины, так что неизвестно, когда эти навыки ей еще могут пригодиться. Вместо этого она усиленно изучала все имеющиеся на полках книги по садоводству, и не прогадала. Урожай яблок, крыжовника, картошки, моркови, чеснока был довольно приличный. В детстве Мия всегда со скукой наблюдала за работающей в саду бабушкой, и даже представить себе не могла, насколько от этого дела будет зависеть ее жизнь в будущем. Она могла гордиться собой.

Но сегодня Мия решила передохнуть от скучных прикладных книжек, и ее выбор пал на «Заводной апельсин» Энтони Берджесса. Потертая обложка из ее любимой серии «Эксклюзивной классики» немного обмякла, но сам текст был в полном порядке.

Чтение для нее стало неотъемлемой частью жизни. Мия старалась читать как можно больше каждый день. Выбираясь в город, она не упускала возможности пополнить свою библиотеку. Чаще всего она брала книги из заброшенных книжных, супермаркетов и городских библиотек. Но и, вламываясь в покинутую квартиру или дом, девушка не видела ничего предосудительного в том, чтобы забрать понравившийся роман у бывших жителей. Разве можно это считать за воровство? Мия брала вещи у людей, которые уже никогда не смогут ими воспользоваться. Все эти книги, одежда, столовые и бытовые приборы уже не являлись их собственностью. И в нынешних реалиях все сводится к простой формуле: кто взял первый, тот и стал новым владельцем.

Девушка сварила кофе в турке, налила ароматный напиток в чашку, и устроилась с книгой на веранде. На улице стоял ясный солнечный день. На небе не было ни единого облачка. Легкий ветерок шевелил опавшую листву, и приятно охлаждал кожу. Все говорило о скором приближении лета. После суровой, затянувшейся до конца марта зимы, Мия наконец могла не напяливать на себя тройной слой одежды.

Где-то вдалеке вспорхнули птицы, и скрылись в густой лесной чаще.

После чтения Мия прополола грядки моркови, кинзы и редиса, полила картошку и грядки с клубникой. В июне прошлого года девушке даже удалось вырастить пионы, но сейчас из-за резких перепадов погоды она бы не рискнула делать никаких прогнозов. Конечно, ей нравится видеть букет собранных цветов из собственного сада, но на первом месте всегда стоит забота о продовольствии. Мия обошла практически все супермаркеты и продуктовые лавки в радиусе нескольких километров. В какой-то момент ресурсы просто начнут заканчиваться. Вполне вероятно, что Мия сможет прожить на консервах и чипсах несколько лет. Если уж очень повезет, то даже до глубокой старости. Но с каждым прожитым днем она чувствовала все больше и больше уверенности в собственных силах. Мия понимала, что ей хотелось нечто большего, хотелось постоянства и уверенности в прочности своего жилища. На данном этапе для нее нет ничего важнее.

После полудня под палящими солнечными лучами стало слишком жарко, и девушка решила сделать перерыв на обед.

После отдыха — еще около часа чтения, и обязательное ведение дневника. Наверное, Мия и сама точно не знала, зачем она каждый день продолжала вести эти записи. Но почему-то она была уверена, что обязана продолжать это делать. Вероятнее всего, никто и никогда ее каракули даже в руки не возьмет. Но все-таки, пока существовала хоть малейшая надежда, что после ее смерти эти записи найдут некие «Люди нового поколения», «Новорожденные» или «Спасители», она будет неустанно делиться всеми мыслями, описаниями распорядка дня и собственными наблюдениями касательно различных природных катаклизмов. Слишком длинная и аномально суровая зима, и только один месяц лета, бешенство травоядных животных. Например, на прошлой неделе во время прогулки в лесу на них с Пряником напал заяц. Хорошо, что Мия успела вовремя вытащить нож. В противном случае, неизвестно, чем бы грозил укус бешеного животного, изо рта которого вытекала странная темно-зеленая слизь.

И, конечно, самое тревожащее, это яркие фиолетовые вспышки в небе. Мии до сих пор не удалось найти какую-то закономерность в их появлении. Они вспыхивали и исчезали

произвольно, то днем, то ночью, а иногда и пропадали на несколько месяцев. Тот день, когда Мия увидела одну из этих вспышек впервые, она запомнит навсегда. Ведь именно тогда она и видела отца в последний раз.

Как только солнце стало садиться за горизонтом, Мия спешно собрала все садовые инструменты, и сложила их в сарае. Загнав Пряника в дом, она заперла все двери, зашторила окна. Когда все было сделано, можно было наконец-то выдохнуть. К вечеру она была уже совершенно измотана. Мия была даже не в состоянии приготовить поесть. Запихнув в себя остатки сырных крекеров, девушка взяла «Заводной апельсин», открыла пакетик персикового сока, и развалилась на кресле в гостиной. Пряник мерно посапывал, лежа на коврик у ее ног.

Читая аннотацию к «Заводному апельсину», Мия не думала, что книга так сильно ее увлечет. Несмотря на то, что она ужасно устала, и глаза уже слипались, она решила дочитать до конца. Затрагиваемая Берджессом тема сильно заинтересовала ее. Кто вообще устанавливает границы добра и зла? И обладает ли человек властью определения подобных границ? Или это подвластно только лишь Богу? Можно ли с помощью насилия искоренить из человека тягу к совершению преступлений? Впрочем, в нынешних реалиях она уже не сможет найти ответы на эти вопросы...

К половине двенадцатого роман был дочитан и убран обратно на полку. Мия допила сок, погладила зевающего Пряника. Наскоро умывшись в тазике в прихожей, рухнула в постель. Ноги пульсировали от напряжения, ужасно болела спина. Но несмотря ни на что, это было приятное чувство. День прошел удачно. Сегодня она могла быть довольна собой. Мия хрустнула позвонками, блаженно потянулась, и почти сразу заснула.

ИНТЕРВЬЮ № 1 — 13.05.2030 — МАРК

— С чего все началось? Я не имею ни малейшего понятия. Нет, серьезно, в то время, когда начался этот долбанный апокалипсис, я отлеживался в постели после ночной смены. До всего этого дерьма я работал охранником на складе стройматериалов. Накануне Дня Происшествия я пришел домой в шесть утра, и, едва сняв куртку и ботинки, рухнул на кровать. Черт возьми, я будто бы в спячку впал. Как мне сначала показалось, проспал до самого полудня. Только потом я понял, что времени прошло гораздо больше.

Как только я разомкнул глаза, пришло осознание — что-то не так. Некоторое время я лежал на постели, всматриваясь в точку на потолке. Тело до сих пор ломило после вчерашней тренировки. Наверное, и вправду стоило бы поменьше увлекаться занятиями на беговой дорожке. Так можно и в могилу себя загнать.

При этой мысли я невольно усмехнулся, и тут же об этом пожалел. Щемящая боль отдалась в пояснице.

Минут десять-пятнадцать я еще повалялся в кровати, прежде чем окончательно убедился, что снаружи стоит мертвецкая тишина... Жил я тогда на третьем этаже и окно было открыто нараспашку, но с улицы не доносилось ни звуков машин, ни перебранок пешеходов, ровным счетом ничего. Тишина, от которой у меня буквально поползли мурашки по коже.

Но еще более странное... этот свет... От недосыпа сначала я не заметил этого... но когда вышел на балкон и взглянул на небо... о Боже... это было одновременно поразительно и устрашающе... Все небо было окрашено в ослепительный фиолетовый цвет. Это было по истине удивительное и завораживающее зрелище. В тот миг я буквально застыл на месте, ни

В силах отвести взгляд.

Когда я выбежал на улицу, то...

На глазах Марка выступили слезы. Мужчина закрыл лицо ладонями, и замолчал.

Мия оторвала взгляд от блокнота и выключила камеру.

— Если вы не хотите продолжать, я не буду настаивать, — Мия протянула ему флягу с водой, Марк благодарно кивнул и сделал пару глотков, — только скажите мне, и на этом закончим запись.

— Нет, извини, — Марк выдавил из себя улыбку, сморкнулся и утер тыльной стороной ладони слезы, — с ума сойти... что это я тут соплю перед тобой развел... Я готов, можем продолжать.

Девушка кивнула, и включила камеру.

— Вам не за что извиняться, — сказала Мия, — я прекрасно понимаю, через что вам пришлось пройти.

Мужчина кивнул, достал из кармана сигарету, и предложил Мии.

— Спасибо, но даже начинать не хочу, — улыбнулась девушка.

Мужчина хохотнул и пожал плечами. Чиркнув спичкой, поднес ее к сигарете, и сделал пару затяжек.

— Да я и сам бросил уже лет как пять назад, — Марк пустил пар изо рта, — жена заставила.

Мия сделала пометку в блокноте.

— А сейчас... да хрен бы с ним, — рассмеялся он и провел ладонью по воздуху, — сама понимаешь, после произошедшего дерьма тебя уже не заботят такие мелочи, как рак легких или СПИД. Я думаю, теперь на первый план выходят удовольствия. Один черт, как умирать. И так понятно, что долго из нас никто не протянет. Поэтому я лучше подольше насладюсь оставшимися в этом долбаном мире удовольствиями. Видит Бог, их и так уже с гулькин хер осталось. Так что перед смертью я лучше оттянусь на полную катушку.

Марк сделал последнюю затяжку, и потушил сигарету. Он оторвал взгляд от сидящего на суку березы дрозда, вздохнул и посмотрел на Мию.

— Совсем их мало осталось... Мне кажется, через несколько лет живность совсем изведется, — он помедлил, и продолжил, — в общем, в тот роковой День Происшествия, едва я оказался на улице, чуть умом не тронулся... Ты, наверное, этого не помнишь, маленькая была, но я этот кошмар до конца дней не забуду. В течение нескольких дней величайшие страны со всей планеты уходили под воду, другие испепеляли метеориты.

Мия замороженно смотрела на Марка. Никогда прежде она не подбиралась так близко к событиям тех страшных дней. Девушка располагала только отрывочными сведениями из найденных на заправках или квартирах дневниках выживших, но в живую еще ни с кем не говорила об этом.

— Повсюду лежали горы трупов и тлели пожары, в воздухе витал тошнотворный трупный смрад, сотни перевернутых машин, разбитые витрины разграбленных магазинов... Боже, у меня до сих пор перед глазами стоит изуродованное тело парнишки... ему было-то всего не больше пяти лет... Господи...

Мия черкнула строчку в блокноте, и спросила:

— И что было дальше?

— Дальше? — уголки его губ расплылись в язвительной улыбке, — ох, дорогая моя, дальше не было ничего. С того момента начался лишь единственный путь — в бездну.

Африка, Северная и Южная Америка целиком ушли под воду, как и большая часть Евразии. Начался сдвиг земной коры, дрейф материков. Точно не знаю, что там случилось с Антарктидой. Я встречал несколько безумцев, утверждающих, что там стоят целые города, включая подземные убежища.

Мужчина заливисто рассмеялся, харкнул и сунул сигарету в рот.

— Едва ли жизнь после гребаного конца света можно назвать жизнью. Каждый день — это непрекращающаяся борьба за выживание. Ты все время вынужден рыскать как крыса в поисках жратвы и питья. И тебе несказанно повезет, если сможешь надолго окопаться в каком-то защищенном месте.

Я, например, пару месяцев шатался по разным помойкам, ночевал в покинутых квартирах и в подсобках торговых центров. Но я очень скоро понял, что это чертовски глупая и опасная затея. В таких местах постоянно промышляют мародеры, долбаные мудаки...

Марк потупил взгляд в сторону.

— У меня до сих пор перед глазами стоит картина, — продолжил Марк осипшим голосом, — как толпа из шести здоровенных бугаев изнасиловала женщину с ее маленькой дочкой и бросили их умирать под дождем на улице. После этого я стараюсь жить только в лесу, и лишь в самых крайних случаях заглядываю в продуктовые в мелких населенных пунктах, да деревушках.

Я ведь и к тебе-то только благодаря собаке подошел, — Марк кивнул на глодавшего кость Пряника и улыбнулся, — уж очень больно он на моего Бумеранга был похож.

— Тот же как, — Марк развел руки в стороны, — несколько раз от меня убежал, но всегда возвращался. Вот и до сих пор жду его, хотя знаю, что он наверняка уже несколько лет как помер.

Марк помедлил, и глубоко вздохнув, продолжил.

— В общем, на самом-то деле, опасно даже в лишний раз в деревни соваться, кто его знает, какое отродье там может жить. Ведь живности в последнее время совсем мало, да грибов и ягод тоже. Вот и приходится лишний раз рисковать.

— Насчет тех городов, — с дрожью в голосе заговорила Мия, — есть ли хоть малейший шанс, что все вернется на круги своя? Я вот все думаю, что наверняка должна быть какая-то правительственная организация, работающая над восстановлением мира. Как вы и сказали, в Антарктиде, или где-то еще...

Мужчина закатил глаза и покачал головой. Он наставительно покачал пальцем, и окинул Мию пристальным взглядом:

— Мой тебе совет: забудь раз и навсегда о прежней жизни. Если тебе еще дорога твоя жизнь, то можешь считать, что тебе несказанно повезло, оказаться на этом...

Мужчина повел плечами.

— Даже не знаю, как назвать это место? Остров? Материк? Да черт его знает! На прошлой неделе я встретил, кажется, шведа. Он ни черта не понимал ни по-английски, ни языка жестов не знал, так что поговорить не вышло.

— Вы ведь из России, верно? — с интересом спросила Мия.

— Так точно, — кивнул Марк, — а ты?..

— Эстония.

— Бывал я в Таллине, — мечтательно протянул Марк, — великолепнейший город.

— Я была в Санкт-Петербурге в возрасте шести-семи лет, — улыбнулась Мия, — красивее города я не видела.

— Да, — вздохнул Марк, — город был что надо.

Несколько минут они помолчали.

— Но одно я могу сказать тебе наверняка — не питай ложных надежд, и просто попытайся прожить отведенное тебе время так, как этого хочешь ты.

Марк грустно улыбнулся.

— Ну, при условии, что ты хочешь этого. В противном случае, если не хватит духу наложить на себя руки, то уж местные людоеды или насильники с радостью сделают это за тебя.

Марк прыснул от смеха и принялся сворачивать лагерь.

— Как быстро человечество сможет оправиться от нанесённого ущерба? И сможет ли вообще найти в себе силы, чтобы сделать это? На мой взгляд, сейчас это самые главные вопросы, над которыми должен задуматься каждый из нас. Если, конечно, в том будет необходимость.

— Что вы имеете в виду?

Он усмехнулся, отпил из бутылки.

— А какого черта кто-то вообще должен ломать голову над тем, чтобы восстановить общество? Нужно ли его нам вообще восстанавливать? Может быть, мы заслужили все то, что с нами произошло и так будет всем только лучше?

Марк покачал головой, и замолк.

Еще несколько секунд Мия не отводила взгляд от собеседника. Но было глупо ожидать, что он расскажет ей что-то еще. По крайней мере, ничего такого, что бы ее заинтересовало. Для первого интервью вышло совсем не дурно. Гораздо лучше, чем она себе представляла. Однако рассказ Марка о мародерах в лишний раз заставил ее задуматься над способом поиска интервьюируемых. Она действовала очень неосмотрительно. В следующий раз ей может повести куда меньше.

Мия рассеянно кивнула, захлопнула блокнот, и выключила камеру.

— Спасибо за интервью.

Мия дописала предложение в блокнот, перечеркнула последние слова, и отложила его в сторону. Облокотившись локтями о стол, она закрыла лицо ладонями, и тяжело выдохнула. Голова раскалывалась от постоянного недосыпа, но делать было нечего. Снотворное закончилось несколько дней назад, а, выйдя на улицу в таком состоянии, Мия подписала бы себе смертный приговор.

Просидев так несколько минут, девушка бросила взгляд на часы: была уже половина одиннадцатого. С ума сойти... Она снова потратила больше трех часов на написание заметок, но так ни к чему толковому не пришла.

Задув свечку, Мия вытянула вперед руки и медленными круговыми движениями размяла шею. Захрустели позвонки. Одним глотком она допила оставшийся в стакане кофе, и встала из-за стола. Затекшие ноги страшно заныли. Мия издала тяжкий вздох, растирая икроножные мышцы. Встав из-за стола, девушка подошла к окну.

Мия раздвинула створки жалюзи и выглянула наружу. По подоконнику барабанил дождь. Мерный стук капель всегда действовал на нее убаюкивающе. Бледный лунный свет прорезал непроглядную тьму. Сквозь запотевшее окно было трудно что-то разобрать, но она и без этого знала, что там ее может поджидать.

Закрыв глаза, она на какую-то секунду вернулась на несколько лет назад. Залитые

светом окна квартир, непрерывающийся поток машин, толпы прохожих. Сейчас все это казалось настолько далеким, что Мия уже не верила, что когда-то действительно все так и было.

Девушка постояла еще несколько минут, тяжело вздохнула и отправилась в постель. Она внесла несколько заметок в дневник, и отложила его в сторону. Глаза неумолимо слипались, но что-то ей не давало покоя. У нее никак не выходил из головы вчерашний проблеск света за одной из высоток. По всей видимости, это был прожектор. Мия уже неоднократно видела намалеванные краской надписи на рекламных щитах о неких общинах, зазывающих приютить каждого нуждающегося.

Временами она думала о том, чтобы все бросить, и вступить в одно из подобных сообществ. Но каждый раз ее что-то останавливало.

Возможно, именно поэтому она еще и жива.

Коттеджный поселок расположился сразу за лесом. Мия просмотрела местность через бинокль. Никого нет. Очередной заброшенный поселок. Мия вышла из кустов, и направилась к первому дому.

Солнце висело в зените. Стояла удушающая жара. После суровой пятимесячной зимы Мия начала уже забывать, каково это, ощущать тепло солнечных лучей. Девушка вся взмокла, к полудню температура поднялась до + 40°C. Дышать становилось все труднее. Почувствовав сухость во рту, Мия сделала пару глотков воды, но нужно было экономить. Неизвестно, сколько времени займет обратный путь. Мия повязала рубашку вокруг талии, оставшись в одной безрукавке, и двинулась дальше.

Ворота у первого коттеджа были настежь распахнуты. Мия толкнула дверцу вперед, и вошла на участок. Оглянулась по сторонам. Мертвая тишина. Ни единого признака жизни.

В сарае творился настоящий беспорядок. По полу были разбросаны лопаты, грабли и прочая утварь. Видимо, хозяева слишком торопились покинуть это место. Но в чем была причина? Если только эту местность не терроризировала банда мародеров, зачем надо было покидать такое хорошее убежище? Разве окопаться за стенами собственного дома не лучшая идея из возможных? В нынешних условиях трудно найти более безопасное место. Конечно, она слышала о существовании специальных лагерей для выживших, члены которых пытались восстановить прежний порядок вещей. Но Мия не слишком-то верила в подобные места. Риск был слишком велик. По собственному опыту она уже знала, что практически никому доверять нельзя. Доверие в нынешнее время — непозволительная роскошь.

Покопавшись некоторое время в сарае, Мия нашла новый топорик, несколько мотков изолянта и прочую мелочь.

На первом этаже коттеджа не оказалось ничего полезного, если не считать пару оставленных вилок и ножей. Не было ни еды, ни медикаментов.

Когда Мия поднималась по лестнице на второй этаж, то заметила, что в рамках на стенах фотографии были вытащены. Значит, в людях, которые жили здесь прежде, все еще теплилась какая-то надежда на светлое будущее, когда они покидали стены своего дома. Иначе зачем же еще уделять время таких мелочам, спасаясь бегством от неминуемой гибели?

На втором этаже было несколько спален, в том числе детских. Ящики комодов и шкафов были настежь раскрыты. Из одежды не было ничего размера Мии, но, тем не менее, она забрала много для тряпок.

В следующих домах ситуация с провиантом была не лучше. Только в одном из шести домов ей удалось найти банку тушенки.

Когда она пересекла порог последнего коттеджа, солнце уже клонилось к закату. Нужно было поспешить, чтобы вернуться домой до темноты. В гостиной творилась настоящая разруха. Перевернутый стол и разломанные стулья, выломанные дверцы из кухонных шкафчиков, везде осколки побитой посуды. Мия простояла в нерешительности несколько секунд. С лестницы на второй этаж вел кровавый след. Она обомлела от увиденного и какое-то время не могла сдвинуться с места. Девушка почувствовала, что сердце забилось сильнее. Спину и лицо обдало холодным потом.

Преодолевая страх, она вытащила из-за пазухи нож, и поднялась на второй этаж. След шел из спальни. Мия старалась идти как можно тише, хотя и наверняка знала, что сейчас здесь быть никого не могло. Но ведь след был еще довольно свежий... Она облизнула пересохшие губы, медленно выдохнула, и аккуратно толкнула приоткрытую дверь. Петли скрипнули, и Мия вошла в комнату.

Это была детская в нежно-голубых тонах. В середине комнаты стоял раскрытый чемодан, разбухший от обилия вещей. Очевидно, хозяева дома в спешке старались покинуть дом, но что-то им помешало. На прикроватной тумбочке стояла фотография счастливой семьи: на фоне коттеджа на траве сидели мужчина с женщиной вместе с смеющейся девочкой трех-четырёх лет, в ногах у которой лежал огромный сенбернар. На секунду Мия вернулась назад в воспоминаниях к своей семье. В то время, когда она была точно такой же маленькой беззаботной девочкой, и ее главная проблема состояла в трудности выбора платья для своей новой куклы.

Мия положила фото на место, и хотела было уже возвращаться домой, но вдруг остановилась. Она совсем забыла про кровавый след. Он обрывался под детской кроватью. У Мии задрожали коленки, она вся напряглась. Девушка села на четвереньки и быстрым движением заглянула под кровать.

Она не смогла сдержать рвотного позыва.

Когда Мия вернулась домой, день уже клонился к закату. Едва девушка отперла дверь, и пересекла порог дома, на нее тут же бросился Пряник. Они не виделись всего один день, но по бурному лаю пса можно было подумать, что прошло не меньше года.

— Я тоже рада тебя видеть, — улыбнулась Мия, сев на коленки.

Пряник привстал на задние лапы, и принялся облизывать лицо Мии.

— Смотри, что я тебе принесла, — Мия сняла с плеча рюкзак, расстегнула молнию и достала упаковку чипсов со вкусом краба.

Пряник тут же уселся на задние лапы, и с интересом склонил голову набок, рассматривая новое лакомство.

Девушка раскрыла упаковку, и высыпала половину в миску пса. Радостно лая, пряник покрутился на месте, и уткнулся мордочкой в миску.

Мия сняла с себя куртку, сдвинула створки жалюзи, заперла обе двери. Девушка наспех ополоснулась в тазике, перекусила остатками чипсов.

За окном уже стояла глубокая ночь, когда девушка схватила плеер, и легла на кровать. Вставив наушник в левое ухо, Мия выбрала «Так и быть» Битлз, и закрыла глаза. Мия практически уже заснула под умиротворяющий вокал Пола Маккартни, как вдруг задрожал весь дом. Снаружи раздался пронзительный рев. За прошедшие годы она так и не сумела к

нему привыкнуть. Словно вопли огромной стаи диких животных.

Мия тут же вскочила на ноги, и оглянулась по сторонам.

«Господи, только не это».

С полок попадали книги, из гостиной послышался треск расколовшейся вазы. На кухонном столе ходуном ходили тарелки и чашка с недопитым кофе.

Даже сквозь закрытые створки жалюзи можно было разобрать ослепительные всполохи фиолетового сияния. Мия почувствовала, как у нее все сжалось внутри. Руки сразу же похолодели, а сердцебиение ускорилося. Глядя на завораживающий фиолетовый свет, Мия будто бы выросла в пол. Она была не в состоянии пошевелиться. Перед глазами семнадцатилетней девушки пролетела вся жизнь: первый день в школе, уроки катания на велосипеде от папы, десятый день рождения Мии в кругу семьи, и один из самых счастливых ее дней, когда она впервые вышла на сцену школьного театра и сыграла Офелию в «Гамлете» Шекспира.

По щекам Мии потекли слезы.

В этот самый миг она поняла, что уже устала бегать. Они снова нашли ее. Теперь Они знают, где она живет. И что теперь? Мии снова нужно убежать? Какой теперь во всем этом смысл? Ради чего ей продолжать каждодневную борьбу за выживание? Какой же она была душой... Надеялась, если не видела Их несколько месяцев, значит, Они ушли.

Но ведь Мия знала, что Они всегда возвращаются. Сколько бы она не убегала, Они постоянно ее находили, и только каким-то чудом ей удалось выжить до сего дня. Быть может, пришло время сдаться? Возможно, настало время смириться со своей судьбой?

Пронзительный вопль становился все ближе и ближе. Фиолетовый свет, заливавший всю комнату, стал нестерпимо ярким.

Мия села на колени, и с улыбкой на губах, закрыла глаза.

Раздался треск разбитого стекла, с полок попадали фигурки Фредди Меркьюри и Джона Леннона в коллекции «Фанко», которые Мия нашла в одном из заброшенных супермаркетов. Звон бьющейся посуды, сотрясавший пол под ногами, и лай пса...

Пряник...

Прикрывая глаза ладонью, Мия бросила взгляд на лающего пса. Пряник прыгал на месте, рычал на разбитое окно, из которого изливалось ослепительное фиолетовое сияние.

Мия вскочила на ноги, и подбежала к Прянику.

— Все в порядке, — девушка потянула пса за ошейник, — все будет хорошо.

Мия втащила Пряника за собой под кровать, обняла его, и закрыла глаза.

В первые секунды, когда она разомкнула веки, Мия долго не могла вспомнить, что произошло прошлой ночью. На горизонте уже занимался рассвет. В округе витал слабый запах гари. Все тело ломало от резкой боли. Кажется, она вывихнула левое запястье.

Мия кое-как вылезла из-под кровати, и огляделась по сторонам. Все оконные стекла были выбиты, на полу в кухне валялись куски разбитой посуды. На том самом месте, где еще вчера находилась входная дверь, зияла огромная дыра. От входного порога до кухни тянулась темно-зеленая слизь.

«Бог ты мой, — Мия почувствовала, что задыхается, — неужели, Они...»

— Пряник! — прокричала Мия, — Пряник, где ты?

Ответа не последовало. Ни радостного лая, ни утробного фырчанья. Ровным счетом ничего.

Мия в панике металась из комнаты в комнату. Забежала в спальню, осмотрела все шкафы и комоды — пусто. В ванной никого.

— Пряник! — голос Мии сорвался на плачь, — ну где же ты...

От бессилия девушка рухнула на пол, и закрыла лицо ладонями. Она была не в состоянии сдерживать слез. Она лишилась родителей, потеряла брата. И вот теперь утратила единственный лучик света в своей жизни.

Но в следующий миг с кухни донеслось приглушенное скрежетание. Мия вскочила на ноги, и ворвалась в кухню. Верхние полки настезь распахнуты, по полу разбросаны овсяные хлопья, крупы и макароны. Мия принялась раскрывать одну за одной нижние кухонные полки.

— Пряник! — крикнула Мия, — да где же ты?!

Девушка оглянулась по сторонам, прислушиваясь к каждому шороху. На миг скрежетание прекратилось, и Мия уже подумала, что ей все это показалось. Девушка села прямо на стол, и тяжело выдохнула. И в эту секунду ее взгляд застыл на перевернутом мусорном ведре.

Губы девушки расплылись в широкой улыбке. Мия медленно подошла к шевелящемуся ведру. Девушка присела на корточки и позвала пса:

— Пряник, — услышав голос хозяйки, пес тут же откликнулся громогласным лаем.

По щекам Мии потекли слезы счастья. Девушка едва успела прикоснуться к ведру, как Пряник тут же набросился на нее. Пес повалил ее прямо на пол. Мия почувствовала, как под ней захрустели овсяные хлопья.

— Пряник! — рассмеялась Мия, пока пес облизывал лоб девушки.

Но, кажется, Пряник даже не собирался останавливаться. Облизав лицо Мии, пес возвел мордочку вверх, и протяжно завыл. Пожалуй, Мия и сама не смогла бы объяснить охватившее ее чувство. В этом вое она слышала нотки счастья и радости. И в эту секунду она поняла, почему она должна продолжать бороться. Ведь где-то там, за сотни километров отсюда, может быть такая же маленькая девочка, какой была и сама Мия всего несколько лет назад. Там может быть ребенок, который будет нуждаться в помощи точно так же, как и она сама.

В противном случае, для чего еще она жила все это время? Почему судьба дала ей шанс прожить так долго? Мия не погибла в авиакатастрофе вместе с родителями и братом, потому что заболела накануне гриппом и осталась дома с бабушкой. Мии удавалось выживать все эти годы, минуя банды мародеров. Мия не погибла и прошлой ночью, когда Они уже вошли в ее дом. За все эти годы Они никогда не подбирались к ней настолько близко, но Мии все равно удалось выжить.

Что это было? Обычная удача? Или благословение свыше?

Вряд ли ей и самой хотелось знать ответ на этот вопрос. Но в одном Мия была уверена совершенно точно — она должна найти поселение, которое помогает выжившим. Помогает тем самым людям, которые готовы отстроить мир заново. А, если такого поселения и не существует, то Мия сама его создаст.

Мия поцеловала Пряника в мордочку, и крепко обняла.

— Готовься, приятель, — улыбнулась девушка, — нам предстоит долгое путешествие.

Мия не стала брать слишком много. Она сложила в рюкзак только самое необходимое: пару пачек чипсов и консервов на первые дни, бутылку воды и медикаменты. Нацепив на

себя рюкзак, Мия в последний раз оглядела свой дом.

Нет, вернее, это был не дом.

Это было всего лишь очередное место, в котором она прожила пару месяцев. Место, послужившее ей надежным убежищем и крепостью, но не дом.

Свой дом ей только предстояло найти.

— Пошли, малыш, — Мия хлопнула ладонью по ноге, и Пряник тут же вынырнул из корзины с грязным бельем.

Вдохнув полной грудью, Мия сделал шаг вперед, навстречу ослепительно палящему Солнцу.

Шаг навстречу судьбе.

Наши дни — 2065 год

У входа в кинотеатр была очередь из человек двадцати, а ведь до начала сеанса было еще больше часа. День уже клонился к закату. Легкий морской бриз приятно охлаждал кожу.

За несколько дней пребывания в Новазэме, Гэдмар Фоллс повстречал пару жителей, страдающих морской болезнью. Он уже и думать забыл, что такое вообще возможно. Хотя еще в детстве и сам не выносил морских путешествий. Как-то однажды после школы они зашли с друзьями в парк развлечений. Кэн Зервин, душа любой компании, любитель острых ощущений, и просто на голову отбитый выпендрожник, подговорил всех ребят покататься на теплоходе. И, наверное, в любой другой день Гэдмар бы отказался от этой ужасной затеи. Но среди их компании была и Сендри Бэмисон, любовь всей жизни Гэдмара Фоллса. Он влюбился в нее с того самого момента, как сел с ней за парту в первом классе. Разумеется, Гэдмар просто не мог ударить перед Сендри в грязь лицом, и прослыть трусом.

Компания из семи мальчишек и девчонок скинулась по тридцать центов, и сели в пароход. Маршрут плавания был не слишком-то и долгий. Пароход всего-то делал один полный круг по речке вокруг парка развлечений. Но не прошло и двух минут от плавания, как Гэдмара вырвало прямо в нескольких сантиметрах от Сендри.

Этот случай Гэдмару припоминали еще пару месяцев. К нему даже пристало прозвище «морская блевалка». Но Гэдмару было абсолютно все равно. В тот самый миг, когда его стошнило, над мальчиком смеялись все. Даже его лучший друг, рыжеволосый Кенфилл, с которым они дружили еще с детского сада.

Над Гэдмаром смеялись все.

Все, кроме Сендри Бэмисон. Девочка помогла Гэдмару подняться, позвала капитана и тут же вызвали врача. После этого случая Гэдмар и Сендри не расставались ни на один день. Они гуляли вместе, делали домашнее задание, смотрели мультфильмы и рисовали.

И, пожалуй, если бы не случившаяся катастрофа, то Гэдмар женился бы на Сендри Бэмисон.

Однако, благодаря этой же катастрофе, Гэдмар встретил Манию. И сколько бы раз он не возвращался к этой мысли, но Гэдмар был рад произошедшей катастрофе. Да, возможно это было до жути эгоистично и несправедливо по отношению к окружающим, но ему было плевать. Если бы у Гэдмара была возможность отказаться от встречи с Манией, и вместо этого оказаться в новом, не подверженном разрушениям мире, он в любом из возможных сценариев выбрал бы жену и дочь. Пускай бы они и жили в разрушенном мире, но несколько лет, проведенных с Манией и малышкой Алией, были самыми счастливыми в жизни Гэдмара Фоллса.

Здание кинотеатра, одноэтажный деревянный барак, пускай и не был слишком большим и вмещал всего сотню человек, был отделан на славу. Истинные киноманы и любители походов в кинотеатры времен Старой Земли оценили бы местный кинотеатр по достоинству.

По бокам от центрального входа располагались плакаты с «Унесенными ветром» и «Психо» Альфреда Хичкока.

Про первый фильм Гэдмар был наслышан от тетушки Кейры. Старшая сестра мамы Гэдмара к сорока двум годам добилась достаточно неплохих успехов. Она работала главным

врачом в одной из крупнейших больниц Портленда, и все свободное время проводила за просмотром романтических сериалов и фильмов, а также чтением книг схожего жанра.

И Гэдмар даже включил «Унесенные ветром» Маргарет Митчелл в список летнего чтения, но так и не успел ознакомиться ни с романом, ни с его экранизацией.

А вот после просмотра «Психо» десятилетний Гэдмар еще несколько ночей испытывал проблемы со сном. Долгое время он не мог понять, что же его так напугало? Ведь в фильме не было ни призраков, ни оборотней, кровожадных вампиров или ужасающих демонов. Но с годами Гэдмар Фоллс осознал, что самый страшный монстр на свете — это сам человек.

И после принятия этой мысли жить стало даже легче.

С каждой минутой в зал прибывало все больше народу. Молодые и пожилые пары, большие шумные компании, были и «одинокие волки», по типу сидевшего в двух рядах впереди от Гэдмара парнишки в очках. Юнец взял большое ведро соленого арахиса, и с жадностью поглощал лакомство. В дальнем конце зала располагался экран проектора, длинную в пару метров.

«Видимо, Новазэмцы посещают острова даже чаще, чем я думал. Раза два-три в месяц? Или даже чаще? Неужели на островах стало настолько безопасно?»

— Что-то ты рано, — Гэдмар обернулся к подсевшему Отану Носсеру. Парень пришел вместе с Илардой, — знакомься, это...

— Иларда, — с легкой улыбкой кивнул Гэдмар, — мы знакомы.

Отан удивленно захлопал глазами.

— Вот те раз, — протянул он, — и когда это вы успели? Ты же недавно прибыл в Новазэм?

Гэдмар с Илардой обменялись молчаливыми взглядами.

— Понятно, — прокашлял в кулак Отан Носсер, и передал Гэдмару пакетик с орешками, — угощайся.

— Спасибо, — не отрывая пристального взгляда от Иларды, Гэдмар закинул в рот пару орешков.

— Удивительно, — выпятил губы Гэдмар, — на вкус точь-в-точь такие же, как я помню.

— Наши ученые знают свое дело, — с гордостью в голосе сказал Отан.

Глядя на его довольную улыбку, могло сложиться впечатление, будто бы в этом есть и его доля заслуги. Хотя, по правде говоря, так оно и было. Без тяжкого труда простых жителей Новазэма у мэра Шантера не получилось бы обустроить весь город, и он сам это прекрасно знал. Не было бы ресурсов для работы ученых, культурологов и прочих благ человечества. Те блага, о которых Гэдмар за десятилетия своих скитаний по Единому Океану уже успел позабыть.

— И-извините, — послышался тоненький заикающийся голосок позади.

Обернувшись через плечо, Гэдмар увидел парнишку лет одиннадцати-двенадцати. Рядом сидел седой худощавый мужчина в преклонном возрасте. Мальчик с опаской покосился на дедушку. Старик лишь коротко улыбнулся, и ответил кивком.

— А это п-правда, — подросток набрал в грудь побольше воздуха, — что вы видели настоящего кракена?

— Нет, — улыбнулся Гэдмар, — кракен — не больше, чем миф.

— Миф? — недоуменно нахмурился подросток.

— Вымысел, — прошептал ему на ухо дедушка.

— А-а-а, — протянул парнишка.

— Верно, — кивнул Гэдмар, — обыкновенный вымысел. А вот рассказы о китах, длинною в целый Новазэм или дельфинах с пятью плавниками — сушая правда. Несколько из них мне даже довелось поймать

От услышанного мальчик в изумлении раскрыл рот.

— А смогу ли я, — неуверенно начал подросток, но затем собрался с мыслями и продолжил, — смогу ли и я когда-нибудь увидеть одно из этих существ?

— И не только их, — подмигнул Гэдмар Фоллс, — Единый Океан таит в себе столько тайн... А ведь мы даже на половину его не изучили. Так что, кто его знает, кто или что может скрываться за Неизведанными Водами.

В глазах подростка промелькнула надежда. От смущения его щеки покрылись румянцем, от чего юноша потупил взгляд вниз.

Гэдмар посмотрел на старика, и увидел в его глазах истинную благодарность. Ни презрение, страх или ненависть, как у многих других встреченных на рынке новазэмцев, а именно благодарность.

— Я смотрю, ты у нас новая знаменитость, — Отан Носсер подтолкнул Гэдмара в бок.

Гэдмар лишь слегка улыбнулся, и пожал плечами.

В следующую секунду весь свет в зале погас. Послышался гул проектора, на экране появился логотип «Ворнер Бразерс», и через пару секунд началась история о Темном Рыцаре.

Сейчас бы Гэдмар уже и не смог вспомнить, сколько раз пересматривал трилогию «Бэтмена» Кристофера Нолана в детстве. Это была его любимая серия фильмов после «Гарри Поттера» и «Властелина Колец». А чего уж говорить про десятки прочитанных комиксов о «Темном Рыцаре».

Гэдмар надевал плащ Бэтмена, примеряя на себя роль борца с преступностью, борца за справедливость. Приверженность своим взглядам, стойкость духа и героизм. Да, Бэтмен был настоящим идейным вдохновителем Гэдмара. Впрочем, его мама не упускала возможности напомнить, что «это всего лишь выдуманный персонаж».

Но для Гэдмара это было нечто большее.

И его отец придерживался таких же взглядов. Для него было неважно, берет ли его сын пример с него самого, с выдающейся личности мировой истории или героя комиксов. Главное, чтобы это шло на благо самому Гэдмару и всему обществу.

Однажды отец сказал ему что в жизни всегда нужно поступать по совести, чего бы тебе это не стоило.

«Ведь если люди перестанут отвечать добром на добро, этот мир долго не протянет.»

Гэдмар бросил взгляд на Отана и Иларду. Оба, словно замороженные, с восхищением следили, как Бэтмен справляется с очередной бандой преступников. В эту секунду Гэдмар понял, на сколько же все-таки удивителен человек. Какие бы беды не обрушивались на людей, мы способны находить смысл жизни даже в мелочах. Скольких бы благ не лишали человека, уюта, его дома, он все равно способен приспособиться к любым условиям. Даже самым невыносимым. Каждый из нас сам решает, где его дом.

В детстве до Гэдмара долго не доходило значение фразы: «Дом — это не место, а люди, которые тебя окружают».

Но после встречи с Манией он прекрасно ее понял.

Так является ли Новазэм настоящим домом для большинства его жителей? Но почему

Гэдмара вообще должно это волновать? Он оказался в Новазэме ради собственных целей. Чего бы ему это не стоило, но Гэдмар разыщет Саварен и заставит виновных заплатить должную цену за гибель его семьи.

Забота о жителях Новазэма лишь отдалит его от цели.

Однако...если в этом мире еще осталось место, где каждый человек может чувствовать себя свободным и жить так, как хочется, не должен ли Гэдмар его найти? И забрать с собой тех, кто отказывается жить под гнетом мэра Шантера и его шайки?

По крайней мере, Гэдмар может хотя бы попытаться. И, будь, что будет.

Кабинет Лармио Дейна являл собой удивительное сочетание простоты и строгости. Деревянный стол из красного дуба, рассчитанный на шесть человек, располагался по середине комнаты. По стенам развешаны карты знаменитейших сражений Старой Земли: Битва при Гастингсе, падение Наполеона под Ватерлоо, триумф Александра Македонского при Гавгамелах и прочие битвы. На рабочем столе Лармио Дейна стояла полутораметровая статуэтка Ахиллеса. В правой руке — копье, в левой — щит, на голове — шлем с гребнем из конских волос. По всей видимости, Лармио Дейн был настоящим любителем античности, средневековья, да и военной истории в целом.

А ведь при первом знакомстве с этим человеком было сложно представить, что он может интересоваться чем-то подобным. Казалось, Дейна не интересует ничего, кроме пыток и допросов.

«Вот уж правду говорят — первое впечатление зачастую обманчиво».

Дейн впустил Гэдмара в свой кабинет без малейших ограничений: не велел Заку надеть на него кандалы, не попросил вывернуть карманы, и даже предложил выпить чаю. Что это? Неужели они стали ему доверять? Или же это просто очередная уловка, и в нужный момент Начальник Полиции снова посадит его в клетку? Конечно, строить какие-то догадки сейчас было еще рано, но Гэдмар точно знал, что нужно быть начеку.

— Как провели эту неделю? — Лармио Дейн положил две ложки сахара в чашку с чаем, размешал и сделал пару глотков, — снова почувствовали себя цивилизованным человеком?

Гэдмар Фоллс расплылся в ехидной ухмылке.

— О да, несомненно, — ответил Гэдмар, — пообедал в местной закусочной, сходил в кинотеатр, даже из лука пострелял.

Гэдмар взял паузу, и подался вперед.

— Но, должен признать, — Гэдмар ткнул пальцем в Дейна, — больше всего меня впечатлил страх, с помощью которого вы на пару с мэром управляете жителями Новазэма. Давно хотел спросить, каково это, быть ручным псом Одрэйна Шантера? Выполнять все его приказы, по первому зову рисковать своей жизнью? Должно быть, очень захватывающе?

На лице Лармио Дейна не дрогнул ни один мускул.

— Скажите, а кофе вы ему тоже приносите? Да еще, небось, и в постель?

— Да я тебя! — Зак вскочил со стула и с сжатыми кулаками попер на Гэдмара, — как ты сме...

— Все в порядке, Зак, — Лармио Дейн остановил стражника жестом. С лица Начальника Полиции не сходила лучезарная улыбка, — мистер Фоллс просто на просто большой шутник. Не стоит воспринимать его слова столь серьезно.

Дейн раскатисто рассмеялся, и развел руки в сторону.

— Каждый из нас порой любит пошутить. А мистериу Гэдмару, по всей видимости,

сарказм и шутки помогают справиться с пережитыми кошмарами во время странствий по Единому Океану. Разве мы можем его в этом обвинять?

Зак покачал головой, и, ни сводя с Гэдмара пристального взгляда, сел обратно на стул.

— Я вот, например, — продолжил Дейн, — в первые месяцы после Происшествия пытался уйти от реальности с помощью запасов винного погреба моего дяди. И, должен признать, что мистер Гэдмар выбрал правильную стратегию. Шутками и сарказмом печень так не посадишь, как бутылкой хорошего французского вина.

Дейн раскатисто рассмеялся, но ни Гэдмар, ни Зак, его примеру не последовали.

— Ну что же, мистер Фоллс, — Лармио Дейн раскрыл блокнот, пролистал пару страниц, — сегодняшним утром я предоставил мэру Шантеру подробный отчет о вашем времяпровождении в нашем славном городе.

Дейн поднял взгляд на Гэдмара, широко улыбнулся.

— Наш достопочтенный мэр весьма впечатлен, что вы смогли настолько быстро найти общи язык с местными жителями. В наше непростое время, умение приспосабливаться к новой обстановке, чрезвычайно важно.

— Давайте ближе к сути, — Гэдмар скрестил руки на груди.

— Я только за, — просиял Лармио Дейн. Он захлопнул блокнот, и отложил его в сторону, — на рассвете завтрашнего дня мы отправляемся в экспедицию.

Хотел бы сразу обозначить круг ваших полномочий. Командир группы — я. Вы должны беспрекословно во всем меня слушаться, и выполнять каждый мой приказ.

— Ну, кто бы сомневался, — рассмеялся Гэдмар, разведя руки в сторону.

— Если я скажу прятаться, вы будете прятаться, — не обращая внимания на колкость Гэдмара, продолжал Лармио Дейн, — если я скажу бежать, вы побежите так, как никогда в жизни не бегали. А, если я скажу бросить Зака, или любого другого члена экспедиции, включая меня, вы без колебаний бросите его подыхать на месте.

В кабинете Начальника Полиции Новазэма воцарилось тягостное молчание. Взгляд Зака был абсолютно непроницаем. Неужели его несколько не встревожили подобные слова Дейна? Или он и сам будет готов бросить даже давнего товарища?

— Вы меня поняли? — в глазах Лармио Дейна сквозила ледяная уверенность.

— А разве у меня есть выбор? — ухмыльнулся Гэдмар Фоллс.

— Конечно, есть, — взмахнул рукой Лармио Дейн, — по крайней мере, в данный момент. Вы можете отказаться от участия в данной экспедиции прямо сейчас. Это ваш последний шанс. Но после того, как на рассвете завтрашнего дня, вы сядете в мою лодку, то будете беспрекословно мне подчиняться. В противном случае, последствия для вас будут неблагоприятными.

Зак оскалился в отвратительной ухмылке.

«Да, — Гэдмар скользнул по нему быстрым взглядом, — по всей видимости, этот бросит меня, не задумываясь».

— Скажите, а можно с собой взять какую-нибудь книжку? — с насмешкой в голосе спросил Гэдмар, — сами понимаете, в дороге нет ничего лучше хорошего приключенческого романа.

— Берите все, что хотите, весом не больше пяти килограмм, — ответил Дейн, — но, уверяю вас, скучать вам не придется.

— О, в этом я несколько не сомневаюсь, — улыбнулся Гэдмар.

Из вещей Гэдмар решил взять с собой только дневник Шейнра Сораса, и пустую тетрадь. Первый — чтобы получше разобраться в произошедшей катастрофе и почерпнуть для себя парочку дельных советов, а тетрадь, чтобы самому записывать происходящие события во время экспедиции. Конечно, Гэдмар не питал иллюзий насчет того, что кто-нибудь когда-нибудь прочитает его писанину. В первую очередь, он делал это для самого себя.

Лармио Дейн заверил, что запасов еды и воды им хватит на всю экспедицию, включая обратный путь.

Гэдмар надел чистую рубашку и штаны, позавтракал сэндвичами с анчоусами и крепким черным кофе.

Когда он подошел ко входной двери, и дернул за ручку, то на какую-то секунду замер. Обернувшись через плечо, Гэдмар оглядел комнату. Странное чувство, но несмотря на уют и комфорт его нового жилища, Гэдмару совсем не хотелось сюда возвращаться.

Гэдмар Фоллс хлопнул дверью, и вышел наружу.

Голубая гладь безмятежного океана отражала багряный свет восходящего солнца. Безоблачный горизонт поистине казался необъятным. Гэдмар вдохнул полной грудью свежий морской воздух и расплылся в счастливой улыбке. Да, в эту самую секунду он убедился, что для него нет ничего важнее, чем океан. Занимаясь рыбалкой на своей лодке, он чувствовал себя по-настоящему счастливым. Океан стал для него домом. А обитатели океана — его новой семьей. Садясь на скамью на борту Алемании на исходе дня, он с упоением наблюдал за заходящим солнцем.

Пожалуй, Гэдмара и сейчас до дрожи захватывала сама мысль узнать, что может скрываться за Неизведанными Водами, но...

Но так ли уж это важно?

Проведя эту неделю на борту Новазэма, Гэдмар затосковал по океану. И теперь, наконец-то, возвращается домой.

Гэдмар стоял, опершись локтями о край железного парапета. Возле нижней платформы, отсека, с которого на воду спускали лодки, сновало из стороны в сторону множество людей. Подчиняясь командам Лармио Дейна, несколько щуплых мальчишек грузили в лодку мешки с припасами. Один из пареньков случайно поскользнулся, и выронил мешок с медикаментами прямо в океан. Мальчишка тут же бросился за ним в воду, выловил, и поднялся обратно на борт Новазэма. Не теряя ни минуты, Лармио Дейн махнул Элрайну Стегеру и еще одному здоровенному смуглолицему бугаю. Стражники в ту же секунду окружили несчастного паренька, и принялись его колотить.

— В лучшем случае, — послышался удрученный голос Отана Носсера, — остаток жизни он проведет в библиотеке, подписывая карточки на выдачу книг.

— А в худшем?

Отан лишь сокрушенно покачал головой.

На темноволосом пареньке была льняная туника в заплатках, перемазанная какими-то черными пятнами в нескольких местах.

— Как думаешь, — Гэдмар посмотрел на Носсера, — на островах еще остались люди?

— Если и остались, — пожал плечами паренек, — они уже совсем не те, что прежде. Когда члены наших экспедиций отправляются на острова, они всегда надевают противогазы и специальные защитные костюмы.

— А что будет, если этот костюм не надеть?

Носсер задержал на Гэдмаре любопытный взгляд, и грустно улыбнулся.

— Кесен Адерен, один из наших экологов, — Отан кашлянул в кулак, — точнее, один из бывших экологов, в прошлом году зацепился за какую-то ветку, свалился на землю, и разбил противогаз. И, надо сказать, после этого инцидента, Адерен протянул еще довольно долго. Больше полугода. Но можно ли назвать это жизнью?

Отан Носсер тяжело вздохнул.

— Изменения, каким подверглось его тело, были просто ужасающими. От Адерена все время пахло какой-то отвратительной смесью глины и ила, все тело было испещрено темно-синими выделяющими венами. Его речь была абсолютно бессвязна, изо рта вытекала темно-зеленая тягучая субстанция, и он все время пытался на кого-то напасть.

— Словно бешенство?

Отан задумчиво склонил голову набок.

— Да, — протянул он, — точно. Словно бешенство.

После нескольких секунд молчания, Гэдмар спросил:

— Слушай, Отан, а это правда, что Новазэм встречается с каждым из оставшихся городов не чаще двух-трех раз в год?

Вопрос Гэдмара поставил Отана Носсера в тупик. Лицо юноши моментально побледнело. Отан огляделся по сторонам. Мимо прошли две женщины в поношенных балахонах. В руках они несли огромные корзины с бельем, и, казалось, даже не обращали внимание на происходящее вокруг.

— Послушай, Гэдмар, — Отан посмотрел мужчине прямо в глаза. В карих глазах паренька проглядывался нескрываемый страх, — если бы я знал обо всех делах мэра Шантера и его прихвостней, то в тире я бы уж точно не работал.

Носсер грустно улыбнулся, и потупил взгляд к океану. Солнце медленно поднималось над горизонтом. По водной глади воды выстроилась ослепительная солнечная дорожка, притягивающая своей таинственностью и неизведанностью.

— Тебе нечего бояться, — Гэдмар положил руку на плечо Носсера, — скажи, что ты знаешь.

Отан тяжело вздохнул, проведя ладонью по сальным волосам.

— Дело было недели три-четыре назад. Я закрыл тир на ночь, и отправился в свою хибару. Время было около одиннадцати, и большая часть людей уже разбрелась по домам. Но еще тогда мне в глаза бросилась одна странность. На нашем ярусе не было стражников. Только двое, Черс и Гадер, попивали пиво «У Рона». Но они не в счет, поскольку в тот момент они были не на дежурстве. Да и вообще, их уже давно надо бы турнуть со слу...

— Отан, — улыбнулся Гэдмар, — давай ближе к сути. Зак придет за мной уже через пару минут.

— Ну, извини, — негодуяще развел руки в стороны Носсер, — ты попросил рассказать, вот я и начал. А уж хорошим рассказчиком я никогда не был...

— Отан... — вздохнул Гэдмар.

— Ну, ладно-ладно, — едва не перейдя на крик, ответил Носсер, — так вот, прошел я значит мимо выпивающих Черса и Гадера, но странное ощущение отреченности все равно меня не покидало. Для рядовых жителей Новазма введен комендантский час — после одиннадцати ни шагу из дома. Исключения: только хозяева заведений, по типу закусовых, или развлекательных, как мой тир.

Отан расплылся в самодовольной улыбке. Было видно, юноша хотел рассказать про свой тир что-то еще. Но, обернувшись на сердитого Гэдмара, улыбка с лица юноши тут же спала. Отан откашлялся, и продолжил:

— Как я и сказал, удивило меня больше всего отсутствие дежурящих стражников. Такого никогда не бывало раньше. Хотя, быть может...

При эти словах Отан Носсер замолчал, и о чем-то задумался.

— Быть может, — продолжил за него Гэдмар Фоллс, — ты просто этого не замечал?

— Верно, — рассеянно кивнул Отан, — может и так. Но самое интересное было дальше. Когда я уже дошел до своей хибарки, вставил ключ в замочную скважину, и услышал рев мотора. Даже не так. Это был громоподобный гул сразу несколько десятков моторов. Я тут же подбежал к одной из сторожевых башен, и даже там — никого. Конечно, я сильно рисковал, но в тот миг меня охватило такое любопытство, что сдержаться было просто

невозможно.

— И что же было дальше? — спросил Гэдмар с терпеливой улыбкой.

— А дальше то-что! — развел руками Отан Носсер, — не теряя ни минуты, я забрался на сторожевую башню. В первый раз в жизни, кстати говоря! Забрался на самую верхотуру, и огляделся по сторонам. Прожектор в тот момент был отключен. По всей видимости, специально. Ну я и не стал его включать, чтобы внимание-то не привлекать. Но кое-что я все равно смог разглядеть. У самой нижней платформы...

Отан Носсер махнул рукой на ту самую платформу, возле которой люди Лармио Дейна загружали припасы.

— Стояло несколько десятков лодок. Даже с верхотуры башни можно было слышать сотни голосов. Не знаю, откуда там было столько людей. Насколько мне известно, у нас, в Новазэме, не больше сотни регулярных стражников.

— Это были люди из другого города?

— По всей видимости, да, — кивнул Отан.

— Но хуже всего то, что последовало за этим, — с печальным видом покачал головой юноша, — гул голосов толпы понемногу стих, но уже через пару секунд можно было отчетливо разобрать истошные вопли женщин, детей, и даже стариков.

Отан потупил взгляд в сторону.

— После нескольких минут воплей и криков, — дрогнувшим голосом продолжил Отан Носсер, — по две-три лодки начали отплывать. Не знаю, что произошло дальше, поскольку я не на шутку перепугался, и сбежал...

Юноша закрыл лицо ладонями. Казалось, он мог расплакаться в любую секунду.

Гэдмар в задумчивости смотрел на парня. Он не стал его прерывать, поскольку видел, что тот и так из последних сил выдавливает из себя эти слова. Если даже кто-то из стражников и видел Отана в ту ночь, но решил промолчать, то теперь... Теперь, если кто-то узнает, что он рассказал об этом ему, Гэдмару... Страшно представить, что с ним могут сделать. Но, как Гэдмар и догадывался, мэр Одрэйн Шантер что-то скрывал. За всей его лживой маской благодетеля и добродушного правителя, скрывался абсолютно другой человек. Пускай он и говорил, что каждый из новазэмцев свободен, и волен уйти из города, когда угодно, Гэдмар сразу понял, что это ложь. В нынешних условиях ничего не может быть дороже человеческой силы. И задаром такой правитель, как Шантер, с ней не расстанется.

Если догадки Гэдмара о работорговле Одрэйна Шантера подтвердятся, то эта ниточка может привести его к мэру Саварена. А человек, который покупает людей, как живую физическую силу, наверняка мог отдать приказ об убийстве Мании и Алии.

И после всех мучительно долгих лет поисков этого ублюдка, Гэдмар наконец-то воздаст ему по заслугам.

— Все в порядке, — Гэдмар похлопал по плечу склонившегося над парапетом Носсера.

Юноша медленно поднял на него взгляд. Щеки Носсера заметно разругались, глаза были на мокром месте. Шмыгнув носом, Отан выдавил из себя мучительную улыбку.

Гэдмар перевел взгляд к нижней платформе. Люди Дейна закончили нагружать лодку. К Начальнику Полиции подошли Зак и Элрайн. Как и всегда, стражники Новазэма были облачены в черные кожаные жилетки и белые рубашки с хлопковыми штанами. Зак наклонился к Лармио Дейну, и внимательно его выслушал. Юноша энергично закивал, пожал руку улыбающемуся Дейну, и махнул Элрайну Стегеру. Тот подобрал с пола увесистый мешок, из которого проглядывались светло-зеленые резиновые костюмы. Те

самые костюмы, которые должны защитить от отравляющего воздуха островов? Гэдмар никак не мог выкинуть слова Эндры из головы... Неужели на островах действительно еще могут быть живые люди, не подвергшиеся никаким изменениям? Что, если больше никакой опасности не существует, и люди снова могут заселить остатки суши?

Но ведь пару лет назад, когда Гэдмар приехал сбывать десяток килограмм форели на Каэрвэльский рынок, он собственными глазами увидел человека с островов. Он подвергся просто катастрофическим изменениям. И это было даже похуже, чем описывал Отан. У бедолаги полностью вытекли глаза, вся кожа была в струпьях, а также, как и говорил Отан, изо рта вытекала темно-зеленая слизь. А уж омерзительный трупный смрад, который от него доносился, можно было учуять за несколько метров. Забавы ради, этого несчастного посадили в клетку на всеобщее обозрение, и с помощью ручного крана свесили над водой. Едва ли не каждый на рынке, от торговцев до обыкновенных покупателей и самого хозяина рынка, розовощекого толстяка, Кесира Геммиса, не упускали возможности поиздеваться над бедолагой. Кидались в него гнилыми продуктами, плевали и обзывали. Неизвестно, сколько бы он так провисел, пока Гэдмар не напомнил, что от него может исходить угроза заражения. Только после этого Кесир Геммис воззвал к голосу разума, и отдал приказ сжечь бедолагу.

Однако... Что, если слова Эндры о поселениях совершенно здоровых людей — не выдумка, а реальность? Наверное, для самого Гэдмара это уже ничего не меняло. С каждым прожитом днем воспоминания о прежней жизни, До Происшествия, все сильнее стирались из памяти. Да и, по правде говоря, самые счастливые моменты для самого Гэдмара — жизнь в плавучем домишке с Манией и Алией. Гэдмар уже не представлял своей жизни без океана. А вот насчет остальных...

Гэдмар обернулся на Отана, и ободряюще улыбнулся.

Если существует хоть какая-то возможность помочь Эндре и ее малышке-сладкоежке Сайле, Отану, Иларде и вообще, любому новазэмцу, желающему выйти из-под гнета Одрэйна Шантера, Гэдмар приложит к этому все усилия.

Со стороны лестницы послышались тяжелые шаги. Через пару секунд к Гэдмару и Отану подошел Зак в сопровождении двух стражников.

— Ну что, — Зак скрестил руки на груди. По суровому непроницаемому взгляду юноши было невозможно разобрать, что творилось у него в голове, — ты готов отправляться?

Отан Носсер скользнул быстрым взглядом по Заку, затем выпрямился, и встал прямо перед Гэдмаром.

— Удачи, — Отан протянул Гэдмару руку, и печально улыбнулся, — надеюсь, ты успеешь вернуться к показу первой части «Терминатора».

Гэдмар весело рассмеялся, и пожал дрожащую руку.

Они плыли уже около двадцати минут, но Новазэм по-прежнему не сходил с горизонта. Величественный плавучий-город одним своим видом внушал страх и трепет любому, кто посмеет на него напасть. Гэдмар очень сильно сомневался, что одна из шаяк «Опустошителей» рискнула бы даже показаться в зону видимости сторожевых башен Новазэма. У Гэдмара до сих пор не выходило из головы то самое нападение «Опустошителей» на его Алеманию. Они просто не могли не видеть на горизонте приближающийся Новазэм. С чего вдруг они решили рискнуть жизнью, напав на захудалую рыбацкую лодчонку? Ведь любой дурак из разбойничьих шаяк знает, что, попав в зону видимости плавучего города, шансов остаться в живых очень мало. Конечно, тебе может повести, если капитан Новазэма посчитает тебя не стоящим усилий, и не будет изменять курс. Но это редкий случай. Зная, сколько проблем банды «Опустошителей» и прочие шайки разбойников приносят плавучим городам, они не применят возможностью покарать бандитов. Разграбление караванов, атаки на рынки, принадлежащие мэрам плавучих городов. Да, причин для взаимной неприязни у них было предостаточно.

С того самого дня нападения Гэдмара не покидала мысль, что оно было подстроено мэром Шантером. На то были все резоны. Одрэйн Шантер хотел показаться героем, спасшим Гэдмару жизнь. И, пожалуй, такой план бы в самом деле сработал, если бы у Гэдмара не было своих мотивов. Но сколько вообще Охотников Шантер уже склонил на свою сторону? В рядах стражников Новазэма Гэдмар не встретил ни одного Охотника. По крайней мере из тех, кого он сам знал.

А за десятилетия блужданий по Единому Океану Гэдмар успел познакомиться со многими «коллегами» по ремеслу. Каэрвэльский рынок, обиталище разного сброда со всех вод возле Синих Крестцов, исполинская двадцатиэтажная платформа к югу от Острова Черепа... Охотников и других наемников можно было встретить, где угодно. Для этого даже не нужно было особо стараться. Чаще всего, Охотники сами ищут заказчиков. Надо же ведь на что-то жить. Не все стали такими любители рыбалки, как Гэдмар. Большинство Охотников промышляют совсем иными делами. Похищение людей с плавучих городов, заказные нападения мэра одного города на караван другого. А один раз Гэдмар даже слышал, что знаменитому Охотнику, одноглазому Персу Декавинию, поступил заказ выкрасть дочку мэра Нового Мадрида. По всей видимости, заказ поступил от мэра Саварена или Казонда, чей мэр успел уничтожить уже два плавучих города за последние пять лет. Впрочем... Познакомившись поближе с мэром Новазэма, Гэдмар понял, что Одрэйн Шантер вполне мог отдать приказ похитить ребенка. И для этого даже не обязательно, чтобы у него была какая-то четкая цель. Шантер мог сделать это просто ради забавы и удовольствия. Чтобы потешить свое эго. Или, скорее, просто потому, что ему скучно.

— О чем задумался? — размышления Гэдмара прервал Лармио Дейн.

Гэдмар Фоллс ответил многозначительным молчанием.

Он так и не понял, что побудило мэра Шантера отправить на это рискованное предприятие столь ценного «цепного пса», как Лармио Дейн. Возможно, он понимал, что лучше него никто с такой важной задачей не справится. Хотя, оставлять Новазэм без присмотра столь опытного воина и стратега, коим Дейн, по всей видимости, и являлся, весьма опрометчиво.

Начальник Полиции Новазэма был облачен в синий кафтан с золотыми кнопками. На глазах — солнечные очки-авиаторы. Как и всегда, с лица Дейна не сходила ехидная самодовольная улыбка. Лармио сидел в задней части лодки вместе с Гэдмаром и Заком. Элрайн Стегер — в передней части — за штурвалом. Довольно странный выбор на роль рулевого, поскольку этот вечно дергающийся и неуравновешенный тип мог в любую секунду выкинуть какой-то безумный трюк. Рядом с Элрайном стоял высокий широкоплечий бугай, Дэнарик Отеос. Тот самый смуглолицый верзила, избивавший этим утром паренька, уронившего в воду мешок с медикаментами. Отеос являл собой устрашающую смесь груды мышц и человека, который был готов выполнить любой приказ Лармио Дейна. Гэдмар не знал, чем Дэнарик Отеос был так уж обязан Начальнику Полиции, но, по всей видимости, здоровяк даже отдаст за него жизнь. Отеос достал из приборной панели бинокль, и принялся рассматривать горизонт.

Дейн свесил правую руку за борт судна, и блаженно закрыл глаза.

— Обожаю это чувство, — с наигранным наслаждением проговорил Лармио, — высоко в небе светит солнце, прохладная вода щекочет кожу, завораживающий гул двигателя. В эти секунды ты ощущаешь себя настоящим властелином мира. Кажется, что большего для счастья уже и не надо. Только ты, твоя лодка и бесконечный океан...

— Все это, конечно, хорошо, — ответил Гэдмар, — но для полного счастья еще бы бесконечный запас топлива и еды...

Лармио Дейн взглянул на Гэдмара, и расплылся в широкой улыбке.

— Нравится мне этот парень, — запрокинув голову, Дейн раскатисто рассмеялся, и захолопал в ладоши. Зак сидел с каменным лицом, никак не реагируя на бурное веселье своего начальника.

Дейн приподнял очки на лоб, и придвинулся к Заку.

— Да ладно тебе, — Лармио хлопнул юношу по плечу, — не будь таким хмурым. Только представь, пока остальные новазэмцы продолжают вкалывать в обычном режиме, мы снова отправляемся на встречу приключениям. О большем и мечтать нельзя. Да, снова рискуем жизнями, не без этого. Но, как по мне, без риска жизнь вообще не имеет смысла.

Зак испытующе посмотрел на Гэдмара, затем перевел взгляд на Дейна и слегка улыбнулся.

«Нужно было отдать Дейну должное, — подумал Гэдмар, — несмотря на свою заносчивость и эгоизм, этот человек действительно умеет удивлять. Он не из тех, кто постоянно отсиживается на месте, как тот же Одрэйн Шантер. Нет, этот всегда рвется вперед. Как бы то ни было, но такие люди заслуживают уважения в той или иной степени».

— Да, сэр, — кивнул Зак Фераден, — вы абсолютно правы. Без риска никуда. Вот только мне не нравится, когда мы должны делить одну лодку с таким отребьем, как этот...

— Ну-ну, Зак, — зацокал языком Лармио Дейн, — не стоило бы тебе оскорблять мистера Фоллса. Уверен, ты не захотел бы встретиться с ним в переулке поздней ночью, возвращаясь с дежурства.

Дейн скользнул быстрым взглядом по Гэдмару. С лица Начальника Полиции не сходила самодовольная усмешка.

— Давно хотел спросить, — Гэдмар уставился на покрасневшего от злости Зака, — откуда у тебя этот шрам под левым глазом?

Гэдмар постучал пальцем под своим глазом, и подался вперед:

— Получил шрам, когда пытался впервые побриться? — ехидно ухмыльнулся Гэдмар.

Зак до боли сжал кулаки, и, вскочив со скамейки, попер прямо на Гэдмара. Охотник мигом поднялся на ноги, но тут между ними встал Лармио Дейн.

— Что это вы устроили?! — голос Дейна сорвался на крик. В его глазах пылала ярость.

— Сэр, я... — пробормотал Зак, но Лармио Дейн тут же оттолкнул его.

— Закрой рот, — ледяным тоном сказал Дейн. Он погрозил Заку пальцем, и обернулся к Гэдмару, — мистер Фоллс, я понимаю, что вы привыкли вести себя подобным образом среди ваших...

Лармио Дейн смерил Гэдмара презрительным взглядом.

— Среди ваших знакомых, — улыбнулся Дейн, — но у нас так не принято. Я бы хотел просить вас...

— Это у вас-то не принято? — рассмеялся Гэдмар, — это говорит мне человек, который отдает приказы заковывать первого встречного в кандалы? Человек, который повинуется тирану, сделавшего своими рабами целый город?

Выпад Гэдмара не произвел на Дейна ровным счетом никакого эффекта. Все та же ледяная непоколебимость, и совершенно спокойное выражение лица. Да, этот человек определенно умеет держать себя в руках. Особенно, когда на кону стоит результат важного задания. Вот поэтому мэр Шантер и отправил Дейна во главе группы.

— Какие-то проблемы? — над Гэдмаром навис Дэнарик Отеос; словно выросшая из ниоткуда исполинская гора.

— Нет-нет, Дэн, — улыбнулся Лармио Дейн, и провел рукой по намащенной шевелюре, — у нас все в порядке, можешь вернуться на свой пост.

— Сэр, тут такое дело, — откашлялся Отеос.

В голосе бугая послышалось смятение. Гэдмар развернулся к нему лицом, и понял, что не ошибся. По лбу бугая градом тек пот. Двухметровый Дэнарик Отеос, внушавший страх одним только своим видом, сейчас и сам был чем-то напуган.

— Говори, — вздохнул Лармио Дейн, нетерпеливо взмахнув рукой.

— Сами посмотрите, — Отеос протянул Дейну бинокль.

Лармио резко схватил бинокль, и в пару шагов дошел до панели приборов. Он мельком взглянул на радар. На экране пульсировало несколько белых точек. Через каждые пару секунд их становилось все больше.

— Заглуши двигатель, — скомандовал он Элрайну Стегеру.

Когда лодка полностью остановилась, Лармио Дейн забрался по боковой лестнице на нос судна. Опершись на релинг, он поднес бинокль к глазам и вгляделся в горизонт. Солнце светило прямо в лицо. Дейн отвел взгляд в сторону, и протер глаза. Лармио ощущал на себе испепеляющий жар желтого карлика.

— Черт тебя подери, — выругался Дейн, и отложил бинокль в сторону.

Лармио Дейн спешно расстегнул пуговицы, и бросил кафтан в сторону. Белая льняная рубашка промокла насквозь. Дейн снова взялся за бинокль, и принялся осматривать горизонт. Тем временем Гэдмар, Зак и Дэнарик расположились прямо позади Элрайна, и наблюдали за действиями Дейна. В эту секунду Гэдмар отчетливо заметил, что от прежней решимости и спокойствия Начальника Полиции не осталось и следа. Что же могло напугать такого человека, как Лармио Дейн?

Гэдмар приложил руку ко лбу, и попытался рассмотреть, что привлекло внимание Дэнарика Отеоса. Но все было бесполезно. Без бинокля можно было даже не стараться что-нибудь разглядеть.

— Что это ты такое там увидел? — Гэдмар обратился к Отеосу, но тот даже не обратил на него внимание.

Гэдмар хотел полезть вслед за Дейном, но Начальник Полиции уже и сам карабкался обратно.

— В чем дело, сэр? — взволнованным тоном спросил Зак.

Дейн ткнул бинокль в грудь Дэнарика Отеоса, и крикнул Элрайну:

— Заводи двигатель, и возьми курс на запад. Попробуем использовать преимущество в скорости. Если повезет, корыта Опустошителей отстанут на несколько узлов.

— Вот те на, — присвистнул Элрайн Стегер, и повернул ключ зажигания.

— Зак и Дэн за мной, — скомандовал Лармио, спускаясь по лестнице в трюм.

Зак тут же пустился вслед за Дейном. Дэнарик Отеос на несколько секунд впал в ступор.

— Дэн, черт тебя дери! — крикнул из трюма Лармио Дейн, — тащи сюда свою жирную задницу!

Дэнарик тут же опомнился, всучил бинокль Гэдмару, и спустился в трюм.

Когда двигатель снова заработал, Элрайн крутанул штурвал влево настолько резко, что Гэдмар едва не вылетел за борт.

— Поаккуратнее там! — крикнул Гэдмар, отряхивая низ штанов.

Но Элрайн даже не обернулся в его сторону. Удивительно, но он смог выжать из катера двадцать узлов всего за считанные секунды. «Алемании» Гэдмара для этого требовалось не меньше минуты.

Пока Дейн и компания возились в трюме, Гэдмар сел на скамейку, и взгляделся в бинокль.

«Да, дело совсем худо».

В их сторону двигалась, по меньшей мере, дюжина катеров Опустошителей. Он видел развешанные черепа и кости на носках их посудин даже за несколько десятков километров. А, быть может, Гэдмару так только казалось. Ведь за свою жизнь он встречался с Опустошителями десятки раз, и даже побывал пленником на борту «Краниума», катера их предводителя, Янира Крушителя Черепов.

Опустошители славились своей тягой к тотальному разрушению всего, что встанет у них на пути. Разграбив подчистую лодку своей жертвы, они предпочтут спалить ее дотла на глазах у ее прежних владельцев. И только после взрыва судна казнят и их самих. Абсолютно безбашенные и неуравновешенные дикари, которые не пожалеют ни детей, ни стариков. У Опустошителей нет никаких принципов или правил, кроме одного — крушить все на своем пути. Иногда Гэдмар даже удивлялся, как они еще не перебили друг друга. Ведь они подчиняются Яниру Крушителю Черепов только лишь из-за страха. Предводитель Опустошителей — любитель практиковать различные способы наказаний провинившихся членов банды. Янир собственноручно отрезал конечности, бросал пленников на растерзание акулам, но страшнее всего для любого Опустошителя — оказаться прикованным цепями к носу «Краниума».

Ты мог пролежать так несколько суток подряд, изнывая от испепеляющей жары, голода и жажды. Любой Опустошитель скажет с непоколебимой уверенностью, что хуже смерти не найти.

Тем временем Элрайн выжал из лодки уже сорок узлов, и в лучшие годы эта посудина явно смогла бы показать еще лучший результат. Но точно не сегодня. Лодка была рассчитана

максимум на четверых. А, если учитывать габариты Дэнарика Отеоса, то на борту сейчас было не меньше шестерых. Да еще провизии и оружия на несколько десятков килограмм.

Гэдмар взгляделся в бинокль, и оцепенел. Опустошители были всего в паре километрах.

— Поднажми! — Лармио Дейн вылез из трюма, Зак и Дэнарик сразу за ним. В руках каждый из них держал по автоматической винтовке, а у Дейна на плече висел еще лук и колчан стрел с раздвоенными наконечниками.

— Я выжимаю из нее максимум, сэр! — дрогнувшим голосом ответил Элрайн Стегер.

Светловолосый юноша выглядел совсем потерянным. Серо-зеленые глаза Элрайна лихорадочно метались по всей приборной панели лодки.

— Пошел к черту, — Лармио Дейн схватил Элрайна за ворот рубахи и швырнул на пол, — безмозглый идиот!

Дэнарик помог Элрайну подняться, но приблизиться к Дейну тот больше не рискнул. Стегер взял автомат, коробок боеприпасов, и отошел в заднюю часть лодки.

— Ты ничего не сможешь сделать, — Гэдмар сел рядом с Дейном, заняв пассажирское кресло, — у нас перегруз. Не надо было брать с собой столько оружия, а еще лучше — оставить Дэнарिका в Новазэме.

— Мистер Фоллс, оставьте свои советы при себе, — отмахнулся Лармио Дейн, и резко крутанул штурвал направо. Теперь их лодка шла прямо на катера Опустошителей.

— Что вы де...

— Спасая наши жизни, — рассмеялся Лармио Дейн, — чем и вам советую заняться. Возьмите оружие с патронами, и приготовьтесь к бою.

Изумленно хлопая глазами, Гэдмар еще несколько секунд смотрел на Лармио. Нет, он определенно не шутил. Дейн повел лодку прямо в лапы смерти.

— Он сошел с ума, — Гэдмар развел руки в сторону, и подошел к Заку за винтовкой.

Не сводя с Гэдмара презрительного взгляда, Зак обратился к Дейну:

— Сэр, вы уверены, что ему можно доверять? Вдруг он попытает...

— Черт возьми, Зак! — Дейн хлопнул ладонью по приборной панели, — оставь эти шуточки! Сейчас не до этого! Просто отдай ему эту долбаную винтовку и готовься защищаться!

— Так точно, сэр, — Зак протянул Гэдмару винтовку с небольшим коробком патронов.

— И это все? — ухмыльнулся Гэдмар.

— Извините, Ваше Величество, — наигранно растягивая слова, Зак поклонился, будто бы приветствуя короля, — это все, что осталось. Если вам будет удобнее сражаться с помощью весел, можете спуститься за ними в трюм.

Гэдмар никак не отреагировал на его колкость. Забрав оружие, он молча развернулся, и отошел на пару шагов. Припав на одно колено, Гэдмар принялся вставлять патроны в магазин.

— Они обходят нас по кругу! Занять позиции! — голос Дейна заглушал ревущий на всю катушку двигатель, но стражники Новазэма поняли его даже без слов.

Элрайн и Дэнарик переместились в заднюю часть лодки. Первый засел с винтовкой возле левого борта, второй — возле правого.

Когда Гэдмар наконец всадил полную обойму в винтовку, Зак, заняв позицию в середине правого борта, уже целился в надвигающегося врага. С каждой стороны на них мчалось по три-четыре катера Опустошителей.

«Да, мы в полной заднице», — усмехнулся про себя Гэдмар, и снял винтовку с предохранителя.

— Фоллс, займи левый борт! — обернувшись через плечо, крикнул Лармио Дейн.

Гэдмар подскочил на позицию, сел на левое колено, и взвел курок.

Катера Опустошителей, обступив судно со всех сторон, разом остановились. Послышались дикие визжащие крики. На одном из ближайших катеров неприятеля со стороны Гэдмара, на нос судна взобрался Опустошитель. Это был еще совсем молодой пацаненок, не старше Отана Носсера. Худощавый, с рыжей козлиной бородкой и татуировкой зеленой змеи по всей груди.

— Не стрелять! — сквозь зубы пробормотал Лармио Дейн.

Опустошитель с тату весело рассмеялся, и возвел руки в стороны.

— Мы думали, уже не найдем вас, — сипловатым голосом проскрежетал он, — Крушитель Черепов хочет с вами поговорить!

День клонился к закату. По водной глади плясали багряные солнечные блики. На какой-то миг на востоке промелькнула яркая фиолетовая вспышка. Задержавшись всего на пару секунд, она тут же исчезла. За все годы плаванья по Единому Океану, Гэдмар наблюдал эти вспышки сотни раз. Но так и не понял, что они собой олицетворяют. Странники с Каэrvэльского рынка утверждали, что это порталы, через которые к нам приходят жуткие твари из иных миров. Другие утверждали, что это символ кары Господней за все человеческие прегрешения. Но никто не знал наверняка. Даже ученые с Новазэма. Несколько дней назад Гэдмар обратился с этим вопросом к Саринде Палран, тридцати шести летнему доктору биологических наук. Но она лишь развела руками, и сказала, что «скорее всего, эти вспышки — следствие аномалий, которые принесли с собой метеориты». Вот и все. Никакой конкретики.

Они плыли в окружении Опустошителей уже больше часа. Элрайн и Отеос перешли на один из катеров разбойников. Вместо них на лодку Дейна забрались двое Опустошителей, включая худощавого чудака с козлиной бородкой и татуировкой змеи. Он назвался Реграном Похитителем Сердец. На какую-то секунду Гэдмар даже подумал, что он получил эту кличку из-за ухаживаний за женщинами. Однако, если вспомнить за какие «заслуги» Опустошители получают свои клички... Да еще и глядя на здоровенный мачете в руках Реграна, стало очевидно, что женщины тут совсем не при чем.

Напарник Реграна, Сидрик Заика, тучный розовощекий детина, за все время не проронил ни слова. Он лишь глуповато улыбался, уставившись куда-то вдаль. Похоже, он любовался горизонтом.

Регран Похититель Сердец сидел за штурвалом, насвистывая какую-то веселую мелодию. Зак, сложив руки на груди, прожигал его грозным испытующим взглядом. Лармио Дейн сохранял ледяное спокойствие. Начальник Полиции Новазэма сидел с легкой улыбкой на губах, и шкрябал ногтем борт лодки.

Опустошители даже не связали их. А какой в этом был смысл? Гэдмар и компания находились в окружении дюжины катеров Опустошителей. А через каждые десять-двадцать минут их численность только прибавлялась. Опустошители запускали вверх красно-синие «салюты», что-то вроде опознавательных знаков. Конечно, они сильно рисковали привлечь внимание чужаков. Но, видимо, люди в этих водах уже успели выучить, кто запускает эти «салюты». И предпочитали не ввязываться в неприятности.

Неужели Янир Крушитель Черепов заранее знал об их маршруте? Или среди стражников Новазэма есть доносчик? Быть может, дела с доверием и преданностью в рядах Одрэйна Шантера не настолько радужны, как он сам думал.

— Как дела в Навэре? — вдруг прошепелявил Регран Похититель Сердец.

— В Новазэме, — с нажимом ответил Зак. По покрасневшему лицу юноши было видно — он удерживался из последних сил, чтобы не наброситься на Реграна.

— Ну, в Новазэме, — Регран утер нос, сморкнулся, — один хер, Новазэм, Шмаэзем или Новый Мадрид. Как по мне, все на одно лицо. Большущие и неказистые сараи на воде, ничего больше. Как вы только живете в этих муравейниках. Глядишь, скоро пожираете там друг друга.

Регран зашелся сиплым лающим смехом. Сидрик Заика, вторя приятелю, расплылся в

добродушной глуповатой улыбке. В эту секунду Гэдмару показалось, что этот кудрявый здоровяк просто не способен никому причинить вред. Но он слишком хорошо знал, что в Опустошители просто так не берут. Внешний вид может быть очень обманчивым.

— Живем, в общем-то, неплохо, — слово взял Лармио Дейн, — завтракаем, обедаем, ужинаем с несколькими перерывами на кофе. Играем в карты, шахматы, смотрим фильмы, читаем книги, учимся, веселимся, ну и, конечно же, работаем. Сами знаете, без усердия и трудолюбия в нынешнее время никуда.

— Эт ты правильно говоришь, — шмыгнул носом Регран Похититель Сердец, — вот и батька мой был такого же мнения. Земля ему пухом. С утра до ночи вкалывал: рыбу ловил, караваны грабил, даже участвовал в штурме Анирсы. Один из самых здоровенных городишек был. Больше десяти уровней.

Регран расплылся в надменной улыбке.

— И мой батька лично тамошнего мэра в плен взял.

— Похоже, отважный был человек, — сказал Гэдмар Фоллс.

Регран обернулся через плечо, уставившись прямо на Гэдмара.

— А я тебя уже где-то видел, — покачал пальцем Похититель Сердец.

— Я много где бывал, — пожал плечами Гэдмар.

— Да, точно, такую хмурую рожу вовек не забыть, — расхохотался Регран, — ты был на борту Краниума годков пять назад. Не знаю, почему Крушитель Черепов тебя отпустил, но, судя по всему, у него есть к тебе дело.

— Так он послал вас за ним? — не смог скрыть удивления Лармио Дейн.

— А пес его знает, — пожал плечами Похититель Сердец, — сказали перехватить лодку с красной буквой «Н» на флаге, вот мы и перехватили. А к кому из вас конкретно дело у Крушителя Черепов, скоро сами узнаете.

— Похоже, — прошептал Зак, наклонившись к Лармио Дейну, — эти дикари все полоумные.

Дейн лишь непринужденно пожал плечами.

Гэдмар перевел взгляд к развевавшемуся на ветру флагу, прикрепленному к кнехту. И как это он раньше не обратил на него внимания. Даже не красная, а именно пламенная буква «Н», на черном поле. Этот символ будто бы олицетворял собой мифическую птицу феникс, восстающую из пепла. Кем бы ни был автор сего знака, он явно подразумевал Новазэм, словно Ноев Ковчег, спасающий жизни оставшихся на планете людей. Гэдмар несколько бы не удивился, если бы дизайнером флага оказался сам Одрэйн Шантер. Это было в его духе.

В течение всего пути с катеров Опустошителей постоянно доносились разноголосые крики, песни и смех. Кто бы что не говорил про этих «дикарей», но они вели себя куда более свободно, чем те же жители Новазэма. Опустошители вольны делать все, что вздумается. Да, пускай в какой-то мере они и подчиняются приказам Янира Крушителя Черепов. Но без четко обозначенного лидера они бы и не продержались так долго. В нынешних условиях просто необходим человек, который поведет за собой остальных. И, в конце концов, Опустошители сами выбирают своего вождя. И если они увидят, что он не так силен, как раньше, то свергнут его. Такое уже было с Дрреном Дробителем Костей. У Опустошителей все основано на взаимном уважении друг к другу. Главное показать, что ты можешь приносить пользу для всего клана. В их рядах даже дряхлые старики могут просидеть целый день, ловя рыбу, или помогая чем-то на кухне. А уж когда настанет твой час отправиться к праотцам, проводят со всеми почестями.

И ведь такой уклад жизни мог бы подойти даже самому Гэдмару, будь он в другом положении. Но главная причина, по которой он будет презирать Опустошителей до конца жизни — свирепое отношение ко всем, кто не был членом их клана. Конечно, если бы они не разграбляли торговые караваны, рынки и не нападали на города, Опустошители прожили бы весьма и весьма недолго. И вряд ли столь свободолюбивых людей можно было упрекнуть в нежелании становиться рабом одного из плавучих городов. Однако... Они ведь даже не пытались действовать по-другому. Не пытались стать своего рода торговой корпорацией, выживающей за счет продажи рыбы или других товаров. Ведь в их клане несколько сотен людей, они могли хотя бы попытаться вести мирную жизнь. Но для них куда проще жить воровством и разбоями.

С такими людьми Гэдмару не о чем договариваться. Он не имел представления, чего от него может хотеть Янир Крушитель Черепов. Пять лет назад он отказал Гэдмару в помощи, когда тот попросил выделить ему несколько человек для поисков его жены и дочери.

«Прости, Гэдмар, — сказал тогда Янир, — но мои люди будут умирать только в интересах Опустошителей. Что я, по-твоему, скажу их женам, когда они вернутся домой? Ради чего они погибнут? Ради жены и дочери какого-то неизвестного прохиндея? Для Опустошителей честь погибнуть, защищая свою семью и своих товарищей, и никак иначе».

И, пожалуй, Гэдмар не мог обвинить Янира в трусости или нежелании помочь. Он действовал в интересах своих людей. Они доверили ему свои жизни, и Янир нес за них ответственность. Гэдмар поступил бы точно так же.

Другой вопрос, если у Янира Крушителя Черепов есть предложение для самого Лармис Дейна. Гэдмар до сих пор не мог выкинуть из головы последний разговор с Отаном Носсером. Кто были те люди на лодках? Неужели Одрэйн Шантер торгует собственными жителями? Гэдмар бы совершенно этому не удивился. И, быть может, тут как-то и замешаны Опустошители? Хотя это не совсем в их стиле. Если кто-то и попадает к ним в плен, то тут уж либо смерть, либо Янир Крушитель Черепов по каким-то собственным причинам отпустит пленника на все четыре стороны. Да еще и с лодкой в придачу.

— Здесь сделаем остановку, — прервал размышления Гэдмара Регран Похититель Сердец.

Тем временем остальные катера Опустошителей взяли лодку Дейна в круг, образовав что-то на подобии своеобразного лагеря-крепости.

Ночное небо, усыпанное тысячью звезд, очаровывало своей красотой и безмятежностью. В нескольких местах сияли кометы с раздвоенными хвостами. На катерах Опустошителей загорались костры, а песни становились только веселее и громче. На одном из катеров опустошитель, облаченный в кожаную набедренную повязку, пригласил темноволосую девушку на танец. Совсем еще юная, не старше Иларды с Новазэма, ее уверенный взгляд являл собой облик настоящего воина.

На девушке было мешковатое холщовое платье, и ожерелье из ракушек. Девушка задержала на парне пристальный заигрывающий взгляд, затем схватила его за руку и вскочила на ноги. Молодые люди пустились в пляс под рукоплескания и неистовое улюлюканье собравшихся в округе Опустошителей. В этот миг они были по-настоящему свободны. Зак, будто заворожённый, смотрел на их танец. Что было в его взгляде? Грусть? Тоска по дому? Но был ли у него вообще дом? Знал ли он истинное значение этого слова? Дети, родившиеся после Происшествия, могли только догадываться, что такое тепло и уют

домашнего очага. Они никогда не знали, что значит жить в безопасности. Как бы Одрэйн Шантер и мэры прочих городов не уверяли в безопасности своих крепостей, было очевидно, что мир уже никогда не будет прежним.

Похититель Сердец провел ладонью по затылку, и вальяжно потянулся. Послышался хруст позвонков. Регран поднялся на ноги, и оглядел собравшихся на борту. Дейн с легкой улыбкой на губах смотрел ему прямо в глаза. Зак разглядывал свои ноги, а Гэдмар не сводил взгляда с улыбающегося наивной детской улыбкой, здоровяка Сидрика Заики.

— Двое суток не спал, — зевнул Регран, и махнул рукой в сторону трюма, — мы с Заикой переночуем сегодня там.

Конечно, это было утверждение, а не вопрос. Опустошители ни у кого не спрашивают разрешения, кроме, разве что, Янира Крушителя Черепов.

— Милости просим, — широко улыбнулся Лармио Дейн.

Начальник Полиции Новазэма поднялся на ноги, и сделал реверанс. От такого зрелища даже Зак прыснул от смеха.

«Вот те раз, — изумился Гэдмар, — на лице этого вечно хмурого и сердитого юнца не часто встретишь улыбку».

— Вот и славно, — прохрипел Похититель Сердец, и похлопал Дейна по плечу.

Пускай Лармио и продолжил дружелюбно улыбаться, от Гэдмара не скрылось проступившее омерзение на его лице. У статного адвоката или банкира со Старой Земли могло возникнуть точно такое же выражение, если бы до него дотронулся немый пьянчуга с улицы.

— Заика, за мной, — Регран махнул здоровяку, и начал спускаться по лестнице в трюм.

Но Сидрик даже не шелохнулся. Здоровяк весь побагровел, и покрылся испариной. Похититель Сердец замер, и бросил недоумевающий взгляд на приятеля:

— Заика, какого черта ты стоишь?

— Но я-я-я х-хо-о-о...

— Дьявол тебя побери, — вздохнул Регран, и уткнулся лбом в лестницу, — Сид, ну давай только не сейчас! Крушитель Черепов лично нас отобрал для этого задания, и ты хочешь все запороть?

Сидрик Заика оглядел быстрым испуганным взглядом Дейна, Гэдмара и Зака, затем снова посмотрел на Похитителя Сердец.

— Я хо-о-отел по-о-ого-ово-о-орить с ними, — хватая ртом воздух, вымолвил Сидрик.

— Сид! — Регран стукнул кулаком по лестнице, и едва не сорвался вниз, — сейчас же иди спать! Будет у тебя время с ними поговорить. Завтра, в Мертвых Водах. Уверен, Крушитель Черепов разрешит тебе завести много новых друзей. Но сегодня мы должны хорошо выспаться, поскольку завтра ответственный день, черт бы тебя побрал, безмозглый ты идиот! Или ты хочешь подвести Крушителя Черепов?

Заика, хрустя костяшками пальцев, бросил на Реграна смущенный взгляд.

— Хочешь? — с нажимом повторил Похититель Сердец.

— Не-ет, — протянул Сидрик.

— Вот и славно, Сид, — кивнул Регран, — а теперь живо полезай в этот долбаный трюм, и ложись спать!

Сидрик тут же вскочил с места, и в несколько могучих шагов оказался возле люка в трюм.

После того, как Сидрик, по всей видимости, нашел свой угол в трюме, Регран снова

выглянул наружу.

— Надеюсь, вы понимаете, что бежать вам некуда, — хихикнул он.

— Бежать от новых друзей, — Лармио Дейн расплылся в лукавой улыбке, — что вы! Никогда в жизни!

— Вот и славно, — шмыгнул носом Похититель Сердец, и хлопнул крышкой люка.

Пару секунд из трюма еще доносились препирательства Реграна с Заикой, затем послышался звонкий шлепок, и все стихло.

— Я тоже пойду спать, — поднявшись на ноги, потянулся Дейн.

— погоди-ка, — Гэдмар встал вслед за ним, — ты не хочешь обсудить произошедшее? Как мы те...

— А что ж тут обсуждать, — усмехнулся Лармио, — на мой взгляд, все достаточно просто. Наши новые друзья сопровождают нас к великому и могучему Яниру Крушителю Черепов. Не знаю, чем мы его так заинте...

— Называй вещи свои именами, — повысив голос, прервал его Гэдмар, — нас взяли в плен. И, судя по твоей реакции во время погони, ты был удивлен этим не меньше, чем все остальные. Похоже, достопочтенный мэр Новазэма имеет секреты даже от своего любимого пса...

Гэдмар даже не успел понять, что произошло, как в следующий миг мощнейший удар по лицу свалил его на пол.

— Как же давно я мечтал это сделать, — оскалился Зак, и плюнул прямо на Гэдмара.

Правая сторона лица Гэдмара буквально онемела. Он тут же попытался подняться, но сразу понял, что это плохая затея. Перед глазами все поплыло, голова закружилась. Гэдмар сплюнул в сторону сгусток крови, и, распластавшись на полу, раскатисто рассмеялся.

— Отличный удар! — Гэдмар поднял большой палец вверх, — думал, ты только языком чесать умеешь...

— Хочешь добавки?! — вспыхнул Зак, но Лармио Дейн преградил ему путь.

— С него достаточно, — ледяным тоном ответил Дейн.

Зак внимательно посмотрел на Лармио. Немного отдышавшись, юноша отошел на шаг назад.

— Так точно, — кивнул юноша, и уселся на скамейку.

Лармио Дейн присел на корточки возле Гэдмара.

— Не могу не признать, что мне доставило некоторое удовольствие наблюдать вас в подобном положении, — губы Дейна расплзлись в его привычную лучезарную улыбку, — вы и сами знаете, что давно уже напрашивались на это. Мне даже казалось, мистер Фоллс, что вы жаждали получить по лицу. Возможно, я ошибаюсь, но...

— Все так, — кивнул Гэдмар, и откашлялся.

— Ну, в таком случае, — Дейн встал в полный рост, — вы должны быть благодарны Заку за оказанную услугу.

Лармио обернулся на Зака, затем снова на Гэдмара.

— Вы же не будете против, если я покемарю пару часиков на той прелестной скамеечке? — Лармио Дейн махнул рукой в заднюю часть лодки, — надеюсь, до наступления рассвета вы не переубиваете друг друга.

Дейн пожал плечами.

— Мэр будет чрезвычайно расстроен, если мистер Фоллс не поможет нам справиться с поставленной задачей, — Лармио скользнул изучающим взглядом по Заку.

Тот лишь коротко кивнул.

— Вот и хорошо, — улыбнулся Дейн и отошел в заднюю часть лодки.

Протяжно вздохнув, Гэдмар кое-как смог приподняться, и прильнул спиной к борту.

Зак прожег его грозным вызывающим взглядом.

— Ну, как? — ухмыльнулся юноша, — понравилось?

Гэдмар выпятил нижнюю губу, и утвердительно закивал.

— Удар у тебя правда поставленный, — Гэдмар снова сплюнул кровь, утер губы тыльной стороной руки, — но ты просто на просто воспользовался эффектом неожиданности. В честном бою я бы с легкостью уклонился.

— Серьезно? — запрокинув голову, рассмеялся Зак, — по-твоему, в этом мире до сих пор существуют понятия о честности? Главное — выжить, и совсем неважно какими способами. Если тебе приставят дуло пистолета к виску, и у тебя будет возможность ударить врага ножом в печень, ты не воспользуешься ею только потому, что это будет исподтишка? То есть, будет нечестно? И из-за таких глупых моральных принципов ты будешь готов умереть?

Гэдмар задержал на нем внимательный взгляд.

Да, как он и думал, этот парень не так прост, как кажется.

Зак рассмеялся, почесал затылок.

— Я-то думал, что человек вроде тебя, и думать забыл о честности и прочих моральных устоях Старой Земли. Полная чепуха... Все это уже в прошлом. Больше нет ничего важнее выживания.

— Человек вроде меня? — Гэдмар сложил руки на груди, и чуть наклонил голову, с интересом глядя на Зака.

— Охотник, — ответил Зак, — только не говори, что не знаешь, какие о вас ходят слухи.

— Нет уж, — улыбнулся Гэдмар, — об этих слухах я прекрасно осведомлен.

Гэдмар театрально почесал затылок, будто бы что-то вспоминая.

— Как это ж там... Бесчувственные убийцы? Жадные ублюдки, думающие только о деньгах?

— Гребаные каннибалы, — с улыбкой на губах добавил Зак.

— Точно, — щелкнул пальцами Гэдмар, — о, и, конечно же, мое любимое, торговцы детьми и женщинами. Ну это уж полный вздор. По крайней мере, лично я уж точно таким не занимался. Ведь...

После этих слов Гэдмар сразу помрачнел, и отвел взгляд в сторону пляшущих Опустошителей. Он почувствовал, как внутри снова начало все закипать.

— Что это с тобой? — подался вперед Зак.

Гэдмар повернулся к Лармио Дейну. Начальник Полиции Новазэма лежал к ним спиной. Было невозможно разобрать — спал он или бодрствовал. Да, впрочем, это было и неважно. Наверняка мэр Шантер рассказал Дейну обо всем, что случилось с его семьей.

— Хочешь узнать, почему я действительно оказался в Новазэме? — Гэдмар возвел взгляд на Зака.

— А что ж тут знать? — усмехнулся Зак, — мы спасли твою старую задницу от Опустоши...

— Нет, — покачал головой Гэдмар Фоллс, — это лишь часть правды, которую Одрэйн Шантер позволил Дейну тебе рассказать.

Зак еще несколько секунд улыбался, глядя на совершенно непроницаемое лицо Гэдмара.

Но уже совсем скоро он понял, что тот не шутил, и перестал улыбаться. Зак перевел взгляд на Дейна, затем обратно на Гэдмара.

— Если это одна из твоих уловов...

— Зачем это мне? — без обиняков спросил Гэдмар, — какой смысл мне врать?

Зак сузил глаза, откашлялся.

— Ну, хорошо, — сказал он, и подошел к панели приборов лодки, — для хорошей истории всегда нужна соответственная выпивка и жратва.

Зак махнул рукой в сторону люка.

— А два идиота в трюме наверняка уже давно спят. Не хочу в лишний раз заводить разговор с этим отродьем.

— То есть, Охотник Гэдмар Фоллс для тебя отродьем не является? — сипло расхохотался Гэдмар.

Зак промолчал, и принялся копать в мешке под приборной панелью.

— Ага! — Зак победоносно взмахнул над головой пачкой сырных крекеров. В другой руке — початая бутылка красного вина, — то, что нужно.

Юноша подошел к Гэдмару.

— Держи, — Зак протянул ему бутылку, а сам вскрыл упаковку крекеров.

После недолгих колебаний Зак сел рядом с Гэдмаром.

Откупорив бутылку, Гэдмар сделал пару глотков, и поставил ее между собой и Заком.

— Ну так что ты хотел расска...

Зак запил крекеры вином, и тут же поморщился.

— Бог ты мой, ну и кислятина...

— Несколько лет назад я заключил сделку не с теми людьми, — ледяным тоном начал Гэдмар, и Зак тут же перестал жевать, обротя на него все внимание, — с саваренцами. Они предложили мне крупный заказ на мой улов. Я был на седьмом небе от счастья. Это был крупнейший заказ в моей жизни. В обмен на рыбу они предлагали много ценных ресурсов. В том числе — детское питание, подгузники...

Гэдмар тяжело вздохнул, и снова приложился к бутылке.

— Постой-ка, — Зак вылупил глаза, — у тебя... у тебя были дети?

— Девочка, — Гэдмар закусил крекером, — Алия. И жена...

Гэдмар почувствовал, как к глазам подступают слезы.

— Ее звали Мания.

— Слушай, — сглотнул Зак, — даже не знаю, что тут ска...

— Что, не ожидал, что у Охотника могут быть дети? — рассмеялся Гэдмар.

— Нет, — поспешил возразить Зак, — я не это хотел сказать. Просто как-то в голове все это не укладывается...

— Да все нормально, — кивнул Гэдмар, глядя Заку прямо в глаза, — я ведь не всегда был наемником. Во время жизни с Алией и Манией я был обычным рыболовом.

Гэдмар отвел взгляд к смеющимся на соседнем катере Опустошителям. Молодая люди, закончив свой танец, поцеловались под бурные аплодисменты.

— Заключая сделку с саваренцами, — дрогнувшим голосом продолжил Гэдмар, — я думал, что на вырученные товары смогу прокормить семью на долгие месяцы. Я повел себя как настоящий дурак...

Гэдмар залпом допил остатки вина. Зак даже не возражал. Была бы его воля, он прямо сейчас спустился бы в трюм, и дал ему бутылку водки. Но, разбудив этих придурков-

опустошителей, есть вероятность, что он не дослушает эту историю до конца. Черт его знает, что может взбрести в голову этим дикарям.

— Слушай, если для тебя это так тяжело, ты можешь не продо...

— Нет-нет, — Гэдмар оборвал его жестом, — все в порядке. Я несколько лет таил это в себе. Я должен высказаться.

Зак молча кивнул.

— Когда я подплыл на место обмена, к Саварену, — продолжил Гэдмар, — и выгрузил весь груз, не успел оглянуться, как на меня уже были направлены десятки гарпунов. Каким же я был дураком...

Гэдмар провел ладонью по взмокшему лбу.

— Я должен был сразу же догадаться — здесь что-то не чисто. Должен был понять еще тогда, при заключении сделки. Но я был настолько опьянен жаждой получения всех этих гребаных безделушек...

— Гэдмар, — Зак впервые назвал его по имени, — что они сделали?

Гэдмар Фоллс быстрым взмахом руки утер покотившиеся по щекам слезинки.

— Не знаю, каким чудом я сбежал оттуда, — Гэдмар набрал в грудь побольше воздуха, — может, было бы лучше, если бы я умер и ничего не узнал. Хотя нет, даже не так. Я уверен, если саваренцы проткнули бы меня гарпунами прямо там, на месте, я бы не страдал все эти годы. Но в те секунды я сразу же вспомнил, что рассказал им, где я живу. Я выжал из своей лодки сорок узлов, но все было напрасно.

Гэдмар до боли сжал кулаки.

— Когда я вернулся, мой дом уже всюю полыхал.

Повисшее молчание нарушал лишь разноголосый гомон веселящихся Опустошителей.

Гэдмар взгляделся в комету с раздвоенным хвостом, и, шмыгнув носом, улыбнулся:

— Ох, черт, я и не заметил, как допил вино...

— Ты спрашивал, откуда у меня шрам? — Зак посмотрел Гэдмару прямо в глаза.

— Под хорошую историю нужна бы еще бутылочка вина, — просиял Гэдмар.

— Нет-нет, — расхохотался Зак, — моя история куда проще. Ты же помнишь Чарвинию? Мы у нее для тебя одежду подбирали.

— Ее не забудешь, — улыбнулся Гэдмар, — она битый час наводила порядок в моей комнате.

— О да, — выпятил губы Зак, — это в ее духе. На самом деле, я никогда не забуду, что она для меня сделала. Я не буду вдаваться в подробности, что случилось с моими родителями. Думаю, на сегодня уже хватит подобных историй...

— Понимаю, — кивнул Гэдмар.

— Сколько себя помню, Чарвиния всегда обо мне заботилась. Она заменила мне родителей. Я буду обязан ей до конца жизни. Как сейчас помню, будучи восьмилетним мальчишкой, я мечтал поскорее вырасти, и защищать Чарвинию. В ее лавку частенько заходили недовольные клиенты. То она подобрала неправильный размер рубашки, то плохо постирала гребаные брюки. И в тот день, лет шесть-семь назад, я выгадал пару свободных минут, и решил заскочить к ней на обед. Я взял кофе и сэндвичи в забегаловке «У Рона»...

— Отлично место.

— Попробовал бы ты местную отбивную, сразу бы изменил свое мнение.

Они оба расхохотались, после чего Зак продолжил рассказ:

— Я услышал крики из лавки Чарвинии еще за несколько шагов от выхода. Ворвавшись внутрь, я увидел, как рыдающая Чарвиния лежала на полу, а над ней нависло пару бугаев с ножами. Не помня себя от ярости, я тут же на них кинулся. Одного из них, того, что помладше, я уложил одним ударом. Но вот второй...

Зак коснулся шрама под левым глазом.

— Этот гад успел меня порезать, — усмехнулся Зак, — и сразу же убежал.

— Кем были эти двое? — спросил Гэдмар.

— А черт его знает, — пожал плечами Зак, — пока я поднимал Чарвинию на ноги, второго уroda уже не было. Больше я их не видел.

Несколько минут они сидели в полнейшей тишине, наблюдая за красотой ночного неба.

— Послушай, Фоллс, — прервал молчание Зак, — мне жаль, что тебе пришлось пережить подобный кошмар. Ни один человек такого не заслуживает.

— Спасибо, — кивнул Гэдмар, и слегка улыбнулся, — никогда бы не подумал, что стражник Новазэма будет действительно кого-то защищать. Я думал, вы способны только на избиение жителей.

— Да иди ты к черту, Фоллс, — они обменялись смешками.

После небольшой паузы Зак добавил:

— И прости, что ударил тебя. Просто вышел из себя...

— Не извиняйся, — Гэдмар вскинул ладонь вверх, — я давно напрашивался на это. Никогда не умел держать язык за зубами. Я бы и сам не удержал...

— Так и думал, что вы, голубки, подружитесь, — сказал Лармио Дейн и расхохотался.

Гэдмар проснулся от резкой боли в боку. Раскрыв глаза, он увидел над собой ухмыляющееся лицо Реграна Похитителя Сердец.

— А ты любитель поспать, я прав? — расхохотался опустошитель.

Гэдмар отвел взгляд в сторону.

Сидрик Заика нависал своим могучим массивным телом над Дейном и Заком. У каждого из них в руках было по куску новазэмского хлеба.

— Эй, на меня смотри! — Регран щелкнул пальцами прямо перед лицом Гэдмара.

— Сделаешь так еще раз, — Гэдмар медленно поднялся на ноги, и ткнул Реграна пальцем в грудь, — и я сломаю тебе руку.

Дейн с Заком обменялись настороженными взглядами. Постепенно на лице Начальника Полиции Новазэма выступила восхищенная улыбка.

Гэдмар и Похититель Сердец прожигали друг друга испепеляющими взглядами несколько мучительно долгих секунд. Со стороны они были похожи на двух разъяренных лосей, упершихся друг в друга рогами, и сражающихся за территорию или право обладания самкой. Постепенно суровое лицо Похитителя Сердец смягчилось, и он легонько хлопнул Гэдмара по плечу. Несмотря на беспечный и развязанный вид, который хотел себе придать опустошитель, стала заметна его обеспокоенность. Он понял, что с Гэдмаром лучше вести себя аккуратнее. Регран и сам до конца не понимал смысл приказа Крушителя Черепов привести к нему этих людей. Быть может, ему был нужен именно Гэдмар. И, если Регран Похититель Сердец навредит ему или даже убьет, то остаток своих дней проведет прикованным цепями к носу «Краниума».

А этого Похитителю Сердец совершенно не хотелось.

— Сразу видно, — сипло рассмеялся Регран, — ты парень не промах.

Опустошитель наклонился к холщовому мешку с запасами провизии, и протянул приличный ломоть хлеба Гэдмару.

— Держи, небось жрать хочешь.

Гэдмар взял хлеб, и съел его за пару укусов. Какой смысл было отказываться? Строить какой-то протест, только потому, что тебя взяли в заложники? А зачем? Как бы то ни было, к концу дня они все равно уже доплывут до базы Опустошителей, и с голоду Гэдмар умереть точно не успеет. Да это ему и не нужно было. По крайней мере, не сейчас. Еще рано. Он еще не нашел мэра Саварена.

Да и заинтересованность к ним Янира Крушителя Черепов действительно была любопытна. Чего от них может хотеть предводитель Опустошителей? Человек, который берет людей в плен только для того, чтобы подольше растянуть их смерть, измываясь самыми извращенными способами?

— Должен признать, — жуя очередной ломоть хлеба, Регран повернулся к Лармио Дейну, — эта штукавина чертовски вкусная. Я бы предложил Крушителю Черепов собрать всех людей для штурма Нозэра только для захвата запасов этого лакомства.

Похититель Сердец залился лающим смехом.

— Новазэма, — с ледяной улыбкой поправил его Дейн.

— А? — нахмурился Регран.

— Город, — ответил Дейн, — наш город называется Н-о-в-а-з-э-м.

— Да и пес с ним! — изо рта опустошителя полетели крошки и слюни.

Солнце палило немилосердно. Гэдмар ощущал, как по спине струились капельки пота. Все говорило о скором приближении лета. К счастью, зима в этом году выдалась одной из самых спокойных за последнее десятилетие. Но зима в начале 2050-х... Это был сущий кошмар. Весь Единый Океан на полгода покрылся толстенной коркой льда. Чтобы поймать рыбу, Гэдмару приходилось выдалбливать около пятнадцати сантиметров льда, чтобы добраться до водной глади. Доход от продажи рыбы сократился втрое. В те дни главное было прокормить себя и семью. А были периоды, что они голодали по несколько суток. Гэдмар отдавал свои порции жене и дочери, но даже этого не всегда хватало, чтобы накормить растущую малышку Алию. Ради семьи Гэдмар шел на самые отчаянные поступки. Нападал на другие лодки, жителей которых он когда-то считал своими друзьями. Нескольких из них ему даже пришлось убить... Он никогда не забудет тот холодный презрительный взгляд Мании, когда она узнала всю правду.

Это было ужасное время. Время, от одного воспоминания о котором, бросало в дрожь.

Пока Регран и остальные доедали завтрак, Гэдмар огляделся по сторонам. На катерах Опустошителей во всю кипела жизнь. К удивлению Гэдмара, поведение этих «дикарей» кардинально изменилось. От ночного веселья и пьянки не осталось и следа. Сейчас это были предельно сосредоточенные и серьезные люди. Каждый из Опустошителей был занят своим делом. Кто-то заливал остатки топлива в бак, другие точили острия гарпунов, несколько человек, стоя на подбашенке сторожевой башни, высматривали признаки малейшей опасности на горизонте. Кто бы мог подумать, что Опустошители вообще на такое способны. Сколько бы раз Гэдмар с ними не сталкивался, они всегда действовали инстинктивно, нападали без разбору, и не придерживались никаких правил строевого порядка.

Но, возможно, все дело зависело в важности и масштабах порученного задания. В прошлые разы на Гэдмара нападали лишь по три-четыре катера Опустошителей. Сейчас же, по всей видимости, здесь находились едва ли не все имеющиеся у них силы. От осознания этого факта дело набирало все более интересный накал.

Звуки чавканья Реграна Похитителя Сердец вернули Гэдмара к реальности. Как бы там ни было, но вот манерам Опустошителям стоило бы поучиться. Хотя... нужно ли это кому-то в нынешних реалиях?..

Вряд ли.

— Через пару минут будем выдвигаться, — Регран Похититель Сердец глотнул воду из бурдюка, и громко рыгнул.

Встав на ноги, он блаженно потянулся. Затем принялся чесать свою козлиную бородку, оглядываясь по сторонам. Регран обменялся с Опустошителями с соседнего катера по правому борту какими-то жестами: скорее всего, призывал их держать прежний строй, взяв в круг лодку Лармио Дейна. Их «разговор» длился около минуты, после чего Регран занял место за штурвалом.

— Приглядывай за ними, — Похититель Сердец лукаво подмигнул Сидрику Заике.

Бугай лишь расплылся в широкой добродушной улыбке, и энергично закивал головой.

Через пятнадцать-двадцать минут они снова продолжили движение, находясь под «конвоем» Опустошителей. К полудню солнце стало припекать настолько сильно, что у Гэдмара разболелась голова. Он уже выпил отведенную ему Реграном порцию воды, всего половину бурдюка, и изнывал от жажды.

Зак, сидя с Дейном под надзором Заики в дальней части лодки, задумчиво глядел куда-то вдаль. Лармио делал какие-то записи в блокноте. Неужели отчет для Одрэйна Шантера? Ну, судя по нездоровой наклонности мэра все и всегда контролировать, в этом не было ничего удивительного.

Интересно, что он напишет о сдаче в плен Опустошителям без боя?

Размышления Гэдмара прервал утробный пронзительный звук, исходящий, казалось, откуда-то из-под воды.

Губы Гэдмара расплылись в довольной улыбке.

«Как же давно я вас не видел».

В следующий миг, в нескольких метрах от самой дальней линии катеров Опустошителей, послышался всплеск воды. Из глубин Единого Океана выпрыгнул громадный синий кит. От Гэдмара не ускользнул зачарованный взгляд Зака. Паренек с неподдельным восхищением проследил за выпрыгнувшим несколько раз подряд из воды китом. Затем синий исполин выдохнул струи теплого воздуха. Это было поистине впечатляющее зрелище. От вида «фонтанчика» Зак и вовсе рассмеялся. Правда, когда он заметил на себе ухмыляющийся взгляд Гэдмара, тут же посерьезнел и отвел взгляд в сторону.

Гэдмар тут же вспомнил свой недавний разговор с мальчишкой в кинотеатре. Конечно, этот кит не был длиной с целый Новазэм. Однако Гэдмар не врал, что такие киты действительно существуют. Около трех лет назад в нескольких метрах от его «Алемании» и в самом деле выпрыгнул кит столь огромный, что волной, вызванной ударом его хвоста, едва не накрыло всю лодку.

Под убаюкивающее пение китов малышка Алия засыпала всего за считанные минуты. А уложить эту капризную крошку было тем еще вызовом. За все эти годы пение китов для Гэдмара стало поистине чем-то особенным. Возможно, он был оптимистом. Но почему-то ему казалось, если столь древние и могучие создания, как киты, до сих пор не вымерли и остаются здесь, на Земле, значит у планеты и самих людей еще есть шанс на спасение.

Плавающая крепость «Опустошителей» показалась на горизонте еще за несколько километров. По первому впечатлению могло показаться, что размерами она не уступала даже Новазэму. Единственное отличие — крепость всегда стояла на месте. Это была одна из нефтяных платформ со Старой Земли. При одном только взгляде на это исполинское строение, у Гэдмара в памяти сразу же мелькнула древняя легенда: Земля, лежащая на трех слонах, которые стояли на черепахе, плывущей в мировом океане.

Весьма иронично. Но, на самом-то деле, это самая идеальная аналогия из всех возможных. Впрочем, если опустить нюансы о плоской Земле, то эта нефтяная платформа и плавающие города являлись этими самыми слонами, стоящими на черепахе.

И почему он раньше об этом не задумывался...

Наступили сумерки, и нефтяная платформа Опустошителей постепенно окрасилась сотнями мерцающих огоньков.

— Интересно, много выживших додумалось занять нефтяные платформы? — усмехнулся подошедший Лармио Дейн.

— Эта платформа — исключение, — серьезным тоном ответил Похититель Сердец, — она осталась целой лишь только по воле Карателя.

Дейн и Гэдмар обменялись взглядами.

— Местное божество, — прошептал Дейн с явной насмешкой.

— Согласно оставшейся сводке, хранившейся в одной из кают, — продолжил Регран Похититель Сердец, — большинство нефтяных платформ ушли под воду во время двухнедельных мощнейших потоков цунами в середине 2030-х.

— Другие шайки на вас не нападают? — спросил Зак.

— Еще никто не рискнул, — оскалился Похититель Сердец, — вокруг всего периметра платформы установлены десятки мин. Каждый Опустошитель уже наизусть знает, где они находятся. А вот непрошенные гости сразу же отправятся к праотцам.

Регран залился лающим смехом. Сидрик Заика, глядя на товарища, весело рассмеялся и проговорил:

— К прао-о-отцам.

— Именно так, Сид! — крикнул Регран, — ты абсолютно прав!

Сидрик, довольный похвалой Реграна, сильно побагровел. От смущения он весь сжался и сел на лавочку.

В течение следующих десяти минут катера Опустошителей выстроились в двойную колонну, во главе которой была лодка Лармио Дейна. Похоже, Похититель Сердец не покривил душой, сказав, что каждый из их банды знает расположение мин. Да, Опустошители определенно способны удивлять. С каждой минутой Гэдмар все отчетливее осознавал, что они не так просты, как он думал раньше. Возможно, они просто хотели казаться недружелюбными и злобными дикарями. Быть может, подобный образ жизни и действительно идеальный вариант для защиты от других банд и плавучих городов. Хотя, судя по тому, что Гэдмар видел прошлой ночью, Опустошители — точно такие же обыкновенные люди, как и жители Новазэма. Отличие только в том, что одни выбирали, как им жить, а других этой возможности лишили.

Чем ближе они подплывали к нефтяной платформе, тем сильнее захватывало дух от вида этого исполина. На верхушке буровой вышки развевался флаг Опустошителей: белый человеческий череп на черном поле. Без лишних изворотов, зато кратко и понятно. Непрошенному гостю сразу должно стать очевидно, что сюда лучше не лезть.

— Теперь-то понятно, откуда вы берете топливо для катеров, — с задумчивым видом проговорил Лармио Дейн.

— Серьезно? — Зак перебежал взглядом с Дейна на Реграна, — платформа еще пригодна для добычи нефти?

— Пришлось нехило так постараться, — сипло рассмеялся Похититель Сердец, — долгое время мы никак не могли правильно подвести охлаждающую жидкость. Буровое долото все время застревало, а сама установка перегревалась. Но потом один умник, Кренвен Мясник, подсказал, что для нашей установки нужно использовать долото дробяще-скальвающего типа, а не режуще-скальвающего.

Регран Похититель Сердец раскатисто засмеялся.

— А ведь еще чуть-чуть, и вся буровая установка грозила к чертям собачим перегреться, и нам бы пришлось подыскивать себе другое жилище, — опустошитель почесал бородку, зачарованно оглядел платформу и немного сбавил скорость лодки, — но благодаря Мяснику сложилось все удачно. Вот уже десять лет он наш главный бурильщик. Теперь мы обеспечены запасами топлива на годы вперед.

В эту секунду от Гэдмара не ускользнул озорной огонек в глазах Лармио Дейна. Со стороны Опустошителей весьма неосмотрительно раскрывать местоположение столь бесценного объекта, как нефтяная платформа. Янир Крушитель Черепов подвергал своих

людей явному риску. Конечно, если он не планировал отпустить Гэдмара и компанию живыми, то это многое бы объясняло. Но в таком случае, для чего были все эти хлопоты? Если бы Крушитель Черепов просто хотел их убить, послал бы три-четыре катера Опустошителей, и дело с концом. А уж приводить чужаков к нефтяной платформе...

Чем больше всплывало подробностей в этом деле, тем страннее и интереснее оно становилось.

Катера Опустошителей, будто бы по воле незримого дирижера, выстроились в несколько рядов вокруг нефтяной платформы. Можно сказать, это было что-то на подобии стоянки. Вероятно, далеко не всем Опустошителям было по душе жить на самой платформе. Многие из них, как и сам Гэдмар, предпочитали жить на борту своей лодки.

Регран Похититель Сердец развернул лодку боком, подплыв к металлической лестнице, ведущей прямоком на платформу. Катер Опустошителей, на котором были Элрайн Стегер и Дэнарик Отеос, подплыл следом. Видок у доблестных стражников Новазэма был изрядно потрепанный. Можно было только догадываться, что с ними сделали Опустошители минувшей ночью. От ехидной ухмылки Элрайна не осталось и следа. Он выглядел невероятно измотанным: темно-синие круги под глазами, дергающееся лицо. А вечно хмурый Дэнарик Отеос смотрел все время куда-то в сторону. Сложилось ощущение, что он боится смотреть в глаза. И у них обоих были перебинтованы запястья.

Неужели прошлой ночью Опустошители успели обратить их в веру своего Карателя? Гэдмар слышал кое-что из рассказней бродячих торговцев на Каэрвэльском рынке. Каждый, кто принимает веру Опустошителей, должен выпить по полчаши собственной крови. Когда они выплывали из Новазэма, с их руками было все в порядке. Теперь же — у обоих перевязаны запястья. Совпадение?

Навряд ли.

Единственная загвоздка — тебя не могут обратить насильно. Без добровольного согласия ни один Опустошитель не рискнет обратить чужака в веру Карателя. Подобные осквернение Его милости просто недопустимо. Если Элрайн и Дэнарик и в самом деле добровольно согласились на принятие вероисповедания Опустошителей, то больше не могли покинуть их клан. Наказание за предательство Карателя — немедленная смерть.

Вот только одно не укладывалось в голове.

Почему такие закоренелые прихвостни Лармио Дейна, как Элрайн и Дэнарик, согласились вступить в ряды Опустошителей? Что же они такого им наобещали? И сделали ли они это действительно добровольно, или все-таки «свобода выбора Опустошителей» была очередная ложь? Такая же ложь, как и свобода выбора в Новазэме?

— Ты первый, — Похититель Сердец подошел к Гэдмару, и кивнул на лестницу, — ну, тебе особое приглашение нужно? Залезай, кому говорят!

Гэдмар слегка улыбнулся, утвердительно кивнул.

— Большая часть, — с заметной долей сарказма проговорил он, и встал на ноги.

Лодку изрядно покачивало. Небо заволкли темно-серые тучи. Кажется, приближался очередной шторм. Разбивающиеся о железобетонные основания платформы волны, становились все свирепее. Гэдмар несколько не усомнился в словах Похитителя Сердец, что даже эти гиганты могли быть разрушены волнами цунами.

Он уже успел убедиться, что с разрушительной мощью природной стихии ничто не сравнится. Она может уничтожить любую вещь, созданную руками человека.

Гэдмар и компания шли под конвоем из десятиерых Опустошителей. У каждого члена клана — длинные острые копья, и ожерелье из человеческих зубов на шее. Последнее — обязательный атрибут каждого Опустошителя. Совсем другое дело — одежда. Каждый из членов банды ходил так, как ему было удобно. На Сидрике Заике был серый просторный балахон до самых колен, Регран Похититель Сердец ходил с голым торсом, в одних лишь коричневых штанах. Еще трое Опустошителей — в кожаных набедренных повязках. Женщины ходили либо в свободных холщовых платьях, либо в футболках и штанах. Ничего сковывающего, полная свобода в движениях. Оно и понятно. Выходя в Единый Океан, ты не имеешь право потратить лишнюю секунду из-за штанов в обтяжку. Каждая секунда может стоить тебе жизни.

Гэдмар Фоллс и Лармио Дейн с Заком шли впереди, затем четверо Опустошителей, и Элрайн Стегер с Дэнариком Отеосом следом. Шестеро Опустошителей замыкали процессию. Через пару секунд они вошли во вспомогательный модуль, из которого Опустошители сделали что-то вроде блокпоста. Двое высоких мускулистых мужчин с оголенными торсами, стояли с копьями наперевес.

Гэдмар хотел уже пройти дальше, но они тут же скрестили копья, преградив ему дорогу.

— По поручению Крушителя Черепов, — Регран растолкал локтями Дейна и Гэдмара выйдя вперед.

— Те самые? — пробасил один из стражников, с сединой на висках.

— Те самые, — кривовато усмехнулся Похититель Сердец.

Стражники с нескрываемым презрением оглядели Гэдмара и компанию, и освободили дорогу.

— Премного благодарен, — театрально поклонился Лармио Дейн, и расплылся в своей фирменной ехидной улыбочке.

Гэдмар подтолкнул его в спину, и они продолжили подниматься по лестнице.

Следующая комната оказалась одним из четырех жилых отсеков нефтяной платформы. Едва Гэдмар крутанул вентиль на двери, и переступил порог, на него сразу же уставились десятки хмурых лиц. Кровати в этом помещении были расставлены как попало. Или, вернее, как захотели сами Опустошители. Члены клана давно практиковали полигамию. Наверное, именно из-за этого им и удалось держаться на плаву все это время.

Герля Оранзер, бродячая торговка всякими безделушками, начиная от ожерелий из ракушек и, заканчивая настоящим (по ее уверениям) клыком Мегаладона, рассказывала много интересного об интимной жизни Опустошителей. Если кратко — они не стеснялись менять партнера по несколько раз в неделю. Помимо важности деторождения, они и не забывали об удовольствиях и веселье. Пьянство и разгул было в крови Опустошителей. Как следствие, в конце каждой недели они устраивали оргии.

Собственно, в нынешних реалиях трудно обвинять людей в разврате, вспоминая нормы морали Старой Земли. Тем более, едва ли не половина Опустошителей родилась уже после Происшествия. Так зачем им блюсти какие-то сомнительные моральные устои прошлого, созданные призраками Старой Земли?

Опустошители живут сегодняшним днем, получая максимум удовольствия от процесса. И, наверное, это самый правильный вариант. Ведь теперь тебе никто не даст гарантии, что завтра тебя не смоет очередная тридцатиметровая волна цунами или не поджарит упавший с небес метеорит.

— Ну, чего встал?! — Регран Похититель Сердец подтолкнул застывшего на месте

Гэдмара, — Крушитель Черепов уже ждет нас, пошевеливайся!

Гэдмар даже не стал припираться. Он перешагнул через чьи-то брюки... Кажется, они принадлежали голому парню на койке в углу. Обхватив двумя руками тощую черноволосую девушку, он мирно похрапывал.

На стенах висели плакаты с белыми черепами на черном поле, и фигура самого Карателя, божества Опустошителей. На изображении не было видно даже его лица. Просто силуэт человека в темном пальто, возведшего меч над головой припавшего на колени бедолаги.

Вместе со взрослыми Опустошителями ночевали и дети самых разных возрастов, начиная от грудных младенцев, заканчивая восемнадцатилетними юношами. Большинство детей в возрасте до десяти-одиннадцати лет, включая девочек, ходили в одних набедренных повязках. Видимо, подобным образом Опустошители начинали приучать детей не стесняться собственного тела. Ну, в нынешних реалиях может это и было оправдано.

Один мальчишка не старше десяти, преградил Гэдмару дорогу, и протянул сжатую ладонь кулаком вниз. Лицо белокурого юнца было перемазано то ли в саже, то ли в шоколаде, а, быть может, это была самая обыкновенная грязь.

— Что это? — добродушно улыбнулся Гэдмар. Он постарался говорить спокойным дружелюбным тоном, чтобы не спугнуть мальчика.

— Подарок, — с нажимом произнес мальчик. Было видно, как тяжело ему давались эти слова.

Юнец обернулся через плечо, и в следующую же секунду раздался разноголосый хохот. Компания из двух девочек и трех мальчиков того же возраста, что и белокурый грязнуля, стояли в нескольких метрах поодаль. Едва Гэдмар обернулся в их сторону, они тут же обхватили друг друга за плечи, образовав круг, и о чем-то зашушукались.

— Подарок, — повторил хмурый светловолосый парнишка, и разжал ладонь.

Это была маленькая светло-бежевая ракушка.

— Спасибо, — улыбнулся Гэдмар, и взял свой подарок, — очень красивая.

Парнишка даже не посмотрел на Гэдмара. Однако, судя по его покрасневшим щекам, комплимент пришелся ему по душе.

Гэдмар обменялся с Лармио быстрыми взглядами. Насмешливое выражение Дейна как бы говорило: «А мне?»

Гэдмар лишь покачал головой, и вытащил из наплечной сумки «Записки Шейнра Сораса».

— Умеешь читать? — улыбнулся Гэдмар, протянув потрепанный кожаный дневник мальчику.

Парнишка потупил взгляд в сторону смеющийся компании, затем снова на дневник.

— Не обращай на них внимания, — прошептал Гэдмар, — если ты не уме...

— Умею, — сквозь зубы процедил мальчик, схватил дневник, и рванул с места. Миновав пару коек, он забрался по деревянной лестнице двухэтажной кровати, и скрылся под шерстяным одеялом.

— Как его зовут? — Гэдмар обернулся к Похитителю Сердец.

— Этот-то белокурый дьяволенок? — хриловато рассмеялся Регран, — Молот.

— Молот? — удивился Гэдмар, слегка приподняв брови, — просто Молот?

— Его всегда так звали и все тут, — отмахнулся Похититель Сердец, — его мамка умерла еще при родах, а отца через год сожрала белая акула. Здоровущая такая паскудина

была, пасть точно задница мамыши Свиного Рыла.

Регран ткнул в бок плотного розовощекого Опустошителя, но тот лишь закатил глаза.

— А почему Молот-то? — спросил Лармио Дейн. Его взгляд выражал неподдельную заинтересованность.

— А че тут непонятного то? — пожал плечами Регран, — паренек для своих годков на редкость искусно обходится с молотком. Любой гвоздь куда хошь вобьет. Странноват конеш немного парниша, слишком нелюдимый, но руки золотые.

— А почему... — начал было Гэдмар, но Похититель Сердец толкнул его в плечо.

— Ну, все! — прокричал он, — хорош вопросов! Если через пять минут вы не будете сидеть в каюте Крушителя Черепов, он мне череп раскрошит.

Регран запрокинул голову, и раскатисто рассмеялся. Его примеру последовал только Сидрик Заика.

Уже у самого выхода из жилого отсека № 1, Гэдмар на секунду обернулся к кровати Молота. Мальчишка, впившись двумя руками в дневник, проговаривал про себя каждое прочитанное слово. На какой-то миг он отвлекся, и повернулся к Гэдмару. Щеки мальчика покрылись румянцем. Улыбнувшись, он благодарно кивнул.

Кажется, это был первый подарок в его жизни.

Каюта Янира Крушителя Черепов являла собой полную противоположность кабинету Одрэйна Шантера. Везде были разбросаны какие-то бумаги, одежда, рассыпаны остатки чипсов, пустые бутылки из-под виски и пива. Незаправленная двуспальная кровать, нагроможденная какими-то коробками. В помещении витал стойкий запах рыбы. В отличие от мэра Шантера, Крушитель Черепов был самим собой. Он не был позёром, и не пытался никому в чем-нибудь угодить, или под кого-то подстроиться. Конечно, в определенной мере это вызывало уважение.

Единственное окно в комнате выходило на один из кранов, обустроенных под ловлю рыбы. Принцип работы один в один, как и на новазэмском кране. Единственное отличие, что у Новазэма был всего лишь один кран, а у Опустошителей целых четыре. Следовательно, и объем наловленной рыбы больше в несколько раз. И, честно говоря, Гэдмар не совсем понимал, почему Опустошители продолжали заниматься разбоями. Они имели практически неограниченный запас пищи, но все равно регулярно нападали на торговые караваны, рынки, одиночные лодки и даже города.

Единственный ответ — разбой доставляли им истинное наслаждение. Другого ответа здесь просто и быть не могло. Это было что-то вроде действия наркотиков. За десятилетия грабежей они настолько пристрастились к насилию, что отказаться от него уже не могли. Насилие стало смыслом жизни. Что уж тут удивительного, если своим Божеством они избрали некоего Карателя. Для Его милости каждому Опустошителю было просто необходимо приносить в жертву несколько человек ежемесячно. Наверное, с чего вообще у них пошло такое слепое поклонение Карателю, не ответил бы даже Янир Крушитель Черепов.

Скорее всего, ему попросту нужно было создать дополнительный рычаг воздействия на своих людей, и он придумал для них некоего Карателя. Вот и все.

Предводитель Опустошителей сидел в дальнем конце каюты за небольшим металлическим столиком. Раскрасневшийся и толстый, словно пивная бочка мужчина, не старше восьмидесяти. Янир выглядел чрезвычайно поджарым и энергичным для своего возраста. Глядя на него, складывалось ощущение, что он может пробежать олимпийский марафон даже со своим пивным животом. На нем была белая рубашка с желтыми сальными пятнами и черные спортивные штаны. Седые волосы Янира собраны в толстую косу.

Крушитель Черепов сидел, запрокинув ноги на стол, и с жадностью всасывал очередную бутылку пива. От наслаждения у него даже были закрыты глаза. Как только он расправился с пивом, отбросил бутылку в сторону. Раздался треск бьющегося стекла, и Янир весело рассмеялся.

— Крушитель Черепов, — откашлялся Регран, — мы привели их.

Янир тут же открыл глаза, устремив взор на вошедших. Лармио Дейн, Гэдмар Фоллс и полдюжины Опустошителей во главе с Похитителем Сердец.

— Ах, да! — Янир утер губы тыльной стороной ладони, и громко рыгнул. Затем он убрал ноги со стола, и встал с места, — проходите-проходите, давно уж вас ждал!

Гэдмар и Дейн обменялись взглядами, после чего Начальник Полиции Новазэма сделал шаг навстречу к Яниру Крушителю Черепов. Вожак Опустошителей даже не заметил протянутую Дейном руку, а сразу крепко его обнял. Тоже самое он провернул и с Гэдмаром.

На какую-то секунду, находясь в тисках этого толстопузого гиганта, Гэдмару стало трудно дышать. Но уже в следующий миг Янир Крушитель Черепов выпустил его из объятий и хлопнул по плечу. Все это время с его губ не сходила добродушная лучезарная улыбка.

— Оставьте нас, — Янир небрежно махнул Реграну.

Похититель Сердец низко поклонился, и увел за собой остальных Опустошителей. Раздался скрип закрывающейся двери, и троица осталась наедине.

— Прошу, проходите, не стесняйтесь, — Крушитель Черепов жестом пригласил Лармио и Гэдмара занять места перед его столом.

Крушитель Черепов хоть и хорошо знал английский, но говорил с заметным акцентом. Судя по всему, он был выходцем из Восточной Европы или Прибалтики.

— Благодарю, — улыбнулся Дейн, и уселся на низенькую покореженную табуретку. Одна ножка пошатывалась, и вот-вот норовила разломиться.

Гэдмар сел по левую руку от Лармио. Точно на такую же табуретку. Наверное, он предпочел бы и вовсе усесться по-турецки прямо на полу, но в таком случае Крушитель Черепов мог расценить его поведение за проявление неуважения. А сейчас Гэдмар был не в том положении, чтобы вызвать гнев предводителя Опустошителей. Сначала нужно узнать, чего же он от них хотел.

Усевшись за стол, Янир тут же откупорил новую бутылку пива, протянул Гэдмару и Дейну.

Гэдмар благодарно кивнул, и взял бутылку. Сделав пару глотков, он понял, что это и не пиво вовсе. Вернее, хмель то в этом напитке, конечно, присутствовал. Однако, в своей основе он содержал чистый спирт.

— Благодарю, — улыбнулся Лармио, и жестом отверг предложение Янира, — но я несколько лет в завязке.

Воцарилось тягостное молчание.

Янир Крушитель Черепов задержал на Дейне пристальный изучающий взгляд. Сузие свои маленькие пороссячи глазки, вождь Опустошителей скосил взгляд на бутылку пива, затем снова на Лармио.

«Не стоило бы Дейну так себя вести, — подумал Гэдмар, — неизвестно, чего можно ожидать от человека, которой только ради забавы мог приковать тебя цепями цепями к носу своего катера».

Но, к удивлению Гэдмара, в следующую же секунду хмурое лицо Янира тут же смягчилось, и Крушитель Черепов громогласно рассмеялся.

— А вот эт правильно! — Янир хлопнул кулаком по столу, — а то вон у нас на прошлой неделе Стэн Придира после полбочонка пива вышел в океан на охоту. Не успел он и пяти километров проплыть, как его тут же волной накрыло. А был бы в трезвом уме, так глядишь и успел бы курс сменить.

Янир глотнул из бутылки, причмокнул.

— Зато умер счастливым, — рассмеялся Крушитель Черепов, расплескав пиво по столу.

— Осмелюсь спросить, — заговорил Дейн, — откуда вы вообще берете пиво и прочий алкоголь?

— А что ж не осмелиться, — расхохотался Крушитель Черепов, хлопнув себя по животу, — пару недель назад ограбили очередной караван Нового Мадрида. Эти прохиндеи славятся своей пивоваврней.

Янир Крушитель Черепов подался вперед.

— Скажу по секрету, — заговорщески прошептал толстяк, — к концу года я планирую захватить весь Новый Мадрид. И, думаю, проведу остаток жизни в этой чудесной пивоварне.

Раскрасневшийся предводитель Опустошителей гарланисто расхохотался, и захлопал в ладоши.

Гэдмар отсалютовал бутылкой пива, и сделал еще один глоток. Отвратительное на вкус пойло, обжигающее горло и грудь. Резкий дурманящий запах этой бурды можно использовать только лишь для того, чтобы привести в чувство упавшего в обморок человека.

— Довольно рискованное предприятие вы затеяли, — Лармио Дейн скрестил руки на груди. С его лица не сходила лучезарная улыбка, — в последние годы новомадридцы заметно окрепли. Говорят, после посещения островов Черного Залива, они наладили производство настоящих гранат.

— Опыт по захвату городов у меня имеется, — отмахнулся Крушитель Черепов. В его глазах блеснула едва сдерживаемая ярость, — и все эти уловки по поводу гранат и прочей дребедени можешь оставить для своего начальничка Штернера.

— Шантера, — поправил Янира Дейн.

— Да хоть сам черт с рогами, — ухмыльнулся Крушитель Черепов.

Пускай Янир и продолжал лыбиться, но было видно, что насмешливый тон Дейна начинал выводить его из себя.

Они смотрели друг на друга несколько долгих напряженных секунд. Лармио Дейн и Янир Крушитель Черепов — найти двух более упёртых и самонадеянных людей было просто невозможно. Ну, разве что, между ними можно было ещё вклинить Одрэйна Шантера.

Ситуация запахла жареным. Гэдмару пора было брать дело в свои руки. А то весь визит к Опустошителям грозил закончиться на носу «Краниума» Янира Крушителя Черепов.

— Все это, конечно, очень замечательно, — повышенный голос Гэдмара заставил Янира и Дейна повернуться в его сторону, — и я уверен, что вы ещё успеете обсудить и пивоварню, и захват Нового Мадрида. Но сейчас меня интересует только одно — почему мы здесь?

— Почему вы здесь? — усмехнулся Крушитель Черепов, и почесал затылок.

— Да, — кивнул Гэдмар. Его голос был полон серьёзности, — уж простите, но вы оторвали нас от важного задания.

Гэдмар откашлялся, и немного сбавил тон. Ошарашенный Янир Крушитель Черепов удивленно захлопал глазами. Он явно не ожидал, что у него дома, в стенах его крепости, кто-то отважится разговаривать с ним в таком тоне.

— Не хочу показаться невежливым, — уголки губ Гэдмара дёрнулись вверх, — но, если вы привели нас сюда только чтобы пообсуждать пи...

— Вы должны найти мою дочь, — ледяным голосом прервал его Янир.

От прежней легкости и веселья не осталось и следа. Крушитель Черепов томно выдохнул, и откинулся на спинку кресла. Проведя ладонью по лбу, он весь съёжился и закачал головой.

— Я потерял её еще перед самой катастрофой, — продолжил Янир, — мы всей семьей: моя супруга и сын с дочерью должны были лететь в отпуск на Крит, но моя Мия заболела... Мы с супругой хотели уже все отменить. Настаивали, что без неё никуда не поедem. Но Мия...

Янир залпом допил бутылку до конца, и разбил ее о стену.

— Моя Мия всегда была очень упрямой, — грустно улыбнулся Янир, — сказала, что

никогда себе не простит, если из-за неё мы пропустим столь долгожданный отпуск. Я работал адвокатом по уголовным делам, и в тот момент мы больше трёх лет никуда не выбирались...

«Адвокатом? — изумился Гэдмар, — вот уж никогда бы не подумал...»

— Мы оставили её дома, в Таллине, вместе с бабушкой, — Крушитель Черепов залился в сильном приступе кашля, сморкнулся в платок, — уже в самом аэропорту наш рейс отменили из-за непогоды... Его перенесли на следующий день. Всего через пару часов, находясь в номере близлежащей гостиницы, по телевизору я увидел репортаж о крушении нашего самолета. Бог ты мой, даже страшно подумать, что было с моей малышкой Мией, когда она это увидела. Гребаные журналюги перепутали номер рейса...

Янир закрыл лицо ладонями, и шмыгнул носом.

— В тот миг мы с женой решили отменить эту чёртову поездку. Мы ловили такси часа два. В связи с новостями о цунами и метеоритах была такая ужасающая паника и давка, что свободных машин просто не оказалось. Работа метро была приостановлена, но сама подземка была открыта. Мы решили скрыться там.

Янир отодвинул верхний ящик стола, вынул какие-то желтые таблетки и проглотил сразу три штуки.

— Мы просидели там часа три, не меньше. С каждым часом прибывало все больше и больше людей. К тому моменту, как объявили, что Швеция целиком ушла под воду, а со стороны Балтийского моря на Таллин надвигается цунами высотой тридцать-сорок метров, на нашей станции сидело уже тысячи две человек.

Я больше не мог находиться в неведении. Я не мог дозвониться ни до матери, бабушки Мии, ни до неё самой.

У Янира затряслись руки.

— Боже, — мужчина смахнул покотившиеся по щекам слёзы, — я даже не мог представить, что подземке может что-то угрожать. Я решил оставить там жену и сына, а сам помчался домой, к дочери. Я был обязан забрать и её и свою мать. К тому моменту, как я вышел наружу, небо было окрашено тем самым фиолетовым сиянием, которое сейчас мы наблюдаем едва ли не каждый месяц. Я отдал больше тысячи евро таксисту, согласившемуся подвести меня домой. Но он сразу же сказал, что свезёт только в один конец, а дальше засядет на ближайшей станции метро. Мне было на все плевать, лишь бы быстрее подобраться к дочери.

Мы проехали уже половину пути, когда прямо в нескольких метрах от нас рухнул метеорит. Черт возьми... я сразу же потерял сознание. А когда проснулся, весь город был в руинах.

Янир стукнул кулаком по столу.

— В тот день я потерял жену и сына. Все метро Таллина было затоплено за пару минут. Лучше бы я умер вместе с ними...

При этих словах у Гэдмара сжалось сердце. Ведь только вчерашним вечером он говорил ровно тоже самое и Заку...

— Я думал, что потерял и Мию, но полгода назад я услышал рассказ одного из бродячих торговцев про остров с крупным поселением людей. Он сказал, что встречался с одной из основательниц этого сообщества. Её звали Мия. По описанию: цвет глаз, небольшая родинка на переносице, возраст, а сейчас ей должно быть чуть больше пятидесяти... все сходится.

Янир поднял взгляд на Гэдмара, затем посмотрел на Дейна. В его покрасневших глазах

была надежда.

— Я уверен, это и есть моя малышка Мия.

В помещении воцарилась гнетущая тишина. Гэдмар Фоллс и Лармио Дейн обменялись взглядами. В этот миг перестал улыбаться даже Начальник Полиции Новазэма.

Глядя на Янира Крушителя Черепов, Гэдмар смог прочувствовать всю его боль. Он, как никто другой, знал, что значит потерять семью.

— Что... — на какую-то секунду Гэдмар растерялся. Он не знал, как правильно продолжить разговор, — что вы хотите от нас?

Янир подскочил на ноги, подошел к пятилитровой бутылке с водой с ручным краником. Налил себе полбокала воды, и залпом выпил. Он доковылял до окна, раскрыл форточку и с наслаждением вдохнул свежий воздух. Крушитель Черепов простоял в полном молчании несколько минут. Послышался раскат грома, яркая вспышка молнии прорезала небо. Начался ливень. Бушевал Единый Океан. Волны разбивались об основание нефтяной платформы.

— Я знаю, что вы едете на тот остров, — продолжая смотреть в окно, монотонным тоном проговорил Крушитель Черепов, — понятия не имею, для чего вашему мэру понадобился этот остров. Да меня это и не волнует. У него свои причуды, у меня свои.

Янир повернул голову к Гэдмару и Лармио.

— Но я прошу вас, — в его голосе и глазах читалась мольба, — отыщите мою дочь, и приведете ее ко мне. Я чувствую, что она еще жива.

— Но за...

Крушитель Черепов остановил Дейна жестом.

— Просите, что хотите, — сказал Янир, — нужна рыба — берите, сколько надо. Запасы медикаментов. Сделаю все, что в моих силах, только верните мою Мию домой.

Лармио Дейн тяжело вздохнул, и поднялся на ноги. На его губах снова появилась улыбка.

— Даже если представить, — он развел руки в сторону, — что мы захотели бы вам помочь, я все равно не могу принимать такое решение самостоятельно. Любое отхождение от заданного Одрэйном Шантером планом — и я понесу ответственность. И последствия для меня будут серьезными.

Лармио Дейн уставился на Янира холодным пронзительным взглядом.

— Да и, в конце-концов, я веду отчет, в котором записываю о каждом своем действии. Если Шантер уз...

— Но как он узнает, если вы не будете вписывать наш разговор в отчет? — нетерпеливо взмахнул рукой Янир, и кивнул на Гэдмара, — вы ему скажете?

— Не скажу, — без обиняков ответил Гэдмар, и в ту же секунду почувствовал на себе грозный взгляд Лармио Дейна.

— Думаю, никто из ваших людей не проболтается, — Крушитель Черепов сделал шаг вперед, — каждый член вашей группы и вы лично можете просить все, что угодно. Надо помочь в войне с каким-нибудь городом? Я предоставлю половину своих боеспособных людей. Триста человек.

— Послушайте, Янир... — покачал головой Лармио Дейн.

— Пятьсот человек, — Крушитель Черепов остановился в шаге от Дейна.

— Я же говорю, что не принимаю такие решения, — Лармио равнодушно пожал плечами, — извините, но мы ничем не можем помочь.

Дейн обернулся к Гэдмару, ища поддержки в его глазах. Но непроницаемое лицо отца, потерявшего дочь, было устремлено на фотографию в рамке на столе Янира Крушителя

Черепов. За обеденным столиком, на фоне небольшого двухэтажного коттеджа где-то в окрестностях Таллина, сидела семья Янира Унта. У каждого из них, включая голубоглазую красавицу Мию, на лицах сияли счастливые улыбки. Стол ломился от обилия салатов и бифштексов, но самое главное, что было у этих людей — это любовь.

Гэдмар перевел взгляд к бледному изможденному лицу Янира Унта, и понял, насколько они с ним схожи. Они прошли через те страдания, после которых ты мечтал только о смерти. Между ними была только одна разница. Гэдмар потерял надежду, и желал только о мести. Янир никогда надежду не терял, и искал дочь всю свою жизнь.

И Гэдмар поможет ее отыскать.

— Пожалуй, нам пора возвращаться на лодку, — Дейн коротко улыбнулся Яниру, и, схватив Гэдмара за локоть, потащил его за собой, — спасибо за госте...

— Пойдите, — ледяным тоном оборвал его Янир, и положил свою могучую вспотевшую ладонь на плечо Дейна, — раз уж вы не смогли мне помочь, я помогу вам.

Гэдмар оттолкнул от себя Дейна, и отошел на шаг назад.

Лармио Дейн весь нахмурился, остановившись между Гэдмаром и Яниром.

— Что вы имеете... — Лармио Дейн посмотрел прямо в глаза Янира Унта, и обомлел.

В эту секунду Гэдмар впервые увидел настоящий страх в глазах Начальника Полиции Новазэма.

Янир Крушитель Черепов занес голову чуть назад, и в тот же миг ударил лбом в лицо Лармио Дейна.

Начальник новазэмской полиции коротко вскрикнул, и попятился назад. Перед глазами Лармио все поплыло, в ушах загудело, словно кто-то прямо изнутри бил молотом по наковальне. Дейн пытался удержаться на ногах, хватая воздух руками, но Янир Унт нанес сокрушительный удар в челюсть кулаком.

Светло-серый шерстяной ковер окропился кровью, и Лармио Дейн упал замертво.

— Ты понимаешь, что Шантер так просто это не оставит?! — голос Зака сорвался на крик, — за смерть Лармио Дейна он расправится с нами обоими!

Зак ходил из стороны в сторону, и никак не мог успокоиться. Они сидели в небольшой комнатухе без окон. Два стола, пару стульев, да один пустой комод. Пару керосиновых ламп на полу и столе.

Это было что-то вроде комнаты ожидания...или, точнее...комнаты для допросов.

Да, именно так.

Вот только... что же Крушитель Черепов заготовил для них? После того, как мертвое тело Лармио Дейна вынесли из каюты Янира, с его лица не сходила самодовольная ухмылка. Неужели он с момента их встречи планировал убить Дейна, и только выжидал подходящий момент?

— Мы всегда можем сказать, что Дейна убила одна из тварей на острове, — спокойным размеренным тоном ответил Гэдмар Фоллс, — к тому же, Элрайн и Дэнарик примкнули к Опустошителям, и не смогут рассказать Шантеру свою версию.

Зак навис над сидящим на полу Гэдмаром.

— В этом плане нам не о чем беспокоиться, — сказал Гэдмар, — ты бы лучше подумал о высадке на остров.

— Нечего беспокоиться, — передразнивая спокойный тон Гэдмара, протянул Зак, — ну-ну. Ты плохо знаешь Шантера. У него везде глаза и уши. Не удивлюсь, что и среди Опустошителей есть несколько агентов.

Их разговор прервал лязг дверей. В комнату вошла молодая девушка в сером холщовом платье. В руках она держала два металлических подноса с ужином. Не произнеся ни единого слова, она поставила их на стол, и вышла.

Гэдмар с жадностью съел свою порцию жареного лосося, Зак к еде даже не притронулся.

— Как ты можешь есть, когда нас в любую секунду могут прихлопнуть? — поморщился Зак.

— Нет, — покачал головой Гэдмар Фоллс, — Крушителю Черепов незачем нас убивать. Более того, он заинтересован, чтобы с нами было все в порядке впредь до того момента, пока мы не разыщем его дочь. Он даст нам два десятка людей: не слишком много, чтобы не привлекать лишнее внимание, но и достаточно, чтобы они смогли отбить атаку в случае опасности.

— Неужели ты думаешь, что вся эта история с дочерью — правда? — Зак возмущённо развёл руки в сторону, — никогда не поверю, чтобы у такого монстра и людоеда, как Крушитель Черепов, вообще когда-нибудь была семья.

— Я тоже делал много плохого в жизни, — пожал плечами Гэдмар, — думаю, в нынешних реалиях каждый делал ужасные вещи. Но это не отнимает у нас права иметь семью. Ведь большинство из этих плохих вещей, мы и делаем ради них.

Зак лишь тяжело вздохнул, и уселся на стул. Взяв вилку, он повозюкал по тарелке лосося.

— Тебе следует поесть, — сказал Гэдмар, — неизвестно, когда в следующий раз нормаль...

Гэдмара прервал лязг открываемых дверей. Во главе с Яниром Крушителем Черепов е

комнату вошло полдюжины Опустошителей, включая Похитителя Сердец.

— Готовы к отплытию? — Янир обвел изучающим взглядом Гэдмара и Зака, — надвигается сильный шторм. Нужно отчаливать прямо сейчас, иначе живыми вы далеко не уплывете.

Гэдмар поднялся на ноги, подошел к Заку.

— Ты со мной? — спросил Гэдмар Фоллс.

Зак поднял на него взгляд, и протяжно выдохнул:

— А разве у меня есть выбор?

— Хорошо подмечено, — рассмеялся Регран, — выбора-то у тебя и нет!

Янир обернулся на Похитителя Сердец, и смерил его долгим испепеляющим взглядом.

— Прощу прощения, — откашлялся Регран, и потупил взгляд в сторону.

— Оставьте нас, — махнул Янир, и Опустошители тут же вышли в коридор.

Крушитель Черепов занял свободный стул, и, сложив пальцы на животе, сказал:

— Если мэр Новазэма каким-то образом узнает о кончине своего цепного пса Дейна, он объявит нам войну. Сделаю все возможное, чтобы сдержать его натиск. Он не должен помешать вам найти мою дочь.

— Почему вы не поплывете вместе с нами? — спросил Зак, — если та женщина и правда ваша дочь...

— Я не могу бросить своих людей, — ответил Янир, — если на нас нападут новазэмцы, я должен сражаться вместе с остальными Опустошителями.

Янир взгляделся в хмурое лицо Зака.

— Ты явно чем-то недоволен, — усмехнулся Янир Унт, — скажи прямо сейчас, другого шанса может и не быть.

— Предположим, что мы не смогли разыскать вашу дочь, — Зак почесал затылок, — быть может, она давно мертва, или та женщина вообще вашей дочерью не является.

На лице Крушителя Черепов не дрогнул ни один мускул. Он терпеливо слушал Зака.

— Если мы не сможем привести вашу...э-э-э...

— Мию, — подсказал Гэдмар.

— Верно, — кивнул Зак, — вашу Мию. Вы убьете нас точно также, как и Лармис Дейна?

Уголки губ Янира поползли вверх. Он перевел взгляд на Гэдмара, и выпячил нижнюю губу.

— А мне нравится этот парень, — рассмеялся Янир, указав пальцем на Зака, — сразу в лоб. Это правильно. Но могу вас обоих уверить, что мне нет причин вас убивать. По крайней мере, пока нет. Если вы хотя бы попытаетесь вернуть мою Мию назад, а уж поверьте, мою люди расскажут, попытались вы или нет, то вы останетесь живы.

Крушитель Черепов наклонился вперед.

— Ваш друг Лармио Дейн рассмеялся мне в лицо после истории о моей дочери, и даже не попытался помочь, — Янир сверкнул покрасневшими от ярости глазами, — а такого я не прощаю.

Гэдмар с Заком обменялись короткими взглядами. Все было понятно без слов.

— Пора выдвигаться, — вздохнул Зак, и встал с места.

Время было уже около полудня, но все зримое пространство было погружено во мрак. Черные, как смоль, облака, заволокли все небо. За последний час шторм только усилился.

Оглушительные раскаты грома, яркие вспышки молнии. Ливень не прекращался со вчерашнего вечера. Ледяные порывы сильного ветра пронизывали до костей.

Гэдмар сидел за штурвалом лодки Лармио Дейна. По левую руку от него — Зак, сзади — Регран и Сидрик Заика. Четыре катера Опустошителей по бокам, и двое сзади. На каждом из них по три-четыре человека.

Ярин Крушитель Черепов распорядился выделить Гэдмару и Заку ветровки с капюшонами, запасы еды и воды. Впрочем, согласно показаниям компаса и карты Одрэйна Шантера с местоположением острова, плыть осталось всего пару часов. Больше всего сейчас им нужно было опасаться буйства природы.

— Посмотри на это, — Зак пытался перекричать вой ветра и шум волн. Он ткнул пальцем в карту, и сунул ее Гэдмару, — в нескольких километрах от острова нас ждут гребаные скалы. Нужно обогнуть их, и подплыть с северной стороны.

— Слишком долго, — крикнул Гэдмар, покачав головой, — этот крюк может стоить нам до пяти часов лишнего пути.

Гэдмар провел пальцем по фиолетовым волнистым линиям возле залива с северной стороны острова.

— С этой стороны тоже небезопасно.

— Что значат эти полосы? — нахмурился Зак.

— Первые картографы, появившиеся после Происшествия, обозначали ими зоны, пропитанные аномалиями. Черт его знает, с чем мы можем столкнуться в этих водах. Я предпочту пойти через скалы, нежели через эту чертовщину.

— Чепуха, — отмахнулся Зак, — я не верю в эти бредни. Максимум, с чем мы встречались за все эти годы, так это зараженные островитяне. Но это всего лишь очередная эпидемия. Скольких их там было во времена Старой Земли? Поэтому не вижу причин для беспокойства. Мы должны срезать путь че...

— Чепуха? — ухмыльнулся Гэдмар, — видимо, Шантер никогда не посылал вас в Неизведанные Воды, я прав?

Зак задержал на Гэдмаре сосредоточенный взгляд.

— Ну, может и не посылал, — зактил глаза юноша, — и дальше то что?

— Несколько раз, когда я висел на хвосте у Саварена, мне довелось заплывать на границу Неизведанных Вод, — в лицо Гэдмару ударил мощный порыв дождя. Мужчина откашлялся, и продолжил, — галлюцинации, странные утробные звуки со дна океана...

— Обычные киты, — фыркнул Зак.

— Я знаю, как звучит пение китов, — с нажимом проговорил Гэдмар, — и это было точно не оно.

Зак с секунду помолчал, вглядываясь в настороженные глаза Гэдмара Фоллса. Нет, похоже, он не шутил. Гэдмар был абсолютно серьезен.

— Ну, ладно, — выдохнул Зак, — твоя взяла. Подплывем через скалы.

Юноша погрозил Гэдмару пальцем.

— Но имей в виду, если мы разобьемся об эти гребаные скалы, я вернусь с того света, и буду убивать тебя раз за разом...

— Договорились, — рассмеялся Гэдмар.

— Че эт вы там шепчетесь? — несмотря на холод и ливень, Похититель Сердец не надел даже рубашки. Он был с оголенным торсом и в одних холщовых штанах.

Примеру Реграна последовали и все остальные Опустошители. По всей видимости, они

знали, что вернуться домой живыми шансов очень мало. Перед самым отплытием Янир рассказал, что у Опустошителей есть поверье, согласно которому, перед смертью они должны представлять перед Карателем с оголенным торсом. Очередная причуда фанатиков, не более того. В таких погодных условиях Опустошители скорее умрут из-за пневмонии, нежели от рук другого клана или разобьются о скалы.

Но Гэдмар не собирался заниматься нравоучениями. Пускай делают, что хотят. Если это не касается его собственной жизни, Гэдмару было все равно.

— Обсуждаем план захода на остров, — прокричал Зак.

— И какой же у нас план? — оскалился Регран, — разбиться к чертовой матери о скалы?

— Именно так, — с улыбкой на губах кивнул Зак, — к чертовой матери разбиться о чертовы скалы.

— Ну, в таком случае, — Регран хлопнул Гэдмара по спине, — не сбавляй оборотов. Иди прямо на эти чертовы скалы. Каратель любит смелых. Глядишь, и оставит кого-нить в живых.

Похититель Сердец возвел взгляд к небу, к яркой фиолетовой вспышке молнии.

— Ну, а если нет, так хоть умрем по-человечески, а никак ваш дружок.

Регран залился в сиплом приступе смеха.

— Дейн не был мне дружком, — огрызнулся Зак, и посмотрел на Гэдмара, — никому из нас.

Да, Гэдмар определенно не ошибся в этом парне.

— Ой-ой, — Регран вскинул ладони вверх, — какие мы вспыльчивые.

— Рег, с-с-смо-о-три, — послышался встревоженный голос Сидрика позади.

— Да подожди ты, Сид, — отмахнулся Регран, нависнув над Заком, — я вообще удивлён, что неженка вроде тебя, не сбежал обратно к мамочке в свой Новазэмчик.

От услышанного Зак весь побагровел и сжал кулаки. Он держался из последних сил, чтобы не броситься на Реграна, и не придушить прямо на месте. Но даже если бы Зак и смог его побить, остальные Опустошители после такого вряд ли оставили бы его в живых.

— Ре-е-е-ег, — Сидрик Заика легонько постучал Похитителю Сердец по спине, — с-с-мо-о-отри.

— Ну что еще! — Регран резко обернулся к Сидрику. Он хотел было уже его оттолкнуть, но, увидев, на что громила указывал пальцем, остолбенел.

— Какого хрена...

Слова Реграна заглушил громоподобный звериный рев. Гэдмар чуть сбавил скорость, и обернулся через плечо. По правую руку от лодки, всего в нескольких сотнях метров, на них надвигалась волна, высотой с целый небоскреб.

— Бог ты мой... — прошептал ошарашенный Регран, — кажется, я видел здоровенный плавник...

— Чего ты несешь? — дрогнувшим голосом прошептал Зак, — какой еще пла...

Не успел Зак договорить, как оглушительный животный рык снова повторился. На этот раз куда громче. Ослепительный разряд фиолетовой молнии пронзил небо. Складывалось ощущение, что вот-вот на них обрушатся сами небеса.

— Уходи влево! — прокричал Похититель Сердец.

— Штурвал заклинило! — крикнул в ответ Гэдмар, — наверное, зацепились за что-то...

— Черт бы тебя побрал, уйди с дороги, — процедил сквозь зубы Регран, и, схватив

Гэдмара за рукав рубахи, потянул в сторону.

Но Гэдмар тут же отдернул руку, и нанес удар Опустошителю в челюсть.

— Ах ты, падла! — завопил Регран, и, подскользнувшись, свалился на пол, — ты мне челюс слмал!

Он сплюнул кровь, и утер рот тыльной стороной ладони. В глазах Реграна была свирепая ярость. Приподнявшись на локтях, он уже хотел было броситься на Гэдмара, но Зак в ту же секунду нанес ему сокрушительный удар по голове древком копья. Похититель Сердец свалился носом в пол, и потерял сознание. Настил лодки окрасился кровью.

— Оттощи его в трюм! — Зак крикнул Сидрику Заике, но тот даже не шелохнулся.

Громила, словно зачарованный, смотрел на ярко-фиолетовое зарево, заполонившее собой все небо. Изумленный Сидрик широко раскрыл рот, и, возведя руки к небесам, зашагал вперед.

— Стой, идиот! — Зак дернулся с места, протянув руку к Сиду, но было уже поздно. Он вылетел за борт, скрывшись в черной океанской пучине.

Зак тяжело выдохнул, и, закрыв лицо ладонью, опустил голову вниз.

— Чертов болван...

— Зак! — прокричал Гэдмар, — мне нужна твоя помощь! Освободи место в трюме! Выбрасый все, что видишь! Нам нужно дожать до сорока узлов, может тогда удастся усколь...

Исполинская волна неумолимо надвигалась с востока. Гэдмар увидел, как один из катеров Опустошителей, занимавших крайнее место с правого фланга, подскочил на волне, перевернулся, выбросив всех членов экипажа, и скрылся в черной бездне.

В ушах еще стояли жуткие вопли тонущих Опустошителей, пока Гэдмар не увидел прямо перед собой огромную скалу.

— Держись! — крикнул Гэдмар Заку, и, вцепившись в штурвал, попытался крутануть его влево.

Не вышло. Штурвал не поддавался.

Двигатель лодки неистово зарычал, под стать отдаленному раскату грома.

— Нам конец! — истерически расхохотался Зак, схватившись за спинку пассажирского сиденья.

Раздался оглушительный грохот. Сноп пламени взметнулся вверх. Гэдмар краем глаза увидел, как катер Опустошителей, шедший по левому борту, разбился прямо о скалы. Истошные вопли горящих Опустошителей затихли почти сразу же.

Раскаты грома и ослепительные фиолетовые вспышки молнии, утробные вопли невиданного нечто, и исполинская тридцатиметровая волна всего в пару десятках метров.

Вцепившись в штурвал, Гэдмар изо всех сил пытался увести лодку от столкновения со смертью. Но все было бесполезно. Штурвал заклинило.

— За борт, живо! — крикнул Заку Гэдмар, и прыгнул в бездну.

Мрак. Повсюду царил лишь крошечный мрак. Он не помнил, как его зовут, и как он здесь оказался. Вокруг него была лишь всеобъемлющая темнота, и больше ничего. Он пытался раскрыть глаза, но веки настолько отяжелели, что ничего не получалось. Пытался пошевелиться, но не чувствовал ни ног, ни рук. Он не слышал звуков, не чувствовал запахов.

Перед ним была только лишь темнота.

И больше ничего.

И вот в следующий миг... что это?

Перед его глазами вдруг все заискрилось. Ослепительные белые вспышки сводили с ума. Картинки сменялись с такой скоростью, что он просто не успевал сконцентрироваться на чем-то одном.

Затем все разом стихло, и он увидел темноволосую девушку с грудным ребёнком на руках.

Это были его жена и дочь.

Он сделал шаг навстречу им. Девушка повернула на него голову, и улыбнулась. Боже... кажется, за одну только эту улыбку он был готов свернуть горы....

Когда он к ним подошёл, сел на колени, и поцеловал хихикающую девочку в лоб. Малышка прислоняла ладошку к щеке, и... Он не смог сдержать слез.

Он обнял свою жену и дочь так крепко, чтобы никто никогда не смог их у него отобрать.

Но постепенно они начали таять. Он пытался прижать их к себе, но все было бесполезно. Пытался схватить супругу за руку, но его ладонь проходила сквозь неё.

Он протягивал к ней руки, но с каждой секундой отдалялся все сильнее. Будто бы какая-то невидимая сила уносила его все дальше и дальше.

За секунду до того, как он наконец-то смог выкрикнуть имена своих жены и дочери, они полностью растворились.

Поднявшись на ноги, он решил во что бы то ни стало разыскать их. Он продолжал бежать и бежать. Но вокруг была лишь крошечная тьма.

В следующий миг он на чем-то поскользнулся, и рухнул вниз.

Гэдмар разомкнул глаза, и истошно завопил. С него градом стекал пот. Правая нога гудела от боли. Кажется, он растянул лодыжку. Учащенно дыша, Гэдмар огляделся по сторонам.

Совершенно обыкновенная комната: бревенчатые стены, книжный шкаф, обеденный стол, за которым сидела черноволосая стройная женщина. И хоть ее виски уже были заметно подернуты сединой, на вид ей нельзя было дать больше пятидесяти. Она была в джинсовом комбинезоне, волосы собраны в густую косу. На добродушном лице незнакомки застыла приветливая улыбка. Глядя на ее лицо, складывалось ощущение, что ты знал эту женщину уже очень давно. Будто бы давно утерянный член семьи. Однако Гэдмар видел ее в первый раз...

Или...

Бог ты мой...

Та девочка с фотографии в кабинете Янира Унта...

Быть того не может...

Голубые глаза, родинка на переносице, и возраст.

Да, это и была Мия. Он нашел ее.

— Как вы себя чувствуете? — ласковым голосом спросила женщина. Она взяла со стола поднос с едой. Из тарелки с мясным бульоном вздымался пар, а от вида картофельного салата Гэдмар едва не рассмеялся.

«Опять эта картошка, — ухмыльнулся он про себя».

Женщина говорила с тем же акцентом, что и Янир Унт. Последние сомнения окончательно отпали.

Гэдмар приподнялся на подушках, облокотился головой об изголовье кровати.

— Спасибо, — улыбнулся мужчина, — все хорошо. Только голова немного побаливает, а так...

— Как ваша нога? — Мия поставила поднос на прикроватную тумбочку, и тыльной стороной ладони потрогала его лоб, — жар уже спал, отлично.

— Нога? — откашлялся Гэдмар, — да вроде все хоро...

Мия приподняла край одеда, взглянула на ногу.

— Во время крушения вы растянули лодыжку. Доктор Сейра наложила вам повязку, сказала, что через пару дней уже будете бегать.

Женщина слегка улыбнулась, и присела на край кровати.

— Вам очень повезло, — на ее лице проступила заметная обеспокоенность, — но вот ваш друг...

— Зак?! — Гэдмар вытаращил глаза, — что с ним?!

Мия грустно вздохнула, и отвела взгляд в сторону. Собравшись с мыслями, она сказала:

— Заку пришлось ампутировать левую руку, — Мия сокрушенно покачала головой, — вплоть до плеча. Простите. Мне очень жаль. Это был единственный выход спасти ему жизнь. Мы нашли вас только на вторые сутки после крушения, и инфекция грозила рас...

— Нет, не стоит, — Гэдмар выдавил себя улыбку, — вам не за что извиняться. Если бы не вы, я бы здесь сейчас не сидел. Вы спасли жизнь мне и моему приятелю. Мы в неоплатном долгу перед вами.

Мия залилась краской, и смущенно улыбнулась.

— Ну, если вдаваться в детали, то вас спасли Грен и Освальд. Они делали обход той ночью, и заметили обломки вашей лодки.

— Нужно будет отблагодарить их, — улыбнулся Гэдмар, и чуть наклонился вперед, — кроме нас с Заком выжил ли кто-то еще?

Мия глубоко вздохнула.

— Нет, мне очень жаль.

— Ничего, все в порядке, — ответил Гэдмар, — я практически никого из них не знал.

Мия с интересом прищурила глаза.

Ее лицо, испещренное множеством морщин, выглядело невероятно усталым. И дело здесь было даже не в ее возрасте. Нет, в физическом плане она смотрелась довольно энергичной и все еще полной сил. Дело было совсем в другом. Гэдмар мог только догадываться, через какие мучения ей пришлось пройти, чтобы оказаться в этом месте.

— Простите, — улыбнулась Мия, нарушив молчание, — как неловко с моей стороны, я забыла представиться. Меня зо...

— Мия, — широко улыбнулся Гэдмар, — я знаю, кто вы. Меня зовут Гэдмар Фоллс.

Несколько секунд Мия не могла вымолвить ни слова. Женщина ошарашенно хлопала

глазами, глядя прямо на Гэдмара. Казалось, она может просидеть в таком положении целую вечность.

— Откуда вы...

— Меня прислал ваш отец, Янир, — уверенным тоном продолжил Гэдмар, — вернее, я и так должен был приплыть на ваш остров, но с иной целью.

— Откуда вы знаете имя моего отца? — Мия никак не могла поверить в происходящее.

Ее щеки побледнели, все тело било мелкой дрожью. Еще чуть-чуть, и она свалилась бы в обморок.

— Не волнуйтесь, — на губах Гэдмара заиграла добродушная улыбка.

Он наклонился чуть вперед, попытался взять Мию за руку. Этот порыв тут же отразился резкой болью в лодыжке, но Гэдмар даже не подал виду.

Мужчина взял ее за руку, и сказал:

— Думаю, нам есть, что обсудить.

Ярко светило солнце. В саду стрекотали птицы. С ума сойти, Гэдмар уже и позабыл, когда в последний раз слышал нечто подобное. Несколько людей подрезали кусты гортензии в саду, другие пропалывали грядки. Пожилая пара, идя рука об руку, подошли к небольшому пруду. Весело смеясь, они принялись бросать камушки.

В песочнице играли пару ребятшек четырех-пяти лет. Весело смеясь, малыши с помощью форменных ведерочек строили домики, замки и различных зверей. Казалось, лица этих детей совершенно не знали боли и страданий. Беззаботные и по-настоящему счастливые дети, увлеченные играми. Абсолютно нормальное детство, которое и должно было быть у всех детей, родившихся после Происшествия. Но, к сожалению, большинство из них были этого детства лишены.

Еще пару мальчишек и девчонок на пару лет постарше, играли в салки. Рыжеволосый паренек лет двенадцати споткнулся о камень, убегая от преследования девочки в зеленом хлопковом платье, и рухнул на землю. Девочка тут же остановилась, присматриваясь к другу. Мальчик перевернулся на спину, и, корчась от боли, схватился за коленку. Но, словив на себе сочувствующий взгляд подруги, он тут же улыбнулся. Девочка махнула остальным ребятам, и крикнула, что выходит из игры. Она подошла к упавшему мальчику, и, не жалея платья, рухнула рядом с ним на колени. В тот же момент она резко отстранила его руку от коленки, и ахнула. Колено было разбито в кровь.

На какой-то миг взгляды девочки и мальчика сошлись. Они оба покрылись румянцем. Девочка помогла ему подняться на ноги, подхватила под руку, и повела, по всей видимости, к доктору. Остальные ребята, с восхищением глядя на поступок черноволосой красавицы в зеленом платье, бросили играть в салки, и поспешили ей на помощь.

«Чтобы там не говорили люди, подобные Одрэйну Шантеру, а у человечества еще есть шанс на спасение».

— Сколько дней я проспал? — Гэдмар стоял, опираясь на костыли. После обезболивающих лодыжка почти не болела.

— Двое суток, — ответила Мия Унт.

Она протянула стакан со свежавыжатым соком Гэдмару, но тот учтиво отказался. Сделав пару глотков, Мия с наслаждением причмокнула и продолжила:

— Вы ненадолго просыпались, шептали какие-то имена, бились в судорогах, — Мия ненадолго затихла. Было видно, что говорить ей об этом довольно трудно, — а затем снова

погружались в сон на несколько часов. И так по кругу продолжалось двое суток.

— Еще раз спасибо, — улыбнулся Гэдмар Фоллс, — я попытаюсь устроить встречу с вашим отцом, как можно скорее.

— Не стоит, — ответила Мия, — я ценю ваше желание, но, по правде говоря, я не уверена, что хочу с ним встречаться.

Гэдмар не мог поверить своим ушам.

— Но как же...

— Да, вы можете обвинить меня в эгоизме, — рассмеялась Мия, — и, пожалуй, вы будете правы. Но сейчас, спустя почти сорок лет после моей последней встречи с отцом...

Мия вздохнула, провела ладонью по лицу.

— Сейчас мне кажется, что те воспоминания о родителях, брате... все это будто бы не из моей жизни. Я не могу бросить своих людей. Это место стало для меня настоящим домом. Они нуждаются во мне также, как и я в них.

Мия обернулась на Гэдмара.

— Знаете, почему мы зовемся Возродителями?

Гэдмар пожал плечами:

— Смею предположить, что здесь вы возрождаете цивилизацию...

— Верно, — кивнула Мия, — но, если точнее, мы даем каждому человеку второй шанс. Здесь каждый может переродиться, забыть об ужасах прошлого, и начать жизнь заново. Мы даем людям шанс прожить жизнь так, как они хотят того сами.

Мия немного помолчала, ища взглядом человека возле высокой проволочной сетки, служащей поселению оградой от непрошенных гостей.

— Вот, посмотрите, — Мия указала пальцем на худощавого мужчину в соломенной шляпе, — это Грен.

На нем была простая белая рубаша и джинсы. Грен умело орудовал лопатой, окучивая картошку.

— Грен родом из Манчестера, — продолжила Мия, — всего за пару дней до затопления города он ограбил банк, убив, при этом, шестерых заложников, включая двух детей, и сел на пароход до Норвегии. На полпути их судно накрыла огромная волна. Каким чудом Грен выжил, он не понял до сих пор. Но он истинно верит, что Господь дал ему второй шанс не просто так. Грен был одним из первых, кто помогал мне построить это место. Я никогда не забуду, как он в одиночку отбил атаку пятерых мародеров, защитив меня и Пряника.

С тех пор, вот уже на протяжении тридцати лет, Грен пашет изо дня в день на благо нашего сообщества. Он никогда не откажет в помощи никому, даже если пятилетний ребенок попросит достать футбольный мяч из кустов крапивы.

— Красивая история, — улыбнулся Гэдмар.

— А еще красивее она становится от осознания того, что это чистая правда. У каждого жителя нашего сообщества, пережившего Происшествие, своя собственная история. Каждый из них пережил кошмар наяву. Но совершенно неважно, что они делали раньше. Мы все совершали ужасные вещи ради выживания. Но все это в прошлом. Самое важное — настоящее. Только наши собственные действия определяют будущее. Неважно, кем мы были до Происшествия, куда важнее — кем мы являемся сейчас. Нас всех объединяет одно — мы смогли найти это место, и возродиться. Смогли заново полюбить жизнь. Кто-то обрел семью, другие завели лучших друзей и просто людей, на которых всегда могут положиться.

Мия обвела поселение долгим изучающим взглядом. На губах женщины застыла

радостная улыбка.

— Мы все равны друг перед другом. Когда я только нашла это место, больше тридцати лет назад, я была еще совсем подростком. Не помню точно, сколько мне было. Лет шестнадцать-восемнадцать, не больше. У меня был только рюкзак с консервами и бутылкой воды, и самый верный друг, который поддерживал во мне веру в жизнь все это время. Мой пес Пряник.

При этих словах Мия резко помрачнела, утерла капающую по щеке слезу.

— Когда я только начала создавать это место, — с грустной улыбкой на губах продолжила Мия, я и не надеялась создать нечто подобное. Но я бы не справилась с этим в одиночку. День за днем, неделя за неделей, я бродила по острову в поисках выживших. В поисках людей, которым нужна была помощь, как и мне самой. Я знала, что в Новом Мире одной не протянуть слишком долго. Конечно, я могла бы найти какой-нибудь заброшенный бункер или окапаться в домике у речки, но это была бы не жизнь, а всего лишь выживание.

Мия Унт задержала взгляд на парящем в небе орле.

— Одиночество чуждо человеку. Нормальная жизнедеятельность общества возможно только тогда, когда каждый вносит свой вклад в его развитие и действует сообща. В данный момент общая численность нашего сообщества насчитывает четыре тысячи человек.

— Но где же вы все живете? — удивился Гэдмар, — во время своей утренней прогулки я видел всего два десятка домов.

— Это поселение — одно из многих, — ответил Мия Унт, — на всем острове семь наших населенных пунктов, а к концу года закончится строительство восьмого. Мы ежемесячно высылаем небольшие группировки за пределы острова. Если мы находим людей, которым нужна помощь, то приводим на остров, и они становятся частью нашей семьи.

— Но разве это не опасно? — спросил Гэдмар, — ведь вы можете наткнуться на очень опасных людей...

— Все строится на доверии, — тон Мии был предельно серьезен, — в свое время, принимая того или иного человека под свое крыло, мы проникались его историей и давали возможность начать жизнь заново. Конечно, не стану лукавить, были случаи, когда вновь прибывшие люди, проведя пару дней на острове, обворовывали нас и сбегали прочь. Но по-другому было бы невозможно построить то, чего мы здесь добились.

— Понимаю, — кивнул Гэдмар.

— Поэтому теперь и вы должны поделиться со мной своей историей, — Мия Унт сделала шаг к Гэдмару, и положила руку на плечо. Ее добродушные глаза источали собой само милосердие, — доверьтесь мне, Гэдмар. Ваши крики по ночам...

Мия тяжело вздохнула, покачала головой.

— Поверьте, каждый из нас терял близких. Но мы сможем помочь вам. Двери нашей общины всегда открыты для тех, кому нужна помощь...

— Я должен быть честен с вами, — Гэдмар отстранился от Мии, — несколько недель назад я попал в плен плавучего города Новазэм. Сейчас я не хочу говорить, почему я пошел на условия тамошнего мэра, Одрэйна Шантера, но он дал мне карту поселения. Вашего поселения.

Мия внимательно продолжила его слушать.

— Я даже не хотел думать, зачем он посылал нас сюда, — дрогнувшим голосом сказал Гэдмар Фоллс, — одна из жительниц Новазэма сказала, что встречалась с жителем из сообщества «Возродителей». Она рассказала, что существует остров, который люди смогли

обустроить под себя. Долгое время я отказывался в это верить, или, вернее, мне было все равно.

Гэдмар отвел взгляд в сторону прыгающей через скакалку девочки, и грустно улыбнулся.

— Но перед самым отплытием, другой новоземец рассказал, как однажды ночью к городу подплывали несколько катеров. Крики женщин и детей...

— Работоторговля, — выдохнула Мия.

— Верно, — Гэдмар сглотнул комок в горле, — в ту секунду я понял, зачем Одрэйн Шантер посылает своих людей на острова. Кроме добычи ресурсов, как оставшееся топливо с АЗС или рубка деревьев, он похищает людей.

— Спасибо, что поделились со мной, — с искренней благодарностью сказала Мия, — мы догадывались, что большинство из управленцев плавучих городов занимается нечто подобным. Теперь вы понимаете, почему так важно то, чем мы здесь занимаемся. Отстроить цивилизацию с помощью насилия и кнута невозможно.

Гэдмар утвердительно закивал.

— Я понимаю, о чем вы говорите, — ответил Гэдмар, — но не уверен, что я именно тот человек, который вам в этом поможет.

— Но почему? — в глазах женщины скользнула тень удивления, — что же вас гложет? Расскажите мне, я смогу вам помочь.

Гэдмар почувствовал, как внутри у него все сжалось. Перед глазами все поплыло, руки резко похолодели, а боль в лодыжке нахлынула с новой силой.

— Извините, — Гэдмар зажмурил глаза, — мне что-то нехорошо. Давайте продолжим разговор завтра.

— Конечно, — кивнула Мия, расплывшись в легкой улыбке, — вам помочь дойти до комнаты?

— Спасибо за помощь, но сначала я хотел бы навестить своего друга.

Гэдмар постучал в дверь. Тишина. Подождал ещё пару секунд, и стукнул снова. Ни звука.

«Наверное, спит».

Гэдмар хотел уже развернуться и уйти, как услышал хрипкое «войдите» из глубины дома.

Когда Гэдмар вошёл внутрь, Зак уже встал с кровати, пытаясь накинуть на себя рубашку.

— С одной рукой это сделать теперь трудновато, — ухмыльнулся Зак, пытаясь просунуть культию в рукав.

— Я помогу, — Зак ещё пытался отнекиваться, но Гэдмар был неумолим.

Доковыляв до кровати, он облокотился на один костыль, а второй отложил в сторону. Придерживая Зака за торс, Гэдмар помог ему просунуть руку, и застегнул пару нижних пуговиц.

— Спасибо, — глядя куда-то в пол, шепотом ответил Зак.

Юноше были некомфортно, он весь покрылся румянцем и старался не смотреть Гэдмару в глаза. На прикроватной тумбочке лежала миска мясного бульона, к которой Зак даже не притронулся. В помещении стояла ужасающая духота. Все окна были закрыты, а в камине догорали сучья.

— Ты привыкнешь к этому, — Гэдмар слегка улыбнулся, — не сразу, но, думаю, ты научишься жить с этим.

Он пытался приободрить Зака, хотя и знал, насколько глупо это звучит. Ничего, как раньше, для него уже не будет.

Лицо Зака было бледным, как мел, на лбу выступила испарина, а под глазами темносиние круги. Все его тело била мелкая дрожь. Мия сказала, что ампутация прошла без каких-либо осложнений, но, видимо, для Зака это стало тяжелым психологическим ударом. Он до сих пор не смог прийти в себя, и осознать произошедшее. Зак, всегда уверенный в себе и целеустремленный, сейчас выглядел совершенно подавленным. Жизненный поток внутри него всегда бил ключом, а теперь в нем будто что-то безвозвратно надломилось.

— Привыкну? — вспыхнул Зак, и, оттолкнув Гэдмара, зашагал по комнате, — тебе-то легко говорить! Не тебе же руку отрезали!

— Зак, — вздохнул Гэдмар, и сел на кровать, — эти люди спасли тебе жизнь. Мы ведь знали, на что шли. Такое могло случиться с любым из нас. Никто из Опустошителей не вы...

— Да мне плевать на Опустошителей! — сорвался на крик Зак.

Учащенно дыша, он расхаживал из стороны в сторону, и гневно размахивал руками.

— Как же ты не понимаешь, — Зак задержал взгляд на Гэдмаре, и покачал головой, — теперь я бесполезен. От меня больше нет никакого толку. Я не смогу ни охотиться, ни нести службу в качестве новазэмского стражника.

Зак взъерошил правой рукой волосы, и горестно выдохнул.

— Когда я вернусь в Новазэм, если Шантер и не прикажет меня казнить, то совершенно точно выгонит из стражников, — губы Зака растянулись в ироничной усмешке. Его глаза, наполненные болью и страданием, казались совершенно безумными, — и кем я теперь буду?! Долбанным уборщиком? Да ведь меня даже полы мыть не возьмут с одной рукой! Или рыбу разделявать?! Тоже трудновато с одной-то рукой!

Зак залился в истерическом приступе смеха.

— И кому я теперь такой нужен?

Зак постучал здоровой рукой по перебинтованной культе, и тут же скривился от боли.

— Зак, — спокойным голосом сказал Гэдмар Фоллс, — а что, если я тебе ска...

— Нет уж, уволь! — отмахнулся Зак, — я и так уже наслушался твоих бредней!

— ...скажу, что тебе не обязательно возвращаться в Новазэм, — закончил фразу Гэдмар.

Их взгляды переплелись. По ошарашенному лицу Зака казалось, что он даже не думал о такой возможности.

— Понимаю, насколько сильно все эти годы Шантер и Дейн...

— Ничего ты не понимаешь, — огрызнулся Зак.

— Верно, — кивнул Гэдмар, — ты прав. Я могу только догадываться, какие вещи он заставлял вас делать. Но теперь все это в прошлом. Ты не обязан туда возвращаться.

Гэдмар немного помолчал, позволяя Заку осмыслить происходящее.

— В этом месте, — Гэдмар обвел комнату рукой, — ты можешь начать жизнь заново.

Здесь живут хорошие люди, которые гото...

— Хорошие люди, — насмешливо передразнивая спокойный тон Гэдмара, повторил Зак, — кто такие по-твоему хорошие люди?

— Зак, ты...

— Нет, довольно разговоров! — брызжа слюной, прокричал Зак, — нужно было послушать Дейна, у него наверняка был план! А я, как дурак, позволил убить его...

— Лармио Дейн был мерзким ублюдком, — ледяным тоном ответил Гэдмар, — и ты, как никто другой, прекрасно это знал.

Гэдмар поднялся на ноги, оперся на костыли, и доковылял к Заку.

— Сейчас же перестань ныть! — с полной уверенностью в голосе прокричал Гэдмар, — ты должен быть благодарен этим людям! Они спасли твою задницу, и дали шанс начать жить заново! Без надзирательства и приказов Одрэйна Шантера и Лармио Дейна. У тебя появилась возможность прожить остаток отведенного тебе времени так, как этого хочешь только ты! Докажи, что я не ошибся на твой счет. Тебе нечего делать в таком месте, как Новазэм. Ты достоин большего.

Зак ошарашенно вылупил глаза. Он даже не мог представить, что Гэдмар может быть настолько вспыльчивым.

— Не обложайся, — сквозь зубы проговорил Гэдмар, — и воспользуйся этой возможностью. Другого шанса у тебя может и не быть.

Они простояли так, глядя друг на друга, несколько минут. После выпада Гэдмара Зак не мог вымолвить ни слова.

— Э-э, слушай, — откашлялся Гэдмар, — извини, что накричал на тебя...

— Нет, — выдохнул Зак, — ты абсолютно прав.

Зак огляделся по сторонам, нашел взглядом два кресла-качалки возле камина.

— Давай присядем.

Усевшись возле камина, Гэдмар сложил костыли на пол, и с наслаждением вытянул ноги. Послышался хруст суставов, но это была приятная боль. От напряжения болели мышцы, а стопа правой ноги совсем затекла.

— Болит? — улыбнулся Зак, кивнув на лодыжку Гэдмара.

— Ерунда, — отмахнулся Гэдмар, — через пару дней буду, как новенький.

Зак подобрал с деревянного кофейного столика кувшин с молоком, разлил по кружкам,

и протянул одну Гэдмару.

— Принесли сегодня утром, — прищурившись, Зак принялся и с сомнением взгляделся в содержимое кружки, — с ума сойти, у них и коровы есть.

— Я слышал, — улыбнулся Гэдмар, — что у них здесь и виноградники есть. Делают собственное вино.

Пригубив напиток, Гэдмар расплылся в восторженной улыбке.

— Прямо как в детстве, — Гэдмар облизнул губы, и залпом допил молоко.

— Не знаю, — пожал плечами Зак, — никогда раньше молоко не пробовал.

Пригубив напиток, Зак тут же весь поморщился, и едва не выплюнул молоко обратно в кружку.

— Боже! Какая гадость! — юноша утер рот тыльной стороной ладони, и отставил кружку в сторону, — как ты можешь это пить?

Гэдмар звонко рассмеялся, наклонился за графином с молоком, и с наигранным наслаждением выпил его до самого дна.

— Какой кошмар, — поежился Зак, — ты точно сумасшедший...

— А я этого никогда и не скрывал, — улыбнулся Гэдмар, облизнув губы, — в детстве я мог выпить два литра молока за день, и мне всегда было мало. Однажды мама специально налила мне в хлопья прокисшее молоко, чтобы отбить эту безумную тягу, но ничего не вышло.

Гэдмар улыбнулся, поставил графин обратно на столик, и запрокинул руки за голову.

— Ты правда веришь, что в этом месте у нас есть шанс начать все заново? — с полной серьезностью в голосе спросил Зак.

— Если не здесь, — вздохнул Гэдмар, — значит, такого места вообще не существует.

В обеденный зал с каждой минутой прибывало все больше и больше народу. Стол в центре зала был рассчитан, максимум, человек на двадцать, но в помещении собралось уже не меньше тридцати. Трое крепко сбитых широкоплечих молодых ребят поднесли еще несколько столов и стульев, и заставили ими свободное пространство вокруг основного стола.

За окном уже начало смеркаться, отчетливо слышалось стрекотание кузнечиков и пение козодоя. Звуки как будто из прошлой жизни. Хотя с каждым прожитым годом Гэдмару казалось, что жизнь До Происшествия и вовсе была сном.

На флагштоке во дворе развивалось знамя Возродителей: поднимавшееся солнце на фоне разрушенных небоскребов. Гэдмар долго думал над значением этого символа. Что это, некое олицетворение возрождения человеческой цивилизации? Право на второй шанс?

Обеденный стол ломился от угощений: крабовый салат, жареный и вареный картофель, салат с тунцом, жареные креветки в панировке. А в следующий миг с заднего двора вошёл мужчина с полной тарелкой ароматных поджаренных стейков.

Собравшиеся в зале тут же встретили его радостным смехом и восторженными рукоплесканиями.

Давно Гэдмар не ощущал такого единения и по-настоящему домашнего уюта.

Пока на стол подносили все новые угощения, в дальнем углу комнаты мужчина в белой парадной рубашке и строгих брюках, уселся за пианино. Он начал с какой-то торжественной джазовой композиции, затем заиграл хорошо знакомого Гэдмару с времён учебы в музыкальной школе Моцарта и Бетховена. Постепенно вокруг играющего мужчины

собиралось все больше народу. Они слушали его игру с благоговейным трепетом, и не смели прерывать даже аплодисментами.

Он завершил свое выступление настоящим шедевром Иоганна Пахельбеля, «Каноном е ре мажоре». Пускай Гэдмар не успел самостоятельно разучить эту композицию, он мог переслушивать ее днями напролёт во время чтения или прогулок в парке.

Сама гостиная впечатляла атмосферой домашнего уюта и гостеприимства. Пол под обеденным столом был устлан красным шерстяным ковром, идеально гармонирующим с расположившимся напротив красным диванчиком, обитым флоком. На диванчике сидели две молодые девушки, не старше восемнадцати, и бурно обсуждали какую-то книгу. Кажется, они говорили о «Песни Льда и Пламени» Джорджа Мартина. К сожалению, автор так и не успел дописать финал своей эпохальной саги, поэтому девушкам пришлось додумывать концовку самостоятельно. В связи с чем, видимо, и произошел спор.

— В их возрасте я тоже обожала читать, — Гэдмар и не заметил, как к подошла Мия, — потом моя страсть к литературе немного поутихла. Но даже сейчас бывают времена, когда я могу просидеть у камина с книгой весь вечер.

Темные волосы, подернутые сединой, ниспадали прямо на плечи. На Мии было синее хлопковое платье, хорошо подчеркивающее красоту ее голубых глаз. На какую-то секунду Гэдмар буквально опешил, заглядевшись на Мию.

— Я так и знала, что оделась слишком вызывающе, — смущенно рассмеялась Мия, — в мои-то годы...

— Нет-нет, что вы, — Гэдмар залился румянцем, и почувствовал себя настоящим дураком, — вы выглядите просто восхитительно.

«Черт, пора бы заткнуться».

Гэдмар подобрал со стола графин с водой, налил половину стакана, и залпом его опорожнил.

— Успели уже с кем-нибудь познакомиться? — Мия с интересом склонила голову набок.

— Да, выразил свою благодарность Грену и Освальду. А Дженна, супруга Освальда, даже угостила меня творожной запеканкой с черникой, — улыбнулся Гэдмар, — очень милые люди.

— Я очень рада, что вы могли найти с ними общий язык, — ответила Мия, и кивнула на лодыжку Гэдмара, — не слишком ли рано вы отказались от костылей? Вы же ещё хромаете.

— Ну, хромать-то я буду ещё долго, — пожал плечами Гэдмар, — но я больше не мог передвигаться с помощью этих штуковин. К тому же, Освальд пригласил меня завтра вместе поохотиться.

— Понимаю, — улыбнулась Мия, — трудно обвинять вас за стремление к нормальной жизни. А как ваш друг?

Гэдмар несколько долгих секунд внимательно вглядывался в ее лицо. Судя по ее обеспокоенным глазам, Мии и в самом деле была не безразлична судьба Зака. Быть может, все эти громкие слова о «втором шансе» и «жизни с чистого листа», и в самом деле были правдивы?

— Думаю, Зак будет в порядке, — Гэдмар улыбнулся одними уголками губ, — ему просто требуется время, но он обещал прийти на сегодняшней ужин...

Гэдмар обернулся через плечо, и широко улыбнулся.

— А вот и он, — мужчина кивнул в сторону подошедшего Зака.

Юноша робко озирался по сторонам. Он боялся, как окружающие отреагируют на произошедшее с ним несчастье... На Заке был коричневый твидовый пиджак, белая рубашка и бежевые брюки. Он даже смог завязать шнурки на кроссовках, хотя, видимо, именно из-за этого он и припозднился.

— Добрый вечер, — улыбнулась Мия, протянув Заку руку, — меня зовут Мия.

— Зак, — застенчиво улыбнулся Зак, и пожал протянутую руку.

— Простите, что не навещала вас все эти дни. Мне казалось, вы хотели побыть наедине, и привыкнуть к новой обстановке.

— Верно, — кивнул Зак, — спасибо за...

Зак замолчал, посмотрел на Гэдмара. Тот лишь молчаливо кивнул, как бы говоря: «расслабься, тебе нечего бояться».

— Спасибо за все, — улыбнулся Зак, и, к своему собственному удивлению, обнял Мию.

Но через пару секунд тут же отстранился.

— Э-э, простите меня, — юноша весь покраснел и отвёл взгляд в пол, — я не должен был.

— Всё в порядке, — улыбнулась Мия, коснувшись левого плеча Зака, — вам не за что меня благодарить. Взаимопомощь — основа нашего сообщества. Только защищая и поддерживая друг друга в трудную минуту, мы смогли не просто протянуть так долго, но и построить цивилизованное общество. Что, на мой взгляд, важнее всего.

Мия смущённо расхохоталась.

— Простите, я, наверное, утомила вас своей болтовней, — женщина указала ладонью на свободные места за столом, — прошу, присаживайтесь. Пора ужинать.

Гэдмар уселся возле плотного мужчины с заметной проплешиной на голове. Незнакомец дружелюбно улыбнулся, Гэдмар ответил тем же. По правую руку от Гэдмара — Зак.

— Виктор Дравински, — мужчина утёр вспотевший лоб платком, и пожал Гэдмару руку, — родом из Праги. Если, конечно, теперь это имеет хоть какое-то значение.

Виктор залился раскатистым надрывным смехом, и весь раздурманился.

— Гэдмар Фоллс, — со сдержанной улыбкой ответил Гэдмар, — родом из Портленда, и, думаю, наши корни все-таки имеют значение даже в нынешних реалиях. Очень важно помнить, откуда ты родом, пускай даже если и теперь твой прежний дом стёрт с лица Земли.

Девушка в фартуке поставила большую запеченную курицу на середину стола.

— Портленд? — глуповато вытаращил губы Виктор, — это... где-то в Англии?

— На севере США, — Гэдмар едва сдержался от смеха.

— А-а, ну, почти угадал, — лукаво подмигнул Виктор Дравински.

— Довольно странное место, на самом деле, — продолжил Гэдмар, — в одном заведении там даже продавали мороженое со вкусом «груши с голубым сыром».

— С голубым сыром? — Виктор в удивлении приподнял брови.

— С плесенью, — не отрывая взгляда от корзины с яблочным пирогом, вставил слово Зак.

— Именно так, — восхищённо закивал Гэдмар.

«С каждым днём Зак удивлял все больше и больше. Видимо, он знаком с культурой и особенностями Старой Земли куда больше, чем я мог себе представить».

— Простите, забыл вас представить, — Гэдмар хлопнул Зака по спине, — это Зак. Родом из Новазэма.

Повисла тишина. Сидящие за столом заозирались на Гэдмара с Заком. Гэдмар ощутил на себе взгляды, наполненные презрением, злобой и страхом. В дальнем конце стола женщина в сером свитере наклонилась к своему мужу, дородному мужчине в желтой футболке с завитыми усами, и прошептала что-то на ухо. Но вместе с тем Гэдмар чувствовал и добродушные взгляды старика Грена, Освальда и его супруги Дженны, и, конечно же, Мии.

Одна черноволосая девочка лет пяти, посмотрев на Гэдмара, тут же потянулась к маме. Показав пальцем на Гэдмара, девочка прошептала маме что-то на ухо, и вдруг зарыдала. Женщина лишь улыбнулась, покачала головой и принялась успокаивать малютку.

Гэдмар прекрасно понимал опасения членов «Возродителей» насчет жителей в пределах острова. Особенно детей, родившихся сразу здесь, и никогда не выходивших за стены своего поселения. Можно было только догадываться, как они представляли себе людей, десятилетиями бороздящих просторы Единого Океана. С плавниками, жабрами, как у Ихтиандра? Быть может, людьми с плавниками, как у акул или хвостами русалок?

Конечно, люди всегда боялись неизведанного. А, как известно, самый сильный страх — именно страх неведомого.

— Прошу внимания, — Мия встала во главе стола, и постучала чайной ложкой о бокал.

Перешептывания за столом тут же прекратились, все взоры обратились на Мию.

— Я благодарна всем, кто смог отложить в сторону свои планы сегодняшним вечером и нашел время прийти на ужин, — Мия Унт обвела собравшихся строгим взглядом. Шепчущая на ухо мужа дама в сером свитере тут же смешалась под внимательным взглядом Мии, и уткнулась к себе в тарелку, — но сегодня я собрала вас по особому поводу.

Мия указала рукой в сторону Зака и Гэдмара.

— Как многие из вас слышали, несколько дней назад при подходе к южному берегу острова несколько судов потерпели крушение, разбившись о скалы, — сосредоточенным голосом произнесла Мия, — к счастью, Заку и Гэдмару, нашим дорогим гостям, удалось выжить.

Раздались тихие аплодисменты: от Грена, Освальда и его супруги, да и изрядно подвыпившего пианиста. Последний похлопал скорее просто так, за компанию.

— И я с гордостью могу назвать Гэдмара и Зака нашими новыми друзьями, — Мия наполнила бокал вином, — надеюсь, что и вы со временем сможете сделать тоже самое.

Собравшиеся за столом неуверенно переглядывались между собой. Один мужчина в толстовке подцепил вилок кусок стейка, положил в свою тарелку, и принялся жевать с демонстративным чавканьем.

— Понимаю ваши опасения, — с улыбкой на губах продолжила Мия, — мы не принимали людей За Пределами уже больше полугода. Но поставьте себя на их место. Ведь буквально каждый из вас когда-то был на этом самом месте. Вы все когда-то приходили на остров, ища помощи и убежища. Многие из вас прибывали сюда, находясь на грани голодной смерти. И каждому из вас был дан второй шанс.

— Точно! — вскрикнул Виктор Дравински, и встал на ноги. В правой руке он держал бокал вина, — она права! Почему у вас всех такие кислы морды? Что эти парни вам сделали?

Виктор с размаху хлопнул Гэдмара по спине, от чего тот чуть не угодил лицом в тарелку с крабовым салатом.

— Могу рассказать свою историю! — Виктор залпом осушил бокал вина, громко рыгнул, затем налил еще, — шесть лет назад я решил покинуть Новый Мадрид. То еще местечко, надосказать! Я запасся бутылочкой воды и гребаными сухарями, и проплыл так

около двух недель, постоянно опасаясь погони новомадридцев или встречей с любой другой поганью, обитающей в Едином Океане. Вы и без меня знаете, насколько это гнилое местечко.

Виктор звонко рассмеялся. По столу прошелся шепот в его поддержку.

— Когда на горизонте замаячили очертания этого острова, в моей лодке была уже здоровенная пробоина. Налетел на долбаный риф. Не знаю, каким чудом я успел добраться до берега, но, если бы в тот день меня не подобрал Дэг с Освальдом, я точно бы помер от голода или цинги.

Виктор поднял бокал вверх.

— Каждый из нас заслуживает начать эту гребаную жизнь заново, — брызжа слюной, прокричал Виктор Дравински, — а, если кто-то считает иначе, — он скользнул взглядом по мужчине, бесцеремонно поедающему стейк, — то пускай скажет мне это в лицо, и мы продолжим разговор во дворе!

— Правильно! — крикнул мужчина через два места от Зака, и вскочил на ноги с поднятым бокалом вина.

— Верно сказал! — поддержала его супруга.

— Каждый заслуживает второй шанс!

— За новых друзей!

Один за другим, собравшиеся за столом вскакивали на ноги, и поднимали бокалы в честь Гэдмара и Зака.

— За новых друзей, — улыбнулась Мия, отсалютовав Гэдмару бокалом.

— И у тебя еще остались сомнения, можно ли в этом месте начать новую жизнь? — улыбнулся Гэдмар, глядя на ошарашенное лицо Зака.

Над лесом стоял предрассветный туман. Где-то в ветвях ясеня начал петь дрозд. Под ногами хрустели опавшие ветви деревьев. Где-то в глубине леса даже слышалось журчание ручейка. Лес, как и Единый Океан, жил своей собственной жизнью. Наземные обитали точно также сражались за территорию и пищу, как и подводные. Единственная лишь разница — человек. У него отняли его привычное место обитания, заставив приспособливаться к жизни в Едином Океане.

— Давно вы здесь живёте? — Гэдмар обратился к Освальду.

— Да уж как второй десяток пошёл, — Освальд, высокий поджарый мужчина, был одет в светло-зелёный камуфляжный костюм. Точно такой же он дал и Гэдмару. На левом плече у него свисали винтовка, на правом — небольшая сумка с продовольствием.

— И у вас никогда не было мысли покинуть остров?

— А зачем? — Освальд пожал плечами. В его глазах читалось искреннее недоумение, — теперь здесь мой дом. Люди, которыми я дорожу. Моя семья.

— Понимаю, — кивнул Гэдмар, и отвёл взгляд в сторону пробегающего мимо зайца.

Гэдмар уже хотел снять винтовку с плеча, но Освальд его остановил:

— погоди, не трать патроны, — прошептал он, — не в этот раз. Сегодня мы охотимся за дичью покрупнее.

Заяц наклонил мордочку вниз, пощипал траву. Гэдмар сделал шаг вперёд, раздался треск сучьев. Заяц тут же повернул голову в его сторону и замер. Учащенно дыша, он смотрел так на пришельцев пару долгих секунд. А затем резко сорвался с места, в несколько прыжков пересёк всю опушку, и скрылся в кустах.

— Как давно я их не видел, — ухмыльнулся Гэдмар.

— Ничего, привыкнешь, — Освальд хлопнул Гэдмара по спине, — я могу тоже самое сказать про белую акулу. И, надеюсь, этих тварей до конца жизни больше не увижу.

Освальд сипло рассмеялся, и задрал рукав куртки. Его предплечье пересекал глубокий шрам.

— Это случилось больше двадцати лет назад. Она напала на меня, когда я вытаскивал сеть с уловом. Чёрт его знает, что щёлкнуло у этой твари в голове, но она выпрыгнула из океанской пучины, словно разъярённый бык на матадора, и едва не перевернула лодку. Но этого хватило, чтобы я свалился за борт. Не успел я и опомниться, как она уже неслась на меня с распахнутой пастью. Хорошо, что я за поясом всегда нож ношу.

Освальд усмехнулся, постучав по здоровенному разделочному ножу в кобуре на ремне.

— Я в тот же миг ударил этой твари прямо в глаз. Именно это и спасло мне жизнь.

— Но откуда тогда...

— Задела плавником, когда отплывала. Можно сказать, вышел сухим из воды, — рассмеялся Освальд, и жестом позвал Гэдмара за собой, — пошли, уже недалеко осталось.

Яркий солнечный свет начинал потихоньку просачиваться сквозь кроны деревьев. Пелена густого тумана медленно развеивалась. Солнце начинало припекать. В кустарниках соловьи заливались на всю округу. Через пару сотен метров Гэдмар с Освальдом даже встретили осиное гнездо на еловой ветке. Внутри стоял едва слышный гул.

— Лучше их не тревожить, — тон Освальда был максимально серьезен, — пару месяцев назад такой рой напал на двух наших охотников.

Освальд удрученно вздохнул, покачал головой.

— Оба скончались на месте.

Гэдмар и Освальд прошли минут двадцать в полном молчании. Засучив брюки до колен, прошли вброд небольшой ручеек. Где-то вдалеке постукивал дятел, по ветвям деревьев бегали белки. По левую руку от Гэдмара тянулся сплошной еловый лес, справа — топкие болота.

— Я пойду вперед, — властным тоном пробасил Освальд, — иди прямо за мной, и не делай ни единого шага в сторону. Наступишь не туда, и увязнешь в болоте. Даже я не смогу тебя вытащить.

— Понял, — кивнул Гэдмар, шагая прямо за Освальдом.

Непроходимые трясины, отвратительный смрад ила, гнили и сырости.

— Один вопрос у меня никак не выходит из головы, — наконец развеял тишину Гэдмар, — мы, жители Единого Океана, наслышаны, что острова непригодны для жизни людей. Якобы здешний воздух ядовит для человека. Говорили, что на остатках суши обитают какие-то неведомые твари, которых принесли с собой то ли метеориты, то ли ещё что. Да и вообще, повсюду творятся какие-то аномальные вещи.

Гэдмар сделал паузу, проследив за реакцией Освальда. Тот лишь молча его слушал, позволяя продолжить.

— И я был готов поверить во все эти рассказы, поскольку и сам переживал аномально длинные и суровые зимы и невероятно знойное лето, длиною в полгода. Когда жара стояла столь нестерпимая, что ты буквально боялся выйти из тени. Проведя всего пару минут на солнце, ты сразу же получал сильные ожоги.

А уж про эти фиолетовые вспышки, мутации рыб и всевозможные галлюцинации, которые мне довелось наблюдать на границе Неизведанных Вод, и говорить не приходится. Все это было наяву. Так скажи мне, как вы сумели добиться всего этого? Сельское хозяйство, животноводство...

— Да, Гэдмар, ты совершенно прав, — спокойным тоном прервал его Освальд, — когда я только прибыл на остров и встретил Мию, в этом месте и в самом деле творились странные вещи.

Освальд кривовато улыбнулся.

— Как и в любом другом месте.

— Верно, но как же...

— Я даже не могу сказать, что мы как-то боролись с этими... этими пришельцами. Кем бы они не были. Насколько я понимаю, они не имели телесной оболочки.

«Не имели? Что он хочет этим сказать?»

— Они являли собой все те же фиолетовые вспышки, которые ты часто можешь увидеть на небе. Приходящие Из Мрака, как назвала их сама Мия, оскверняли лишь одним своим присутствием окружающую среду. Как только одна из фиолетовых бурь пронеслась по лесу, она оставляла после себя лишь мертвых зверей, выжженную траву, и отравленные ручьи. Те звери, которым удавалось выживать, подвергались страшным мутациям. Тоже самое было и с людьми.

— Мне довелось увидеть мутировавшего человека, — кивнул Гэдмар.

— Страшное зрелище, — вздохнул Освальд, — не проходило ни дня, чтобы я не задавался вопросом: почему они ушли?

— Ушли? — нахмурился Гэдмар, — но ведь...

— Думаю, нам просто повезло больше, чем остальным, — сказал Освальд, — около пятнадцати лет назад в небе над островом образовалась огромнейшая воронка, искрящаяся все тем же фиолетовым светом. Мы уж думали, что нам настал конец. Но в следующую же секунду все разом смолкло и воронка исчезла. С тех пор Приходящих Из Мрака мы не видели.

— Но ведь остальные острова до сих пор пропитанными этими аномалиями, — Гэдмар едва не сорвался на крик, — да и в Едином Океане по-прежнему творится не пойми что...

— Думаю, со временем все нормализуется, — Освальд остановился, и добродушно улыбнулся, глядя прямо на Гэдмара, — это лишь остаточный эффект. Я уверен, что Земля вернётся к своему прежнему состоянию, До Происшествия. Все произойдёт точно по такому же сценарию, как и на нашем острове. Для этого просто нужно время. Десять лет, двадцать, может быть, все сто. Я не знаю. Не уверен, что человечество вообще способно понять и объяснить произошедшее. Возможно, все случилось так, как и должно было. И мы ничего не можем с этим поделать. Кому-то удалось пережить Катастрофу, и теперь мы ответственны за возрождение человеческой цивилизации.

— Освальд, скажи на чистоту, ты и правда думаешь, что у вас получится удержать этот успех? Что, если эти твари снова вернутся?

— Думаю, не этих тварей нам стоит опасаться, — Освальд проследил взглядом за пробегающим мимо зайцем, и улыбнулся, — на свете не существует зверя страшнее человека. Ты и сам знаешь это не хуже остальных. Та история с твоей семьей...

Освальд сделал шаг навстречу с Гэдмаром, и положил руку на плечо. Карие глаза мужчины были наполнены горем и сочувствием.

— Если ты действительно готов помогать нам и дальше работать на благо человечества, — сдавленным голосом произнес Освальд, — откажись от этой безумной затеи с мстью. Она не принесет тебе ничего, кроме боли и страданий. Перестань гоняться за призраками прошлого, и живи настоящим. Такие люди, как ты, нужны нам здесь. И даже больше, чем ты можешь себе представить.

Освальд продолжил продвигаться сквозь лесную чащу, пока Гэдмар еще несколько секунд стоял, не в силах произнести ни слова.

Два пятнистых оленя стояли в глубине лесной чащи. Склонив мордочки вниз, они пили воду из небольшого ручейка.

Освальд медленно свесил винтовку с плеча, и опустил ее на живот. Гэдмар повторил все в точности за ним. Освальд приложил указательный палец к губам, и снял винтовку с предохранителя. Раздался короткий щелчок. Один из оленей, тот, что стоял поближе к охотникам, резко вскинул голову вверх. Учащенно дыша, зверь задержал взгляд на пригорке, за которым прятались Гэдмар и Освальд.

Охотники затаились на месте. Казалось, в этот миг существовали только они и пару оленей, а весь остальной мир притаился в ожидании. Секунда, две и олень снова уткнулся мордочкой в ручей.

— Сможешь убить обоих с одного выстрела? — шепотом спросил Освальд.

— Думаю, да, — ответил Гэдмар, и взвёл курок.

Гэдмар задержал дыхание, прицелился. Секунда...две...три...

Оглушающий выстрел заставил птиц тут же вспорхнуть с ветвей.

Оба оленя упали замертво.

— Отличный выстрел, — грустно улыбнулся Освальд, хлопнув Гэдмара по плечу.

Поднявшись на ноги, Освальд задержал взгляд на мертвых животных, и покачал головой.

— Как я и сказал, нет зверя страшнее человека.

Улицы брошенного города были покрыты зеленью. Из щелей потрескавшегося асфальта прорастали грибы, трава и даже пару ромашек. Удивительно, что столь хрупкое создание, обладало подобной тягой к жизни. Стебелек тянулся к солнцу, пробиваясь сквозь толщу асфальта. Поистине впечатляющее зрелище. Как бы там ни было, но, похоже, на данный момент человек проиграл природе битву за господство на планете.

Дождь, не прекращающийся несколько десятилетий, сделал свое дело. Буквально каждое здание в городе было покрыто ржавчиной. В куполах церкви образовались прорехи, крыша супермаркета краснела от ржавчины.

Ржавые машины, заросшие травой и кустарниками. Разбитые окна домов, разграбленные магазины и аптеки.

Покинутый город безмолвствовал. Иногда можно было услышать лишь отдаленное карканье вороны из леса, да скрип проржавевших качелей, раскачиваемых легким ветерком.

— Человек двадцать первого века считал себя самым разумным существом на планете, — ухмыльнулся Освальд, — но проиграл сражение с природой без малейшего сопротивления.

Освальд поднес самокрутку к костру, затем резко оторвал руку, и сделал пару затяжек. Облегченно выдохнув несколько колец дыма, он протянул самокрутку Гэдмару.

— Спасибо, — улыбнулся он, — но даже начинать не хочется.

— Это правильно, — кивнул Освальд, и задорно расхохотался.

День клонился к закату. Небо над горизонтом покрылось багровым заревом. Они просидели вокруг костра уже целый час, но у Гэдмара никак не выходила из головы фраза Освальда:

«Нет зверя страшнее человека».

Что, если Одрэйн Шантер все-таки был прав? Быть может, люди никогда не научатся на своих ошибках? Просто потому что не могут или, вернее, не хотят? Возможно, просто так устроен наш мир. Люди должны убивать для выживания, причиняя вред окружающей среде и его обитателям. Что, если этот замкнутый круг просто невозможно разорвать?

Люди всегда будут приспособливать под себя природу для своего же выживания. Но значит ли это, что человек не способен делать работу над ошибками?

Конечно, идеальных мест не существует. Это попросту невозможно. Недовольные будут всегда. Нельзя угодить всем, такова уж человеческая натура. Люди никогда не смогут отказаться от войн, потому что голод человека действительно ненасытен.

Но, в конечном счете, будущее зависит только от нас самих. Человек должен хвататься за любую возможность, чтобы исправить ошибки прошлого, и постараться впредь их не допускать.

И кто же победит в вечном сражении: человеческий эгоизм и гордость или же здравый смысл и людской разум — то самое, что отличает нас от животных?

Ответ на этот вопрос предстояло выяснить еще не скоро. Возможно, для этого должно пройти несколько столетий. Но, глядя на то, чего удалось добиться Возрожденным в этом месте, Гэдмар почему-то верил, что человечество все-таки сможет воспользоваться

последней возможностью на пути к восстановлению мира.
Гэдмар взгляделся в алую полосу заката и улыбнулся.

— Послушай, ты и в самом деле уверен, что это хорошая затея? — прогулки по лесу явно пошли Заку на пользу. Щеки покрылись румянцем, не было мешков под глазами, — боюсь представить, что сделает с тобой Шантер, когда узнает о Дейне...

— Я уже все продумал, — Гэдмар подкинул в камин пару поленьев, — я просто обязать вытащить с Новазэма Носсера, Иларду и Эндру с ее дочкой, если они того захотят. По крайней мере, я уверен, что Эндрю точно хочет вырваться оттуда. Они с дочерью заслуживают лучшего.

Гэдмар сделал поток медовухи, наблюдая за огнём в камине. Мерный треск дров убаюкивал, алкоголь ударил в голову.

— Но для начала, — Гэдмар понизил голос, будто их разговор с Заком мог кто-то подслушать, — я выбью из Шантера всю информацию о местоположении Саварена.

— А вот это правильно, — икнул Зак, залпом допил медовуху, и закусил огурцом.

За окном уже стояла глубокая ночь, но со двора ещё доносились весёлые разноголосые крики. Сегодня Возродители отмечали тридцатипятилетнюю годовщину с того момента, как Мия Унт нашла это место, и заложила основы в строительство будущего поселения. Наверное, теперь для них это даже более значимая дата, чем собственные дни рождения.

— А после... — Зак приложил ладонь ко рту, будто бы сдерживая рвоту, и вскоре продолжил, — после того, как ты разыщешь этого гребаного саваренского мэра и тех ублюдков, которые убили твою семью... что ты собираешься делать потом?

Гэдмар неотрывно смотрел на догорающее пламя в камине.

— Я приведу желающих сбежать из Новазэма сюда, — холодным тоном ответил Гэдмар, а затем отправлюсь искать Саварен.

На лице Зака отпечатались полное недоумение.

— Ты уверен в этом? — Зак выглядел совсем подавленным, — может, лучше откажешься от этой безумной затеи? Вспомни свои собственные слова, в этом месте каждый из нас может начать все заново.

— Только не я, — языки пламени отражались в зрачках Гэдмара, — моя жизнь уже давно закончена. Мне нечего начинать заново. У меня осталось лишь одно незавершенное дело, после которого уйду на покой.

— С ума сойти, — Зак испустил разочарованный вздох, — расскажи мне пару недель назад, что я буду отговаривать Охотника Гэдмара Фоллса идти на смерть, я бы посчитал этого человека безумцем.

— Это точно, — усмехнулся Гэдмар.

— Вижу, тебя уговаривать бесполезно, — Зак разлил по бокалам остатки медовухи и встал на ноги.

— Что ты затеял...

— Если ты и в самом деле туда вернешься, прошу тебя, — в глазах Зака читалась мольба, — приведи Чарвинию сюда. Она заслуживает прожить остаток жизни так, как этого заслуживает. Пообещай, что сделаешь это.

— Обещаю, — кивнул Гэдмар, и ободряюще хлопнул Зака по плечу, — не волнуйся, с ней будет все в порядке.

Зак благодарно кивнул.

— За новый мир, — юноша поднял бокал.

Гэдмар со вздохом встал с кресла, и повторил:

— За новый мир.

Раздался звон бокалов.

— Надеюсь, ты найдешь то, что так отчаянно ищешь.

Занималась заря. Тусклые лучики солнца рассеивали исчезающий туман. Легкий предрассветный ветерок колыхал листья деревьев. После вчерашнего праздника, улицы поселения казались вымершими.

Гэдмар спустился к причалу: со вчерашнего дня по его просьбе уже подготовили лодку. Забравшись на борт, он тут же услышал голос позади:

— Хочу, чтобы ты знал, — на Мии была голубая сорочка, — мы всегда будем тебе рады. Ты можешь вернуться обратно в любую секунду. Приводи столько людей, сколько считаешь нужным. Мы готовы принять каждого новазэмца.

— Спасибо, — кивнул Гэдмар, и не смог сдержать улыбки, — за все, что вы сделали.

— Нет, это я должна благодарить вас с Заком, — как и всегда, голос Мии выражал невозмутимое спокойствие и умиротворенность, — вы подарили нам надежду на объединение всех выживших людей планеты. Показали всем Возродителям, что люди Единого Океана ничем от них не отличаются. Пожалуй, они знали это всегда, но за годы изоляции на острове просто позабыли.

Несколько секунд они помолчали. Тишину нарушал лишь шелест листьев и шёпот прибора.

— Надеюсь, когда я увижу вас в следующий раз, вы останетесь здесь навсегда.

— Простите, — покачал головой Гэдмар, — но я не могу вам этого обещать.

Мия молча кивнула, и опустила взгляд на металлический кулон со слоником. Подвеска уже изрядно проржавела, но очертания животного были хорошо различимы.

— Подарок моего отца, — по щекам Мии потекли слёзы, — он сказал, чтобы я носила ее каждый раз, когда мне становится страшно.

— Если я снова встречу вашего отца, что ему передать?

Мия подняла покрасневшие глаза на Гэдмара и широко улыбнулась.

— Но я больше не боюсь, — женщина сделала шаг вперед, и вложила кулон в ладонь Гэдмара, — надеюсь, что отец прожил счастливую жизнь, и не мучился в бесконечных попытках отыскать меня. Если он захочет снова со мной встретиться, передайте, что двери нашего сообщества всегда открыты для него и всех Опустошителей. Но я никогда не покину это место.

Мия Унт задержала на Гэдмаре Фоллсе пристальный взгляд:

— Погоня за призраками прошлого бывает очень опасной.

— Забавно, — ухмыльнулся Гэдмар, — вы уже второй человек, который мне это говорит.

Удивительно, прошло всего несколько недель, но Новазэм практически не сдвинулся с места. Как только лодка Гэдмара оказалась в зоне видимости южных башен плавучего города, к нему тут же отправили пару новазэмских катеров. Видимо, внимание дозорных привлек развевающийся флаг на корме судна — поднимающееся солнце на фоне разрушенных небоскребов. Доселе неизвестное новазэмцам знамя Возродителей. Хотя,

Гэдмар очень сильно сомневался, чтобы Одрэйн Шантер не встречал это знамя прежде. По обратной дороге с острова к Новазэму, Гэдмар увидел несколько якорей, к которым были прикреплены флагштоки со знаменами Возродителей, и указателями, как проплыть к острову.

Конечно, весьма рискованно. Подобными действиями Мия подвергала опасности всех жителей острова. Но ведь без риска она бы никогда и не создала это поселение. Возродители пытались помочь каждому человеку, который был готов измениться ради общего блага и дальнейшего процветания человечества. Без этого они бы не стали теми, кем являлись сейчас.

Гэдмар сбавил скорость, когда четыре новазэмских катера взяли его в круг. Стражники, одетые в привычные кожаные жилетки, рассредоточились по бортам катеров, и направили винтовки на Гэдмара.

— Подними руки вверх! — прокричала одна из них.

Кажется, это была Сирана Релицио, одна из пяти-шести девушек-стражников Новазэма. Гэдмар вскинул руки вверх, и поднялся на ноги.

Темноволосая девушка сделала знак человеку, сидящему за штурвалом катера, и судно прижалось к правому борту «Надежды», лодки Гэдмара.

— Сирана, смотрю ты сегодня не в настроении, — ухмыльнулся Гэдмар, глядя на сосредоточенное лицо девушки, — неужто Рон снова пересолил луковую похлебку?

Девушка перепрыгнула на борт «Надежды», и ударила Гэдмара в челюсть прикладом винтовки. Гэдмар пошатнулся, но остался на ногах. Вслед за Сираной ринулось еще трое стражников.

— Хороший удар, — ухмыльнулся Гэдмар. Хрустнув челюстью, он сплюнул кровь на пол, — держишь планку.

— Где Начальник Дейн? — Сирана стиснула зубы, и ткнула дулом винтовки в грудь Гэдмара, — где остальные стражники? Что ты с ними сделал?

Новазэмцы обступили Гэдмара со всех сторон, направляя винтовки точно в голову. Они были готовы убить его в любую секунду. Стоило Гэдмару сделать одно неверное движение, и он труп.

— Думаю, этот разговор мне лучше продолжить с мэром Шантером наедине, — чуть наклонив голову к Сиране, прошептал Гэдмар и подмигнул, — но, если ты так хочешь, перед этим мы с тобой мо...

Гэдмар скорчился от сильного удара под дых, и повалился на пол.

— Мэр Шантер уже ждет тебя в своем кабинете, убудок, — ухмыльнулась Сирана Релицио, и плюнула Гэдмару в лицо.

Когда Гэдмар разомкнул глаза, во рту стоял металлический привкус крови. Он сидел на стуле, на руках и ногах — снова кандалы.

«Где-то это я уже видел», — усмехнулся Гэдмар.

В ушах стоял нестерпимый гул, перед глазами все двоилось.

Да уж, Сирана знатно его приложила. Совсем юмор не понимает...

Через полчаса, когда голова немного прояснилась, Гэдмар огляделся по сторонам. К своему удивлению, на этот раз он оказался не в тюремной камере. В помещении было даже небольшое окно, и пару керосиновых ламп. Стояли койка, тумбочка, круглый металлический стол и несколько стульев.

Сейчас можно было только догадываться, что на уме у Одрэйна Шантера. Как он отреагировал на известие о смерти Дейна? На Зака, а уж, тем более — на Элрайна Стегера и Дэнарика Отеоса Шантеру было глубоко наплевать, а вот потеря его верного цепного пса, Лармио Дейна, наверняка привела его в неопишную ярость.

Скорее всего, Шантер посылал их к Возрожденным только лишь в качестве разведывательной группировки. Они должны были разузнать все о точном местоположении острова, его поселениях и количестве людей. Конечно, последнее интересовало Шантера больше всего. Именно благодаря работоторговле он и смог построить свою «империю». Одрэйн Шантер оказался куда более опасным человеком, чем Гэдмар мог себе представить во время их разговора. Его речи о «заслуженной гибели человечества» уже красноречиво говорили о его намерениях. Теперь Гэдмар бы абсолютно уверен, что людям, вроде Шантера, конец света был только на руку. Наверняка, при жизни он был неудачливым клерком, с утра до вечера прозябающим в офисе. Он постоянно жаловался, обвинял всех вокруг: начальство, родителей, сослуживцев, но только не себя.

И вот случился апокалипсис, и Одрэйну Шантеру выпал шанс начать жизнь заново. Больше ничего не могло его сдержать. В Новом Мире не существовало ни правительств, ни полиции, никаких моральных рамок. Теперь Одрэйн мог делать все, что угодно. В новом мире Шантер почувствовал себя настоящим Богом, и никто не смел вставать у него на пути.

Каким образом ему вообще удалось в свое время захватить плавучий город, оставалось загадкой. Ведь, согласно дневнику Шейнора Сораса, они находились в исключительном владении правительств стран, занимающихся их постройкой.

Но одно оставалось неоспоримым — Одрэйн Шантер угроза не только для жителей Новазэма и других плавучих городов, но и Возрожденных, и даже Опустошителей. Угроза, которую необходимо устранить. Сразу же после того, как Гэдмар выбьет из него местоположение Саварена. Но до тех пор нужно быть предельно осторожным.

Раздался лязг дверей, и в помещение вошел Отан Носсер. На темноволосом парнишке не было лица. Весь бледный, перепуганные бегающие глазки, кровоподтеки под глазами, а на левой щеке был глубокий порез. Парень едва держался на ногах.

«Что эти ублюдки с ним сделали?!»

Стражник подтолкнул Носсера вперед, и с шумом захлопнул дверь.

— Ну, привет, — Отан выдавил из себя грустную улыбку, — давно не виделись.

— Как ты? — спросил Гэдмар. От потрепанного измученного вида Отана Гэдмару стало не по себе. Еще хуже от осознания того, что это было именно по его вине.

— Все в порядке, — прошепелявил Носсер. Кажется, у него было выбито пару зубов, — знаешь, мне разрешили зайти к тебе всего на пару минут, так что...

— Присядь-ка, — Гэдмар кивнул на стул, — на тебе живого места нет...

— Нет, со мной все хорошо, — улыбнулся Отан Носсер, усевшись на стул, — ты лучше скажи, как прошла ваша экспедиция. Удалось что-то найти?

— Это может подождать, — ответил Гэдмар, — у нас еще будет время обсудить экспедицию.

Гэдмар понизил голос, и наклонился к Носсеру.

— Слушай меня внимательно, — сказал Гэдмар серьезным тоном, — после того, как ты выйдешь отсюда, первым же делом направляйся к Иларде и Эндре. Возьмите с собой только самые необходимые вещи.

— Гэдмар, о чем ты гово...

— Не перебивай меня, — сердито цыкнул Гэдмар, — поспрашивайте в кругах людей, которые тоже хотят покинуть Новазэм. Но только у тех, кому ты можешь доверять. Ты меня понял?

— Нет! — вспыхнул Отан Носсер, соскочив на ноги, — не понял! О чем ты вообще говоришь?! Ты хочешь, чтобы мы сбежали? Ты правда веришь, что это возможно?!

— Говори тише, — шикнул Гэдмар, — сядь на место.

У Отана заметно участилось дыхание. Юноша весь вспотел, и начал хрустеть костяшками пальцев. Усевшись обратно на стул, он потупил взгляд в сторону.

— Место — которое мы искали, действительно существует, — куда спокойнее продолжил Гэдмар, — даже Зак остался там жить.

— Зак?! — Носсер удивленно вытаращил глаза, — остался?! Да быть того не может!

— Именно так, — улыбнулся Гэдмар Фоллс, — даже Зак наплевал на Шантера. Он, кстати, совсем не такой уж и мерзавец, каким ты еще считал.

Пару секунд они сидели в полном молчании. Похоже, Отан Носсер никак не мог переварить услышанное.

— Но как мы можем покинуть Новазэм? — Отан положил подбородок на кулаки. Похоже, идея побега ему больше не казалось такой уж нереальной, — люди на сторожевых башнях сменяются каждые пару часов. Дозорные постоянно несут караул. Как мы сможем незаметно пробраться?

— Дозорных оставь на меня, — ответил Гэдмар, — все, что от тебя требуется, я уже сказал. Собери всех, кому ты можешь доверять. Сделай это, как можно скорее. Вы должны быть готовы к побегу в любую секунду.

Отан тяжело вздохнул, и, почесав затылок, откинул голову назад.

— Ты правда веришь, что у нас может получиться? — в глазах юноши сверкнул огонёк надежды.

— Можешь оставить все, как есть, — Гэдмар повёл плечами, — у Возродителей, кстати, тоже есть кассеты и отдельное здание для кинотеатра. Но разница в том, что у них ты можешь посмотреть фильм в любое удобное для тебя время, и для этого не нужно тратить заработок за полгода.

Отан не сдержался, и тихо рассмеялся.

— Весомый аргумент, — юноша наигранно закивал головой.

— Из-за таких вот, казалось бы, мелочей, и строится жизнедеятельность общества, — поспешил добавить Гэдмар, — у Возродителей ты сможешь быть тем, кем захочешь. И тебе больше не нужно будет бояться быть избитым за косо́й взгляд на стражника Новазэма или лишнее слово. Но, если ты хочешь продолжить жить также, как и сейчас...

Гэдмар зацокал языком.

— Что ж, я не буду тебе мешать. Мое дело предложить, а дальше — делай, как знаешь.

Отан Носсер задержал на Гэдмаре восхищенный взгляд, и простодушно улыбнулся.

— Не знаю, как ты, но если в этом месте мне дадут возможность посмотреть залпом все части «Мстителей», я больше не выйду из кинотеатра.

Они дружно расхохотались.

— Ну, возможно, у них найдётся вакансия в баре, — сказал Гэдмар, — будешь раздавать орешки и прочие вкусности.

— Все лучше, чем подавать стрелы и патроны пьяным новаэзмским стражникам в тире, — наигранно поморщился Отан, изображая гримасу отвращения.

— Примкнув к Возрожденным, к тебе больше никто не посмеет относиться подобным образом.

— Ну, в крайнем случае, — Отан развёл руки в сторону, — я всегда смогу примкнуть к Опустошителям.

— О да, — ухмыльнулся Гэдмар, — пойдёшь по пути Элрайна и Дэнарика...

— Серьезно?! — Носсер чуть не свалился со стула, — эти двое — теперь Опустошители? Но как они...

— Нет-нет, — рассмеялся Гэдмар, покачав головой, — это история уже для следующего раза, а то ты не смо...

Не успел Гэдмар договорить, как с пронзительным лязгом раскрылась дверь. На пороге стоял Одрэйн Шантер.

— Рад видеть вас целым и невредимым, мистер Фоллс, — ехидно ухмыльнулся мэр Новазэма, — думаю, нам есть, что обсудить.

Часть 4 — Последняя битва человечества — Глава 19

Как и всегда, Одрэйн Шантер — в шикарном синем пиджаке, бордовой атласной жилетке и идеально выглаженной белой рубашке. Очки в металлической оправе, лысина на макушке аж блестела. Глядя на этого человека, можно было подумать, что вечером он пойдет по красной ковровой дорожке на презентацию своего нового фильма. Скажи кто Гэдмару, что он промышляет работоторговлей, тот бы ни в жизни не поверил.

Сложив пальцы домиком, мэр откинулся на спинку своего кожаного кресла, и с любопытством смотрел на Гэдмара.

Пока стражники сопровождали их до покоев мэра, Одрэйн Шантер не проронил ни слова. Теперь, когда они остались наедине, было, в общем-то, тоже самое. Он ждал, что Гэдмар начнет разговор первым.

Что это? Очередные игры разума и хитрые уловки? Неужели Шантер думал, что под его пристальным взглядом, Гэдмар тут же выложит ему всю информацию о Возродителях? А можно было не сомневаться, интересовало его именно это.

Одрэйну Шантеру было глубоко плевать на смерть Лармио Дейна. Да, он был его цепным псом, который по первой же команде выполнял любое его поручение. И, конечно, его смерть на какое-то время затруднит привычную жизнедеятельность стражников Новазэма. Все-таки он был Начальником Полиции долгие годы, и, чтобы найти ему замену среди остальных новазэмских стражников, потребуется время.

Раздался едва различимый стук в дверь. Шантер весь съежился, и через пару секунд прокричал:

— Войдите!

В кабинет вошла секретарша, светловолосая женщина в очках в тонкой оправе. В руках она держала поднос с миской жареных креветок и несколькими соусницами.

— Благодарю, — улыбнулся Шантер, и кивнул на стол.

Секретарша поставила поднос рядом с мэром.

— Приятного аппетита, — улыбнулась женщина, и даже не взглянув на Гэдмара, вышла в коридор.

Одрэйн Шантер приподнялся на ноги, и снял пиджак. Повесил его на спинку кресла, постелил полотенце на коленки, и, засучив рукава, принялся за еду. Он макал креветки в соусницы, и, с наслаждением причмокивая, продолжал прожигать Гэдмара испытующим взглядом. Но тот был непреклонен. Охотник Фоллс сложил руки на груди, и смотрел на мэра с легкой улыбкой на губах.

— Не желаете попробовать? — Шантер протянул креветку Гэдмару.

— Благодарю, но я не голоден. С утра отведал наивкуснейшую корку хлеба.

Мэр широко улыбнулся, закивал головой.

— Знаете, мистер Фоллс, — Шантер вытер губы салфеткой, затем протер руки, — а я ведь ошибся на ваш счет.

— Неужели? — Гэдмар приподнял брови, выпятил губы, — такой человек, как я, и в самом деле мог удивить чем-то достопочтенного мэра?

— Да-да, — решительным тоном продолжил Шантер, будто бы и не замечая сарказма Гэдмара, — во время нашей первой встречи мне показалось, что мы сумели найти общий

язык. Вы показали мне настоящим профессионалом и мастером своего дела. Именно поэтому я доверил именно вам столь важное задание.

Шантер с размаху скинул поднос со стола. Раздался звон бьющейся посуды. Холодный взгляд мэра Новазэма был устремлен прямо на Гэдмара Фоллса. Но тот даже не шевельнулся.

Одрэйн глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться. Он провел ладонью по взмокшему лбу, откашлялся, и поднялся на ноги. Заложив руки за спину, он обошел стол, и остановился в метре от Гэдмара.

— Я доверил вам весьма важное задание, — сдержанным тоном продолжил мэр, — положился на вас, но чем вы мне отплатили? Угробили всю мою команду, включая Начальника Дейна?

— Ну, Начальник Дейн угробил себя сам, — непринужденно пожал плечами Гэдмар Фоллс, — здесь я совсем ни при чем.

Гэдмар медленно поднялся на ноги, ни на секунду не сводя пристального взгляда с мэра.

— И, признаюсь честно, я крайне удивлен вашим недовольством, господин мэр.

Лицо Шантера несколько смягчилось. Он добился своего — вывел Гэдмара на разговор.

— Если мне не изменяет память, — продолжил Гэдмар, — вы поставили нам задачу разыскать остров, на котором расположен тот самый город с карты, которую вы мне дали.

Гэдмар развел руки в стороны.

— Остров мы нашли, людей там не оказалось. А то, что Опустошители на нас напали по дороге, и перебили всех ваших людей... Таков Единый Океан.

Он широко улыбнулся, увидев замешательство на лице Одрэйна Шантера. Внутри мэра постепенно нарастал гнев.

— Или вы рассержены за то, что мне одному удалось выжить? — Гэдмар осуждающе зацокал языком, — ну, господин мэр, это всего лишь дело случая...

— Bravo! — мэр Новазэма захлопал в ладоши прямо перед носом Гэдмара, — просто изумительно, мистер Фоллс! Я восхищен!

Одрэйн Шантер не смог удержаться от громогласного смеха. За дверью даже послушались шаги секретарши, похоже, женщина подслушивала под дверью.

— Вы совершенно правы! — мэр сложил руки за спиной, и принялся ходить по кругу, — я не могу обвинять вас в смерти своих людей, но условия нашей сделки вы так и не выполнили.

— Но...

— Нет-нет, мистер Фоллс, — Шантер покачал пальцем, — никаких «но» здесь быть не может. Мы договаривались, что вы отыщете тот город. Если вы не нашли его на одном острове, вы должны были продолжать искать на следующих.

Шантер остановился возле макета шара Старой Земли, и с восхищением обвел взглядом территорию Европы.

— Но вместо этого, — он обернулся на Гэдмара. На лице мэра застыла привычная маска ледяного спокойствия, — вы предпочли предать мое доверие и приплыли обратно.

— Но ведь...

— Однако, — Шантер с силой раскрутил глобус, и принялся обходить его по кругу, — я готов предоставить вам второй шанс. Последний. Каждый из нас ошибается, но самое главное — как мы реагируем на наши промахи, и извлекаем ли из них уроки.

— Что вы хотите этим сказать? — умение Одрэйна Шантера запудрить мозги морализаторскими речами начинало подбешивать.

Когда шар остановился, Шантер отвел взгляд в сторону, и ткнул в него пальцем.

— Подойдите сюда, — попросил мэр, — смелее-смелее, вы же знаете, как это работает.

Гэдмар откашлялся, скользнул взглядом по трофейному кинжалу, стоящему на подставке на столе Шантера.

«Еще рано».

Гэдмар остановился в шаге от мэра.

— Какая мне выпала страна? — с азартом в глазах спросил Шантер.

Гэдмар сузил глаза, вглядываясь в ухмыляющееся лицо мэра. В тот миг этот человек казался самым настоящим ребенком. Как те дети из поселения Возродителей, которые играли в песочнице. Для Одрэйна Шантера весь мир и был песочницей. Его совершенно не интересовали человеческие жизни. Он игрался ими, как оловянными солдатиками. Он был не архитектором, как дети в песочнице, строящие песчаные замки. Нет, отнюдь. Шантер был именно тем разбалованным проказником, который ломал эти песчаные замки. Как и любой озорник, Одрэйн Шантер не смог ответить, с какой целью он это делал. Ему просто нравилось сеять разрушения, и наблюдать за страданиями окружающих.

— Ну так что? — нетерпеливо спросил Шантер, не сводя взгляда с Гэдмара, — какая страна?

— Не страна, — ответил Гэдмар, — Тихий океан.

Лицо Одрэйна Шантера резко перекосилось. В его глазах застыл животный ужас. Мэр резко обернулся на глобус, и раскрыл рот от изумления. Он простоял так пару секунд, после чего его губы растянулись в ехидной кривоватой усмешке.

— Господин мэр? — нарушил молчание Гэдмар.

— Если я выполню часть нашей сделки, — сказал Одрэйн Шантер, — и устрою вам встречу с мэром Саварена, вы сделаете, о чем мы договаривались?

Мужчины обменялись взглядами.

— Найдете тот город?

— Найду, — без малейших раздумий ответил Гэдмар.

— Вот и замечательно, — Шантер расплылся в широкой улыбке, и хлопнул Гэдмара по плечу, — сегодня же свяжусь с мэром Саварена, и запрошу встречу. Думаю, уже через пару дней у вас появится шанс воздать по заслугам убийцам ваших жены и дочери.

— Благодарю, — кивнул Гэдмар Фоллс.

— Надеюсь, после отмщения, вы, наконец, перелистнете эту ужасную страницу из вашей прошлой жизни, и станете верным слугой Новазэма, — сказал мэр Одрэйн Шантер и громко рассмеялся.

Истошные женские вопли. Удушающий запах гари. Снопы ярких искр и языки красного пламени. Треск горящего дерева.

Гэдмар видел, как его дом шел ко дну. В следующий миг в небо взметнулся ослепительный сноп пламени, щепки разлетелись в стороны.

Затем показался силуэт маленькой девочки. Гэдмар схватился за вёсла и изо всех сил попытался до неё доплыть, но горящий дом уносился все дальше и дальше. Затем ладони Гэдмара будто бы онемели. Он нег пошевелиться. Весь мир вокруг него замер, и остался лишь горящий дом и пронзительные вопли его жены и дочери. В следующую секунду

раздался оглушительный взрыв, и Гэдмар проснулся.

Хватая ртом воздух, он свалился с кровати, и пополз в ванную. Гэдмар чувствовал, как внутри все сжимается. На какой-то миг он перестал дышать.

Он перевернулся на спину, и глубоко вдохнул несколько раз. Постепенно дыхание нормализовалось, и Гэдмар смог подняться на ноги.

Войдя в ванную, он снял пропотевшие насквозь рубашку и штаны, и встал под холодный душ. Прислонившись ладонью к стене, Гэдмар заплакал. По его щекам текли жгучие слёзы, и он ничего не мог с этим поделать. Да и не хотел.

Гэдмар яростно закричал, и, сжав кулак, принялся бить о стену. Гэдмар кричал, и продолжал бить керамическую плитку. Он разбил в кровь костяшки пальцев, но даже и не собирався останавливаться. Гэдмар продолжал бить до тех пор, пока от бессилия не рухнул на колени. Поджав ноги, он обхватил себя за плечи, и зарыдал.

Сколько бы лет не прошло, Гэдмар никогда не перестанет винить себя в гибели жены и дочери. И разве месть сможет их вернуть? Поможет ли ему отмщение наказать тех, кто повинен в смерти Мании и Алии? Нет, ведь настоящий виновник их смерти — сам Гэдмар. Они погибли по его собственной глупости и беспечности, и никакое отмщение не сможет вернуть их к жизни. Он мог сколько угодно уверять себя в обратном, но, в конечном итоге знал, что месть сделает только хуже. Гэдмар ничего не добьётся ни убийством мэра Саварена, если это вообще он отдал тот приказ, ни убийствами людей, кто этот приказ исполнили.

«Погоня за призраками прошлого бывает очень опасной».

Да, все именно так.

Мсть ничего ему не даст. Но разве люди, убившие его семью, заслуживают жизни? Скольких ещё они убили и убьют в будущем таким же образом?

Мсть никак Гэдмару не поможет. Не избавит его от чувства вины, ни даст ему искупления за грехи прошлого. Но, отомстив убийцам своей семьи, Гэдмар защитит десятки и сотни людей, которые бы умерли от их рук.

И за эту возможность Гэдмар был готов отдать свою собственную жизнь.

Хотя, в общем-то, он умер уже давным-давно.

Когда Гэдмар заканчивал завтрак в кафе «У Рона», за соседний столик подсел Отан Носсер.

— К чему вся эта конспирация? — усмехнулся Гэдмар, и положил кусок сёмги на поджаренный тост.

— Ты же сам говорил, не вызывать лишних подозрений, — на Отане была бейсболка, темные очки и серый шерстяной свитер со строгими брюками.

— Ну, а очки то с бейсболкой ты для чего надел? — откусив тост, спросил Гэдмар, — все и так знают, что это ты.

— Так, ты хочешь выслушать что я тебе скажу о нашем плане «Либерти» или продолжишь читать нотации о внешнем виде?

— «Либерти»? — от смеха Гэдмар едва не поперхнулся чаем.

— Да, свобода с латыни, — нетерпеливо огрызнулся Отан Носсер, — или ты...

— Я знаю, что такое «Либерти», — вздохнул Гэдмар, — но зачем давать назва..

— Ну ты даёшь, — прошипел Отан, — это же вселяет дух и надежду на успех побега. Так гораздо больше шансов. Я даже эмблему нарисовал.

Носсер огляделся по сторонам — за ними никто не следил. Юноша достал из кармана брюк свернутую бумажку, и бросил Гэдмару.

— Черт, — прошептал Отан, промахнувшись мимо стола.

— Ничего, — вздохнул Гэдмар, нагнувшись за упавшим на пол свёртком.

Когда он развернул бумажку, его взору предстал рыцарь с огромным двуручным мечом.

— Что это такое? — Гэдмар прижал ладонь к губам, чтобы не рассмеяться.

— Это символ свободы, — мечтательно протянул Отан, расплывшись в довольной улыбке, — рыцарь — тот самый герой, которого так давно ждали жители королевства. Они надеялись, что однажды появится рыцарь, который освободит их от лап злобного дракона, отрубив монстру голову. И вот, наконец, герой появился.

— Да, но почему у рыцаря каска на голове?

— В смысле почему? — в голосе Отана читалось истинное недоумение, — чтоб защититься от пламени дракона! Ты что, совсем сказок не читал?!

— Нет, сказки-то я читал, — Гэдмару стоило огромного труда, чтобы не послать Отана куда подальше, — но ты же понимаешь, что средневековые рыцари не носили каски из двадцатого века? Это же просто немыс...

— Много ты понимаешь! — Носсер едва не сорвался на крик.

Темноволосая официантка, протирающая столик возле выхода, обернулась в его сторону и покачала головой.

— Ладно, — откашлялся Гэдмар, — пускай у твоего рыцаря на голове будет каска. Как тебе угодно. Нам сейчас не до этого.

Гэдмар залпом допил чай, и, поднявшись на ноги, сел за стол к Носсеру.

— Что ты творишь! — юноша вылупил глаза, едва не рухнув со стула, — нас же заметят вместе!

— Уже наплевать, — отмахнулся Гэдмар, — сегодняшним вечером я встречаюсь с мэром Саварена. Я отвлеку внимание всех дозорных. С каждой башни. В это же время вы должны будете покинуть Новазэм. Другого шанса не будет.

Отан Носсер молча кивнул.

— Сколько людей удалось собрать? — Гэдмар забарабанил пальцами по столу.

— Около двадцати, — прошептал Отан, чуть подавшись вперёд, — Чарвиния согласилась без раздумий, как только я сказал ей о Заке, она сразу принялась собирать вещи.

— Отлично, — облегченно улыбнулся Гэдмар.

— Иларда пускай согласилась не сразу, но после того, как ей вчера подогнали ещё пару килограмм рыбы на разделку, хотя свою норму она выполнила еще в прошлом месяце, окончательно поняла, что больше так жить не может. Эндра лишь молча кивнула, и побежала забирать дочку из школы. Ещё двое школьников, один учитель, пару рыболовов, и даже один стражник...

— Стражник? — нахмурился Гэдмар, — уверен, что ему можно доверять?

— Абсолютно, — кивнул Носсер, — Серан надежный человек. Мы с ним три года в одном классе учились. На него можно положиться. Один раз, когда меня в коридоре пару мерзавцев загнали в угол, Серан не побо...

— Ладно-ладно, — усмехнулся Гэдмар, — побереги эти истории на потом. Расскажешь ее островитянам у костра. Они любят травить байки.

— Ты это серьезно? — Отан Носсер резко побледнел, — только не говори, что ты не поплывешь с нами!

— Отан... — вздохнул Гэдмар, откинувшись на спинку стула.

— Но без тебя все это не имеет смысла! — Отан стукнул кулаком по столу.

— Эй! — крикнула официантка, — хватит шуметь!

— Заткнись! — отмахнулся Отан Носсер.

— Сам заткнись! — прокричала девушка, — совсем голову контузило в этом своём тире!

Не обращая на выпады официантки никакого внимания, Отан продолжил:

— Новазэмцы видели, как смело ты разговаривал с Заком и Элрайном в день своего прибытия в город! Они пойдут именно за тобой! Мы не справимся без тебя!

— Ошибаешься, — улыбнулся Гэдмар Фоллс, — ты куда смелее, чем думаешь, Отан. Тебе не хватает лишь немного уверенности в себе.

Мужчина поднялся на ноги, и положил Носсеру руку на плечо.

— Я верю в тебя, — кивнул Гэдмар, — ты со всем справишься. Вспомни нашу дуэль в тире. Я хотел поддаться тебе, чтобы ты смог сходить в кинотеатр на призовые деньги. И поначалу так и было. Но уже после второго же выстрела я понял, что ты стреляешь лучше меня. Это чистая правда.

Отан смахнул слезинку со щеки.

— Никому не позволяй помыкать собой. Ты способен на великие вещи, и обязательно добьёшься того, чего сам захочешь.

Когда Гэдмар вышел из закусочной, Отан Носсер еще несколько минут сидел в подавленном состоянии, возюкая листья сала по тарелке.

— Эй, — шикнула подошедшая официантка.

Отан вздрогнул, расплескав весь чай прямо на себя.

— Да какого ж хре...

— Тихо, — официантка принялась вытирать брюки Отана от чая.

— Что ты делаешь? — от смущения Отан Носсер весь побагровел.

— Я все слышала, — невозмутимо произнесла девушка.

— О чем ты...

— Возьмите меня с собой, — девушка собрала осколки разбитой чашки, — я хочу покинуть это гнилое место.

— Кто тебе сказал, что я могу в этом помочь? — Носсер скрестил руки на груди, и самодовольно улыбнулся, — кажется, ты пропустила одно пятнышко...

Официантка в ту же секунду наступила на ногу Отана, от чего тот весь скорчился, и едва не закричал.

— Я плыву с вами, — прошептала на ухо официантка, и забрала недоеденный салат.

— Ну и стерва, — выдохнул Отан, когда девушка удалилась на пару шагов, — а за салат платить я не буду! Пересоленный!

— Еще как будешь! — крикнула официантка, и хлопнула кухонной дверью.

Небо заволокло густыми чёрными тучами. Складывалось ощущение, что наступил уже поздний вечер, но сейчас был только полдень. Ветер хлестал по лицу, холодный дождь пронизывал до самых костей. Скоро поднялся шторм.

Пару недель назад, во время своих блужданий по местной библиотеке, Гэдмар наткнулся на вырезки из схем Новазэма и различных инструкций по его использованию. Новазэм, или, вернее, «Лм мин», то есть «Рассвет», был произведён в Китае. Конструкторы сего исполинского ковчега утверждали, что он способен выдержать любой шторм, может выдолбить себе путь даже сквозь непроходимый лёд, работая по принципу обычного ледокола.

Но, если бы снова повторилась череда страшнейших цунами, как было в месяцы Гибели Старой Земли, даже плавучие города пошли бы ко дну.

Гэдмар стоял на смотровой площадке третьего яруса Новазэма. Всего пару минут назад из города отплыл торговый катер, направлявшийся на Воскресный рынок, крупнейший за сотни километров в округе. Не прошло и минуты, как судно накрыла огромная волна, и катер пошел ко дну. Удалось ли спасти экипаж, пока было не ясно, но весь груз: пару десятков кило рыбы, пошел ко дну.

— Готов? — Гэдмар обернулся через плечо. Сирана Релицио в окружении четырех стражников.

— Если ты решила разделить со мной постель, — Гэдмар издал наигранно печальный вздох, — прости, сейчас никак не могу. Быть может, завтра уг...

Гэдмар уж думал, что Сирана сейчас ударит его древком копья, или отвесит свой фирменный удар в челюсть, но девушка даже глазом не моргнула. Совершенно спокойная и непреклонная, она повторила свой вопрос:

— Готов идти? Господин мэр уже на погрузочной платформе.

Да, видать Одрэйн Шантер хорошо над ней поработал. Дал установку не избивать Гэдмара? Но почему? Не хотел выглядеть садистом в лице мэра Саварена? Или здесь скрывалось что-то еще?

Через полчаса, когда Гэдмар в сопровождении стражников спустился к погрузочной платформе, шторм уже прекратился, хотя и до штиля было далеко. Шел мелкий дождь, солнечные лучи начали пробиваться сквозь серые тучи. Капитан Новазэма, Аэрос Непвуд, принял решение стать на якорь на весь день.

Двухпалубный катер Одрэйна Шантера, «Гармония», уже был спущен на воду. На носу — пламенная буква «Н» на черном поле. На обоих бортах, носу и корме, были установлены пулеметы. Можно было только представить, каких усилий стоило Одрэйну Шантеру заполучить такое оружие. Ради этих пулеметов погиб наверняка не один десяток новазэмцев, которых мэр города отправлял на острова. На борту, с копьями наперевес, выстроилось не менее десяти новазэмских стражников. Если Одрэйн шантер в столь близких отношениях с мэром Саварена, к чему такая предосторожность? Или боится атаки разбойников? Но, например, Опустошители не настолько глупы, чтобы нападать на катер, находящийся между двумя плавучими городами. Такой атакой они бы подписали себе смертный приговор.

Верхняя палуба — ресторан с роскошным баром и бильярдной. Да, Шантер никогда не забывал о развлечениях.

Когда Гэдмар забрался на борт, мэр тут же окликнул его со второй палубы:

— А, мистер Фоллс! Наконец-то! — Одрэйн Шантер доигрывал партию в бильярд с самим собой, — я уж думал, вы передумали мстить мэру Саварена, и решили примкнуть к рядам новазэмских стражников.

— Боюсь, с этим придется повременить, — улыбнулся Гэдмар, и поднялся по лестнице к Шантеру.

Помимо бара и бильярдного стола здесь было несколько шезлонгов и кожаный диван. Шантер закатил последний шар в сетку, с наслаждением глотнул виски прямо из бутылки, и швырнул кий на стол.

— Не хотите сыграть? — Шантер подбросил бильярдный шарик.

— О, нет, благодарю, — улыбнулся Гэдмар, — но эта игра не для меня.

— Всю свою жизнь не любил бильярд, — поморщился Одрэйн, — но за последние пару лет сильно пристрастился. Мне уже настолько наскучили книги и фильмы... Представляете, я даже «Касабланку» три раза пересмотрел. А уж про повторное чтение «Войны и мир» и говорить не приходится.

Одрэйн Шантер сипло рассмеялся.

— А это, — он обвел рукой бильярдный стол, — поток свежего воздуха. И я все чаще ловлю себя на мысли, что жизнь после Происшествия хороша тем, что позволяет нам жить так, как раньше мы не могли себе позволить или попросту боялись.

Мэр задержал на Гэдмаре пристальный взгляд.

— Вам знакомо это чувство?

— Да, — кивнул Гэдмар, — думаю, знакомо. До Происшествия я не убивал людей.

Губы Одрэйна Шантера растянулись в ехидной ухмылке.

— Все-таки нравитесь вы мне, мистер Фоллс, — рассмеялся мэр и кивнул на диван, — прошу, присаживайтесь, вам дать чего-нибудь выпить? Виски? Пиво?

— Спасибо, мне просто воду, — Гэдмар уселся на кожаный диван, и услышал рёв мотора.

— А-а, хотите сохранять трезвый рассудок? — понимающе закивал мэр, — похвально-похвально.

Стражник, находящийся на погрузочной платформе Новазэма, снял швартовы, и «Гармония» отправилась в путь.

Шантер протянул Гэдмару стакан с водой, и, усевшись на другой конец дивана, закинул ногу на ногу. В руках у него была бутылка виски.

— Долго ли плыть до Саварена? — глотнув воды, спросил Гэдмар.

— Не больше часа, — ответил Шантер.

— Позвольте спросить, как вы уговорили саваренского мэра прибыть на встречу? Вы же сами говорили, что из-за участвовавших атак Опустошителей и прочих банд, встречаться чаще, чем два-три раза в год — очень опасно.

— О, ну здесь нет никаких секретов, — Шантер сделал пару глотков из бутылки, и поставил ее на пол. Он откинулся на спинку дивана, и запрокинул голову назад. На губах мэра застыла блаженная улыбка, — тамошний мэр задолжал мне в своё время.

Одрэйн Шантер повернулся к Гэдмару:

— А я привык, что люди всегда отдают мне свои долги, — холодным тоном произнёс он, — и когда они делают это без препирательств и в уговорённые сроки, мы даже можем продолжить наше сотрудничество.

Гэдмар выдавил из себя улыбку и молча кивнул.

На что намекал Одрэйн Шантер, было предельно очевидно. То, что Гэдмар до сих пор жив — большое чудо. За «неудачу» с находкой местоположения острова Возродителей, за потерю лодки и, конечно же, его лучших людей, Шантер должен был незамедлительно отдать приказ казнить Гэдмара. Или, в лучшем случае, поставить его на разделку рыб или в любой другой цех.

И несмотря на внешнее спокойствие мэра, Гэдмар знал, что он уже начинал нервничать. Такие люди, как Одрэйн Шантер, не любят, когда что-то идёт не по их сценарию. Мэр Новазэма — типичный планировщик. Он прописывает все шаги заранее, всегда хочет быть впереди своих врагов. Шантер терпеть не мог самостоятельности и импровизации. Нет, у него должно быть все расписано до мельчайших деталей. И можно было не сомневаться, его план содержал пункт, в котором Лармио Дейн по возвращении с экспедиции докладывал ему об успешном обнаружении острова Возродителей. А ведь при удачном планировании захвата острова — это несколько тысяч новых новазэмских чернорабочих и, конечно же, рабов для других городов или шак бандитов.

Иной участи жителям острова этот садист бы не уготовил.

Больше получаса они плыли в полнейшей тишине. Новазэмские стражники, словно застывшие статуи, стояли на карауле вдоль обоих бортов судна.

Когда Новазэм превратился в едва различимую точку на горизонте, Шантер хлопнул в ладоши и вскочил на ноги. Подбежав к барной стойке, он намешал себе какой-то бирюзовый коктейль, воткнул в него зонтик, и с наслаждением причмокивая, развалился на шезлонге.

— Скажите, Гэдмар, — широко улыбаясь, спросил Шантер, — что вы собираетесь сделать с тем, кто лишил вас семьи? Будете долго и болезненно пытаться или убьете одним точным выстрелом в голову?

Гэдмар вцепился в него долгим изучающим взглядом. Какую же игру затеял Шантер? И почему он вообще с такой лёгкостью позволил Гэдмару найти мэра Саварена? Саварен — один из немногих городов, с которым Новазэм никогда не вел войны. Мэр Саварена — союзник Шантера, и он совершенно точно не позволит его убить.

Нужно быть настороже, Шантер может выкинуть все, что угодно.

— Давно ли вы знакомы с мэром Саварена? — спросил Гэдмар, — я никогда не забуду лицо человека, который в тот день на Каэрвэльском рынке сделал заказ от лица Саварена. Его лицо снится мне каждую ночь. Если бы вы мне описали мэра, возможно, я бы уже точно знал, ко...

— Вы не ответили на мой вопрос, — с лица Шантера не сходила улыбка.

— Прежде, чем его убить, — ответил Гэдмар. — я задам ему лишь один вопрос — зачем?

Шантер одним глотком допил свой коктейль, и поставил бокал на пол.

— Думаю, для вас — это никакая не новость, — голос мэра был совершенно спокоен, — я полностью уверен, что достопочтенный мэр Саварена ответит, что все дело в выживании. Борьба за ресурсы, забота о гражданах собственного города. Тех людей, которые доверили ему свои жизни. Если мы с вами вернемся к разговору в день нашей первой встречи...

Одрэйн поднялся с шезлонга, и обернулся в сторону растущей точки на горизонте. Саварен.

— Как я и сказал, человечество никогда не учится на своих ошибках, — холодным, каким-то даже отстраненным тоном, произнес мэр Одрэйн Шантер, — и все, что нам

остается — выживать.

— Хотите сказать, — Гэдмар вскочил на ноги, и подбежал к Шантеру, — для выживания мэру Саварена было необходимо убивать мою семью?

Гэдмар прокричал так сильно, что на палубу даже поднялась Сирана Релицио. Одрэйн Шантер жестом показал, что «все в порядке», и девушка пошла обратно. Гэдмар дышал прерывисто и хрипло. Он весь покраснел, лицо покрылось потом.

— Такова уж жизнь, — невозмутимо пожал плечами Шантер, — это могло случиться с любым другим человеком. Просто в тот день на рынке именно вы согласились заключить сделку с саваренцами.

Мэр обернулся к Гэдмару Фоллсу, по-приятельски хлопнул по плечу и сказал:

— Вам просто не повезло. Вот и весь секрет.

На первый взгляд, Саварен ни в чем не уступал Новазэму. Такой же огромный и величественный, одним своим видом наводящий страх и ужас. На какой-то миг Гэдмару даже показалось, что Саварен способен закрыть собой все небо. Чем ближе они подплывали к городу, тем очевиднее становилось — Саварен гораздо крупнее Новазэма. Здесь было, по меньшей мере, ярусов пятнадцать, когда Новазэм насчитывал лишь одиннадцать.

— Гордость архитектурной мысли Старой Земли, — восхищенно проговорил Одрэйн Шантер, — над ним трудились лучшие умы Европы и Азии. Еще в те времена, когда люди отбросили все предрассудки, и бок о бок работали на общее благо всего человечества.

Мэр тяжело вздохнул.

— Жаль, что это продлилось весьма недолго. Человек всегда остается человеком.

Глядя на Саварен, Гэдмар до сих пор не верил, что подобная машина вообще способна плавать. Не говоря уже о том, что плавучий город способен достигать шестьдесят узлов в час. Поистине восхитительное творение, которое должно было стать лишь океанским лайнером будущего, но никак не одним из спасательных ковчегов человечества. Но судьба распорядилась иначе.

Если Гэдмара не подводило зрение, на самом верхнем ярусе даже находилась пустая вертолетная площадка. Была ли от нее польза в нынешних условиях? Хотя, на самом-то деле, если новазэмцы смогли наладить регулярную добычу топлива с оставшихся клочков суши, значит, и остальные плавучие города сделали тоже самое. В ином случае, они бы не протянули так долго. Хотя из инструкций к Новазэму Гэдмар и читал, что запасов топлива на плавучих городах хватало на несколько лет вперед, к 2065 году они уже явно закончились. Поэтому, кто знает, возможно у саваренцев припасены не только вертолеты, но и другие сюрпризы. Например, подводные лодки. Почему бы и нет? Гэдмар уже на собственном опыте успел убедиться, что все плавучие города друг от друга сильно отличались.

Сторожевые башни, оснащенные крупнокалиберными пулеметами, располагались через каждый третий уровень. Если бы новазэмцы решили пойти войной на Саварен, у них не было бы ни единого шанса.

Саварен являл собой совершенно неприступную крепость, которую Гэдмар Фоллс собирался отправить на дно.

У погрузочного отсека их встретила полудюжина саваренских стражников, во главе которых стоял высокий худощавый мужчина в просторном желтом плаще. Человек, который в тот роковой день предложил Гэдмару сделку, стоившую жизни его семье. При одном

только его виде у Гэдмара защемило сердце. Сжав руки в кулаки, больше всего на свете сейчас он хотел наброситься на него, и раскрошить его голову в труху. Но Гэдмар держался из последних сил. Он понимал, что этот человек все еще нужен ему живым. Возможно, сам мэр Саварена даже не знал, что его люди собирались сделать с семьей Гэдмара. Быть может, для него это было столь обыденно, что он даже не придавал таким мелочам никакого значения.

— Господин Шантер, — губы незнакомца расплылись в широкой лучезарной улыбке, — как я рад вас видеть!

— Взаимно, Рокс, взаимно, — рассмеялся Одрэйн Шантер, и по-приятельски обнялся с Роксом Сорном.

— А это... — нахмурил брови Рокс Сорн, глядя на Гэдмара.

«Что это за пренебрежительный взгляд? Он и в самом деле забыл меня или просто сделал вид? Хотя, если этот урод постоянно выполняет столь грязную работу, в этом нет ничего удивительного».

— О, простите, где же мои манеры, — Шантер стукнул себя по лбу, и указал правой рукой на Гэдмара, — Гэдмар Фоллс. Один из лучших Охотников, которых я встречал в своей жизни. Настоящий профессионал. Он прибыл сюда для убийства мэра Саварена.

В воздухе повисла тишина. Рокс Сорн и Одрэйн Шантер переглянулись, а затем громко расхохотались. Саваренские и новазэмские стражники следом за ними.

— Грандиозные планы, — с наигранным восхищением закивал Рокс Сорн, ухмыльнувшись Гэдмару прямо в глаза.

Гэдмар уже ненавидел его за одну только эту мерзкую самодовольную усмешку.

— Рокс Сорн, Начальник Полиции Саварена, — Шантер похлопал его по спине.

Рядом с Сорном Одрэйн Шантер выглядел настоящим коротышкой. Но какого бы роста или социального положения не был этот человек, он пресмыкался перед Шантером точно также, как и все новазэмцы. Но почему мэр новазэма оказывал такое сильное влияние даже на саваренцев? Что такого он для них сделал?

— Добро пожаловать в Саварен, — просиял Рокс Сорн, и протянул Гэдмару руку.

Гэдмар впился в Начальника Полиции Саварена долгим испепеляющим взглядом. С лица Сорна не сходила ехидная ухмылка. Да, он точно помнил его. Делал вид, что они не знакомы, но Гэдмар прекрасно видел, что Сорн его узнал.

— Благодарю за гостеприимство, — улыбнулся Гэдмар, и пожал протянутую руку, — снаружи Саварен выглядит действительно впечатляюще.

— О, это вы еще не видели нашу площадку для баскетбола, — рассмеялся Рокс Сорн.

— Рокс, будь так любезен, проводи мистера Фоллса к достопочтенному мэру, — Шантер жестом приказал Сиране Релицио и остальным новазэмцам выгружать груз из трюма «Гармонии».

— Непременно, господин Шантер, — поклонился Рокс Сорн, — ни о чем не беспокойтесь. Уверен, мистеру Фоллсу понравится наша короткая экскурсия.

Одрэйн Шантер ответил легким кивком головы, и пошел в сопровождении двух саваренских стражников вверх по лестнице.

— Прошу, мистер Гэдмар, следуйте за мной, — осклабился Рокс Сорн, толкнув дверь в коридор.

Чем больше ярусов они проходили, тем больше сходств с Новазэмом он замечал. Все те

же толпы людей в поношенных рясах, стоящие в очередях за пресной водой. Они боялись даже взглянуть в сторону Сорна Рокса и Гэдмара, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Да, здесь были и бесчисленные торговые ряды, на которых можно было найти все, что угодно: кондитерские изделия местного приготовления, синтетические фрукты и овощи, лавки с одеждой и украшениями. Но когда ты видел надпись: «только для жителей 5 уровня и выше», все сразу становилось понятно.

Даже, если бы и простые саваренцы и накопили средства на долбаный пиджак, им бы просто отказали из-за «несоответствия нужному уровню».

Пару нижних ярусов были полностью отданы под рыбный промысел. Принцип ловли рыбы здесь был точно такой же, как и у новазэмцев и на нефтяной платформе Опустошителей.

Когда они поднялись на четвёртый ярус, Гэдмар обомлел от увиденного. Весь этаж целиком и полностью был забит оружейными лавками. Пистолеты, автоматы, винтовки, пулеметы любого калибра, гранаты и Гэдмар был готов поклясться, что в дальнем углу, шупленький старичок в соломенной шляпе продавал гранатомёт.

Вот уж прав был Одрэйн Шантер, говоря, что «люди никогда не меняются».

На шестом ярусе был даже бассейн с хлорированной водой. Когда Гэдмар и Рокс Сорн проходили мимо, в бассейне плавала лишь девочка лет семи-восьми. С шезлонга за ней присматривала женщина в сером платье. По всей видимости, кто-то на подобии няни со Старой Земли.

— Давно знакомы с мэром Шантером? — Гэдмар Фоллс нарушил молчание, когда они вышли на лестничной проход.

— Сколько себя помню. — Улыбнулся Рокс Сорн. — Господин Одрэйн всегда был щедр к жителям Саварена. Быть может, иногда даже сильнее, чем к новазэмцам. Он никогда не скупился на помощь для Саварена: делился запасами топлива, пищи, боеприпасов...

— И людьми? — ледяным тоном спросил Гэдмар.

Рокс Сорн остановился. Склонив голову набок, он с интересом взгляделся в Гэдмара.

— Да, и людьми тоже, — благоговейно улыбнулся Рокс Сорн.

Каждый раз, когда Начальник Полиции Саварена заговаривал об Одрэйне Шантере, его лицо принимало столь трепетный и мечтательный взгляд, будто бы речь шла о каком-то божестве. Примерно тоже самое Гэдмар видел у Опустошителей, восхваляющих Карателя.

Через полчаса они наконец-то добрались до самого верхнего яруса.

Это был ярус мэра Саварена.

— Прошу вас, — Рокс Сорн открыл перед Гэдмаром дверь, ведущую в приемную мэра, — на этом наша маленькая экскурсия закончилась.

Начальник Полиции Саварена учтиво поклонился.

— Надеюсь, вам все понравилось, — подмигнул Рокс Сорн, — хочется верить, в скором времени сможете подольше походить по понравившемся ярусам.

— Благодарю, Начальник Сорн, — Гэдмар улыбнулся через силу, и до боли сжал протянутую руку Рокса, — ваш город — совершенно очарователен.

Рокс Сорн ответил лишь надменной ухмылкой, и засеменял вниз по лестнице в сопровождении двух стражников.

Гэдмар дождался, когда остался один, и толкнул дверь вперед.

Приемная мэра Саварена точь-в-точь походила на приемную Одрэйна Шантера. Стены увешаны старинными картинами: Пизанская башня, Елисейские Поля, Красная площадь

Вместо аквариума — террариум с королевским питоном. Свернувшись колечком, змея неподвижно лежала в дальнем конце своего жилища: совершенно невозмутимая и неподвижная, но готовая напасть на свою жертву в любую секунду.

Интерьер приемной был выполнен в стиле Ренессанса, так называемой Эпохи Возрождения. При одной только мысли о параллели с сообществом Возродителей, Гэдмар не смог сдержать улыбки. Расписная фурнитура, диваны с бархатистой обивкой, старинные светло-золотистые торшеры. Убранство одной только приемной стоило несколько десятков миллионов долларов по расценкам Старой Земли. Да, мэр Саварена, как и Одрэйн Шантер любил пожить в роскоши. И, по всей видимости, ради очередной картины он был готов послать на острова, а фактически — на смерть, целый отряд людей. В этом Шантер и мэр Саварена были похожи, как две капли воды.

За столом секретарши не оказалось. По середине была сложена аккуратненькая папочка с документами. Гэдмар подошел к столу, и вынул титульный лист.

«ОТЧЕТ О ПРОДЕЛАННОЙ ОПЕРАЦИИ НА ОСТРОВЕ 3-24».

«Остров 3-24? — нахмурился Гэдмар, — что это еще такое?»

Гэдмар взял следующую страницу:

«Новазэмский отряд во главе с Начальником Полиции, Лармио Дейном, выплыл в направлении объекта 3-24 17.05.2065.

Результат операции — отрицательный.

Выжившие — не имеются».

Нет выживших? Гэдмар отшвырнул листки в сторону, и отошел назад.

Что здесь вообще творилось? Миссия под предводительством Лармио Дейна, начавшаяся 17.05.2065...

Именно в тот день Гэдмар вместе с Заком, Дейном и остальными отплыли из Новазэма в поисках поселения Возродителей.

Почему в отчете было написано, что выживших нет? Одрэйн Шантер же прекрасно знал, что Гэдмар выжил. Он специально соврал мэру Саварена или дело было...

И тут Гэдмара осенило.

«Нет, — он провел ладонью по взмокшему лбу, — нет, этого просто не может быть».

Не прошло и пары секунд, как Гэдмар залился в истерическом приступе смеха, и вбежал в кабинет мэра Саварена.

— Ох, мистер Фоллс, ну наконец-то, — за широким столом из красного дуба сидел Одрэйн Шантер, — я уж думал, что красоты Саварена вас настолько увлекли, что вы решили перенести нашу встречу на завтра.

Гэдмар бессильно припал на колени. Продолжая смеяться, он ударил кулаком по полу, и пронзительно закричал.

Это был совершенно не человеческий крик. Это был истошный вопль раненого зверя.

— Ну, ну, мистер Гэдмар, — Одрэйн Шантер отложил бумаги в сторону, и улыбнулся во весь рот, — не стоит так изводить себя. Вы же пришли убить меня.

Одрэйн Шантер достал пистолет из верхнего ящика стола.

— Только прошу вас, — задорным тоном сказал Шантер, будто бы для него это была всего лишь очередная партия в бильярд, — стреляйте сразу в голову.

— Понимаю, для вас, должно быть, это большая неожиданность, — улынулся Одрэйн Шантер, — но, согласитесь, если бы я заранее вам сказал, что являюсь мэром Саварена, это было бы не столь забавно.

Гэдмар до боли сжал кулаки.

— Я уж даже и не помню, какой из городов захватил первым — Новазэм или Саварен. Это было так давно, что сейчас мне уже кажется, что они всегда были моими.

Глаза Охотника сверкнули самым настоящим безумием.

Гэдмар чувствовал, как внутри него буквально все пылало от гнева. Он ощущал непреодолимое желание взять пистолет, и прострелить голову этому ублюдку.

— Почему... — сквозь слёзы проговорил Гэдмар.

— Почему я выбрал именно вашу семью? — на глазах Одрэйна Шантера проступило искреннее изумление, — ну же, мистер Фоллс, что у вас с памятью? Я ведь уже отве...

— Нет! — прокричал Гэдмар, и хлопнул ладонью по полу. Он медленно поднял взгляд на Шантера, и на какую-то долю секунды мэру сделалось даже не по себе. Это был совершенно обезумевший взгляд разъяренного хищника, — почему ты приказал убить их? Я... я понимаю, ты решил отобрать товар, не заплатив за него, и отдал приказ убить меня. Ладно. Это я могу понять. Но зачем ты приказал убить мою семью?!

Шантер шумно выдохнул, и разочарованно покачал головой.

— Гэдмар, вот уж не думал, что мне придётся объяснять вам такие вещи, — он играючи покрутил пистолет, и поднялся на ноги, — я отдал приказ убить вашу семью по одной простой причине. Страх. Если уж не удалось убить вас, я должен был уничтожить то, чем вы дорожите сильнее всего. Я думал, от горя вы либо сойдёте с ума, либо просто наложите на себя руки. Но представить, что вы решите несколько десятилетий гоняться за мной по Единому Океану...

Одрэйн Шантер сипло рассмеялся.

— Нет, такого я представить себе не мог. Вы действительно сумели меня впечатлить.

Мэр остановился в шаге от Гэдмара, и прищелкнул языком.

— Держите, — Одрэйн Шантер сел на корточки, и протянул Гэдмару пистолет.

Гэдмар утёр слёзы тыльной стороной ладони, и взгляделся в лицо убийцы его семьи.

Он миллионы раз представлял себе эту встречу. Прокручивал в голове, размышлял над способами убийства. Убить ли его быстро, одним выстрелом, или мучительно долго выдёргивать палец за пальцем, морить голодом и жаждой, и только затем уже отправить подонка в ад, где ему самое место.

Сейчас он возьмёт пистолет, застрелит Одрэйна Шантера, и... и что дальше? Убийство этого мерзавца не вернёт Гэдмару его любимых, но позволит спасти сотни людей, которые уже пострадали и ещё только страдают от его тирании.

Убив Одрэйна Шантера он не только отомстит за свою семью, но и поможет десяткам других.

Гэдмар Фоллс схватил протянутый пистолет, и поднялся на ноги.

— Замечательно! — восхищённо воскликнул Одрэйн Шантер и встал вслед за Гэдмаром, — вы делаете все верно. Если бы какой-то подонок убил мою семью, я бы сделал тоже самое. Убить за своих близких — это даже не грех, а достойное дело, ведь мы с вами

оба зна...

— Прошу, заткнитесь, — вздохнул Гэдмар, — у вас вообще нет права говорить о моей семье.

— Согласен, — закивал головой Шантер, — вы абсолютно правы. Такой мерзавец, как я, даже не заслуживает упоминать красавицу Манию и веселую хохотушку Алию.

Губы Одрэйна Шантера расплылись в омерзительной ехидной ухмылке. Этот урод играл на его чувствах, будто бы пистолет был в руках не у Гэдмара, а у самого Шантера.

Но почему он так спокоен? Неужели он рассчитывал, что Гэдмар не станет его убивать, потому что после выстрела сюда сбежится вся стража Саварена и новазэмцы во главе с Сираной Релицио? Но ведь Шантер, как никто другой понимал, что Гэдмар уже давным-давно плевать хотел на собственную жизнь. Его единственной целью было только одно — месть за убийство жены и дочери. А, убив человека, отдавшего приказ, он бы раз и навсегда со всем этим покончил. И отправился бы в столь долгожданное путешествие к своей семье.

Гэдмар взвёл курок, и прислонил дуло к виску Одрэйна Шантера. Холодный взгляд Охотника выражал лишь свирепую ярость.

— Полагаю, вы хотите сказать что-нибудь напоследок?

Одрэйн Шантер радостно улыбнулся, глядя Гэдмару прямо в глаза.

— Я в вас не ошибся, — ответил мэр, — теперь я уверен на все сто процентов. Именно вы — тот человек, который станет моей новой правой рукой. Для начала — займете пост Начальника Полиции Новазэма, а затем — посмотрим.

— Что вы несете? — Гэдмар судорожно сглотнул слюну.

От торжествующей улыбки Одрэйна Шантера ему сделалось не по себе.

— Это вам за мою семью, — лицо Гэдмара исказилось гримасой ярости и гнева.

Гэдмар Фоллс спустил курок.

Ничего.

«Боже, нет».

Гэдмар нажимал на курок раз за разом. Но все было бесполезно. Магазин пуст.

— Ну вы даете! — расхохотался Одрэйн Шантер, запрокинув голову назад, — говорю же, я в вас несколько не сомневался! Вы бы видели свое лицо! Такой серьез...

Гэдмар в ту же секунду ударил Шантера под дых, повалил на пол, и принялся избивать его по лицу пистолетной рукояткой. Гэдмар наносил мэру удар за ударом, а тот лишь безудержно хохотал. В какой-то миг Гэдмар решил, что Шантер просто на просто сошел с ума, но Охотнику уже было все равно. Он продолжал избивать его до тех пор, пока Шантер не прекратил смеяться. От лица мэра осталась лишь неразборчивая кровавая мешанина.

Гэдмар бросил пистолет в сторону, и отполз от Шантера. Руки Охотника дрожали, костяшки пальцев были разбиты в кровь. Гэдмар сбросил с себя окровавленную рубашку, оставшись в одной футболке.

Одрэйн Шантер издал какой-то неразборчивый булькающий звук, и сплюнул кровь на пол.

Левый глаз мэра заплыл настолько, что перестал открываться. Выбито несколько зубов, сломан нос. В этот миг великий и могучий Одрэйн Шантер, мэр двух крупнейших плавучих городов Новой Земли, выглядел невероятно жалко. Пытаясь доползти до зеленого бархатного дивана, он что-то прокряхтел. Одрэйн Шантер дышал через силу. Было видно, что каждый вдох ему давался с невероятным трудом. Грудь мэра с каждой секундой вздымалась все медленнее и медленнее.

— Я не стану вас убивать, — сказал Гэдмар Фоллс, поднявшись на ноги, — но и помогать не стану. Вы сами определили свою судьбу.

Шантер хотел было что-то ответить, но изо рта вырвался лишь хриплый стон. Он залился в сильном приступе кашля, а затем отхаркнул кровь.

С западных окон кабинета саваренского мэра открывался изумительный вид: рыболовные краны, как ни в чем не бывало, продолжали свою работу. На одиннадцатом ярусе вокруг девушки с гитарой собралась приличная группа людей. Исполнительница сидела на небольшом помосте. Люди из толпы слушателей были явно высоко социального статуса. Скорее всего, такие не спускались даже ниже седьмого-восьмого яруса. Мужчины — в классических черных смокингах, женщины — в атласных платьях разного цвета. После каждой сыгранной девушкой мелодии толпа неистово аплодировала, и подкидывала в небольшое металлическое ведерко деньги. По всей видимости, такие же монеты, как и в Новазэме.

Один мэр — одни правила.

Черт побери, и как это Гэдмар сразу не догадался...

Ведь все указывало на то, что мэр Новазэма и Саварена — это один человек. Чего стоило только поведение Рокса Сорна, когда он предстал перед Шантером. То, как он перед ним пресмыкался... Да, это был точь-в-точь Лармио Дейн, только выше на голову и с еще более хитрой ухмылкой. Одрэйн шантер окружил себя преданными цепными псами, которые были готовы выполнить любой его приказ. Видимо, если Одрэйн Шантер отлучался из Новазэма, то делал Лармио Дейна своим наместником, тоже самое было и с Роксом Сорном, но только в Саварене.

Интересно, Новазэм и Саварен — это единственные города, которые попали под гнет Одрэйна Шантера, или были и еще?

— Да, — прохрипел Шантер, — я... я в в-вас не-е-е о-о-ошибся.

Гэдмар Фоллс обернулся на мэра.

Каждое слово давалось Одрэйну Шантеру с превеликим трудом. Он все-таки смог доползти до дивана, и облокотился о него спиной. Сил подняться на ноги у него уже не осталось.

— Не ошиблись во мне? — ухмыльнулся Гэдмар Фоллс, — и что же это должно означать? Хотите сказать, что вы все так и задумывали? Никогда в это не поверю. Вам просто на просто не хватает смелости признать, что вы проиграли.

— Нет, идиот, — раздался хриплый лающий смех, — это ты проиграл. Если ты думаешь, что после моей смерти все закончится, то ты ошибаешься.

Шантер сплюнул кровь на пол, утерся рукавом рубашки.

— Четыре года назад лучшие новазэмские врачи поставили мне диагноз — лейкемия. Специалисты с Саварена подтвердили болезнь.

Одрэйн Шантер вцепился взглядом своего единственного глаза в Гэдмара Фоллса, и расплылся в победоносной ухмылке.

— Мне осталось жить не больше полугода, — продолжил он, — я хотел назначить мэром Саварена Рокса Сорна, а в Новазэме поставить Лармио Дейна. Однако, поскольку наш дорогой Лармио отправился в мир иной, я хотел предложить эту должность тебе.

Гэдмар не мог поверить своим ушам. По ухмыляющемуся лицу Одрэйна Шантера было сложно разобрать, говорил ли он правду или нет.

— И после того, что ты здесь сделал, — продолжил Одрэйн Шантер, — я думаю, ты

справишься с этой ролью, как никто другой. В тебе все для этого есть.

— Заманчивое предложение, — выпятив губу, закивал Гэдмар, — но вы не учли одно маленькое обстоятельство. Я не люблю политику.

Лицо Одрэйна Шантера исказилось гримасой ярости.

— Да и управлять целым городом — это совсем не мое. Я не привык брать на себя ответственность за чужие жизни. И единственный раз, когда я это сделаю, это во время освобождения Новазэма от вашей тирании. Думаю, среди саваренцев тоже найдутся те, кто захочет сбежать отсюда подальше. Особенно среди жителей первых ярусов.

— От моей тирании? — расхохотался Одрэйн Шантер, — глупец! Да все новазэмцы и саваренцы живы только благодаря мне! А ты обрекаешь их на смерть!

— Возможно, — Гэдмар кивнул с серьезным видом, — весьма вероятно, что многие из них не переживут плавания. Но они готовы рискнуть в погоне за свободой. И я сделаю все возможное, чтобы им в этом помочь.

— О какой свободе ты говоришь?! — закричал Шантер, — да они все подохнут в первый же...

Голос Одрэйна Шантера заглушил оглушительный визг сирены.

— Какого хрена... — у мэра был совершенно обескураженный вид, — какой идиот врубил тревогу?

Гэдмар подошел к окну. Заходящее солнце слепило своим ярким багряным светом. Гэдмар прикрыл глаза ладонью, и взгляделся вдаль. Через пару секунд он смог понять, что стало причиной объявления тревоги.

На линии горизонта показался флот из сотни катеров. Когда они подошли чуть ближе, Гэдмар смог разобрать их знамена — белые человеческие черепа на черном поле, и медведь на задних лапах, опирающийся на ствол дерева.

Опустошители и новомадридцы.

Оглушительный вой сирены не умолкал ни на секунду. Стражники Саварена занимали позиции: на сторожевых башнях за пулемётами, другие садились в боевые катера, и только ждали команды начать наступление на противника. Толпа, собравшаяся вокруг девушки-гитаристки, в панике разбежалась. Гэдмар слышал пронзительные женские крики, детский плач и команды саваренских стражников. Интересно, каково это, жителям верхних ярусов Саварена, ощущать сейчас себя совершенно беспомощными. Чувствовать страх и близость смерти. Все то, что жители нижних ярусов Новазэма и Саварена испытывали каждый день.

— Полагаю, такого поворота вы никак не ожидали, — ухмыльнулся Гэдмар, наблюдая за приближающейся армадой Опустошителей и Нового Мадрида, — непримиримые враги объединились, чтобы нанести удар по общему и самому главному врагу. Похвально.

— И очень глупо, — осклабился Одрэйн Шантер, — если эти идиоты решили захватить на своих лодчонках самый крупный плавучий город, они только подписали себе смертный приговор.

— Возможно, — кивнул Гэдмар Фоллс, и обернулся к мэру, — но нельзя исключать и тот факт, что их атака может пройти несколько удачливее, если им помочь изнутри.

— О чем ты говоришь? — нахмурился Шантер.

— Расскажите, где вы храните оружие, — Гэдмар сделал несколько шагов навстречу к мэру.

— Ты и в самом деле считаешь, что я тебе это расскажу? — рассмеялся Одрэйн Шантер, но в ту же секунду прекратил, залившись в сильном приступе кашля.

— Да, — с невозмутимым видом кивнул Гэдмар, — думаю, у вас нет выхода. В ином слу...

Не успел Гэдмар договорить, как с лестничной клетки донёсся топот шагов. Гэдмар тут же подскочил к дверям, захлопнул их, и закрыл на щеколду.

— Ты долго не продержишься, — Одрэйн Шантер расплылся в омерзительной самодовольной ухмылке, — мои ребята на раз два выломают эти двери.

— Но прежде чем они сюда ворвутся, я успею вас убить.

— Мы оба знаем, что убить ты меня не сможешь.

Гэдмар подбежал к Шантеру, и нанёс удар кулаком в челюсть.

Мэр бессильно завалился набок, и пробурчал что-то нечленораздельное.

Гэдмар бросил взгляд на пистолет, затем снова на Шантера.

«Другого выхода не остаётся».

— Надеюсь, вы не откажитесь от роли живого щита, — Гэдмар подобрал пистолет, затем поднял с пола Шантера, и, подхватив его за руки, поволок к дверям.

— Чтобы ты не задумал... — просипел Одрэйн Шантер.

— Заткнись, — оборвал его Гэдмар, прислушиваясь к шагам в приемной.

По меньшей мере, там было трое-четверо человек.

Через пару секунд раздался стук в дверь:

— Господин Шантер, — послышался напряженный голос Рокса Сорна, — я знаю, что вы просили вас не беспокоить, но обстоятельства вынудили нас нарушить приказ. Мы уже послали сигнал Новазэму, но они вряд ли успеют прийти на подмогу. Мы должны справляться собственными силами.

На пару секунд воцарилось молчание.

— На нас напал объединённый флот Опустошителей и несколько их союзных шаяк, а также половина катеров Нового Мадрида. Сэр, боюсь, единственный выход остаться в живых — начать немедленное отступление. Если мы сможем развить ско...

Гэдмар срыву раскрыл дверь. Он обхватил Шантера за горло, и приставил пистолет к его виску. Саваренцы тут же направили автоматы на Гэдмара.

— Идиоты, опустите оружие, — прорычал Рокс Сорн, — вы заденете господина мэра.

Стражники ещё пару секунд колебались. Неуверенно переглянувшись между собой, они опустили автоматы под грозным взглядом Рокса Сорна.

— Сэр? — Сорн обратился к Шантеру.

— Делай все, как он прикажет, — прохрипел Одрэйн Шантер.

Рокс Сорн бросил испепеляющий взгляд на Гэдмара, но тот лишь широко улыбался.

— Да, Рокси, делай все, как я прикажу, — надменным тоном сказал Гэдмар Фоллс, — для начала — бросьте оружие.

— Тебе это просто так не сойдёт с рук, — прорычал Начальник Полиции Саварена.

Гэдмар взвёл курок.

«Почему Шантер ещё не сказал, что пистолет не заряжен? Неужели он действительно так жаждал смерти? Значит, убивать его ни в коем случае нельзя. Это слишком простой конец для такого ублюдка».

— Выполняйте, — Сорн прикрикнул на стражников, и те сразу же сложили оружие.

Гэдмар сделал шаг вперёд.

— Теперь вы отведёте меня к капитанскому мостику, — Гэдмар указал пистолетом к выходу, затем сразу же прислонил дуло к виску Шантера, — и прошу, давайте без глупостей. В ваших же интересах, чтобы все прошло гладко. Если вы, конечно, дорожите жизнью своего мэра.

Рокс Сорн жестом приказал стражникам выйти.

— Иди за мной, — Сорн пошёл сразу следом за ними.

— Вы были абсолютно правы, господин мэр, — Гэдмар прошептал Шантеру на ухо, — я не смогу вас убить. Не вижу в этом необходимости. Я заставлю вас смотреть, как рушится вся ваша «империя».

Гэдмар подобрал автомат с пола, и пошел вслед за Роксом Сорном.

Оглушительный вой сирены не смолкал ни на секунду. На каждом ярусе Саварена царила ужасающая паника. Отчаянные женские вопли, детский плач. Плотный мужчина, одетый в черный классический смокинг, пытаюсь вытащить из своей каюты огромный кожаный чемодан, споткнулся о порог, и рухнул навзничь. Похоже, он ударился головой так сильно, что потерял сознание. В лучшем случае.

Саваренцы, проживающие выше пятого яруса, пытались добраться до спасательных шлюпок. Чего уж говорить, что для жителей нижних этажей, подобных шлюпок в принципе не существовало. На девятом ярусе проживали потомки влиятельнейших и богатейших людей со Старой Земли, чьи отцы и матери купили билеты на плавучий город еще за несколько лет до начала Происшествия. Хотя в живых был и девяностолетний основатель крупнейшей американской компании-производителя космической техники, Генри Орэнсвуд. Миллиардеры, богатейшие предприниматели прошлого, председатели совета директоров крупнейших компаний, акционеры.

Но прямо сейчас, эти самые люди толкали и пихали друг друга в отчаянной надежде протиснуться к шлюпкам. Генри Орэнсвуд, волоча огромную сумку на спине, толкнул маленькую светловолосую девочку, и поплелся дальше. Пятилетняя малышка тут же захныкала. Она ударилась головкой о железную балку, и только чудом не потеряла сознание. Но на ее плач никто даже не обращал внимания. Саваренцы, крича и ругаясь друг с другом, пробежали мимо. Девочка пролежала так несколько минут, пока какой-то молодой саваренский стражник не подхватил ее на руки. Юноша прошептал девочке пару ласковых слов, и поцеловал в лоб, отчего та сразу заулыбалась. Стражник крепче прижал к себе девочку, огляделся по сторонам, и вбежал в помещение для технического персонала.

Это был страшнейший день в истории Саварена. Город, который был призван обеспечить безопасность его жителей, стал заложником безрассудных действий своего же мэра.

Когда они взошли на капитанский мостик, капитан, штурман и рулевой о чем-то горячо спорили и друг на друга кричали. По первому впечатлению, само помещение Гэдмару напомнило кабину звездных кораблей из «Стартрека» или «Звездных войн». Повсюду компьютеры, на мониторах мигали какие-то разноцветные точки. Десятки непонятных рычагов и кнопок на панели управления, о назначении которых Гэдмар Фоллс мог только догадываться. На нескольких мониторах отчетливо прослеживалось текущее местоположение Саварена. Спутниковая навигация. Да, кажется в детстве Гэдмар что-то слышал об отправленных спутниках, чей срок годности превысит семьдесят лет. Тогда Гэдмар не понимал всеобщей радости и ликования, но сейчас и сам хорошо убедился, что это был настоящий прорыв для человечества.

Интересно, как будут управляться плавучие города без спутниковой навигации? Должно быть, задачка не из простых.

Из приоткрытой дверной щели капитанской каюты виднелась спящая на просторной двуспальной кровати полуобнаженная девушка.

Как только Рокс Сорн и Гэдмар с Шантером вошли на мостик, капитан и его команда тут же замолчали. Недоуменные растерянные взгляды выражали самый настоящий страх. И Гэдмар был готов поклясться, что дело здесь было не только в том, что к ним на мостик ворвался вооруженный человек, взявший их мэра в заложники. Нет, на Шантера им было уже глубоко плевать. Капитан с командой пытались найти верный способ побега.

— Что... что здесь происходит? — вперед вышел капитан. Низенький полный человечек с румяными щеками и промокшей насквозь белой рубашкой.

— Доральд, сейчас не до твоих глупостей, — брезгливо отмахнулся Рокс Сорн, и плюхнулся в кожаное кресло, — делай все, как велит этот человек.

Гэдмар бросил Одрэйна Шантера рядом с Сорном, а сам подошел к капитану.

— Ключи от мостика, — капитан недоуменно смотрел на протянутую ладонь, затем обернулся на побледневших штурмана и рулевого, — ну же, давай скорее.

— Но...

— Быстрее, — с нажимом произнес Гэдмар Фоллс.

Капитан Саварена, Доральд Изеррен, нервно сглотнул слюну, и принялся рыться по карманам брюк. После пары секунд тщательных поисков, он вытащил связку из трех ключей, и протянул Гэдмару.

— Ну, так бы сразу, — улыбнулся Охотник, и легонько хлопнул капитана по щеке.

Гэдмар закрыл мостик на два замка, чем сразу же отсек любой приход неожиданных гостей. В инструкции к Новазэму говорилось, что двери капитанского мостика в плавучих городах сделаны из вольфрама. Чтобы пробраться внутрь, саваренцам пришлось бы стрелять из гранатомета. Тем самым, они бы подписали себе смертный приговор.

Капитан Изеррен, не сводя перепуганного взгляда с Гэдмара Фоллса, отошел назад к своим помощникам. Штурман кивнул на автомат в левой руке Охотника, и что-то прошептал капитану. Но тот резко на него шикнул, и произнес что-то вроде:

«Идиот, даже не вздумай».

Когда Гэдмар подошел к приборной панели, даже присвистнул от удивления.

— Да уж, «Алеманией» управлять было немного проще, — усмехнулся Гэдмар, обведя взглядом бесчисленные кнопки на приборной панели.

Охотник обернулся к капитану, и жестом подозвал к себе.

— Будешь помогать, — сказал Гэдмар тоном, не терпящим возражений.

Капитан ошарашенно захлопал. Под грозным взглядом Гэдмара он весь сжался, и сделался совсем ничтожным.

— Хорошо, — пролепетал наконец капитан Доральд Изеррен, затем махнул своим помощникам, и вся троица подошла к приборной панели.

Тем временем, объединенный флот Нового Мадрида, Опустошителей и прочих бандитских шаяк, окружили Саварен со всех сторон. Бежать было некуда. Выход был только один — сдать. Если бы саваренцы и решили вступить в бой с одними Опустошителями и прочими разбойниками, скорее всего, смогли бы обратить их в бегство. Но флот Нового Мадрида — совсем иное дело. Их вооружение ни в чем не уступало ни катерам Новазэма, ни Саварена. В их арсенале были гранатометы, крупнокалиберные пулеметы, гранаты.

Да, пулеметчики, занявшие позиции на дозорных башнях Саварена, смогли бы нанести значительный удар по рядам неприятеля. Но сколько саваренских стражников осталось на своих постах? Как минимум половина — уже разбежались.

— Что вы от нас хотите? — дрогнувшим голосом захныкал капитан.

Гэдмар обернулся к Роксу Сорну. Начальник Полиции Саварена рылся в настенной аптечке. Через пару секунд он вытащил несколько ватных дисков, пузырёк перекиси водорода, и упаковку каких-то таблеток. Сорн подбежал к Шантеру, разложил медикаменты на диване, промокнул ватный диск перекисью водорода, и принялся обрабатывать раны мэра.

Одрэйн Шантер издал лишь какой-то булькающий звук, и даже не стал сопротивляться. Он сидел, запрокинув голову назад, и лишь глуповато ухмылялся.

— Э-э, сэр? — капитан Изеррен вновь подал голос, — что вы хо...

— Отправь Саварен на дно, — ледяным тоном ответил Гэдмар Фоллс.

На капитанском мостике плавучего города воцарилась тишина. Рокс Сорн отбросил использованный ватный диск в сторону, и устремил полные безумия глаза на Гэдмара.

— Ты с ума сошёл?! — Сорн вскочил на ноги, и дёрнулся в сторону Гэдмара, но тот сразу же направил на него автомат.

— Стой на месте, — спокойным тоном ответил Гэдмар Фоллс. На его губах застыла лёгкая усмешка, — дёрнешься ещё хоть раз, и я без колебаний тебя расстреляю.

Рокс Сорн обернулся на Шантера, ища у него поддержки, но мэр лишь продолжал глупо улыбаться, и говорить что-то нечленораздельное.

Начальник Полиции рухнул на диван, открыл упаковку таблеток, и заставил Одрэйна

Шантера прожить несколько капсул.

— Сколько на Саварене шлюпок? — Гэдмар опустил автомат дулом вниз, и посмотрел на капитана Изеррена.

— На всех не хватит, — покачал головой капитан.

— О чем это ты говоришь? — Гэдмар схватил толстяка за локоть и притянул к себе, — давай-ка проясним. Правильно ли я понимаю, ты только что сказал, что на этой долбаной навороченной посудине, вмещающей в себя теннисные корты, бассейны, десятки баров, ресторанов и гребаные баскетбольные площадки, не хватило места для шлюпок?

— Нет же, — Доральд Изеррен выдавил из себя глуповатую улыбочку, — я сказал, что судно не предусмотрено для эвакуации всех пассажиров. В этом просто не было необходимости, поскольку вероятность того, что Саварен может затонуть, всего восемь процентов. Спутниковая навигация предупреждает нас о любой опасности...

— Ага, — выпятив нижнюю губу, закивал Гэдмар Фоллс, — дай-ка попробую угадать. Шлюпки не предусмотрены для всех оборванцев, проживающих на нижних этажах?

— Сэр, мне боль...

— Ах, больно тебе? — придерживая левой рукой капитана за воротник, Гэдмар ударил его прикладом автомата по лицу. Изеррен издал хриплый стон, — вас, зажавшихся уродов, жители нижних ярусов совсем не волнуют, я прав?!

— Сэр, — промычал Доральд Изеррен, — вы мне нос сломали...

Гэдмар с отвращением посмотрел на капитана, и бросил его на пол. Толстяк, хныча и скуля, пополз к себе в кабинет.

— Ты, — Гэдмар кивнул рулевому, молодому светловолосому пареньку не старше тридцати, — иди сюда.

Юноша почесал затылок, посмотрел на ползущего и стонущего капитана, подошел к приборной панели неуверенной походкой.

— План меняется, — сказал Гэдмар, — топить Саварен мы не будем. По крайней мере, специально. Ты сможешь направить судно по этим координатам?

Гэдмар достал из кармана брюк бумажку с местоположением острова Возродителей.

Паренек водрузил на нос очки, и, взяв дрожащими руками бумажку, взгляделся в координаты.

— Д-д-а, — откашлялся рулевой, и обернулся к Доральду Изеррену, — но...но без капитана...

— Забудь о нем, — Гэдмар схватил перепуганного юношу за плечо, и посмотрел прямо в его голубые глаза, — ты справишься. Должен справиться.

Гэдмар Фоллс перевел взгляд к штурману. Высокий худощавый парень, одного возраста с рулевым, наблюдал за приближающейся армадой Опустошителей и новонадридцев.

— Эй ты! — окликнул его Гэдмар, — иди сюда. Будешь помогать ему.

Когда штурман подбежал к приборной панели, Гэдмар поочередно обращался то к нему, то к рулевому.

— От вас сейчас зависят жизни тысяч людей, — куда более спокойным голосом сказал Гэдмар Фоллс, — я верю, что у вас все получится. Забудьте об этом трусе капитане, он вам не нужен. Уверен, вы справитесь и без него.

Штурман с рулевым неуверенно переглянулись.

— Хорошо, — кивнул рулевой, — думаю, мы сможем проложить курс до этого... острова.

— Нет, — улыбнулся Гэдмар, хлопнув парня по спине, — это не остров. Это ваш будущий дом.

Юноша еще несколько секунд смотрел на Гэдмара недоумевающим взглядом, а затем едва заметно улыбнулся, и принялся за работу. Пока штурман настраивал маршрут на сенсорном экране, вмонтированном в приборную панель, рулевой забарабанил по каким-то кнопкам.

— Вот и славно, — кивнул Гэдмар, — а теперь мне нужно поговорить со старыми приятелями.

Гэдмар вцепился в автомат, и подошел к Сорну с Шантером.

— Что ты задумал?! — поморщился Рокс Сорн.

Гэдмар ткнул в него дулом автомата.

— Вы двое — проводите меня к шлюпкам. Я должен вразумить Крушителя Черепов и остальных избежать кровопролития.

— Крушитель Черепов? Ах, да, — рассмеялся Рокс Сорн, — я и забыл, что такая чернь как ты, любит якшаться с себе подобными.

— Вставай, — ледяным тоном ответил Гэдмар Фоллс, и ткнул автомат в грудь Начальника Полиции, — ты же знаешь, ес...

Не успел Гэдмар Фоллс договорить, как весь капитанский мостик сотрясся от сильного взрыва. Раздался треск бьющегося стекла, Шантер и Сорн схватились за что попало, а затем взрыв снова повторился. Одрэйн Шантер и Рокс Сорн, из последних сил хватавшиеся за ножки дивана, полетели вниз.

— Они попали по погрузочной платформе, — прокричал рулевой, спрятавшийся в выемке под приборной панелью. Штурмана на месте уже не было.

— На сколько серьезен ущерб? — Гэдмар всеми силами вцепился за одну из металлических балок по середине мостика.

— Сможем продержаться на плаву несколько часов! — рулевой пытался перекричать нестихаемый вой сирены.

— Держи курс к Новазэму, — крикнул Охотник.

А в следующий миг взрыв повторился, Саварен накренился в сторону, и Гэдмар Фоллс полетел вниз.

Треск автоматных и пулеметных очередей. Свист пролетающих снарядов гранатомета. Повсюду слышались отчаянные вопли, и несмолкаемый ни на секунду вой сирены. Но в этот раз было что-то не то. Сейчас это слышалось не столь отчетливо, как прежде. В ушах стоял какой-то странный свист. Лёгкая контузия. Гэдмар медленно раскрыл глаза. Но разобрать хоть что-нибудь не удалось. Перед глазами стояла мутная пелена, словно легкий туман. Гэдмар принялся ползти вперёд. Постепенно его слух возвращался, и звуки пальбы становились только сильнее.

В следующий миг Гэдмара схватили за руки, и потянули вверх. Его аккуратно положили на диван. Гэдмар смог разобрать мужской силуэт. Кажется, он видел этого человека раньше, но сейчас уже не мог сказать наверняка. Гэдмар чувствовал, как из обеих ушей текла кровь.

Мужчина склонился над Гэдмаром. Его губы шевелились, но Гэдмар не мог разобрать ни слова. Охотник почувствовал, как к горлу подступает тошнота. В следующий миг мужчина отвесил Гэдмару пощечину. Резкая обжигающая боль немного привела его в чувство. Гэдмар взгляделся в лицо склонившегося над ним парня. Это был рулевой Саварена.

— Сэр?! — донесся приглушенный голос паренька, — вы меня слышите?! Вы должны попытаться уговорить Опустошителей прекратить атаку! Сэр?!

Рулевой отвесил Гэдмару еще одну пощечину, на этот раз — по другой щеке.

— Сэр, прошу, придите в себя! Если они не прекратят атаку, мы даже до Новазэма не доберемся! Утонем прямо здесь!

Постепенно к Гэдмару вернулось зрение, но в ушах еще немного посвистывало.

— Повреждения серьезные? — прокашлялся Гэдмар, резко вскочив на ноги.

Рулевой придержал Гэдмара за плечо, чтобы тот не упал.

— Если обстрел продолжится таким темпом, то и часа не протянем.

— Прокладывай курс к Новазэму, — крикнул Гэдмар, оглядевшись по сторонам, — и всеми возможными способами попытайся установить связь с их капитаном или кто у них там теперь главный. Нужно уговорить их отказаться от бойни.

Рулевой лишь неуверенно кивнул, и побежал к приборной панели.

На капитанском мостике царила невообразимая разруха. В восточной части помещения зияла огромная дыра, в которую, видимо, и свалились Сорн с Шантером. Единственный шанс, при котором они могли уцелеть, если они за что-нибудь зацепились. Но вероятность этого очень мала. А, если бы даже они упали с такой высоты сразу в воду, то разбились бы насмерть. Капитанский мостик Саварена находился на последнем ярусе. Скорее всего, они умерли задолго до того, как рухнули в океан. Хотя, зная изворотливость и живучесть Одрэйна Шантера, ожидать можно было чего угодно.

Гэдмар подобрал с пола автомат, а в следующий миг помещение снова затряслось от очередного взрыва, и Охотник только чудом остался на ногах. Держась за металлическую балку посередине мостика, Гэдмар обернулся к рулевому. Юноша барабанил по сенсорной панели, прокладывая маршрут к Новазэму. На мониторе высветилась большая красная точка, изображающая Саварен. Через пару секунд из нее образовалась синяя пунктирная линия, ведущая к жирной желтой точке — Новазэм. Маршрут занимал около часа, а, если учитывать, что и сами новазэмцы уже плывут сюда, то и того меньше. Однако, нужно предотвратить еще большее кровопролитие. Кто бы сейчас не занимал место капитана и

мэра Новазэма, нужно вразумить их отказаться от безумной бойни. Все эти годы саваренцы и новазэмцы были марионетками в руках безумного кукловода, Одрэйна Шантера.

Но теперь этому настанет конец.

Когда обстрелы немного поутихли, Гэдмар сорвался с места, выбежал из капитанского мостика, и помчался вниз по лестнице.

Он должен успеть.

Он обязан спасти тысячи жизней.

Янир Крушитель Черепов, стоявший на носу двухпалубного катера «Краниум», с наслаждением наблюдал за развернувшейся картиной. Непрекращающаяся пальба по Саварену приводила Янира в неистовое восхищение. Мелодия звуков пальбы была усладой для его ушей. «Несокрушимый город-крепость» горел уже в нескольких местах. И никто даже не собирался его тушить. Опустошители и новомадридцы всего несколькими точными выстрелами вывели из строя все крупнокалиберные пулеметы, размещенные на дозорных башнях Саварена. Стражники города больше не могли ничем ответить. Даже боевые катера они использовали только лишь для эвакуации. Саваренцы, заботясь только о собственных жизнях, трусливо бежали.

А, если бежали даже стражники города, запуганные цепные псы Одрэйна Шантера, значит мэр либо просто на просто потерял контроль над своими людьми, либо уже сдох.

Грозный исполин Саварен пал всего лишь за пару минут.

Конечно, нельзя сказать, чтобы стоны сотен погибающих граждан Саварена доставляли ему особое удовольствие. Нет. Яниру и в самом деле было жаль этих людей. И по возможности он поможет всем выжившим. Предоставит еду и кров, пригласит присоединиться к Опустошителям или отпустит на все четыре стороны. Но сейчас он был вынужден идти на штурм. Крушитель Черепов ждал долгие годы. Другого выхода просто не было.

Больше всего Яниру приносил удовольствие сам факт — Одрэйн Шантер терпел поражение. С этим поганцем у него были давние счеты. Шантер нападал на катера Опустошителей, Крушитель Черепов разграблял караваны Новазэма и Саварена. Так продолжалось несколько десятилетий. Но все началось гораздо раньше. В тот самый день, когда Одрэйн Шантер отказал Яниру Крушителю Черепов в поисках его дочери, предводитель Опустошителей раз и навсегда записал мэра во враги номер один. И дело здесь было даже не в самом отказе. Нет, вовсе нет. Янир все прекрасно понимал. Шантер не хотел рисковать жизнями собственных людей.

Дело было совсем в другом.

Дело было в издевательской усмешке, с которой Одрэйн Шантер произнес фразу: «Твоя дочурка наверняка давно уже подохла. Ты не можешь предложить мне ничего такого, чтобы заставило рисковать жизнями моих людей ради кормящей червей девки».

О да, после этой фразы Янир Крушитель Черепов буквально прозрел. Он понял насколько изменился этот мир. Янир осознал, что так, как раньше, не будет уже никогда. И в Новом Мире выживал только сильнейший.

В тот день, больше двадцати лет назад, Янир не обладал силой, способной покарать Одрэйна Шантера за его своеобразие. Но прошли годы, Опустошители стали сильнейшим кланом Единого Океана. Крушитель Черепов склонил на свою сторону «Зверей» «Спасителей» и «Черных псов», заключил перемирие с Филирией Арден, мэром Новог

Мадрида.

И теперь пришло время платить по счетам.

Лестничный проход с одиннадцатого на десятый ярус был завален обломками. Путь вниз был отрезан.

— Черт возьми, — сквозь зубы проскрежетал Гэдмар Фоллс, — куда дальше?

Учащенно дыша, Гэдмар прижался спиной к бетонной стене, и закрыл глаза. Звуки пальбы не стихали ни на секунду. Неужели Крушитель Черепов и в самом деле решил потопить Саварен? Гэдмар ни за что на свете бы не поверил, что несмотря на всю свою свою жестокость, Янир Унт смог бы отдать приказ убить тысячи невинных жертв.

Или...

Или все-таки смог?

Гэдмар сделал шаг вперед, и облокотился ладонями о парапет. Похоже, катеров нападавших со временем стало только больше. Сколько же шаек Крушитель Черепов склонил на свою сторону? Если он шел на такие молниеносные и отчаянные шаги, стоит ли вообще пытаться его уговорить прекратить это безумие?

Гэдмар отбросил автомат в сторону, и сокрушенно вздохнул.

На горизонте нарисовалась едва заметная черная точка.

Новазэм.

— Господин, посмотрите на это, — опустошитель протянул бинокль Крушителю Черепов, — что прикажете?

Когда Янир взглянул в растущую точку на горизонте, он лишь слегка улыбнулся, и всучил бинокль дозорному. Новазэм надвигался на них со стремительной скоростью. С обоих бортов плавучий город сопровождало по дюжине военных катеров. Новазэмцы пришли слишком поздно, чтобы спасти Саварен от гибели, но в самый раз, чтобы нанести удар из тыла по опустошителям и новомадридцам.

— Просигналь Филирии, чтобы катера новомадридцев добились саваренцев, — Янир Крушитель Черепов сбросил с себя плащ, подбитый мехом, сорвал рубашку, и остался в одних штанах. Спина предводителя Опустошителей была вся в глубоких шрамах. Чуть ниже груди — рубец от пулевого ранения.

— А что делать нам? — спросил дозорный опустошитель, совсем еще юный парнишка.

Янир Крушитель Черепов посмотрел ему прямо в глаза, хлопнул по щеке, и довольно улыбнулся:

— А мы, сынок, отправим к праотцам долбаных новазэмцев.

Гэдмар медленно перелез через парапет, цепляясь за него обеими руками. Он взглянул вниз всего на какую-то долю секунды, но этого хватило, чтобы у него закружилась голова. Волна паники и непередаваемого ужаса была готова захлестнуть его в любую секунду. В этот момент раздался сокрушительный раскат грома, от которого Гэдмар едва не потерял равновесие, и не рухнул вниз. Через пару секунд пошел ливень, в лицо хлестал сильный порыв ветра. Один неверный шаг, и он рухнет в пропасть. Гэдмар закрыл глаза, и попытался нормализовать дыхание. Каждый вдох давался с трудом.

Он боялся высоты всю свою жизнь. Еще с того момента, как побывал на смотровой площадке в Хадсон Ярс, в Нью-Йорке. С тех пор прошло больше сорока лет, и до недавнего

времени Гэдмар забыл о своем страхе. Однако, его визиты по плавающим городам и нефтяной платформе напомнили о фобии из далекого детства.

«Так, на это нет времени, — успокаивал себя Гэдмар Фоллс, — просто не смотри вниз, и иди дальше. Всего пару шагов».

Завал, загородивший Гэдмару спуск на следующий этаж, составлял всего пару метров. Охотнику предстояло сделать всего пять-шесть шагов, и он перелезет обратно через парапет. Да, всего-то несколько шагов. Сухая мелочь. Но, когда от каждого шага зависит вся твоя жизнь, они уже не кажутся такой мелочью. Помешать может все, что угодно. Любое неверное движение будет стоить тебе жизни. Предательски потные ладони, дурацкая боязнь высоты... Дернешься от внезапного выстрела автомата или взрыва снаряда гранатомета — полетишь вниз.

Гэдмар попытался продвинуться влево, но тут же осознал, что его ноги буквально одеревенели. Вцепившись обеими руками в парапет, он был не в состоянии двигаться дальше. Гэдмар висел над пропастью, высотой в тридцать-сорок метров. Если он сорвется — никаких шансов выжить уже не было.

Гэдмар приоткрыл глаза, и обернулся через плечо. Новазэм был уже в пару десятков километров. Если он не вмешается в конфликт, погибнут тысячи невинных людей. Погибнет Отан Носсер, Иларда, Эндра и ее дочка-сладкоежка Сайла. Все эти люди заслуживают второго шанса. Они заслуживают начать жизнь заново.

Гэдмар обещал Мии Унт, что приведет на остров всех людей, жаждущих Возрождения. Глядя в добродушные глаза этой женщины, он знал, что ей можно доверять. Если еще где-то в этом мире и осталось место, где люди могут жить так, как захотят, то это остров Возродителей. Гэдмару нужно немедленно прекратить эту бессмысленную бойню.

Охотник повернул голову влево, прижимаясь щекой к парапету. Когда ветер немного стих, Гэдмар Фоллс тут же принялся переставлять ноги. Он продвигался медленно, шаг за шагом. Цена малейшей ошибки была слишком высока. Мышцы Гэдмара изнывали от усталости. Костяшки пальцев до сих пор страшно болели. Если бы Гэдмар знал, что через час придется ходить по краю пропасти, лучше бы просто вырубил Шантера одним мощным ударом в висок.

Где-то поблизости, всего в двух ярусах снизу, раздался оглушительный взрыв. Гэдмар резко дернулся, и лишь каким-то чудом не свалился вниз. В самый последний момент он успел ухватиться правой рукой за парапет. Гэдмар провисел так несколько секунд, пока не почувствовал, что последние силы уже покидали его. Вцепившись в парапет обеими руками, он резко подтянулся, и забрался на карниз. Гэдмар снова смог продолжить двигаться дальше. Больше половины пути он уже преодолел, так, осталось сделать всего пару шагов.

Шаг за шагом он продвигался вдоль карниза. На какую-то секунду он остановился, перевел дух, и пошел дальше. Прошло еще пару десятков секунд, прежде, чем Гэдмар полностью обошел завал из обломков какой-то мебели и прочего хлама. Цепляясь обеими руками за парапет, он резко подтянулся, и перевалился через ограду. Рухнув на спину, Гэдмар еще какое-то время бездумно смотрел на потолок. Его губы растянулись в какой-то глуповатой детско-наивной улыбке. И в следующий миг Гэдмар Фоллс залился громким ликующим смехом. По его щекам текли слезы радости, и, наверное, по прошествии времени он и сам бы не ответил, что на него нашло в тот миг.

Но в эту самую секунду он чувствовал себя самым настоящим супергероем. Он преодолел свой давний детский страх, а значит — мог свернуть горы. Теперь его ничто не

могло остановить от задуманной цели. Гэдмар вскочил на ноги, и помчался вниз по лестнице.

На седьмом ярусе он наткнулся на толпу людей, выстроившихся в очередь к спасательным шлюпкам. По левому борту двое саваренских стражников, потравливая шлюпталы, спускали на воду лодки. В каждой из шлюпок сидело не больше четырех человек. Самые нетерпеливые люди из очереди начинали прикрикивать на стражников, чтобы те работали быстрее. Толстый длинноволосый мужчина, одетый в обыкновенный темно-синий спортивный костюм, растолкал стоявших впереди женщин, и вырвался вперед. На него тут же посыпался самый отборный мат, но мужчине было совершенно наплевать. Волоча за собой небольшую кожаную сумку, он подбежал к одному из стражников, и протянул тому какой-то сверток.

Неужели в нем были деньги?

Стражник опустил взгляд на протянутый сверток, и удивленно выгнул бровь. Подняв взгляд на толстяка, стражник издевательски расхохотался, и оттолкнул того в сторону.

— Вернись в очередь, или я вышвырну тебя за борт! — крикнул стражник.

Мужчина, брызжа слюной, прокричал стражнику напоследок пару ласковых, и готовился ещё что-то добавить, но быстро отказался от этой идеи, увидев автомат в руке стражника. Толстяк резко развернулся, и хотел было вернуться в общую очередь, но перед ним уже выстроилась целая толпа из мужчин и женщин, готовых тут же поколотить его, если он посмеет вернуться обратно. Мужчина легонько улыбнулся, и украдкой засеменял по пожарной лестнице наверх. Фактически, это означало, что шансов выжить у него уже не осталось. Наблюдая за этой картиной, Гэдмар невольно рассмеялся.

Толстяк сам себе подписал смертный приговор, и получил по заслугам. А чего он вообще ожидал? Разве кому-то было дело до денег в такой момент?

Наверное, деньги сейчас — одни из самых бесполезных вещей на свете. Ценнее всего было место в шлюпке. А в нынешних условиях его нельзя было купить ни за какие деньги. Хотел занять место в шлюпке? Дождись своей очереди или умри, стоя в ожидании. Никаких альтернатив и поблажек. Иначе мог начаться такой хаос, что ни один человек не смог бы эвакуироваться.

Гэдмар обошел сбоку общую очередь, все время повторяя, что он не стремился занять место в шлюпке.

«ЕЩЕ ОДИН!»

«ИШЬ ТЫ! ВСТАВАЙ ОБРАТНО В ОЧЕРЕДЬ!»

«ПРОВАЛИВАЙ ОБРАТНО, ПАСКУДА!»

«СКОЛЬКО ВАС ТУТ ТАКИХ ЕЩЕ СОБРАЛОСЬ?!»

Один здоровяк, выше Гэдмара на целую голову, попытался преградить ему дорогу, но Охотник ловко скользнул под его рукой, сделал кувырок, и выскочил из толпы. В спину Гэдмару еще летели оскорбления и проклятия, когда он подбежал к стражнику.

— Проваливай отсю...

— Я не на шлюпку, — Гэдмар оборвал стражника жестом, — по крайней мере, не на эту. Пока я прожду до конца очереди, Саварен уже уйдет на дно.

Стражник презрительно сощурился.

— Чего ты хочешь?

Гэдмар сделал шаг вперед, и, понизив голос, спросил:

— Ниже пятого яруса есть шлюпки?

— Нет, они не оборудо...

— Перестань, — улыбнулся Гэдмар, — капитан сказал мне тоже самое. Но мы оба с тобой знаем, что нижние ярусы также оснащены спасательными лодками. Пускай не такими надежными как эти, для богачей, но все же.

Стражник посмотрел на товарищей, занятых спуском шлюпок на воду, затем снова на Гэдмара.

— Да, у них есть шлюпки, — осклабился стражник, да так, что Гэдмар на себе ощутил его несвежее дыхание, — но я сильно сомневаюсь, что тамошняя чернь позволит тебе занять одно из их мест в шлюпке.

— Благодарю, — ухмыльнулся Гэдмар Фоллс, по-дружески хлопнув стражника по плечу, — надеюсь, позволят. В ином случае, вы все здесь подохнете.

Стражник открыл уже рот, чтобы возразить Гэдмару, но, увидев, как тот принялся спускаться по аварийной лестнице, захлопнул его обратно. Он смог лишь проводить Охотника ошарашенным взглядом, пока макушка Гэдмара не скрылась из поля зрения.

Когда Гэдмар Фоллс спустился на пятый ярус, он не мог поверить своим глазам. В сравнении с суетой и паникой на верхних ярусах, здешние жители были совершенно безмятежны. Никаких криков и отчаянных воплей. Разве что какой-то младенец, испугавшись шума взрывов и выстрелов, похныкивал на руках у матери. Остальные Саваренцы вели себя так, будто бы происходившая снаружи пальба их совершенно не касалась. Женщины продолжали заниматься чисткой рыбы, мужчины, весело хохоча, стучали молотками по покосившейся крыше барака. Кто-то играл в карты прямо на полу, пару старичков выпивали в баре и обсуждали футбольный матч со Старой Земли.

Гэдмар подошёл к мужчинам, работавшим на крыше барака, и после длительной паузы, спросил:

— И-извините, — откашлялся Гэдмар Фоллс.

На Охотника никто не обратил внимания.

— Извините, — Гэдмар едва не сорвался на крик. Мужчины перестали стучать молотками, и скосили недоверчивые взгляды на Гэдмара, — почему вы не убегаете?

На этаже повисла тишина. Были слышны только отдаленные пулеметные трели. Затем все саваренцы, словно по какой-то невидимой команде, разом расхохотались. Один из работающих на крыше мужчин, худощавый брюнет с короткой бородкой, утёр пот со лба и покачал головой:

— Ну ты даёшь, — хохотнул он, — куда ж ты прикажешь нам идти? Саварен — наш дом. Идти нам больше некуда. Ко всему прочему, когда вся эта заварушка закончится, господин мэр потребует с нас выполненную работу. А, если уж он узнает, что мы решили тут побег уст...

— Вам больше не нужно этого делать, — оборвал его Гэдмар. Он просто не мог поверить своим ушам, — мэра Шантера уже нет в живых...

— Ну, значит будет другой мэр, — мужчина невзначай пожал плечами, — в общем-то, это и не так важно. Единственное, что нам остаётся — работать.

— Но вы можете...

— Я должен обеспечивать семью, — подал голос второй работник, чуть постарше и поплотнее. На нем была замызганная безрукавка и штаны в заплатках, — если я перестану работать, моим дочерям и жене будет нечего есть.

Ещё несколько мужчин согласно закивали в ответ. Через пару секунд Гэдмар заметил, что его уже окружило более двух десятков саваренцев. Усталые, грязные и измученные — это был обычный вид рабочих нижних ярусов. Казалось, что внешняя жизнь Саварена их практически не волновала. В основном, все ограничивалось ловлей рыбы. Но почему-то Гэдмар был уверен, если бы им приказали идти воевать, защищать свой город, они бы без колебания это сделали. Для этих людей не было ничего ценнее, чем жизни членов их семей.

— Если вы хотите остаться здесь и продолжить служить на благо Саварена — это ваше право, — Гэдмар сделал шаг назад. Он развёл руки в стороны, и повысил голос, обращаясь сразу ко всем жителям яруса, — но те, кто хочет хотя бы попробовать начать жить заново, могут отправиться со мной.

По рядам саваренцев пробежал взволнованный шёпот.

— В месте, куда я отправлюсь, вам больше не придётся жить под гнетом очередного

мэра, — Гэдмар немного помедлил, проследив за реакцией толпы, и продолжил, — вы будете вольны делать то, что захотите...

— Так не бывает! — крикнула стройная женщина в свободном домотканом платье. К ее правому боку прижимался маленький мальчик, — всегда есть кто-то, кому нужно прислуживать!

— Но мы можем хотя бы попытаться! — взял слово сгорбленный седоволосый мужчина, опирающийся на костыль, — неужели вы согласны и дальше так жить? Подумайте о своих детях! Хуже, чем сейчас, быть уже не может!

— Верно! — поддержала его разноголосая толпа, — мы должны хотя бы попробовать!

С каждой секундой их поддерживало все больше и больше саваренцев. Даже мужчины, работающие на крыше барака, слезли вниз, и побежали к своим семьям.

— Оповестите жителей остальных нижних ярусов, — Гэдмар подошел к седовласому старичку, — сколько у вас шлюпок?

— Не хватит даже для половины, — удрученно покачал головой старик.

— Может, они и не потребуются, — в глазах Гэдмара Фоллса промелькнул отблеск надежды, — если все получится так, как я задумал, вы уплывете отсюда на Новазэме.

— Вы попытаетесь с ними договориться? — вылупил глаза старик.

— Верно, — кивнул Гэдмар, — для этого мне нужна всего одна единственная шлюпка и что-то на подобии белого флага.

— Там, за поворотом, — махнул рукой старик, — спросите Рорра, он даст все, что нужно.

— Благодарю, — улыбнулся Охотник, и протянул старичку руку, — меня зовут Гэдмар Фоллс.

— Хорс Фонук, — он пожал руку, и изобразил подобие улыбки, — вы не представляете, как долго мы вас ждали, мистер Фоллс.

Боевой строй из трех десятков катеров Опустошителей несся прямо на Новазэм. Окружая город-крепость сразу со всех сторон, они наносили точные выстрелы из пулеметов по сторожевым башням. Однако, если Саварен сдался практически без сопротивления, новазэмцы сразу же дали понять, что биться будут до смерти. Стражники плавучего города обстреливали катера Опустошителей из крупнокалиберных пулеметов, а уже через пару минут после ожесточенной битвы, они пустили в ход самонаводящиеся торпеды. На поле брани воцарился хаос. Раздавались взрывы, ужасающие пронзительные вопли горящих заживо Опустошителей. Похоже, не было уже никаких сомнений — новазэмцы прибыли сюда не за тем, чтобы спасти саваренцев. Они прибыли раз и навсегда уничтожить бандитские шайки. А, если уж под руки подвернется и давний соперник — Новый Мадрид, еще лучше. Одним выстрелом двух зайцев.

Трое Опустошителей, увидев несущуюся в их сторону торпеду, тут же повыпрыгивали за борт. Но спастись они не успели. Как только торпеда достигла цели, взрывная волна их тут же накрыла. Если торпеда избрала твой катер своей жертвой, спастись было уже невозможно.

Катера Опустошителей, один за другим, отправлялись на дно. Но отступить они не собирались. Ни одна команда Опустошителей, под какой бы сильный обстрел она не попала, даже помыслить не могла о бегстве. А, когда на горизонте показался «Краниум» Янира Крушителя Черепов, Опустошители сразу же воодушевились. Их предводитель сражался

плечо к плечу вместе с ними. О большей поддержке можно было и не мечтать. Крушитель Черепов, засев за пулеметом, принялся палить по восточной башне Новазэма.

— За Карателя! — брызжа слюной, проревел Янир, — за Опустошителей!

Десятки Опустошителей, надрывая горло, повторили вслед за предводителем. Пускай они сражались без какой-либо тактики, не соблюдали элементарные строевые порядки и правила боя, у Опустошителей было куда более ценное — вера в свое дело. Они знали, за что сражались. Они прибыли сюда, чтобы раз и навсегда покончить с тиранией плавучих городов Одрэйна Шантера.

И не было никаких сомнений — за эту цель Опустошители были готовы отдать свои жизни.

Филирия Арден, тридцати восьми летняя мэр Нового Мадрида, со скорбью в глазах наблюдала за развернувшейся бойней. Находясь в каюте капитана своей трехпалубной боевой яхты, она содрогалась каждый раз, когда поблизости грохотал очередной взрыв. Она согласилась на предложение Крушителя Черепов только с одной целью — покончить с господством Одрэйна Шантера в Едином Океане. В лучшие дни она никогда бы не стал бок о бок с такой грязной чернью, как Опустошители. Сколько раз эти мародеры нападали на новомадридские караваны? А полгода назад Крушитель Черепов и вовсе присылал в Новой Мадрид делегацию своих головорезов с официальным объявлением войны.

Какая ирония. Кто бы мог подумать, что такой человек, как Янир Крушитель Черепов, будет официально объявлять войну. Однако, сейчас они напали на Саварен без какого-либо предупреждения. И, если вся эта затея прогорит, то месть Одрэйна Шантера будет молниеносной и сокрушительной.

Не навлекла ли она, Филирия, беду на своих горожан? Новомадрицы избирали ее своим мэром уже на протяжении десяти лет подряд. Они доверяли ей свои жизни, рассчитывали на ее решения. Все эти годы Филирия Арден не позволяла усомниться в своих действиях.

И в самом деле, только за последние пять лет, Новый Мадрид занял третью позицию по сбыту рыбы сразу на пяти крупнейших плавучих рынках. Уступая, конечно же, только Новазэму и Саварену. Двум несменным гегемонам и властителям Единого Океана.

Пожалуй, Филирия Арден могла бы примириться с этой мыслью. Новомадридцам всег хватало в избытке. И, если бы Одрэйн Шантер не замышлял подчинить себе остальные плавучие города, Филирия ни за что на свете не повела бы против него войска.

Однако, Филирия Арден прекрасно знала, кто такой Одрэйн Шантер. Его аппетит поистине безмерен. Он словно паук, повсюду раскидывающий свою паутину. Как бы ты не пытался от него уйти, но Одрэйн Шантер все равно тебя настигнет.

Поэтому Филирия и приняла это решение. Пожалуй, самое сложное в ее жизни. Отдавая приказ готовить боевые катера, она понимала, что большинство новомадридцев не вернутся обратно к своим семьям.

Но другого выхода не оставалось. Тот день, когда Одрэйн Шантер решил бы закинуть свою паутину на Новый Мадрид, рано или поздно бы наступил. Это был только вопрос времени. И, объединив усилия с Опустошителями, у новомадридцев было куда больше шансов одержать победу.

— Миссис Арден? — голос капитана «Виктории», яхты Филирии, оторвал женщину от размышлений, — посмотрите на это...

Капитан, облаченный в красный праздничный кафтан новомадридцев, с гербом города

чуть левее груди, протянул мэру бинокль. Женщина отвела съехавшую прядь русых волос в сторону, и посмотрела в бинокль.

Женщина не сдержала истерического хохотка. Капитан с командой ошарашено переглянулись.

Да, вместе с Опустошителями у них были приличные шансы одержать верх над одним Савареном. Что им, собственно, и удалось. Город сдался без сопротивления, стражники разбежались.

Но теперь, когда Филирия Арден увидела наступивший с тыла Новазэм, все шансы на победу разом испарились.

— Отступаем, — дрогнувшим голосом сказала Филирия Арден.

— Миледи? — капитан «Виктории» совсем растерялся, снял фуражку, и провёл ладонью по вспотевшему лбу, — но как же Опустоши...

— Они сами выбрали свою судьбу, — властным голосом сказала мэр Нового Мадрида, — исполняйте приказ. Немедленно!

Рорр Стюарт, исхудалый, с ввалившимися щеками и пучком седых волос на макушке, ковырял зубочисткой в зубах, и с любопытством наблюдал за Гэдмаром.

— Рисковая затея, сынок, — прохрипел Рорр, — ты и минуты в том пекле не протянешь.

— Другого выхода нет, — улыбнулся Гэдмар Фоллис, — я должен хотя бы попробовать.

— Ну, дело твое, — Рорр Стюарт равнодушно пожал плечами.

Гэдмар нацепил белый флаг на нос лодки, и отошел на шаг назад. Крохотная двухместная моторная посудинка раскачивалась на таях шлюпбалок. Выйти в Единый Океан на такой лодке — все равно, что подписать себе смертный приговор. Ни один здравомыслящих рыбак или Охотник на такое бы не согласился. Но ведь сейчас Гэдмар Фоллис отправлялся не рыбачить, и уж точно — не выполнять очередной заказ в качестве Охотника.

Нет, сейчас все было куда проще. Гэдмар взглянул в бинокль, поймал взглядом «Викторию», яхту мэра Нового Мадрида, и довольно хмыкнул. Ему предстояло проплыть всего-то пару сотен метров, минуя самое настоящее адское пекло. В любой момент в лодку Гэдмара могла прилететь торпеда новазэмцев или пулеметная очередь Опустошителей или новомадридцев. Да, его могли подстрелить в любой момент, но иного выхода уже не осталось. Нельзя позволить новазэмцам продолжать атаку.

— Залезай внутрь, — Рорр швырнул зубочистку за борт, и подошел к шлюпбалке, — постараюсь опустить как можно мягче, но ничего не обещаю. Трос сильно истерся.

— Не волнуйтесь на этот счет, — Гэдмар забрался на борт шлюпки, и тут же инстинктивно пригнулся. Рорр Стюарт не сдержался от смеха. Всего в пару сотнях метрах от них двухпалубный катер Опустошителей взлетел на воздух. Очередная торпеда.

— Желаю удачи, — Рорр резко помрачнел, — надеюсь, ты своего добьешься. Моя внучка только на прошлой неделе родила близняшек...

Старик быстро смахнул слезы со своих морщинистых щек, хлопнул носом.

— Среди саваренцев много хороших людей, — Рорр Стюарт посмотрел прямо на Гэдмара. Челюсть старика дрожала, глаза налились кровью, — прошу...

— Обещаю, ваши близнецы еще поохотятся на оленей, — добродушно улыбнулся Гэдмар Фоллис, — и вы сами их этому обучите.

— О чем ты гово...

— Сейчас не время, — прервал его Гэдмар, — все расскажу потом. Сейчас мне пора в путь.

— Верно, — откашлялся Рорр Стюарт, и поспешил к лебедке.

Гэдмар гнал лодку на пределе. Над головой постоянно свистели выстрелы, гремели взрывы. Ситуация усложнилась тем, что «Виктория» Филирии Арден неслась на полной скорости на восток. Постепенно из боя выходило все больше новомадридских катеров. Неужели они убегали с поля боя? Или это просто на просто был холодный расчёт? Увидев Новазэм, мэра Нового Мадрида осознала, что перевес уже не на их стороне. Она решила сохранить как можно больше жизней своих людей. Если все так и есть, значит, с этим человеком можно договориться.

Гэдмар Фоллис крутанул штурвал влево, минуя груды идущего ко дну катера, и на полной скорости помчался за «Викторией»

— Миссис Арден, посмотрите на это, — капитан «Виктории» указал пальцем на мчащуюся позади лодку с белым флагом на носу, — обычная лодка. Не боевая.

— Чего он хочет? — Филирия Арден взяла бинокль с приборной панели, и вгляделась в преследующую их лодку, — всего один человек?.. Не похоже, чтобы он был из саваренцев или...

— Миледи, — воскликнул капитан, — готов поспорить, он только что махнул нам. Кажется, он хочет поговорить...

— Поговорить? — мэра Нового Мадрида удивленно вскинула брови, — но... ладно, дай отмашку катерам Гельсио и Найсэры возвращаться домой. Остальным — держаться поблизости. Я поговорю с этим человеком.

— Вы... вы уверены, что это хорошая затея?

— Я больше ни в чем не уверена, — с грустью в глазах улыбнулась Филирия Арден, — но что-то мне подсказывает, что нам стоит выслушать этого человека.

Новомадридцы представляли собой совокупность изящества, мужества и безукоризненной преданности своему делу. Каждый из них, словно один двойник другого, был в светло-зелёных кафтане. По всей видимости, матросы или стражники. Но, скорее всего, грань между этими должностями уже давно размылась. Два офицера и капитан стояли на второй палубе, и, глядя на Гэдмара, о чем-то перешёптывались. Офицеры в синих кафтанах с золотистыми погонами, капитан в красном. У каждого из троицы — гербы своего города чуть левее груди. Оскаливший пасть медведь на задних лапах, опирающийся на ствол дерева. Удивительно, но ничего общего это знамя с Единым Океаном не имело. Скорее наоборот, это была дань уважения временам Старой Земли.

Стражники выстроились в два ряда, готовя проход для своего мэра. Каждый из них в руках держал по автомату. В меру суровые, сосредоточенные. Гэдмар не сомневался, что они без малейших колебаний исполнят любой приказ своего мэра. Ни один из стражников даже не взглянул на Гэдмара.

«Ну, хотя бы в кандалы не заковали, и на том спасибо».

Гэдмар остановился всего в пару шагов от лестницы, ведущей на вторую палубу. Офицеры и капитан резко перестали шептаться. Один из них, высокий широкоплечий мужчина с большой бородавкой на кончике носа, окинул Гэдмара презрительным оценивающим взглядом, и зашагал вниз по лестнице.

Где-то вдалеке по-прежнему грохотали взрывы. Бой Опустошителей и новазэмцев был в

самом разгаре.

— Андрэ тен Годран, — офицер протянул Гэдмару руку, — генерал новомадридского флота.

— У вас все и по званиям распределено? — ухмыльнулся Гэдмар, — уж не думал, что когда-нибудь снова увижу нечто подобное.

— Порядок и дисциплина — залог успеха, — серьезным наставительным тоном произнёс Андрэ тен Годран.

— Даже спорить не буду, — Гэдмар вскинул ладони вверх, — у меня нет на это времени. Я должен поговорить с вашим мэром.

— Прошу, пройдемте, — генерал жестом позвал Гэдмара за собой.

Когда они вошли на капитанский мостик, Филярия Арден уже сидела за круглым столом в дальнем конце помещения. При виде Гэдмара она тут же поднялась на ноги, и пошла ему навстречу. Обеспокоенное, побледневшее лицо, с множеством морщин. Наверное, Филярии не было и больше сорока, но сейчас она казалась гораздо старше. Женщина выглядела невероятно усталой и измученной. Похоже, она не спала уже несколько суток подряд. Теперь-то Гэдмар понимал, насколько тяжело ей далось решение объединиться с Опустошителями и идти войной на Одрэйна Шантера. Но самое тяжёлое — это потеря жизней ее горожан.

— Прошу, садитесь, — женщина позвала Гэдмара за стол, и кивнула генералу, — оставьте нас.

Усевшись за столом, Филярия тут же спросила:

— О чем вы хотели поговорить? — уставшим тоном проговорила мэр Нового Мадрида, — боюсь, у нас нет возможности оставаться в этих водах слишком долго. Я отдала приказ покинуть место битвы.

— И сделали все верно, — Гэдмар подался вперед, — это то, ради чего я к вам и пришел. Просить прекратить эту бессмысленную бойню.

Гэдмар Фоллс немного помедлил, затем продолжил:

— Я собственными глазами видел, как Одрэйн Шантер выпал из капитанского мостика Саварена. Он просто не мог выжить. Это невозможно.

Филярия пристально и с удивлением посмотрела на Гэдмара.

— Вы уверены в этом?

— Он рухнул с высоты сорока или даже больше метров. Разбился бы об воду — он не жилец. Рухнул на любой другой ярус — тоже. Он не мог выжить ни при каких обстоятельствах.

Гэдмар видел, что Филярия верила ему не до конца. Сомнения в ее взгляде свидетельствовали, что он не смог полностью ее убедить. Да и по правде говоря, он сам не знал наверняка. Если бы Одрэйн Шантер прямо сейчас напал на «Викторию», сидя в одном из саваренских вертолетов, Гэдмар несколько бы не удивился.

— И что вы предлагаете? — вздохнула Филярия Арден.

— Вы боитесь за жизни ваших людей, — кивнул Гэдмар Фоллс, — я понимаю. Можете отпустить все ваши остальные катера. Нам понадобится только «Виктория».

— Продолжайте, — Филярия с интересом сузила глаза.

— Я знаю, что у вас с Крушителем Черепов есть зашифрованные каналы связи, — с полной уверенностью в голосе произнес Гэдмар Фоллс, — позвольте мне поговорить с ним.

Я смогу убедить его прекратить это все.

— С чего такая уверенность?

— Ему еще есть, ради чего жить, — ответил Гэдмар Фоллс.

Над Единым Океаном стоял густой туман. «Виктория» практически вслепую прокладывала себе путь через кладбище погибших катеров и лодок. Где-то поблизости еще раздавались отдельные взрывы. Разрывались боеприпасы, топливные баки.

Гэдмару Фоллсу всего за пару минут удалось остановить бессмысленное кровопролитие. Как только капитан Новазэма, Аэрос Непвуд, узнал о гибели Одрэйна Шантера, он сразу же отдал приказ о прекращении огня. Он даже не потребовал никаких подтверждений. Похоже, капитан только и ждал подходящего момента, чтобы поскорее прекратить эту бойню. Он, как никто другой, хотел выйти из-под гнета своего мэра. Больше не было ни Лармио Дейна, ни Одрэйна Шантера, а значит — Новазэмцы наконец-то были свободны. Удивительно, всего два человека держали в страхе несколько тысяч.

После разговора по рации с Гэдмаром, Аэрос Непвуд приказал отправить к Саварену все имеющиеся шлюпки для эвакуации жителей.

Когда туман понемногу развеялся, Гэдмар Фоллс смог разглядеть Саварен. От одного только этого вида внутри у него все сжалось. Тонуций Саварен, крупнейший из всех плавучих городов, являл собой поистине печальное зрелище. Одно из величайших достижений человечества, вершина архитектурной и инженерной мысли гениев Старой Земли... И прямо сейчас Саварен тонул точно также, как и любая другая захудалая посудинка. Миллиарды, потраченные на плавучий город, десятилетия усердного труда лучших умов Старой Земли, все усилия пошли прахом из-за жадности власти всего одного-единственного человека.

«Человечество никогда не учится на своих ошибках. Людская гордыня по истине непомерна», — сказал как-то Одрэйн Шантер.

Что ж, он был прав только отчасти. И люди уже смогли это доказать. Чего только стоит проделанная работа Возродителей. Или Янир Крушитель Черепов, прославившийся мародером и самым настоящим Морским Дьяволом, но при одной только мысли о возможной встрече с дочерью он тут же отдал приказ прекратить огонь. А уж когда он услышал про кулон со слоником — все сомнения разом отпали. Янир хотел поскорее отправиться к дочери.

Если даже такой человек, как Крушитель Черепов, может измениться, то человечество еще не до конца прогнило. Чем больше людей поймёт, что ради дальнейшего процветания цивилизации, они должны объединиться, а не враждовать между собой, тем больше шансов будет на сохранение человеческого рода. Иного выхода просто не существует.

Завоевательная политика Одрэйна Шантера была заранее проигрышной. Да, он мог захватить все существующие плавучие города Единого Океана, мог подчинить себе даже непокорных и своенравных Опустошителей, а уж затем забросить свою паутину на остров Возродителей.

Но история очень часто докатывала, что власть, основанная на страхе и принуждении — теряла поддержку достаточно быстро. И дальнейшие последствия для человека, провозгласившего себя Богом, были просто катастрофическими. А ведь Одрэйн Шантер и считал себя именно Богом в этом Новом Мире. Похоже, узнав о своей неизлечимой болезни, он замахнулся на безумную и дерзкую цель — подчинить своей воле всех оставшихся земель.

На что он надеялся? Думал, что потомки начнут слагать о нем песни и легенды? Историки будут писать о нем великие трактаты, а поэты — стихи? Он хотел войти в учебники будущих поколений, как очередной богоподобный завоеватель, по типу Александра Македонского?

Весьма самонадеянно.

Скорее, Одрэйн Шантер был попросту безумным диктатором. Домицианом или Тиберием Августом своего времени. Да, идеальное сравнение.

И за своё безумие Одрэйн Шантер расплатился сполна.

Пускай Гэдмар и собственноручно не отомстил ему за убийство своих детей и дочери, хотя такой шанс у него был. Но в какой-то момент Гэдмар Фоллс понял, что от этого ничего не изменится. Он будет горевать о Алии и Мании до конца своих дней. И эта боль, убил бы он Шантера или нет, все равно бы не ушла. И никогда уже не уйдёт.

Когда они подплыли к Новазэму, на небе уже занимался рассвет. К погрузочной платформе города был пришвартован «Краниум» Крушителя Черепов. Янир Унт, весело хохотал вместе с капитаном Новазэма. Затем предводитель Опустошителей по-приятельски хлопнул Непвуда по плечу, и протянул сигарету. Капитан бросил фуражку за борт, и, искренне рассмеявшись впервые за последние годы, закурил.

Опустошители пожимали руки новазэмцам, а те, в свою очередь, приглашали их выпить в закуской «У Рона».

Это было единение двух совершенно разных народов. У Опустошителей и жителей Новазэма была абсолютно разная культура и противоположные взгляды на мир. Одни могли всю жизнь проходить в одних разорванных штанах, другие предпочли бы потратить все свои сбережения, чтобы купить смокинг или платье в цветочек. Опустошители могли днями путешествовать в Едином Океане, не боясь в любую секунду быть съеденными огромной мутировавшей акулой или погибнуть от непокорной стихии природы, очередной волны цунами или шторма. Большинство новазэмцев же, наоборот, крайне неохотно покидали пределы города.

Но в данную секунду их объединяло нечто общее — тяга к жизни. У каждого из них были люди, судьба которых им была небезразлична. Семьи, друзья, боевые товарищи.

И теперь они понимали, для того, чтобы сохранить им жизни, вовсе не нужно братья за автоматы и пулеметы. Достаточно взять по стакану пива и сесть за столик в местной забегаловке.

Только совместными усилиями возможно сохранить человеческий род, и вернуть ему главенство на Земле.

Гэдмар стоял на носу «Виктории», облокотившись на перила. Легкий океанский воздух приятно охлаждал кожу.

— Минувшей ночью погибли сотни ни в чем неповинных людей, — Гэдмар и не заметил, как подошла Филярия Арден.

Сейчас на ней было простое бежевое льняное платье, идеально сочетающееся с ее русыми волосами и карими глазами. После новости о заключенном мире, лицо женщины заметно смягчилось. В эту секунду Гэдмар заметил, насколько Филярия на самом деле красива. В чем-то она даже была похожа на Манию. Мэр Нового Мадрида точно также невинно улыбалась, когда чувствовала смущение. Все та же прямая осанка. Мания вообще была помешана на всем, что касалось здоровья.

И, конечно же, эти большие карие глаза. В эту секунду, заглянув Филярии Арден прямо

в глаза, он был готов поклясться, что перед ним стояла его супруга.

Наверное, это было какой-то дурацкое наваждение или галлюцинации. Ведь у двух совершенно незнакомых людей просто не могут быть совершенно одинаковые глаза, вплоть до зрачков и строения радужки. Правда же?..

В эту секунду Гэдмар Фоллс не был в этом так уверен.

— Если вы будете корить себя до конца дней, — грустно улыбнулся Гэдмар, — это не вернет погибших. Я прекрасно это знаю.

Филирия тяжело вздохнула, и склонила голову вниз.

— Вы совершенно правы, — сказала она.

— Как бы это ужасно не звучало, но мы должны быть счастливы, что эти сотни не превратились в тысячи, — куда более серьезным тоном продолжил Гэдмар Фоллс, — и единственное, что нам остается — не повторять столь ужасных ошибок в будущем.

Гэдмар сделал шаг навстречу Филирии, и положил ей руку на плечо. Женщина, словно замороженная, смотрела прямо на него.

— И именно вы станете одной из тех, кто положит начало в возрождении цивилизации, — Филирия Арден не смогла скрыть удивления. Женщина едва удержалась от смеха, и тут же хотела что-то возразить, но Гэдмар сразу продолжил, — я вижу, как сильно вы полюбили Единый Океан. Так станьте же во главе тех, кто разделяет эту любовь точно также. Вовсе не обязательно всем плыть к острову Возродителей. Ведь теперь у саваренцев и новазэмцев вновь появилось отобранное у них право.

Право выбора.

Гэдмар отвел взгляд к восходящему солнцу. Слепящий гигант, отходя от дремы, воцарялся над линией горизонта бескрайнего океана.

— И, по правде говоря, — ухмыльнулся Гэдмар, повернувшись к Филирии, — я и сам отвык от суши. Я точно знаю, что до конца своих дней буду бороздить просторы Единого Океана. И, кто знает, возможно, где-нибудь за пределами Неизведанных Вод, я найду, что так долго искал.

Филия Арден еще несколько долгих секунд смотрела на Гэдмара. Она не могла поверить, что этот человек, переживший столько боли и страданий, может вот так спокойно об этом говорить.

— Вы совершенно правы, — улыбнулась мэр Арден, — Новый Мадрид стал для меня настоящим домом. Я люблю своих горожан, и, надеюсь, что смогу оправдать все их надежды.

— У вас все для этого есть, — кивнул Гэдмар Фоллс, наблюдая, как стражники Новазэма швартуют «Викторию» плетеными канатами.

За столом переговоров было необычайно тихо. Они сидели в кабинете бывшего мэра Новазэма, Одрэйна Шантера. Янир Крушитель Черепов удивленно разглядывал скульптуры животных, картины, и, конечно же, огромный глобус. Аэрос Непвуд, постоянно ерзая на кресле, чувствовал себя не в своей тарелке. Капитан заметно перебрал пива, празднуя вместе с Опустошителями и стражниками Новазэма заключенный мир. Но вот уж чего он точно не ожидал, так это оказаться за столом переговоров с Крушителем Черепов и мэром Нового Мадрида.

Филирия Арден сидела по левую руку от Янира Унта, листая какие-то записи из ящика Одрэйна Шантера.

— Каким же безумцем он был, — покачала головой женщина, и протянула бумаги Крушителю Черепов, — он и в самом деле намеревался захватить все плавучие города. И посмотрите на это.

Филирия ткнула пальцем в схему.

— Схема вашей нефтяной платформы.

— Вот говнюк, — сквозь зубы проскрежетал Янир Унт, после чего сразу же покраснел и откашлялся под взглядом Филирии, — э-э, простите, миссис Арден. Я не хотел оби...

— Всё в порядке, — рассмеялась женщина, — не делайте из меня святую. Я, бывает, ругаюсь и похлеще.

— Наш человек, — раскатисто рассеялся Яник Крушитель Черепов, и хлопнул рукой по столу.

Гэдмар стоял у окна, наблюдая за отплывавшими от погрузочной платформы катерами. В каждом из них сидело, по меньшей мере, пять человек. Новазэмцы, саваренцы и даже новомадридцы, решившие начать новую жизнь на острове Возродителей.

За минувший день отплыло уже больше дюжины лодок, и число желающих росло с каждой минутой.

— Предлагаю забыть об Одрэйне Шантере раз и навсегда, — решительным тоном заговорил Гэдмар Фоллс, — его тирании пришёл конец.

— Правильно говорит! — Янир ткнул пальцем на Гэдмара, — обожаю этого парня. Если бы не он, мы бы переубивали друг друга...

— Вот уж точно, — истерически хохотнул Аэрос Непвуд.

Крушитель Черепов и Филирия одновременно обернулись на капитана Новазэма. Непвуд тут же перестал смеяться, откашлялся и потупил взгляд в сторону.

— Простите, — вздохнул Янир Унт, — но я не понимаю, что мы вообще тут делаем. По моему, уже всем все ясно. Кто хочет — остается жить на Новазэме или Новом Мадриде, кто не хочет — плывет на остров к моей дочери.

Крушитель Черепов весь покраснел и насупился.

— Что и я хочу сделать! — Янир хлопнул по столу ладонью, да так, что кувшин с водой чуть не свалился на пол.

— Янир, я понимаю вас, — Гэдмар сел справа от Аэроса Непвуда, — вы можете отправиться к Мии прямо сейчас. Но я попросил собраться вас всех лишь для того, потому что искренне считаю, что вы сможете создать общий союз, который будет работать на благо всего Единого Океана.

На несколько секунд в помещении воцарилась тишина. Собравшиеся недоуменно переглядывались друг с другом. В особенности, смущенным выглядел Аэрос Непвуд.

— Простите, — откашлялся капитан Новазэма, — но я не совсем понимаю, что здесь де...

— Да нет же, Аэрос, — улыбнулся Гэдмар, — вы именно там, где и должны быть. После нашего разговора по рации я понял, что вы достойный человек.

— Но...

— Я понимаю, почему вы откликнулись на сообщение Саварена прийти на помощь, и отбить нападение на город. Вы были напуганы возможными последствиями неподчинения от Одрэйна Шантера.

Аэрос Непвуд, причмокивая, залпом выпил стакан воды.

— Но теперь его нет, — развел руки в сторону Гэдмар Фоллс, — и я не вижу человека

более достойного на пост мэра Новазэма, чем вы.

— Поддерживаю, — рассмеялся Крушитель Черепов, и поднял кружку с новомадридским пивом.

— Я тоже, — улыбнулась Филярия Арден, — если бы на вашем месте был, скажем, Лармио Дейн, он пошел бы до конца, но попытался бы отправить нас всех на дно. Вы проявили настоящее мужество.

Аэрос Непвуд весь покраснел от смущения.

— Б-благодарю, — капитан Новазэма обвел присутствующих слегка самодовольным взглядом, — я постараюсь оправдать ваше доверие.

— Так как же вы предлагаете назвать наш союз? — спросила Филярия Арден. Женщина сложила руки на груди, и откинулась на спинку кресла.

Снаружи доносились веселые крики детей. С ума сойти...жители трех совершенно разных городов, да и еще в придачу Опустошителей, снова могли спокойно и мирно общаться друг с другом. А их дети играть вместе, и, кто знает, быть может, в будущем — появится новое поколение семей из разных плавучих городов. Саваренцы и новазэмцы будут учиться у новомадридцев технике приготовления вкуснейшего пива на просторах Единого Океана, Опустошители посвятят жителей плавучих городов в тонкости своих танцев и научат, как отрываться по полной программе, не заботясь ни о чем на свете.

И все это означало, что нормальная жизнедеятельность человеческого общества снова вернется на круги своя.

Гэдмар отвел взгляд к гобелену в дальнем конце помещения. Алая птица феникс, расправившая крылья в сторону, сидела на жердочке на фоне яблоневого сада.

— Быть может, Гильдия Феникса? — улыбнулся Гэдмар Фоллс.

— Идеальный символ перерождения, — одобрительно кивнула Филярия, — отличная идея.

— Тогда решено, — расхохотался Крушитель Черепов, стукнув кулаком по столу.

Встав с места, он поднял над головой кружку с пивом. Остальные встали вслед за ним.

— За Гильдию Феникса! — проревел Янир.

— За Гильдию Феникса!

— А все-таки, черт его дери, умеете вы пиво делать, — расхохотался Янир Унт, обнял Филярию Арден, и расцеловал в обе щеки.

Даниэлла пыталась решить дроби уже двадцать минут, но ничего не получалось. Перед контрольной Мэрэлин из параллельного класса дала ей листок с правильными ответами. И все они в самом деле сошлись с ответами Даниэллы, но только не чертовы дроби из последней задачи. Цифры никак не сходились. Даниэлла исписала на последнюю задачу уже две страницы, перерешивая снова и снова, но цифры никак не сходились. У Мэрэлин был другой ответ. Но, если верить ей на слово, она получила за эту контрольную пять баллов. Хотя, табель-то свой она не показала...

Но ведь, даже если и Мэрэлин ошиблась, то уж, как минимум, четверку Даниэлла получит точно...

Однако...

От этой контрольной зависела ее итоговая оценка за весь год...

Но самое главное, что от этой оценки зависело, куда отправят Даниэллу. После семнадцати лет каждый Возродитель должен был выбрать профессию. Хотя, свобода выбора была довольно сомнительная, ведь, если ты завалишь итоговый экзамен, то всю жизнь будешь пахать на огороде или охотиться на оленей.

Даниэлла Сорборн хотела большего.

Она хотела быть учительницей.

Всю свою жизнь она только и делала, что читала книги. Засыпала с Диккенсом, просыпалась с Толкином, обедала с Джейн Остин, а засыпала со Стивеном Кингом. Да, как ни странно, почитав пару глав из «Оно» или «Кладбища домашних животных», Даниэлла спала гораздо крепче.

Она не пропускала ни единой вылазки в город, чтобы не упустить очередную возможность порыться на полках заброшенных книжных или местной библиотеке. Хотя, после того случая, как Даниэлла провалилась в подвал библиотеки, и сломала лодыжку, Мия Унт запретила ей выходить из поселения на полгода.

Впрочем, Даниэллу хватило всего на месяц.

Даниэлла Сорборн хотела стать учителем литературы, и прививать детям любовь к этому искусству. Ведь, как сказал один из ее любимых фантастов, Джордж Мартин: «Человек, который читает книги, проживает тысячу жизней, а тот, кто не читает, проживает лишь одну».

Да, все так и было. Благодаря книгам, к своим семнадцати с хвостиком годам, Даниэлла прожила уже тысячи жизней. И она хотела сделать все возможное, чтобы передать эти ценности другим детям.

Но из-за этих гребаных дробей ее мечты могли пойти прахом.

Гнетущую тишину в аудитории нарушало лишь шкрябонье ручками по бумаге, да скрип пола от шагов Кейры Сортон, преподавателя математики. Шестидесяти двух летняя женщина была одета в строгое серое платье, длиной ниже колен. Сложив руки за спиной, она ходила между рядами, следя, чтобы ни один ученик ничего не списал. Возможно, Кейна Сортон считала, что тем самым делает ребятам одолжение. Ведь только собственные знания помогут в дальнейшей жизни.

Но, на самом-то деле, своим надзирательством она делала только хуже. Когда ты слышал скрип половицы в полуметре от себя, то понимал, что Кейна Сортон уже нависла

над тобой. Она слегка склоняла голову, и впивалась орлиным взглядом в твою работу. В эти секунды ты не мог пошевелиться, весь обливался потом, но ничего поделать с этим не мог.

И вот сейчас настал черёд Даниэллы.

Она отчётливо ощущала на себе взгляд местной надзирательницы. Резкий дурманящий запах духов Кейры Сортон только мешал сосредоточиться.

Даниэлла видела, как остальные ученики украдкой посматривают в ее сторону. Но никто не смел даже подумать рассмеяться, потому что все знали, что на месте Даниэллы может оказаться каждый.

Даниэлла сжала в левой руке бумажку с ответами, а правой делала вид, что зачеркивает неправильное решение задачи. Сжав левую руку в кулак, девушка подложила ее под голову.

— Даниэлла, — размеренным полусшепотом проговорила Кейра Сортон, — покажи мне свою левую руку.

Девушка почувствовала, как внутри у нее все сжалось. Даниэлле Сорборн пробил холодный озноб, в груди бешено застучало сердце.

Она выпрямила спину, положила левую руку на коленку, и краем глаза попыталась разыскать свой портфель. Он стоял раскрытым с правой стороны стола. Не было никаких шансов незаметно подбросить листок.

— Даниэлла?! — сказала Кейра Сортон тоном, не терпящим возражений.

— Я...

— Смотрите! — вскричал Антон Сергеев, сидящий на первой парте возле окна.

Мальчик вскочил на ноги, и подбежал к окну.

Без разрешения Кейры Сортон.

Во время контрольной.

Либо Антон совсем выжил из ума, либо на остров Возродителей надвигалась смертоносная волна цунами. Середины быть не могло.

— Антон! — взревела Кейра Сортон, направляясь в его сторону, — сейчас же сядь на место!

Даниэлла улучила момент, и бросила бумажку с ответами в рюкзак. Облегченно вздохнув, девушка откинулась на спинку кресла, и истерически рассмеялась.

«Чуть не попалась».

— Плавучий город! — крикнул Антон Сергеев, — какой огромный!

После этих слов все ученики тут же повскакивали с мест и подбежали к окнам. Кейра Сортон, увидев вдалеке надвигающегося гиганта, раскрыла рот в изумлении. Учительница даже не пыталась рассадить детей обратно за парты. От удивления она просто не могла произнести ни слова.

Когда Даниэлла Сорборн подбежала к окнам, за макушками других ребят ей уже не было ничего видно. Ученики восхищенно охали и ахали, тыча пальцами в стекла.

Не долго думая, Даниэлла вскарабкалась на парту, и тут же бросила взгляд на Кейру Сортон. Ноль внимания. Казалось, сейчас ее на свете волновало только одно — исполинский город на воде.

Даниэлла проползла по парте ближе к окну. Яркое солнце заслоняло обзор. Приложив ладонь ко лбу, девушка вгляделась в даль. С ее губ сорвался восхищенный стон.

К острову Возродителей, в окружении десятков катеров, двигался одиннадцатиярусный плавучий город. В эту секунду казалось, Новазэм, столь величественный и непокорный, заслонял собой само солнце.

Плыть до острова оставалось не больше получаса, но Гэдмар уже ощущал всеобщее ликование, витавшее на всех ярусах Новазэма. В нескольких десятках метрах позади Гэдмара, на гитаре играла та самая саваренская певица. Сейчас она исполняла какую-то торжественную композицию, которую Гэдмар слышал впервые в жизни.

Отсюда слов было почти не разобрать, но общий смысл Гэдмар уловил. Девушка пела о том, что каждый из нас сам прокладывает своё будущее.

Толпа саваренцев, новазэмцев и новомадридцев, около полусотни человек, обошла девушку в круг и весело хлопала в такт мелодии.

Среди них были и Иларда. На какую-то долю секунды девушка обернулась на Гэдмара. Девушка улыбнулась благовонной улыбкой, и коротко кивнула. В ее глазах застыли слёзы счастья. Здесь же была и Чарвиния и Эндра с малышом-сладкоежкой Сайлой. Раскрасневшаяся девочка, сидя у матери на шее, задорно хохотала, и хлопала в ладошки.

— Я уж думал, что не увижу тебя вновь, — по правую руку от Гэдмара стоял Отан Носсер с бокалом красного вина в руке, — представляешь, оказывается в библиотеке Шантера была потайная дверь, скрывающая винный погреб.

— А ты, я смотрю, и рад пристраститься, — рассмеялся Гэдмар, и крепко обнял Отана.

Они постояли так полминуты, пока Носсер, упиравшийся носом Гэдмару в плечо, не прохрипел:

— Дружище, ты меня задушить собрался?

— Прости-прости, — хохотнул Гэдмар Фоллс, отстранившись от парнишки.

Охотник похлопал его по плечу, и задержал взгляд на растущем в масштабе острова Возродителей.

— Уверен, тебе понравится это место, — серьёзным тоном сказал Гэдмар, — люди там просто замечательные.

— Сам идеал, не так ли? — лукаво подмигнул Отан Носсер.

— Брось, — отмахнулся Гэдмар, — ты ведь и сам понимаешь, что идеальных мест не существует. Но здесь ты хотя бы сам сможешь выбирать, когда и сколько тебе ходить в местный кинотеатр, выбирать, какую есть еду, и даже...

— Да-да, — ухмыльнулся Отан Носсер, — ты это уже говорил. И не знаю, правда ли там все настолько хорошо, как ты описываешь, но мне уже достаточно того, если меня не будут дубасить по голове только потому, что я житель «нижнего яруса».

— Можешь быть спокоен, — рассмеялся Гэдмар, — у Возродителей все на «одном ярусе».

— И, наверное, человеку суждено было вернуться на сушу, — с задумчивым видом произнес Отан Носсер.

Несколько минут они помолчали. Радостные возгласы бегающих по палубе Новазэма детишек, пронзительные крики чаек. И где-то вдалеке раздавалось утробное пение кита. Тот самый звук, который Охотник Гэдмар Фоллс был готов слушать буквально бесконечно.

— Ты не изменил своего решения? — прервал наконец молчание Отан Носсер, — может, останешься на острове?

— Нет, дружище, — без раздумий ответил Гэдмар, — мой дом — Единый Океан.

Через двадцать минут Гэдмар уже смог разглядеть причал, тот самый, на котором всего пару недель назад он прощался с Мией Унт. И прямо сейчас, по правому борту близь

Новазэма, двигался «Краниум» Янира Унта. Предводитель Опустошителей самостоятельно управлял своим катером, впервые за несколько лет. Ничто не могло встать у него на пути долгожданной встречи с дочерью.

Когда до причала оставалось всего пару километров, Гэдмар смог разглядеть стоявшую на берегу толпу. Десятки разодетых в смокинги и платья Возродителей. Пару женщин держали букеты цветов, мужчины и дети — корзины с фруктами и ягодами.

Среди них стояла и Мия Унт вместе с Заком. У каждого из них — радостные улыбки на лицах.

Гэдмар вдохнул полной грудью морской бриз, и расплылся в блаженной улыбке. Яркие солнечные лучи приятно щекотали кожу. Это было начало нового дня. Дня, который знаменовал собой новую эпоху в истории человечества.

Это была Эпоха Возрождения.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Авторское послесловие

Прежде всего, я хочу поблагодарить тех людей, которые читали «Эпоху Возрождения» от выкладки пролога до самой последней главы. Огромное вам спасибо.

Благодарю всех тех, кто вместе со мной проделал этот долгий и весьма нелегкий путь.

Когда у меня только зародилась идея «Эпохи Возрождения», это должен был быть совершенно другой роман. Основной сюжет крутился бы вокруг наемника, ради денег готового убить даже ребенка. Он путешествовал бы по Единому Океану, встречая на своем пути огромное количество самобытных сообществ, по типу Опустошителей. Темп повествования изначально задумывался более динамичным. Батальных сцен и всевозможных водных погонь должно было быть гораздо больше, как и задействованных локаций.

Я написал две вводные главы, где Гэдмар попадает в плен Новазэма, и, соответственно, разговор с Лармио Дейном и Заком в тюремной камере. Эти главы были написаны летом 2021, и затем, до зимы 2022, я к «Эпохе Возрождения» не возвращался.

И, поиграв в январе 2022 во вторую часть «The last of us» (к слову, одна из моих любимых игровых вселенных), я понял, что хочу показать историю не со стороны черствого и бездушного наемника, а именно со стороны человека, потерявшего свою семью.

Потерявшего семью по собственной ошибке, за которую он будет корить себя до конца своих дней.

Меня очень сильно заинтересовала идея, как можно показать отчаявшегося человека в сеттинге постапокалипсиса. Да еще и в том мире, где практически не осталось суши. Звучит весьма заманчиво.

Тема любви к семье и мести к людям, отнявшим ее у тебя, будет актуальна всегда. В нашей жизни нет ничего важнее семьи, а вот одержимость мстью может привести к ужасающим последствиям.

Этой книгой «Эпоха Возрождения» и заканчивается. Продолжения не будет, поскольку я искренне убежден, что истории Гэдмара Фоллса оно попросту не нужно. Он нашел то, что так давно искал — освобождение и искупление.

Однако не могу не согласиться, что сеттинг данного мира чрезвычайно интересен. Потенциал для целой серии романов действительно огромен.

И, кто знает, быть может, когда-нибудь мы с вами снова вернемся в опасный и удивительный своей красотой мир Единого Океана, но уже с совсем другими персонажами и историями. Заготовки для этого у меня уже есть =)

Благодарю всех за прочтение романа, впереди все только самое интересное.

Мы только начали.

Ваш,

Алекс Бэйлор.